

Валисия

День не задался с самого утра. Кофе пролила на документы, конфеты рассыпала по всей приемной и наступила на ногу любовнице шефа. Шут с ним с кофе и конфетами: собрать недолго, а заклинание очищает бумаги за миг. Но любовница самого босса – серьезно. Длинноногая блондинка с буферами и ягодицами, созданными лучшими магами города завизжала так, что стекла вылетели. Сирена – это вам не хухрик из приемной.

Я извинялась точно болванчик, повторяя по кругу:

– Простите. Извините. Больше не буду, – и пятилась к двери. Но злюка не унималась, раз за разом требуя моего «увольнения и обезмаживания», потому что я ее «извожу». Вот ведь стерва. Правда, почти не нарочно. Даже не целилась. У этой... этой и так есть все, а мне уж и позавидовать нельзя?!

– Ирма, успокойся. Она обыкновенный неуклюжий хухрик. Не приписывая ей мистических свойств. Она и магичить-то умеет лишь на уровне бытовой магии. А ты из нее монстра делаешь, – вмешался недовольный скандалом Ортегас.

Мой шеф – блондин с изящными чертами лица: сущий ангел с виду и демон по характеру. Одинаково жесткой рукой он руководит и своим детищем «Ор Оф Гумани» и Ирмой, которую регулярно пользуется прямо на рабочем столе. В такие моменты я ставлю табличку «ушла в майлмагс», хватаю письма и спокойно сбегаю. Прикрытие идеальное, бумаг для отправки всегда валом. Орет сирена кошмарно, а я не болею эксаудиризмом. Кстати, пора готовить табличку и прятать вещи. Успокаивать разбушевавшуюся любовницу Ортегас умеет только одним способом.

– О-О-О, А-А-А, – раздалось из кабинета.

Началось, пора бежать.

– Убери эту дрянь немедленно. У-У-У.

В кабинете раздался бодрый грохот, и запахло паленой шерстью. Вот, гад, моего любимого шмыгрика поджарил.

Полуразумные малютки охотно выполняют поручения, если сумеешь с ними договориться. Но большинство женщин их боятся, на чем и строился расчет. Хорошо, что скорпиус сразу пальнул огнем, который шмыгрикам не страшен. Вот после ядовитого жала, не оправился бы, а так... сметанкой задобрю с клубничкой. Он у меня сластена.

– А-А-А, – сирену заклинило на одной ноте, отчего у меня заложило уши, когда раздался злобный вопль:

– Замолчишь ты, наконец? Сколько можно орать? Это обыкновенный шмыгрик.

– Да, ты. Как ты смеешь. Я сирена. Си-ре-на. – полуголая красавица, шваркнув дверью об стену, вылетела из кабинета и, не останавливаясь, рванула к выходу. Хоть бы застегнулась и трусы надела, а то в руке тащит.

Что ж, кажется, побег из офиса временно отменяется. Я приоткрыла дверку в ящик стола, чтобы Шмыг мог вернуться обратно. Мне его еще домой незаметно вернуть надо. Умница, мой.

– Валисия, зайди ко мне, – раздался жесткий голос, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Быстро схватив документы на подпись, зашла в кабинет с как можно более пристыженным и несчастным видом. Как у любого хухрика, полудетская внешность всегда помогала в этом. Вроде получилось, даже слезу пустила: пусть видит раскаяние.

– Я, правда, случайно, – протянула, как можно жалобней.

– Что случайно? – очень ласково спросил обладатель нежных сиреневых глаз.

– На ногу наступила слу-чай-но...

– А? Так значит это не твое? И я могу уничтожить вредную нечисть? – противный скорпиус держал бедняжку Шмыга под прицелом хвоста с жалом.

– Я все объясню, – протараторила, потупив глаза. Сам он вредный, а мой питомец приносит только пользу. Столько поручений выполнил: не перечить.

– Нет, Валисия. Объяснять ты будешь позже. Сперва, ты восполнишь то, чего лишила меня своей выходкой.

Оу, да неужели. Он же не всерьез?

– Вы сейчас, о чем?

– Не придуривайся. Ты все прекрасно поняла. Я жду. – Мужчина выразительно качнул шмыгриком и кивнул на ширинку.

Хм, неужели получилось? Думала, никогда не подберусь к нему.

– Я только дверь закрою, – дождавшись вальяжного кивка, подошла к двери и приложила ладонь к панели. Права на открытие этой двери нет, даже у серены, так что никто не помешает.

Меня залихорадило от предвкушения. Никогда не тратила столько времени на такой пустяк. Только он так и будет на меня таращиться? Я так не могу! Встала в позу пай девочки и шаркнула ножкой:

– Я не могу, когда на меня смотрят, – и потупилась стыдливо. Мужчина усмехнулся и закрыл глаза. – Нет, вы будете подглядывать, – заканючила я, – можно взять ваш галстук?

Скорпиус открыл глаза, оценивающе глянул, заинтересованно приподняв одну бровь, и кивнул. Отлично! Пока не передумал, расслабила узел галстука, вытянула из-под воротника и крепко завязала ему глаза. Схватила за его ремень брюк, растянула и погладила в паху. Настойчиво так, с силой. Он немедленно положил руку мне на затылок и нажал. Я остановила руку, отдернув.

– Что опять не так? – гаркнул раззадоренный Ортегас.

– Руки. Я не люблю, когда меня держат за голову...

– Да не буду я тебя держать за голову! Не буду! Продолжай уже!

– А можно я их вашим ремнем скреплю?

– О-О-О! – он усмехнулся и скрестил ладони за спиной, чем я немедленно и воспользовалась. Жаль, Шмыга не выпустил, продолжая держать за хвост.

Хорошенько закрутив его руки за спинкой кресла ремнем, возвращаюсь к брюкам. Больше не медлю и отодвигаю нижнее белье. Несколько раз провожу рукой вверх-вниз, но брать в рот бяку не тороплюсь: приглядываюсь. А ничего так размерчик, от скромности шеф не умрет.

Ага, еще одна накладка. Рост у меня маленький, но стол, все-таки, будет мешать, поэтому кресло разворачиваю.

Совсем другое дело! А теперь самое важное!

Достаю пшик последней модели и зажимаю кнопку. Раздается характерное: «пш-ш-ш», за что тот и получил название, а на маленьком экране проявляется очень пикантное изображение. Есть! Получилось!

Скорпиусов отличает не только хвост с жалом, но и редкая наблюдательность: Ортегас мгновенно насторожился.

– Ты что делаешь? – он дернулся, но ремень держал крепко.

– Ничего. Уже ничего! – я стремительно наклонилась, выхватывая Шмыга из его пальцев

и одновременно изворачиваясь от хвоста. Надо же какой гибкий и верткий. – Пока, милый!

– Я тебя найду! Ты пожалеешь об этом! – прорычал мужчина и бешено дернулся, с риском свалиться вместе с шатким стулом.

– Конечно, найдешь. Найти хухрика очень просто! – согласилась я, выскакивая из кабинета. Надо поторопиться: надолго один ремешок взрослого скорпиуса не удержит.

Из здания корпорации «Ор Оф Гумани» я выходила в превосходном настроении, а скрывшись за углом здания, занялась реальностью. Вернее, ее изменением. По-другому отсюда моментально не скрыться. Самый быстрый способ – флайты, но и им требуется время. Мы же хухрики воспринимаем реальность иначе, чем все, и способны проходить сквозь нее. Оттого и найти нас сложнее других. Не зря говорят: хочешь поймать удачу – догони хухрика.

Сосредоточилась и представила ресторацию «Роми-Рай», где обычно встречалась с клиентами. Это место посещаю настолько часто, что научилась перескакивать мгновенно. Я сделала первый шаг, когда услышала отголосок крика, донесшегося из окна:

– Валисия! Я принял вызов!

Пробормотав: «Удачной охоты!», – шагнула снова.

Моя любимая ажурная беседка, укрытая в тени густой зелени, оказалась занята. Я шагнула, не глядя, поскольку слишком торопилась и теперь не знала, как выкрутиться. Неловко получилось. Тискающаяся парочка недовольно взирала на похитительницу спокойствия, а парень из астеридов угрожающе выставил локоть.

Все они одинаковы: чуть что и сразу локтем с ядовитым шипом ударить норовят. Ничуть не лучше скорпиусов с их опасным хвостом. Я помахала шмыгриком, которого держала за хвост, встала в позу «девочка на утреннике» и пролепетала:

– Шмыг сбежал. Извините. Мы уже уходим.

Мне удалось отступить назад, помахивая Шмыгом вместо маятника, когда хамелеонша завизжала. Вокальные способности у нее похуже, чем у сирены, и впечатлить не удалось, но за питомца обиделась. Шмыг очень воспитанный: регулярно купается, ест из мисочки, задания отлично выполняет, а тут такое отношение.

Я осторожно пятилась, глупо улыбалась и составляла заклинание. Последний шажок и можно применять: астерид не допрыгнет. Есть! Зелень в беседке поменяла цвет на бурый в крапинку. Девушка тут же умолкла и скосила взгляд к носу: странный способ сосредоточиться. Трудись, трудись, все равно не получится побороть инстинкт. Один щелчок пальцев и хамелеонша сравнялась в цвете с беседкой и теперь походила на большую кучку, которую оставил испуганный хоботник.

Парень бросил на меня уничижительный взгляд, но доказать авторство не смог: поймать хухрика «на горячем» гораздо сложнее, чем его самого. Хамелеонша выскочила из беседки и помчалась в другую перекрашиваться. Молоденькая совсем: взрослые хамелеоны лучше контролируют способности. Краснокожий рыцарь остался разрываться на противоречивые половинки: то ли убирать хулиганскую расцветку беседки, то ли ловить вредителя.

Пока он мучился выбором, я прошмыгнула в ресторацию, заняла закрытую кабинку и приготовилась ждать. Вскоре дверь отрылась, никто появился, а меж тем та захлопнулась обратно. Это кто такой скромный, что за дверью прячется?! Пока размышляла, над столешницей появилась голова мужчины с характерным гребешком вместо волос на голове. Так вот в чем дело! Я вольготно развалилась на диванчике перед столом, и последний частично загородил дверь. Не повезло хамелеону с ростом: любой хухрик и то повыше будет.

Выпрямилась в кресле для придания солидности и протянула конверт с пшикограммами. Хамелеон разглядывал придирчиво, даже гребешок шевелился от усердия, и тоненько позвякивали многочисленные колечки, которыми тот украшен. Лицо исказила злобная

гримаса, а цветные полосы на коже, которыми щеголяет каждый представитель его вида, потемнели.

- Что ж, - изрек он, запихивая конверт во внутренний карман пиджака, - работу, вы, выполнили качественно. Зато срок задержали невозможно. Я, так и быть, не стану требовать с вас неустойку, но оплаты, вы, конечно, лишаетесь. Уверен, вы и не рассчитывали на нее после такого.

Он говорил и говорил, но я больше не слушала. Ярость ощутимо булькала и пробивалась наружу, а глаза застил кровавый туман, но улыбка так и не исчезла с моего лица. Когда подрабатываешь компроматом, приходится мириться с возможными мошенниками. Только те, кто однажды обжулил меня, больше никогда к этому не прибегали не только со мной, но и с остальными тоже.

- Конечно, Олиандр. Моя ошибка. Понимаю. Извините за задержку.

Из-за стола выходила, стараясь не смотреть на самодовольную рожу неумного коротышки. Природа не только обделила его ростом, но и умом тоже, зато родители, в насмешку не иначе, дали шибко звучное имя. Рассчитываться не стала: пусть думает, что это единственная месть за неуплату честно отработанного гонорара.

Мой путь лежал обратно в корпорацию «Ор Оф Гумани», а план строился на том, что Ортегаса в кабинете ныне нет. Перестраховаться все же не помешает, так что сперва заглянула к флайтам - маленьким дракончикам, которых можно убедить поработать извозчиками. Все они выбирали разное вместо оплаты: драгоценные камни, сладости, украшения, возможность жить в городе.

Диких флайтов в город не пускали, а тех, кто не имел специального колечка на кончике хвоста, как знака принадлежности к владельцу, безжалостно выгоняли. Они возвращались. Их снова отлавливали. Так до бесконечности, ведь, средства защиты от флайтов нет. Но после десятка выдворений, многим настолько надоедало метаться и прятаться, что соглашались на работу. Даже самые мелкие из них выше ростом взрослых хозяев, и без усилий поднимают подобный груз. Они считают, что и не работают вовсе, а делают одолжение. Так оно и есть, ежели подумать.

Флайта Ортегаса нет, можно открывать проход в кабинет. Записку с коротким «Олиандр Лойр» положила на его стол под стекло, чтобы точно не улетела. Скорпиус умен и отлично понимает, что я выполняла заказ. Это не отменяет злости на меня и желания поквитаться, но теперь ему есть на кого перенаправить избыток энергии.

Оличка не знает, во что ввязался: нет противника страшнее разозленного скорпиуса. Ортегас в ярости и пока не может дотянуться до меня, нацелится на хамелеона.

- Вот, так мой хороший. Теперь тебе есть чем заняться, кроме меня.

На прощанье таки схулиганила: поцеловала записку и вернула назад. Надеюсь, он не относится к тем магам, что способны по капельке помады разыскать целого хухрика.

Ортегас

Скорпиус так резко откинулся на спинку кожаного кресла, что то жалобно скрипнуло под немаленьким весом мужчины. Ноги закинул на дорогуший стол прямо в ботинках, закрыл глаза и отрешился от действительности. Ргушный хухрик сбежал с такой скоростью, что отследить точку выхода не удалось. Поиск с воздуха тоже ничего не дал, только загонял флайта и отморозил хвост. Свой, а не флайта.

Ортегас вовсе не предался меланхолии, как казалось со стороны. Он просчитывал варианты мести, строил планы поиска и размышлял о том, что убийство хухрика подсудное дело. Свою свободу он ценил больше мести так что, пока не отловил секретаршу (бывшую!), стоит придумать изощренный ответ.

Он открыл глаза, изучил лепной потолок и впервые после ремонта во всем здании корпорации задумался над сакраментальным: «Какого ргуша?». Лепнина подходила к офису так же, как сирена к работе. Сирены отлично скандалили, истерили, разносили стекла голосом, короче делали все, что угодно кроме работы.

Вспомнив о любовнице, скорпиус спустил ноги на пол, уселся поглубже в кресло и потянулся к подгляду. Подглядом хитрое устройство прозвали за мелкий дефект. Небольшая коробушка устанавливала связь между двумя желающими пообщаться и выдавала просвечивающую картинку говорящих. Та подрагивала в воздухе и висела сама по себе точно над приемником, расположить который можно где угодно. Идиллию нарушало самовключение устройства и запись всего происходящего в комнате. Одного подгляда в семье зачастую оказывалось достаточно, чтобы вскоре чета разлетелась по свету, не забыв громко выяснить отношения.

Ортегас нажал на вызов Ирмы и замер, стараясь не шевелиться. Такую привычку рано или поздно приобретали все владельцы умных коробков, но ни один не признавался, что надеется подсмотреть.

- Что ты. Что ты. Дорогуша, ну при чем тут скорпиус? Зачем нам скорпиус? Я сегодня порвала с ним, как ты и хотел. Не веришь? Зря! Я так ему и сказала. Я сирена, как ты можешь мне такое предлагать. Дорогуша, он думал, что я стану его любовницей, представляешь?

Мужчина заткнул себе рот кулаком, чтобы не заржать в голос: зачем любвеобильная сирена ходит к нему в кабинет знала вся корпорация. Более того, сотрудники ближайших кабинетов разбегались, как только видели старательно виляющую задницей Ирму. И только один хватайка оказался достаточно глуп, чтобы поверить в добродетель сирены.

В общем, подсмотреть не удалось, а вот подслушать очень даже. Судя по черноте на экране, подгляд Ирмы валялся в бездонной дамской сумочке. Слушать так можно еще долго: обнаружить подлянку девушка может разве что случайно, но все, что хотел глава корпорации уже услышал. Он сбросил вызов и спрятал коробок под черный звуконепроницаемый колпак: пропущенный вызов можно и повторить, восстановить репутацию намного сложнее.

Скорпиус поднялся, собираясь уходить, когда заметил кое-что интересное: маленькую записку под стеклом с оттиском женских губ.

- Это кто же у нас такой пылкий? - пробормотал Ортегас, доставая записку. - Олиандр Лойр.

Покрутил бумажку, но больше ничего не обнаружил. Посмотрел ее на свет от окна, зачем-то понюхал и сел обратно в кресло.

- Лойр. Лойр. Где-то я слышал это имя. Но при чем тут губы? Дочерей у него точно нет. Лойр. Лойр. Лойр. Гляну-ка я в сети.

Устройство с миленьким названием «Сеточник» зажужжало, мигнуло зеленым экраном и выдало приветственную надпись:

- Что пожелает Его Скорпионство?

- Олиандр Лойр. Все, что найдешь, - командовал глава корпорации и приготовился ждать.

Сеточник справился на удивление быстро, но выдал прискорбно мало. С экрана смотрел пузатенький коротыш из расы хамелеонов. Слишком мало информации, чтобы сделать вывод, но мужчине хватило и этого. Он треснул кулаком по столу с такой силой, что стекло жалобно звякнуло.

- Я вспомнил тебя, - прошипел скорпиус. - Ты ответишь мне! Обещаю!

Он еще раз посмотрел на записку, поднес к глазам поближе, хотя и так отлично видел, улыбнулся, щелкнув пальцами, и произнес:

- Спасибо, хухрик! Не знаю, чем перед тобой провинился клиент, но он явно плохо знает вашу пакостную натуру.

Мужчина поднялся, погасил сеточник и направился к двери, метя скомканной бумажкой в корзину. У самой двери остановился, развернулся бумажку и осторожно потрогал пальцем отпечаток губ.

- Я найду тебя, Валисия. Теперь точно!

Ортегас жестко усмехнулся, аккуратно свернул клочок бумажки и бережно опустил в верхний карман пиджака. К флайту он шел, весело насвистывая: жизнь налаживалась.

Валисия

Что делают хухрики, когда грустят? Не угадали! Мы мало пьем, зато много пакостим. А когда расстраиваемся, то пакостим больше обычного. Многие путают нас домовыми. С этими недомерками, которые даже мне по пояс! Такое сравнение смешно и нелепо. Не буду говорить про рост и независимость, не буду спорить и доказывать – тихо отомщу и сбегу. Нечего обижать беззащитного хухрика!

Итак, я страдала от безделья, скуки и тоски одновременно. Новый заказ не найден, старый – скоро «выстрелит» и лучше не попадаться на пути бывшего шефа. Видеть многочисленных знакомых не хочется. Шмыгрик отсыпается после потрясений, и трогать бесполезно. Вредного заказчика «сдала». Так, чем же заняться? О придумала, пойду купидончиком подработаю.

Мало кто знает об этой стороне нашей натуры, но любовной магией каждый из нас владеет лучше, чем сирены, скорпиусы, астериды и хамелионы – вместе взятые. Почему при столь выдающихся способностях я столько времени не могла справиться с Ортегосом? Это легко объяснимо!

К себе привораживала не часто, но результатов хватило надолго. Первый эксперимент, поставленный во благо науки и тренировки умений, приходится на школьную пору. Тогда я на спор приворожила главного красавчика потока. Кто же знал, что он зануда, который всегда говорит лишь о себе. Мне пришлось выслушать мельчайшие подробности его жизни, начиная с пеленок, которые он уделял совершенно гениально. Не знаю в чем это выражалось, но уже тогда вся его родня до седьмого колена поняла, что его ждет большое будущее. Подробный рассказ о тренировках и кубиках на его прессе, честно говоря, вогнал меня в сон. А обиженный красавчик начал охладевать ко мне, что несказанно порадовало. Завершение действия чар дождалась с трудом. А потом долго с содроганием вспоминала, рассказывая о мучениях сверстникам. Только они, почему-то, не прониклись трагизмом ситуации.

До обучения в институте я держалась и помнила, а там, точно затмение накрыло. В тот раз я выбрала непризнанного гения в очках и с жуткими прыщами на лбу. Вы видели хамелеона с прыщами? Вот и я раньше считала, что так не бывает. Без очков он выглядел трогательно и беззащитно. С очками – заумно и стильно, так что ничего больше в его внешности я не замечала. Подслеповатые глазки, спрятанные за стеклышками очков, так заинтриговали, что решилась на повторный опыт. Что сказать-то? Такого разочарования не испытывала даже в первый раз. Я снова слушала о пеленках, скорости их марания, трехзначных числах, что он складывал в уме всего через год после рождения и восторженных родственниках.

Так я узнала, что независимо от облика и способностей все говорят только о себе. А если нет разницы, зачем смотреть на прыщи?!

С тех пор никогда к себе не привораживаю. Зато люблю развлекаться, привораживая посторонних друг к другу. Пакостную натуру не переделаешь, а это самое безобидное из умений. Сейчас отыщу лук, призрачные стрелы и вперед.

Лук нашелся быстро: он приметный и такого размера, что не увидать сложно, хотя однажды я умудрилась потерять стул. И это в однокомнатной квартирке! Стул обнаружился в шкафу, а я тайно возгордилась способностями к беспорядку: раз уж иных заслуг нет.

Что уж говорить о стрелах, которые выглядят полупрозрачными и исчезают стоит отвести взгляд. Куда только не складывала: всегда так, чтоб поближе и легче искать. Но чем ближе кладу, тем дольше ищу. Гадкие стрелы характером в хозяйку! У меня и мебели-то почти нет: кровать, комод, шкаф, стол письменный (он же кухонный и рабочий), стулья да бытовая комната. Вот где они могут лежать? У-у, ргушные стрелы! Найду, спалю!

В результате нашла под столом игрушки Шмыга, его заначку в вещах в комод, но не нашла пропажу. Вытащила из комода заныканные куски еды и выкинула в ведро. Шмыгрик обидится, но зато источник вони найден. Правда, комнатка соединена с кухней, так что не разгуляешься. Вонь никуда не денется, но отдалится на пару шагов от

кровати. А значит, оно того стоит.

Шкаф, наученная всемогущим опытом, проверила следующим. На дне ничего не обнаружилось: пришлось вскарабкиваться наверх. Подтащила единственный стол, на него водрузила стул и полезла. Первую ступень преодолела без труда, на стул вскарабкивалась, стараясь не глядеть вниз. Да и зачем мне пол? Меня шкаф интересует! Скрипнули дверцы, я покачнулась, но вновь устояла, зацепившись за них.

Нужное барахло, шмотки, много нужного барахла и никаких стрел. Отчаявшись углядеть пропажу, засунула в тряпки руки. Азартное шурование на полках не прошло даром.

– А-а, ргуш! – я с шипением запихнула палец в рот. Ранка от укола совсем маленькая, но больнючая.

Вот, что они тут делают? Что? Я нащупала опасную находку и со всей силы стукнула дверцей шкафа. Не удержалась на стуле и с грохотом приземлилась пол, где встретила с ошалелым взглядом разбуженного шмыгрика. Лишь тогда вспомнила, что могла пробраться напрямую, создав прокол через реальность. Какого ргуша взбиралась?! Правильно головой стукнулась: раз мозгов нету, так и надо. Но главное стрелы найдены, лук взят, а грустный хухрик готов к принудительному осчастливлению!

На улицу я выскочила в припрыжку и бодро помчалась к набережной. Хандра сбежала, испугавшись подготовки, но не менять же из-за этого планы. К тому же, идти совсем недалеко.

Наш город удобно вытянут вдоль океана и любители воды могут проживать в ней сколь угодно долго. Именно в ней, вы не ослышались. Серены и астериды одинаково комфортно чувствуют себя и в воде, и на суше. А самое главное, свободно дышат под водой. Поэтому предпочитают плавающие дома и частенько ведут кочевой образ жизни.

Так что, утонуть Ирме не грозит, а жаль. Вспомнив любовницу Ортегаса, я помрачнела. При чем тут она?

Прибрежный город стал пристанищем для всех рас, что проживают на Силонге, хотя каждая из них имеет свои города и страны. Кроме прибудных сирен, у которых и мужчин нет, не то, что государства. Зато их дочери всегда наследуют способности матери, тогда раса сына зависит от происхождения отца. Вот, такой парадокс. Тьфу, опять я об этой горластой.

Набережная тянется от одного конца города до другого, и вечером превращается в пристанище блудных парочек. Домашние – в это время обитают в более укромных местечках.

Самые нескромные гуляки довольствуются газонами в тени деревьев. Любители такого отдыха приносят с собой тоненькие покрывала и усиленно изображают, что не видят тех, кто идет по брусчатке. Те охотно принимают правила игры, а потом выкладывают пшикограммы на всеобщее обозрение. Узнавшие себя парочки краснеют, бледнеют, надевают шляпы и очки побольше, но смелые опыты не прекращают. От чего у меня не впервые закрадывается подозрение, что суть игры в том, чтобы удачно попасть в кадр.

Фонари уже зажглись, парочки выползли из городских нор и неторопливо прогуливались туда-сюда. Настоящее раздолье и целиться удобно. Я отошла в тень деревьев и уселась прямо на траву, выискивая первые жертвы.

Хухрик, прогуливающийся с сиреной, показались на редкость банальной парочкой. Толстосумый коротыш и длинноногая красавица с чарующим голосом ладят и без призрачных стрел. По крайней мере до тех пор, пока монетки звенят в его карманах, внимание строптивницы обеспечено.

Кто тут дальше? О, скорпионша и астерид – два одинаково ядовитых создания и смотрят друг на друга так враждебно. Какая экспрессия! Какой накал страстей! Прелестно! Я взвилась и устремила вдогонку. Скорее, скорее, пока не прошли. Нашарила первую стрелу, отточенным движением расщепила на половинки. К непарным приворотам у меня стойкая неприязнь: только взаимность, только чувства!

Тренък на грани слышимости, и восторженный взгляд астерида остановился на

опешившей спутнице. Мощная мадам попятилась от сублильного кавалера, вытирая тыльной стороной ладони обильно выступающий пот. Треньк! Женщина остановилась и вперила не менее радостный взгляд в астерида. Одна пара есть. Следующие!

Найти следующую интересную парочку оказалось сложнее. До чего же все скучные вокруг: даже выбрать не из кого. Кого интересуют пары, которые выглядят гармонично? Не меня точно.

Бесцельно шатаюсь по набережной, я вспомнила о подходящем баре неподалеку, что расположен под открытым небом на берегу. Там всегда много отдыхающих и ветвистые кусты вокруг столиков. То, что нужно для удачной охоты.

Добралась я быстро, словно не бежала, а летела. Забралась в кусты в отдалении, подобралась поближе, прячась за живой изгородью, и приготовилась ждать долго и нудно. С этого места отлично просматривалось несколько столов, но найти подходящую пару не так-то просто. Все какие-то квелые, точно на свидание пришли под угрозой пыток. Разве же можно таких привораживать? Сила приворота закончится, и они друг с другом умрут от скуки.

А сейчас сон в кустах грозил мне. Темень, тихая музыка и негромкие разговоры – мне многого не нужно, а обстановка действует усыпляюще. Я сидела, положив подбородок на колени, и старалась не слишком уж клевать носом, когда вошедшая парочка заставила встрепетнуться. А мне сегодня везет. Да что везет, о такой удаче и не мечтала.

Знакомый коротыш хамелеонистой наружности занял ближайший столик вместе с миловидной хамелеоншей. Ее оранжевый гребешок, как и хвост, украшен стразиками и блестками, одежда больше открывает, чем скрывает, а на лице странная смесь брезгливости и надменности одновременно. Дама зевает, элегантно прикрываясь ладошкой, и каждые пару щелчков пальцев поднимает взгляд к небу, будто ждет помощи.

Олеандр Лойр, который заморозил меня ледяным взглядом на нашей встрече, то и дело роняет приборы, подбирает, извиняется, случайно толкает локтем собеседницу, снова извиняется, подсказывает, разглаживает пиджак, роняет вилку. И так до бесконечности. Его хвост мелькает перед лицом все сильнее морщащейся дамы, которая мелкими шажочками отдвигается вместе со стулом. Еще немного и переедет за другой столик. Ну, как тут удержаться?

Я поудобнее устроилась, крепче перехватила лук. Прицелиться из кустов так, чтобы не выдать присутствие – та еще задачка. Привороты ведь бывают разные. В случае взаимного приворота есть одна сложность. Нужно прицелиться так, чтобы призрачная стрела вошла в привораживаемого со спины, попав точно в сердце, а кончик указал на объект будущего вождения.

Если верить легенде, хитрое условие боги придумали специально, стремясь защитить мир от сумасбродства хухриков, но недооценили силу смекалки и упорства. Самонаводящийся лук так и валяется в бездонном шкафу моей квартиры, поскольку пригодился всего два раза. Давно пора выкинуть, но столько сил вбухано, столько заклинаний перестроено, что рука самостоятельно опускается и не дает выбрасывать. Я тут совершенно не причем.

Эх, что не сделаешь ради мести?! Натянула тетиву... треньк и на одного влюбленного стало больше. Именно на одного: стрелу не расщепила намеренно: не заслужил.

Пока я размышляла, о том угадала ли с направлением стрелы, коротыш бухнулся на колени и загнусавил дурниной, вцепившись в юбку хамелеонши:

– О, ты мой свет! Моя любовь! Навек!

Дама вместе со стулом отъехала от стола, перебирая ногами и используя каблуки на туфлях для ускорения. Но кавалер, стоя на коленях, пошустрил за ней. И даже белые брюки его не остановили. Бывшие белые брюки.

Догнал и вцепился покрепче. Хамелеонша посматривала на него с ужасом, я на нее – с жалостью. Но обиженное самолюбие и пострадавший кошелек хором требовали мести.

Пришлось пожертвовать чужим спокойствием.

Хамелеонша, не выдержав всеобщего внимания, вскочила со стула и помчалась к выходу, дробно стуча каблучками. Ошалелый кавалер кинулся за ней как есть, но быстро сообразил, что не успеет. Подскочив, бросился следом, вереща на всю улицу о своей всесилонгской любви.

Пустовал столик недолго. Вскоре появилась компания из четырех скорпиусов и направилась именно к нему. Я замерла, кляня себя за нерасторопность и старалась не дышать. Что стоило уйти сразу же? А теперь попробуй выберись: наблюдательность у этой четверки развита еще сильнее реакции.

Двое мужчин и две девушки неторопливо уселись за столик и уставились в меню, а я с трудом сдержалась, чтоб не выругаться вслух. А, хватайка на его пятки! Вот, что он тут делает? Это же обычная портовая забегаловка. Совсем не его уровень! Можно подумать, сегодня именно тут назначена раздача счастья. Ничего другим скопление знакомых я объяснить не могу.

Точно напротив меня сидел Ортегас и пронзал взглядом тот куст, за которым я пряталась. Ргуш! Ргуш! Ргуш! А может у меня обострение паранойи? Да нет, точно смотрит. А-а, поняла: он слышит шорох. Вот как ему это удастся? Не шевелюсь же даже.

Я замерла статуэткой, но продержалась недолго. Нос, ладони, колени, уши – у меня зудело все, как это обычно и бывает, когда чего-то делать нельзя. Вредный скорпиус бросил очередной взгляд на мой куст и переключился на меню. Я расслабилась и выдохнула, а взгляд бывшего шефа, вновь, приклеился ко мне. Кучка хоботника, чего он прирос к стулу? Вышел бы... руки помыть. Перед едой самое то.

Ух ты, никак мысленный... хм... посыл сработал. Мужчина вежливо извинился перед спутниками, отложил меню и вышел. Вот он мой шанс!

Ортегас

Предложение оттянуться поступило неожиданно. Выпивать среди недели не в его правилах, но день выдался тяжелый. Хотелось на мгновение забыть о случившемся. И пусть его ищейки уже занялись Лойром, злости это не отменяло. Он согласился сразу, а кого потянуло на уличную экзотику: приятеля или случайных подружек – не интересовался. Береговой бар ничуть не хуже других. Главное отличие одно: нет предварительного заказа. Вся надежда на удачу.

Столик они с приятелем заняли до того, как унесли тарелки, оставшиеся от предыдущих посетителей. А потом долго стояли в ожидании девушек, едва ковыляющих по щербатому дощатому полу. Элегантные туфельки подобное испытание с треском провалили, и он заподозрил приятеля в склонности к изощренным пыткам.

Как только закончили убирать на столе, принесли меню. Ортегас придирчиво оглядел стул и уселся так, чтобы находится лицом к выходу из бара и к кустам заодно. Разлапистая растительность, призванная разнообразить интерьер, окружала все столики, чем ужасно раздражала. Меню казалось излишне скудным, а публика – вульгарной. Или это настроение такое?!

Девушки, наконец-то, заняли стулья и теперь заученно щебетали, и улыбались. Он кивал, ловя себя на мысли, что не слышит ни слова. Куст напротив заинтересовал куда больше пустопорожних разговоров. Он подрагивал, фыркал и едва слышно ругался. Едва слышно для него, для остальных, сидящих дальше, вовсе не слышно. А когда шевеление усиливалось, из веточек показывался острый темно-бордовый уголок, который вызывал нехорошие ассоциации.

Ортегас нахмурился, глянул в меню и ткнул в первое же приглянувшееся блюдо: суп с кальмарами, вермишелью и фасолью. Оригинально, как раз как ему нравится. А если вкус окажется кисло-горько-солено-сладким, то он переменит мнение об этом баре. Рядом нечто подобное выбрал приятель и подружки на одну ночь.

Куст в очередной раз дернулся, привлекая внимание. Бордовый кончик вылез сильнее и скорпиус сообразил, что это хухрик на охоте. А на спине пакостника лук, который и выглядывает из куста. Приворот и любовь до искр из глаз в его планы не входила, а спастись от этого можно всего одним способом. Он вежливо извинился, отложил меню и вышел из-за столика. Прошел вглубь бара, вышел через второй выход и пошел вдоль живой изгороди. Достать нахаленка за шкирку и выкинуть как можно дальше – единственный надежный способ против влюбленности по принуждению.

Он уже подходил, когда из кустов показался округлый пятящийся зад. Станный способ передвижения: можно подумать, хухриков волнуют последствия пакостей. Скорпиус хорошенько рассмотрел и зад фигуристой девушки с темными волосами, и лук, бьющий по спине. Стянул коварное оружие, бросил наземь, а после поднял девушку за поясok узких брюк и развернул лицом легкую ношу.

– Валисия! – Та на миг замерла, оскалив зубы, и тут же бешено замахала руками, пытаясь выкрутиться из захвата. – Нет уж! В этот раз ты от меня не уйдешь! – рыкнул он, а та бултыхнулась сильнее и отчаянно взвизгнула:

– Лук! Лук! Я перепутала! – при этом на лице отразился такой ужас, словно решалась судьба и никак не меньше.

Он удивился: разные отговорки слышал для избегания наказания, но это самая нелепая из тех, что вспомнил. Валисия, тем временем, зажмурилась, закрыла лицо ладонями и точно сжалась. Потом отодвинула пару пальцев, приоткрывая один глаз.

– А ты красивая! – выдохнул Ортегас и от неожиданности разжал руки. Это точно он сказал?

Удара призрачной стрелы не дано почувствовать никому. Он обернуться на всякий случай, убеждая себя об ошибке, ведь ладони пойманной секретарши пусты. Лук висел в воздухе со следующей стрелой наготове.

– Валисия! – рывкнул он, понимая, что опаздывает. Никому не остановить хухрика,

меняющего реальность. Противная девчонка исчезала под собственные бормотания:

- Ргушный вечер! Хватайское отродье! Поделом! Нечего лезть было!

- Хватайское отродье. Это я, что ль? - улыбнулся скорпиус, со злобным умилением разглядывая брошенный лук. Бороться с навязанными чувствами не просто сложно, а практически невозможно.

Он осторожно поднял опасную игрушку, повернул, разглядывая наложенные заклинания: тонкая работа. А он считал ее неумехой!

- Валисия! - едва слышно прошептал он, борясь с навязанными чувствами.

Сперва поцелуйчик на бумажке, теперь лук со стрелой - этак и целый хухрик соберется. Жаль, вредность идет в комплекте, и спасения от этого нет.

Валисия

Я страдала. Нет, не так! Я страдала! Как проснулась, так и начала. Спросите почему? Ну, как же? Как же! Лук посеяла, а предварительно перепутала. Что делать, если внешне они одинаковые, но один зачарованный, а другой нет. Скорпиуса подстрелила, сама подставилась. Заказчик без оплаты оставил. Короче, все плохо! Плохо! Плохо!

Хрум заявился в самый разгар страданий и изумленно вылупился на меня. Потом подошел к крану, набрал воды в стакан и вылил точнехонько мне на голову. Полегчало! Вот, правда. Капельки воды стекали по волосам, я усиленно смаргивала воду и чувствовала, что отпускает. Черные тучи, что сгустились над страдающим хухриком, испугались воды и стремительно истаяли.

За что люблю Хрума, так это за реакцию и бескомпромиссность. Другой бы на его месте принялся жалеть, утешать и я только больше разнылась бы. А он раз! И разъяренный хухрик готов к бою. Схватила первое, что нащупала, и запустила в коварного приятеля.

- Мой пшик! - следом за отправленным в полет хрупким аппаратиком, полетела и я.

Приземлилась удачно: на кровать, прижимая к груди спасенный пшик. Из-под шкафа на меня поглядывал Шмыг, топорща усы. Хорошо хоть лапкой у виска не крутил. Этот может. Хрум как стоял посреди комнаты, так и не шелохнулся, только улыбнулся шире, наблюдая за моими чудачествами.

Да, забыла представить: Хрум, он же Поль, он же рыжик и чудовище безжалостное в одном лице. Друг, товарищ, сокамерник... тьфу... соратник - приятель, в общем. Один из немногих, кто знает о моих сомнительных заработках и частенько вытаскивает из неприятностей.

Краснокожий, как все астериды, он уродился с рыжим цветом коротких волос, за что вытерпел немало насмешек в детстве. Хотя, терпел лишь поначалу, а после силой вколачивал в несогласных знание о вежливом поведении. А со временем придумал раскрашивать височную зону, где у таких как он, никогда не растут волосы, в разные цвета. Этим и зародил среди своего народа новую моду.

Пока баюкала пшик, Хрум достал мою сметанку и мое яблоко и нагло захрустел, скармливая молочный продукт примчавшемуся Шмыгу.

- Он завтракал, - я достала булочку и уселась рядом с захватчиками продуктов, которые обосновались на условной кухне.

- Да? - не поверил друг. - У него глаза голодные, а ты самая безалаберная хозяйка на всем Силонге.

- И ужинал. Вчера!

Совесть приятеля разбудить даже сложнее, чем его самого. Он кивнул, вгрызся в яблоко и подложил обжористому шмыгрику добавку. Доел тот с трудом, да так и уснул в миске, поскольку сил на движение не осталось. Хрум погладил сопящего Шмыга, отчистил грязную полотенцем и заботливо перенес на кровать. Мою.

- Я что пришел-то? Дело есть, - сообщил он, не подозревая, что стул уже наготове.

- Да ну? Я думала, у тебя яблоки кончились.

- Яблоки у меня закончились тоже, - согласился гуттаперчевый приятель и подсел поближе: - В общем, слушай.

Если верить Хруму, дело наипростейшее. Прямо, как мое предыдущее. И с такой же сказочной оплатой. Олиандр тоже бисером рассыпался пока я нужна была, а после без честно отработанного гонорара оставил. Короче, смотрела на приятеля с все нарастающим скептицизмом. Я аферистка и мошенница, но не безумная же.

- Лиска, что ты на меня смотришь, как на последнего выжившего после глобального затопления Силонга? Вполне реальное дельце!

- Тебе и выжить реально. Ты под водой дышишь. В отличие от меня.

Я сидела на табурете, поджав под себя одну ногу и никак не могла определиться: кто больше спятил. Много заказов выполняла, но это даже не заказ: легенда, в которую давно никто не верит. Шанс заработать мизерный, а угробиться – огромный. И честно стыренная старинная карта тут не поможет.

- Лиска, мне без напарника никак. Горб сдулся. На одну тебя надежда.

Конечно, он же нормальный, как и я.

- Я не гоняюсь за мечтами, – я поджала вторую ногу и теперь сидела, опасно раскачиваясь: маятник, да и только. – Даже, если путь к ним указан на карте.

- Пятьдесят процентов твои!

О, Хрум совсем отчаялся, раз природная жадность отступила.

- Очнись! Ау! – Я пощелкала пальцами перед лицом приятеля, и чудом не сверзилась с шаткого насеста. – Какие проценты? Мы скорее сгинем, чем заработаем хоть что-то! Где ты вообще ее отрыл?

- Не отрыл, а честно выкупил у знакомого дельца. Проверить-то можно. Только проверить и назад, – глаза Хрума лихорадочно блеснули, а на ладонях проявились присоски, как у него всегда бывает, когда сильно волнуется. Такие же у астеридов есть и на ступнях, что позволяет им взбираться по гладкой поверхности. Только обувь, в такие минуты как сейчас, снять не просто. Сколько приятель ботинок изодрал – не перечесть. – Мы просто прогуляемся. Точно! Прогуляемся! Там же места загляденье. Рыбки, кораллы, чистый воздух...

- И чистая морская вода! Самое то для тех, кто не умеет дышать под водой, – заметила я, стараясь не выдавать, что предложение заинтересовало.

Нет, я по-прежнему не верила в старую легенду, пусть и подкрепленную картой, зато неожиданно вспомнила о скорпиусе, что идет следу. Разозленный Ортегас способен отыскать меня за неделю. Привороженному – хватит и двух суток, половина которых уже истекла. Можно сбежать: прятаться могу долго. Но зачем, когда есть надежное место.

- Согласна! – быстро проговорила я, стараясь опередить саму себя. А то передумаю. Я такая!

- Вот и чудненько! – приятель потер слишком быстро отчистившиеся ладони и так довольно улыбнулся, что я заподозрила обман. Что за жизнь, а? Самый близкий астерид, ближе точно нет, и тот надуть пытается.

- Пятьдесят процентов! – напонила я, насупившись. Шансов нет, но поторговаться-то можно.

- Какие пятьдесят? Тридцать максимум, – оживился Хрум и схватил новое яблоко.

- Шестьдесят или вали к Горбу! У меня риск выше.

- Какой риск? Какой риск? Ты же со мной идешь! Со мной не пропадешь. Тьфу, не задохнешься. Ты же знаешь.

- Семьдесят! – пригрозила я, не реагируя на провокацию.

Магия астеридов позволяла им проводить гостей под воду. Приглашенные могли дышать сколь угодно долго. Точнее, до тех пор, пока не поссорятся с хозяином, который в отместку мог запросто лишить провинившегося магической подпитки и способности дышать под водой, заодно. А там, где зависимость, там и риск.

- Пятьдесят, так пятьдесят, – пошел на попятный приятель, сочно хрустя яблоком. – Что ж ты шуток-то не понимаешь?! Короче, вечером выдвигаемся. А чего тянуть-то?

Я с усмешкой кивнула. Это как же он боится, что передумаю раз торопится?! Но в этот раз мне это на руку. Быстрее исчезну – дольше проживу.

Хрум ушел так же внезапно, как и появился, а я подошла к единственному в квартире окну. Не знаю почему, но глядя на город всегда думалось лучше. Голубоватые оттенки, что преобладали в отделке мостовых и домов, успокаивали и настраивали на размышления. Я стянула с волос поднадоевшую резинку, запоздало вспомнив, что в ней больше нет надобности. Это в офисе Ортегаса приходилось собирать короткие волосы в куцый хвостик и прятать челку, чтобы соответствовать облику заумной барышни. Дома можно расслабиться и накрасить губы любимой ярко-красной помадой.

Итак, приятель не зря рвался в поход. Стоило ему уйти, как сомнения вернулись. Я не новичок в погружении, но слишком большая глубина пугала. И даже то, что со мною будет астерид, чья магия мощнее и надежнее всех приборов, тоже не успокаивала. Владей я подобным – другое дело.

Я подумала-подумала, да и активировала подгляд.

– Пять процентов с навару, – вдохновенно вещал Хрум.

Я покрутила пальцем у виска. Какой навар? О чем он вообще? Нельзя же настолько витать в облаках. Пусть я согласилась на эту авантюру, но как на щекочущую нервы прогулку: на заработок не рассчитывала. За парочку прошлых заказов заплатили настолько хорошо, что могу позволить небольшой отдых. А этот чудак всерьез верит в детские сказки, еще и рассчитывать с этой веры собирается.

– Десять! – возмутился незнакомый басок. Странно, это куда же этого пройдоху занесло. Большинство его знакомых я знаю, но этот голос слышу впервые.

– Семь!

– Забирай! Но за сохранность отвечаешь головой.

– Обижаешь, – возмутился Хрум, но просипел это так натужно, словно выбирался из очень узкой щели или тащил нечто очень тяжелое.

Я прислушалась к звуку шагов, дождалась стука двери и тихонько позвала.

– Лиска, скройся, – прохрипел приятель. – Без тебя тяжело.

– Чего тащишь? – не прониклась я трагизмом ситуации.

– Ташу, уф, не я. Тащит летучая, ргуш, платформа. Я направляю. А хватайское отродье. Но все равно тяжело, – дальше последовал резвый грохот, и я поспешила отключиться, припомнив, что за это нечто тяжелое Хрум отвечает головой. А ну как, и о моей вспомнит.

Что же, раз посоветоваться не получится, придется разбираться самой. Возьму всего и в разных вариантах. Чтобы не тратить время в шопогонии решила нырять через дыры: и привычно, и надежно. Конечно, большинство домов и офисов защищено от проникновения таких умных и красивых хухриков, как я. Но можно вынырнуть рядом и не тратить время на полет и флайтовязь.

Больше всего времени у меня ушло на выбор костюмов для ныряния. Мало того, что я плохо разбираюсь в их особенностях, так еще и не смогла решить в каком выгляжу эффектной. Взяла сразу три: все разного цвета. А что, может я рыбок соблазнять собралась?

Несмотря на обещание приятеля и его магию, купила и дыхательные пузыри. Выбрала самые дорогие: те самые, что завозят из Астерляндии. Сородичи Хрума не только дышат под водой, но и создают самые надежные шарики из всех существующих. Принцип их действия мне до сих не ясен, а аквариум на голове раздражает, но лучше уж так, чем полностью зависеть от чужой воли. Выбор остального пришлось доверить продавцу. Авось, плохо не посоветует. Дешевого, так уж точно. И посоветовал он столько, что домой я возвращалась в несколько ходок: за один раз все унести не смогла.

Да и невозможно это. Все хухрики, хоть и умеют прокалывать пространство, с собой могут пронести совсем немного. А уж провести живое существо под силу единицам, что возможно и к лучшему. Иначе быть нам сейчас вместо флайтов. Ну, или в соседних с

ними загонах.

К назначенному мигу я вместе с добычей скаканула к отдаленному океанскому берегу. Сюда не заходят празднующиеся туристы, поскольку город находится слишком далеко. Зато отсюда превосходно виден свет его фонарей и окон домов, а в темноте кажется, что это не город вовсе, а звездное небо.

Не знаю, сколько я просидела на берегу, поджидая напарника. Шмыг мирно дрых в сумке. Я любовалась морем. Одиночество меня никогда не напрягало, а подумать есть о чем. Кочевая жизнь постепенно утомляла, а заказы становились все более мутными и подозрительными. Я ни ахти какой образец добродетели, но предпочитаю балансировать на грани, и не иметь проблем с законом ради собственного же удобства. И чем дальше, тем сложнее выкрутиться и не запятнаться. Тот же Ортегас после скользкого заказа не забудет меня никогда. Тьфу, опять он.

От злости я вскочила и чуть не налетела на флайта Хрума. Перламутровый дракончик тяжело дышал и выглядел даже не уставшим, а измочаленным. Чего это он? Не такой уж астерид и тяжелый, даже с багажом.

Я присмотрелась и остолбенела. К замученному бедолаге крепилась летучая платформа, на которой притаился мини-склад ныряльщика. Подошла поближе и разворошила кучку, отчего Хрум ощутимо занервничал. Чего это он и куда нам столько?

– Хру-у-ум! Ты ничего не хочешь объяснить?

– Чего объяснить? Чего объяснить? – засуетился приятель, мельтеша туда-сюда. – Я же предупреждал, что нырять придется глубже, чем обычно. Предупреждал же!

– Но не настолько! – до меня медленно, но доходило, почему отказался Горб. Да и все остальные тоже. – Я авантюристка, а не самоубийца.

– О чем ты? О чем ты? – замахал он руками, становясь похожим на ветряк. – Я же все рассчитал. Все продумал. Я тебя подстрахую. Ты зря боишься. Моей магии хватит на нас двоих.

– Хрум, ты, конечно, очень сильный астерид, но не всесильный, – я наступала на юркого напарника, не обращая внимания, что он выше, крупнее, да и силой не обделен. – Твоей магии на все не хватит.

– Вот именно! – произнес он так торжествующе, что я засомневалась в его умственных способностях. – Я все продумал. Большую часть времени тебя защищать будет он! – Хрум торжествующе ткнул в сторону моря. Туда, где виднелся подошедший и вставший на якорь корабль. – А в короткие вылазки на дно – я. Вдвоем с ним мы справимся, – он прижал ладони друг к другу и жалобно заглянул мне в глаза, что не просто с нашей разницей в росте. – Провизию закупил, оборудование, запаса дыхательными пузырями. Нашими. На всякий случай. Погружной дом позаимствовал. Не бесплатно. Неужели я зря так потратился?

Проняло. Не настолько, чтобы с разбегу влететь в воду, но задумалась. Я тоже кучу накоплений ухнула. Погружной домишка и правда надежен, а в компании с астеридом – вдвойне. Все-таки вода – их общая стихия. А уж надежнее укрытия точно не сыскать. Так может рискнуть? Всего один разок!

Ортегас

К столику скорпиус возвращался, поглаживая добытый в честной схватке лук. И одновременно боролся с противоречивым желанием разломать оный в щепу. Побеждала то любовь, то ненависть, а добытое оружие поскрипывало, но держалось.

Ортегас напоминал себе, что по щепкам хозяйку хитрого устройства не найти. А по наложенному заклятию не запросто, но возможно. А когда ярость побеждала вновь раздавался жалобный скрип, ненадолго проясняющий сознание.

– Поймал и обезвредил? – приятель, оставшийся за столиком, с усмешкой кивнул на лук.

Скорпиус крепче стиснул зубы и с трудом заставил себя улыбнуться: не объяснять же, что поймали обезвредили как раз его. Неприязненно изучил экзотический суп, который уже поджидал на столе, зачерпнул пару раз, отложил ложку и проговорил:

– Дела срочные. Очень сожалею. Очень, – изобразил полупоклон и сбежал прежде, чем изумленный друг успел возмутиться.

Вызывать флайта не стал, а зацепил лук за плечо и широкими скачками помчался к дому. Пробежка приглушила эмоции и к ее окончанию казалось, что ничего страшного не произошло. Подумаешь, приворот: не навсегда же.

Чары хухрика держатся тем дольше, чем тот сильнее. Всесильных «вестников любви» не бывает. А Валисия показала редкостной неумехой. Дней десять – и чары ослабнут, еще пять – полностью спадут. Не так уж и долго. Главное работать усерднее.

К тому же, ему несказанно повезло: ушлая девица любезно предупредила о привороте. Бороться с навязанными чувствами сложно, но лучше уж так, чем не понимать, что творишь. Он щелкнул пальцами, как всегда делал, когда разгадывал головоломку, и вошел в дом.

Особняк он отбирал тщательно: не близко от центра города и недалеко от океана. Спокойная жизнь в пригороде ему казалась по-стариковски скучной. Другое дело тут, вблизи от зланных мест. Ремонт и выбор мебели доверил известному художнику интерьеров. Вышло вычурно и дорого. Одним словом, самое то, чтобы производить впечатление, давить роскошью и повергать в уныние. Гости уходили грустные и впечатленные, а хозяин, закрыв дверь, отправлялся изучать собственность.

Он запомнил расположение спальни, кабинета и столовой, остальное же постигал постепенно. Непокоренными так и остался третий этаж и мансарда, но его это не волновало. Мощь и величие подходят к статусу, а с комнатами можно разобраться и позже.

Ортегас прошел в кабинет, положил лук на стол и рухнул в кожаное кресло, вытянув ноги из-под стола. Время близилось к полночи, а ощущение такое, будто не спал несколько дней. Грудь противно ныла в той самой точке, куда воткнулась призрачная стрела, а наведенный дурман вновь затапливал сознание.

Стоило закрыть глаза, как возник образ коварной секретарши, которая извивалась так сладострастно, что пришлось срочно «проспать».

– У-у-у, ргушева кукла! – кончик хвоста с силой хлестнул по ножке стола, а после по руке, остужая пыл.

Усталость прошла, а захлестнувшая ярость сменилась азартом. Месть можно продумать и позже, когда поиск будет окончен, а враг обезврежен. Он поднялся и закрутился на месте, хлопая по карманам. Память наотрез отказалась выдавать местонахождение бумажки с отпечатком губной помады.

– Поцелуйчик. Поцелуйчик. Где же ты? – бормотал скорпиус, не прекращая поиск. Хвост больше не лупил по мебели, а мерно покачивался из стороны в сторону. – Наконец-то!

Ортегас извлек из кармана клочок бумаги и осторожно провел по нему пальцем. Потом еще и еще и вдруг резко вскинул взгляд, обернувшись к отражателю. Хвост хлестнул по

столу со смачным «бдымс», а блаженная улыбка тут же исчезла с лица. Мужчина перевернул лист отпечатком вниз и выскочил из кабинета.

Пробежался по второму этажу, выскочил на балкон, глубоко вдохнул и вернулся в кабинет. Смотреть на стол он избегал. На ощупь вытянул подгляд из-под звуконепроницаемого колпака и умчался еще быстрее, чем пришел. Подлый аппарат безжалостно передал всю гамму звуков, ясно свидетельствующую, что приятель зря времени не теряет, а две ... даже лучше, чем одна. Ортегас дождался исчезновения стонов, мысленно похвалил себя за терпение и постучал кончиком хвоста по подгляду.

- Ты опоздал! - заявил проявившийся друг, нахально улыбаясь, и провокационно добавил: - Зря сбежал. Они обе...

- После! - оборвал он излишества, зная, что подробностями личной жизни, тот способен делиться вечно. - Клеон, ты мне нужен!

- Вот так раз. Свидание испортил. Теперь еще и ночь решил украсть. Орг, исчезни, а?

- Стой! - гаркнул Ортегас, видя, как приятель тянется к подгляду. Если спрячет, останется только лично лететь к нему. Тот замер и скептически посмотрел в ответ. Еще и руки на груди скрестил, чтобы сомнений о намерениях не осталось. - Тебя заинтересует. Обещаю. А если проболтаешься, лично вырву язык.

- О как! - хмыкнул Клеон, но скепсис сменился любопытством. - Дела не ждут! - объявил он, обернувшись к раздетым гуриям, что продолжали лежать на гигантской кровати. - Но я не прощаюсь. Люблю. Скучаю. И все такое. - Он манерно причмокнул губами и пообещал в подгляд: - Лечу!

Ортегас уселся в плетенное кресло и расслабился. Приятель в пути, и можно полюбоваться ночным городом. А уж вдвоем они сумеют нащупать ту нить, которую сложно найти, когда приворот затмевает разум.

Валисия

На корабль нас доставил запыхавшийся флайт, которому пришлось сделать три ходки. Несмотря на замученный вид, он поспешил скрыться, лишь только получил угощение. А то ведь снова работу найдут.

Хрум тоскливо посмотрел на гору вещей, погрозил кулаком удаляющемуся прохожему и занялся коробками. А я отправилась в обход по палубе: не ахти какая прогулка, да и разгуляться шибко не где, но нужно же осмотреться. Шаге так на третьем или пятом меня осенило. Я остановилась и обернулась, сраженная коварством друга.

– Хру-ум! – крик получился таким зычным, что вздрогнула, сраженная собственным воплем. – А, Хрум?

– Чего тебе? – фыркнул он раздраженно. По звуку голоса сориентировалась, где он находится, и подошла к нему.

– А кто управляет кораблем? Не сам же он сюда приплыл.

– Это ты плаваешь, а корабль ходит, – проворчал друг и быстро пробормотал, подтверждая догадку: – Горб, как и всегда.

– Вот пусть он и погружается, – я неторопливо обходила вокруг доступной части погружного дома. В нем окапался друг, и в нем предстояло вместе исследовать океанскую впадину.

– Он отказался погружаться. Согласился только покараулить корабль и дожидаться нашего возвращения.

Я кивнула, хотя большую часть ответа услышала, но не осмыслила. То, что Горб не собирался рисковать, не удивляло: он всегда проявлял редкую осторожность. Куда больше беспокоил подводный дом: не так я его представляла. Хотя, мои познания в этой стезе довольно поверхностны. Постучала по корпусу, прислушалась к гулкому отзвуку, так ничего не решила и спросила:

– Хрум, он выглядит таким большим и неповоротливым. Ты уверен, что он способен плыть?

– Ему не нужно плыть, Лиска. Ему нужно погружаться, как можно глубже. И выдерживать большое давление. С этими задачами он справляется. Тут даже комнатка со всем необходимым предусмотрена, – он увлекся и не замечал меня. А я зажала ладонью рот, чтобы не прерывать полезную болтовню. – В ней поддерживается специальное давление. Тебе после дыхательных пузырей в самый раз будем. Никакая декомпрессия не страшна. Конечно, с декомпрессией и я подстраховать могу, но с домом оно надежнее будет. Будем жить со всем комфортом.

– Где жить? Тебе корабля недостаточно? – я все надеялась, что ошиблась, хотя уже заподозрила, почему отказался Горб.

– Лиска, не городи ерунды. Мы не сможем подниматься с такой глубины каждый день. Забудемся поглубже. Захватим провизию. Исследуем район хорошенько. Не повезет – дальше передвинемся.

Я осмысливала размер кучки хоботника, в которую угодила, когда рядом раздался жизнерадостный гогот.

Горб хохотал заливисто, от души, до слез на полосатом лице. Его гребешок, выкрашенный в темно-синий цвет, забавно трясся. В обычное время, я припомнила бы птицу с таким же хохолком, на которую он сейчас походил как никогда. Но сегодня не до смеха. И даже забавная разница между его длинным тощим телом и густым басом не веселит.

– Ты знал? – О чем это я? Конечно, знал, потому и отказался.

– Он мне все зубы протрындел своими байками. Как ты-то могла не знать?

– Уши, наверное? Занята была. Сложный заказ.

– Нет, зубы. Они сразу ныть начинали, стоило представить уютный гробик на самом дне океана. – Он похлопал меня по плечу, заставив присесть, гоготнул и утешил в своем излюбленном стиле: – Ничего, Валька. Я всем расскажу, что вы погибли как герои.

– Очень своевременно. Спасибо, Горб, – проворчала я, и от злости стукнула его по сутулой спине так, что он на миг расправил плечи. Вот теперь мы квиты.

– Да не слушай ты, Лиса! – Хрум выбрался из сомнительного жилища и фонтанировал восторгом. – Я все предусмотрел. Все будет в порядке. Ты же со мной!

– Этого я и боюсь!

Приятель мастерски вытаскивал из неприятностей, в которые я по глупости угождала. Но не менее талантливо он втравливал в собственные бредовые идеи. Вот как сейчас. И ведь знала же, что нельзя доверять. Так почему легко согласилась? Ах да, мифические пятьдесят процентов, которые никогда не увижу, и привороженный скорпиус, что кончиком ядовитого хвоста роет землю, ища меня.

– Когда откидываетесь? – Горб прекратил ржать и стоял, втиснув длинные ладони в слишком узкие карманы брюк.

– Сейчас! – вошедшего в раж Хрума ничего не остановит. Особенно, когда он знает, что утром все может измениться. Сговорюсь я за ночь с Горбом и хана героическому мероприятию безумного астерида. – Там все равно темно. А прожекторы стоят мощные. Я все проверил. Все работает.

Я достала проснувшегося Шмыга, посадила на плечо и передала Хруму собранные пожитки, что казались чересчур скромными. Посмотрела на далекий берег, вздохнула так громко, что стало ужасно жаль себя, и скосила взгляд на шмыгрика.

– Может, останешься? Горб будет тебя сметанкой кормить. И на задания брать. Ты у меня опытный напарник.

Горб приосанился и с надеждой посмотрела на зверька. Настолько смышленные шмыгрики встречались нечасто, а уж тех, кто соглашался помогать, и вовсе найти непросто. Они предпочитают жить вольными бродягами, а для выживаемости сбиваются в колонии.

Я подобрала израненного Шмыга в грязнучей подворотне и долго выхаживала, чтобы восстановился. А после тот отказался уходить, не объяснив причину. Нет, говорить в привычном понимании он не умеет, но, когда не притворяется слепым, глухим и немым одновременно, отлично изъясняется. Так я заподозрила, что его прогнали сородичи, но, увы, не узнала за что. А впрочем, не все ли равно, если из нас получилась отличная команда?!

Шмыгрик так неистово замотал лопухой головой, что чуть не свалился. Покрепче воткнул коготки в плечо, не обращая внимание на мое сердитое шипение, и воинственно встопорщил усы, приготовившись к обороне.

– Дело твое. Потом не жалуйся.

Шмыг отвернулся с очень гордым видом и задрал повыше нос. Тоже мне, морской конек нашелся.

К шлюзу я шла, еле-еле волоча ноги и громко хлюпая носом, что даже хладнокровный Горб не выдержал:

– Хрум, шуруй сам. Мы тут перекантуемся.

Приятель обернулся, сердито сверкнул на меня глазами, и скрестил руки на груди:

– Не верю! Вот не верю, что ты до сих пор страдаешь. Хорошо издеваться над Горбом Лиса. У него тонкая душевная организация. Еще поверит. И будет страдать до нашего возвращения.

Я с сомнением посмотрела на тонкие стиснутые губы и спокойный взгляд хамелеона.

– По Шмыгу будет страдать больше. И по доле в деле тоже. Пообещай, и он точно дождетсЯ. Еще и дорожку красную постелет к приезду, – отозвалась я и улыбнулась, заметив, как помрачнели Хрум с Горбом. Теперь плохое настроение не только у меня, а значит спектакль стоил затраченных усилий. Да-да, я хухрик и не могу жить без пакостей, хотя бы мелких.

Шмыг прощально махнул хвостом, я дернула рукой, обозначая прощание, а Хрум прикрикнул перед тем, как задрать люк.

– Не вздумай сниматься с якоря. Иначе из-под воды достану. Понял?

Горб двусмысленно хмыкнул, словно царапнул ядовитой иголкой. Захотелось вернуться и хорошенько его встряхнуть, добившись ясного ответа. Но сдается, кроме раскатистого ржания, ничего из него не выдавить.

– Держись, Шмыг, мы и не из таких передрыг возвращались, – пробормотала я под согласное кивание зверька и подошла к скоб-трапу: где-то там, в недрах погружного дома, скрывается пульт управления и та самая комнатка, что станет нашим пристанищем на ближайшее время. Самое время ее найти.

***

Новые дом походил на цилиндр и выглядел довольно внушительным. Как же я изумилась, когда выяснила, что жилая комнатка совсем небольшая и ее можно пересечь в три-четыре шага. А что же тогда занимает остальное место? Сказать, что разочарованна – ничего не сказать. Я всегда спокойно относилась к длинным узким коридорам и не боялась запирается в шкафу, если задание требовало того, но тут ужасно не уютно. Как представляю, что вокруг толща воды, так подступает паника.

– Эй, хорош хандрить! – это спустился Хрум и по выражению лица все понял. – Мы еще спуск не начали, а ты уже издергалась. Сказал же, все под контролем. Обустраивайся лучше.

– Где? – я так опешила, что даже бояться перестала.

– Здесь! – он широким жестом обвел помещение рукой. – Провизию разбери. Одежду. Кровати подготовь.

– А ты чем займешься? – Я уперла кулаки в талию, прищурившись посмотрела на него. Шмыг привстал на задние лапки на моем плече, выражая солидарность.

– Управлением! Хочешь поменяться местами? – он тряхнул головой и скрылся в рубке, не дожидаясь ответа, а я осталась осматриваться.

Две кровати, столик с ящичками, плитка с запасом нагревательных пластин, полки с книгами, шкаф, иллюзия окон, в которых отображается происходящее за бортом, и вытянутый овал двери, ведущей в крошечную комнатку с сомнительными удобствами. По крайней мере, меня перспектива принимать душ, сидя на унитаЗе совершенно не прельщала. А по-другому не получится. Если я могу тут развернуться, то Хрум упрется локтями в стены. Вот и все не хитрое убранство.

Пустующий шкаф поделила поровну, перенесла в него вещи и загрустила: две полки остались пустовать. Одну из них тут же занял Шмыг, сбежав вниз по руке. Эх, а дома единственный шкаф забит так, что, когда открываешь дверцу, часть вещей падает на голову. Да и медленно нагревающаяся плитка, рассчитанная всего на одну кастрюлю, оптимизма не добавляет. Про соседствующие кровати, разделенные лишь тумбой, вообще, молчу.

Не то чтобы я стеснялась Хрума, но именно сегодня некстати вспомнила, что мы с ним разного пола и приятель никогда не отличался скромностью и стеснительностью. Он не рассказывал о пассиях, но я и без этого точно знала, что они есть. Одни засосы на нем чего стоят.

Размышления о насущном вытеснили упаднические мысли и приглушили панику. Так

что к иллюзорным окнам подошла без страха. Тут-то и выяснилось, что мы всю погружаемся, а я проморгала исторический момент. Несколько щелчков пальцев я стояла и таращилась в окно, а потом опрометью выскочила из комнаты.

Рубка управления нашлась само собой, поскольку проскочить мимо в разделенном на отсеки доме невозможно. Хрум сидел в черном кресле так плотно прижатом к пульта, что ноги крест-накрест высовывались из-под него. Его голову венчало хитрое устройство, состоящее из двух подгладов, нацепленных на уши. Моего прихода он не услышал, но это не помешало мне подскочить и сдернуть «затычки» с его ушей. Он обернулся и часто-часто заморгал глазами с таким искренним изумлением на лице, что я немного усовестилась. Совсем капельку. Но злиться не перестала.

– Ты почему не предупредил? – каждое слово я подкрепляла тыканьем в его грудь. Но на последнем – он меня обдурил, подставив ладонь прежде, чем нанесла удар.

– О чем? – он развернулся обратно, нащупал «затычки», но полностью надевать не стал, зацепив так, что бы одно ухо осталось свободным.

– О погружении. Я все пропустила!

– Как не предупредил? Как не предупредил? – зачастил приятель, как всегда тараторя, когда волнуется, – а для чего мы, по-твоему, здесь?

Логично, но обидно по-прежнему. Я ожидала, более торжественного отплытия. А тут... сплошное расстройство.

– А как же запечатление на память наших счастливых рож? Для потомков!

– У тебя нет потомков. А рожа несчастней некуда!

– Будут! Я бы улыбнулась. Я превосходная актриса!

– Ты себе льстишь, – отмахнулся Хрум, отгораживаясь от меня «затычками».

Все трясти бесполезно, но это не значит, что простила. Отвлекать дальше, когда он следит за погружением небезопасно. Придется искать другой способ мести. Уж в этом я большой специалист.

Привлеченный шумом Шмыг выбрался из шкафа и поджидал в центре комнатки. Нос его при этом так усиленно работал, точно я не ругаться бегала, а вкусняшки воровала.

– Нюхай-нюхай, я ничего не принесла, – предупредила его, опускаясь рядышком на колени.

Шмыгрик тут же забрался сперва мне на ноги, а после перебрался на более привычное плечо. Его острые коготки перепортили немало одежды, но отучить от вредной привычки так и не смогла. Единственная возможность спасти вещь – поймать хулигана раньше и самой подсадить.

– Как мстить будем? – спросила я и Шмыг завертелся волчком от переизбытка умных мыслей. Жаль, его языку не обучена. Придется обходиться собственными идеями.

Вариантов не так уж и много: приворожить нельзя, и шутить нужно так, чтобы уцелел погружной дом. Короче, задача почти невыполнимая. Я встала и прошлась по комнате, постукивая по стенам и мебели. Негде разгуляться, негде. Из доступного только кровать и шкаф, которым тоже пользуюсь. Что бы такое придумать?

Я подошла к кровати, которую недавно застелила. Шмыгрик крепче зацепился, ощутимо задев кожу. Теперь главное не ошибиться. Одеяло подвернуть краями к центру, подушку разложить очень равно, как дощечку, скрепить заклиниванием и можно ждать результата.

Но просто ждать оказалось скучно: Хрум пропадал в рубке, Шмыг исследовал новое жилище, а я подошла к окну, пытаюсь понять, почему тут так душно. Проветрить нужно, не иначе?! Потянулась к стеклу, ища ручку, и наткнулась на глухую стену: совсем забыла про иллюзию. А достоверно выглядит: тянет пощупать то, что за бортом.

Я всмотрелась в картинку и сразу пожалела, что столько времени откладывала знакомство с подводными обитателями. Дом погрузился достаточно глубоко, чтобы видимость ухудшилась. А прожектора то ли Хрум не включил, то ли картинка передавалась из другого сектора. Знать бы как это перенастраивается. Нет, сама не полезу. Страшно!

От нечего делать занялась приготовлением простенького ужина. Пока плитка разогреется, пока сварятся морепродукты, которые любят все астериды, один вредина как раз вернется. Приятель появился в тот миг, когда я твердо решила пойти и выдернуть его из рубки. В самом деле, сколько можно ждать?! У меня ловушка простаивает!

Он зашел, опасливо оглядываясь и осторожно ощупывая все на своем пути. Хорошо меня знает! Но и подловить того, кто настороже, сложнее.

– Шкаф, туалет, тумба? – он ничего не касался пальцами, но руку держал близко, сканируя магией встреченные предметы.

Уж не знаю, помогут ли ему врожденные способности к целительству, но вода может пригодиться. Хотя...

– Нет, тумба не может быть. Она рядом с тобой и может тебя зацепить, – он рассуждал вслух, и шаг за шагом продвигался вдоль стены.

Дошел до окна, всмотрелся в темноту и одним коротким росчерком, точно перечеркивающим поверхность, поменял картинку. Так просто? А я мучилась, ища кнопки настройки. Не быть мне покорителем морских глубин. В одиночестве так точно: убьюсь и не пойму как.

– Что, даже ловушку не подготовила? – Хрум повеселел и бодрее прошелся по комнате в обратном направлении. – Теряешь квалификацию, Лиска!

– Ага, расту! Как повзрослею, как поумнею – не узнаешь, – я сидела на «чистой» кровати и напряженно следила за его передвижениями, стараясь не выдавать интерес.

– Тебе это не грозит! – отмахнулся он, подошел к плитке и схватил большую тарелку. Я забеспокоилась: этак он мне всю постель уделает, а стирать, кто будет?

– Хрумичек, ты устал, наверное? Садись, я сама положу.

Он напрягся, смерил меня настороженным взглядом, изучил тарелки, стол со стульями, кровать, и таки уселся на последнюю. Наверняка, решил, что проблема в столе. На это я и рассчитывала.

Я пожала плечами, стараясь выглядеть беззаботнее, и загремела большой ложкой в кастрюле, вылавливая ассорти из морских гадов. Хрум примостился на краю кровати и осторожно ощупывал поверхность одеяла. Погладил подушку, снова кинул на меня напряженный взгляд. Этак он мне всю забаву испортит.

– Так тарелку можно убирать, или ты к столу пересядешь? – проговорила я самым недовольным видом, на какой способна.

Он напрягся, скрестил руки на груди и безапелляционно заявил, поудобнее устраиваясь на кровати:

– Я буду есть здесь. Точка!

Стоило ему положить ноги на кровать и развернуться, как он оказался на заготовленном центре одеяла. Оно тут же пришло в движение, мгновенно запеленывая жертву, над которой уже поднимался сизый дымок.

То-то же, будет знать, как обижать хухриков!

Ортегас

Клеон появился так быстро, точно оседлал хухрика. Он вихрем ворвался в дом и проорал прямо с порога, переполошив полусонную прислугу:

– Орг, помощь прибыла! Вещай!

Ортегас заставил себя подойти к перилам лестничного марша второго этажа, посмотрел вниз с грозным видом и процедил, точно делая одолжение присутствием:

– А, это ты?! Поднимайся, уж.

– Ты еще хвостом погрози для устрашения, – усмехнулся Клеон и бодро зашагал по лестнице. Молча дошел до кабинета, уселся, не дожидаясь приглашения, и велел, барабанив пальцами по спинке кресла:

– Показывай свою страшную тайну, из-за которой я рискую языком.

Ортегас молча придвинул добытый в схватке лук, махнул бумажкой с поцелуйчиком и пояснил, глядя на ошалелый вид приятеля:

– Помоги поймать хухрика.

– Это самое простое? Или будут еще варианты? – Клеон взял лук и принялся крутить, точно это как-то могло помочь. Он рассматривал оружие, прищурившись и постукивая по нему кончиком ядовитого хвоста. Наконец, поднял серьезный взгляд: – Зачем, Орг? Хухрик охотится, даже, будучи под прицелом. Не стоит оно того. Дорого и бесперспективно.

– Еще как стоит. Я отучу охотиться одну конкретную особу. Остальные могут жить как хотят, – он избегал взгляда приятеля и внимательно изучал замусоленный клочок бумаги.

– Так... она... в тебя что ли? – Клеон наклонился вперед и рассматривал Ортегаса с преувеличенным интересом. Потом облокотился на спинку, запрокинул голову и расхохотался. А когда успокоился уточнил: – И почему ты до сих пор свободен? Идеальный же шанс? А ты ого-го какой завидный жених!

– Шанс идеальный, а вот девчонка с приветом, – проронил тот, не уточняя, кто является автором растиражированных сеточником пшикограмм. Тем более их заказчика его ищейки уже нашли.

– И ты решил в отместку сам догнать и жениться? – друг наслаждался ситуацией и с восторгом разглядывал выхваченную бумажку.

– Я... – Ортегас задумался: как наказать пронырливую секретаршу он пока не решил, но ведь и ту лишь предстоит поймать: – Потом решим. Когда поймаю... эм... то есть... наказание придумаю, – подсказанная идея мести неожиданно заморозила заманчивыми картинками, которые в изобилии показывало привороженное подсознание.

– Может потом, когда соображалка вернется? А то ведь женишься и не поймешь как, – Клеон постучал хвостом по столу и резкий звук отвлек его давнего друга от просмотра заманчивых видений.

– Не дождется! Я себя контролирую! – Ортегас хлестнул хвостом и с силой сжал подлокотники кресла.

– Как знаешь, – иронично улыбнулся Клеон, придвигая лук и бумажку. – Начинаем?

Ортегас на миг замер: а ну как и правда, женится. Но уже через пару щелчков пальцев кивнул и сел как можно прямее, чтобы не расслабляться. Для такого сложного магического ритуала понадобятся все силы и ясное сознание, которого не достает. Только злость и спасает. Вот так глупая подстава обернулась подспорьем.

Валисия

Дымок усиливался, появились первые язычки пламени, а спеленатый одеялом жертвенный астерид, вместо того чтобы спастись, трясся. Он уже похрюкивал от смеха, но продолжал ржать. А как же чувство самосохранения? Где попытки освободиться? Я что зря готовилась, ждала и надеялась?

– Да угомонись ты! – я топнула для пущей убедительности и с трудом подавила порыв треснуть хохотунчика. Если прикоснуться к огню, он же догадается?! Позже отыграюсь за испорченную месть.

– Ой, Лиска, не могу, – простонал Хрум, смачно хрюкнув. – Что правда поджечь решила? Меня?

М-да, это я круто прокололась. Совсем позабыла, что приятель очень хорошо меня знает. Ладно, в следующий раз злее буду! Я его... я его... потому решу.

– Да ты в лесу костер развести не можешь! – продолжил изгаляться Хрум и передразнил меня, припомнив давний случай: – А вдруг под ним кто-то живет?! А тут я!

– Тебя мне как раз не жаль! – я с грохотом отодвинула стул, уселась и, громко стуча вилкой по тарелке, принялась за еду: – Ты только и делаешь, что издеваешься, врешь и выкручиваешься! Чего жалеть-то?!

– Ты обиделась, что ль? – Хрум прекратил хрюкать, выдернул из-под одеяла руку и как будто втянул в ладонь иллюзию пожара.

– Нет, – усмехнулась я, не без злорадства наблюдая, как фокус с втягиванием заклинания с одеяла не срабатывает. Таки не зря старалась. Месть удалась!

– Вот, ргуш! Ты чего тут накрутила? – он высвободил вторую руку, но снять заклинание не смог, как и вытянуть ноги. Одеяло держалось крепко.

Это не простенькая иллюзия. Это моя исконная бытовая магия, за которую неучи домовушкой и обзывают. Уж в чем, в чем, а в ней я сильна.

– Лисонька, – приятель прекратил борьбу с одеялом и теперь смотрел на меня с таким хитрым видом, что я заерзала на стуле. Ох, не к добру этот прищур. – Ты же, правда, не обиделась?

– Конечно, нет. – Ха, так я и призналась.

– Значит ты меня освободишь? – заулыбалась он, приподнялся на руках и качнулся вперед-назад.

– Размечтался! – я вернулась к ужину, демонстрируя, что больше не интересуюсь происходящим.

– Ну и ладно! – разозлился он, с обидой поглядывая на вторую тарелку с нетронутым ужином. – Ты все равно готовить не умеешь!

Я подхватила кастрюлю, в два шага пересекла комнату и перевернула точно над головой нахала, что смотрел так восторженно, словно это не его собираются окатить кипятком. Разозлилась и позабыла о своем исключительном миролюбии. И рука не дрогнула. А друг, все-таки.

Бульк... бульон кляксой застыл в воздухе вместе с остатками содержимого. А мидий в нем осталось предостаточно. Приготовить чуть-чуть – это не ко мне. Да и смысла не вижу. Все съешь и заново начинать готовить? Ну уж нет, я одно и то же могу поесть, и не подавиться, и вкусно будет. Вот.

Хрум улыбнулся еще счастливее, хотя, казалось бы, куда уж, вытащил из кляксы мидию, запихнул в рот и проговорил, не прекращая жевать:

– А вкусно, Лиска! Реально вкусно! Хотя подача оригинальная. Не спорю. Но вкус блюда искупает этот недостаток.

Я где стояла там и уселась, подперев подбородок кулаком. Где была моя голова, когда я это делала? Нет рада, что приятель не обварился, но ведь могла бы и вспомнить: вода – не только родная стихия астеридов, но и суть их магии. Эх, опять он меня обдурил.

– Мир? – приятель протянул скользкую ладонь, испачканную бульоном.

Я внимательно изучила ее, нашла непригодной для пожатия и ограничилась энергичным кивком:

– Мир! Что у нас там по плану?

– Водные процедуры! Сперва все доем. Потом ты меня вытащить, и пойдем плавать, – он говорил и вытягивал мидии из кляксы одновременно.

– Как все? Тут же на два дня.

– Это тебе на два дня, а мне на один раз. Но ты не расстраивайся, Лиса. В следующий раз будешь знать сколько готовить, – он взмахнул указательным пальцем, и запихнул в рот очередную добычу.

– В следующий раз готовить будешь ты! – обрадовала я его, щелчком освобождая от плена.

Стоило кончику одеяла свеситься кровати, как этим немедленно воспользовался Шмыг, который уверен: еды много не бывает. Всеядный зверек ест – за троих, спит – за четверых и регулярно жалуется на голод и недосып. Знакомые считают меня худшей хозяйкой на всем Силонге, но ни один не задумался, почему замученный несчастный зверек отказывается менять дом. А ведь многие пытались забрать с собой: кто тайно – кто явно.

Итак, мужчины ели, а я не знала, чем заняться. От нечего делать решила заново перечитать легенду, которую невольно вспомнила, когда очутилась в океанской глубине. Уверенна, Хрум тоже о ней подумал, когда увидел карту. С помощью портативного сеточника я быстренько разыскала нужную книжку, поудобнее уселась на жесткую узкую кровать и приступила к чтению.

***

В те времена давние, когда суша была маленькой, а море огромным, жила царевна красоты невиданной. Не мог налюбоваться на красавицу царь-батюшка, да жениха ей подыскивал богатого да могучего.

И любила та царевна на прибрежных камнях греться. Бывало, выйдет на поверхность, выберет каменюку побольше, да и выберется из воды погреться на солнышке. Каждый день солнечные ванны принимала. А чтобы не смущалась, царь строго настрого запретил воинам, что охраняли красавицу, подглядывать.

Долго ли, коротко ли, да пришла в семью царскую беда неминуемая. Похитил красавицу злодей до сего неведомый. И пошел слух по царству подводному, что завелся на суше зверь разумный, чья сила поболее всех жителей океанских будет. И спрятал он принцессу в землях далеких в царстве неизведанном. Посадил во высоту башню и нацепил замок большой, да решетки на окна прочнехоньки.

Долго горевал царь батюшка, а потом повелел издать указ: кто де красавицу из плена вызволит, тот и в жены получит. И полцарства в придачу, как водится.

И нашелся богатырь, что не раз к красавице сватался. И силен и собою хорош, да родом не царским вышел. Оттого и не по нраву пришелся. И сменил царь батюшка гнев на милость, и нарек богатыря спасителем, и вручил меч силы невиданной. А сам остался в тереме вестей ждать.

Долго плыл богатырь могучий. Сто морей переплыл, сто океанов пересек. И летал птицей и ходил, что зверь по земле силонговской. Но сыскал то царство заповедное, высокими стенами защищенное. Подивился на чудеса заморские, на башню высокую.

Стены башни той мягкие да зеленые, окна круглые зарешеченные. На самой высоте

царевна живет, в окошечко на мир поглядывает. Только как же добраться? Как стену гладехонькую преодолеть?

Закручинился богатырь, на стражу поглядывая, что кругами вокруг башни ходит. И сменялся караул не по разу в день, а лица всех воинов то закрыты решеточками, от врага защищающими. И возликовал богатырь: заплясал, запел. Вот она разгадка трудная.

Поймал он стражника караульного, что на смену шел, и стянул с того латы хитрые, что лицо и тело скрывают надежненько. Надел на себя одежду заемную, и к башне пробрался.

И когда караул вокруг пошел, богатырь свернул в башенку да по лесенке побежал быстрехонько. И была та лестница великой высоты. И пришлось герою не единожды останавливаться, дух переводить от усталости.

Вбежал он лишь к вечеру на вершину запятанную, и ударил дверь со всею силой молодецкою. Застонала та, заскрипела, но устояла. Обезумел богатырь рассерженный, выдрал колонну, свод держащую. Потолок кое-где обсыпался, лестница чуток обвалилась, но герой не спужался наш. Перехватил колонну поудобнее, ударил в дверь, как тараном.

Но и тут устояла дверь зачарованная, только краска со стен посыпалась. Закричал богатырь обрадованно, ударил в стену колонною. И раздался из башни женский визг. То царевна кричала перепуганная. И узнал он голос чудесный ее, что мелодией на пение сирен похож.

– Я иду не страшись любимая, – громыхнул он восторженно и по новой ударил колонной в стену.

Пуще прежнего закричала царевна и на помощь зазвала отчаянно. «Уж признала, стало быть, подбадривает», – ликовал богатырь восторженный.

– Схоронись в уголке! – прогремел он и в последний раз колонную занес. Не устоит теперь стена зачарованная, упадет, и спасется красавица в тот же миг.

Загрохотала стена разбитая, полетели камни в стороны, пылью смрадной всех покрывая. И закашлялся богатырь надсадно, зачихал, глаза протирая. А когда кулаками он счистил грязь, то предстала картина ужасная.

И невиданный монстр предстал пред ним. Уж ярился безмерно и рычал ужасно тот. Задрожал богатырь, но вспомнил про меч царем батюшкой подаренный. Поднял оружие грозное на врага лютого.

И бились они ночь и день. А когда солнце на небе взошло закричала царевна рассерженно:

– Да убей ты его и дело с концом. – Воспрял богатырь духом, занес меч для удара последнего. Не успел опустить, как она закончила: – Поделом спасителям надоедливим.

И упал богатырь опечаленный, кинул меч заветный подаренный. Засмеялся тут монстр, заготовал, и не стал убивать спасителя. Лишь сказал беззлобно, насмешливо:

– Уходи чумной, то жена моя.

И вернулся ни с чем богатырь назад. На красавицу взглянул в последний раз, что письмо мудреное передела отцу.

Так вскрылась тайна страшна та. Не зверь чудной украл красу, а жених заморский неугодный, по суше ходящий. И унес он жену в края дальние: что не сыщешь, хоть обойди Силонг весь. Да богатство несметное к ногам ее бросил. По сей день, говорят, упрятано...

***

Хрум как раз расправился с ужином, спрятал остаток в кастрюлю и отмыл руки, когда я закончила читать.

- Ты же собирался все съесть? Побоялся лопнуть? - не удержалась я от ехидства:

- Тебя пожалел, - отозвал он, сдерживая икоту. - Теперь на обед хватит.

- Скорее готовить не захотел, - скорректировала я, поднимаясь с кровати: - Хрум, ты же не веришь в этот детский лепет? Какая карта? Это сказка!

- Я честно купил эту дорожную карту, - Хрум насупился и стал выглядеть младше. Точь-в-точь тот малыш, что кулаками отстаивал убеждения. - Должен же я проверить, за что заплатил.

- Хрум, тебе сколько лет...

- А что? - приятель замер и даже руки об штаны вытирать прекратил.

- Да так, - отмахнулась я. В самом деле, взрослым стоит стать хотя бы для того, чтобы осуществить детские мечты. Самые безумные, самые глупые, самые заветные - они должны исполняться. А иначе, какой в этом смысл?!

- Я все высчитал, - воодушевившийся Хрум сдернул с полки свернутую карту, и заелозил по ней пальцем. - Искать нужно тут. Тут. И тут, - он показал на россыпь красных крестиков. Похоже на пещеру, как думаешь?

- Скоро увидим.

Настроение устремилось в минус. Я соглашалась на приятную прогулку у поверхности впадины. Плаваю хорошо, дайвинг люблю. Экстремальные забавы в мои планы не входили. Ну да ладно, все равно уже здесь, а достать меня отсюда, даже привороженному скорпиусу, нереально.

В первую вылазку на дно я отправилась в ярко-синем комбинезоне и без дыхательного пузыря. Мы с Хрумом разом решили: лучше проверить как я переношу глубину, будучи под защитой его магии. Надежнее. Если закружится голова, воды не нахлебаюсь: способности друга всегда при нем. Уж он точно хорошо переносит дайвинг на любой глубине.

Мы спустились по лесенке и выбрались из плавучего домика через нижний люк, устроенный по принципу перевернутого стакана. Вода здесь не поднималась выше определенного уровня и дышалось почему-то легче, чем внутри, что я и озвучила тут же.

- Так и должно быть, - усмехнулся Хрум, рассматривая мою голову, - я же предупреждал, что компрессия тебе будет не страшна. Давление внутри выше, чем в этом стакане. Минусом идет влажность. Зато, плавать можешь сколько влезет.

- Не сколько влезет, а пока хватит дыхательного пузыря. Ну или твоих сил.

- Столько тебе не проплыть, - развеселился приятель, поднимая руки.

Он водил им над моей головой, от чего казалось, будто что-то натягивает. А когда отошел, выяснилось: его пузырь я не вижу, зато ткнуть саму себя в нос не могу. Словно резиновая, преграда пружинила и отталкивала руку, не давая приблизить. Подумаешь, не очень-то и хотелось. Зато теперь знаю, как определить, что защита работает.

Хрум уже спустился и теперь выглядывал из воды, поджидая меня. Я осторожно потрогала ее ногой: холодная. Даже сквозь костюм ощущается. Почему защита не подогревает заодно воду? Как было приятно ощущать себя в купальне. Главное не уснуть! Нет, лучше пусть остается холодной.

Следуя за приятелем под водой, я сообразила, зачем он заставил надеть на лоб подводный осветитель. Раньше мне не приходилось бывать на такой глубине. Никогда бы не подумала, что тут так темно, а без подсветки можно запросто заблудиться и не найти дорогу к «дому».

Системы в поиске я не заметила. Мы то погружались, то кружили, распуская исконных обитателей. И только мелкие рыбешки стайкой следовали за нами, и дружным роем вырывались вперед при остановке.

Вскоре мне надоели метания Хрума, который искренне считал, что попал в сказку и потому носился, как бешеный шланг под напором. Мы проверили связь на браслетах, убедились, что оба помним где «дом» и направились в разные стороны.

Нас манило одно и то же, но с разных сторон. Он интересовался всеми подводными холмами, считая, что это заиленный затонувший корабль с сокровищами. Я – осматривала их же, но снизу, ища подходящую пещеру. Одно плохо, подводных гротов в этом районе предостаточно. Ни за день, ни за два их не обследовать.

Я рассмотрела парочку мелких расщелин, порадовалась осветителю и нырнула в очередную дыру, которая глубже и темнее остальных. Пока вплывала внутрь, усиленно вспомнила школьные уроки, но пришла к выводу, что настолько подробно мы подводный мир не изучали. Может, это логово монстра, а может, и нет.

Расщелина плавно перетекла в подводный грот, в котором можно сделать привал и с комфортом отдохнуть, если, конечно, умеешь дышать под водой. Мысль показалась настолько заманчивой, что я приводнилась и попыталась идти, а не плыть.

Очень странное ощущение, но забавное, особенно, когда подпрыгиваешь. Вода искажает движения, и сам себе ты кажешься шарнирной куклой на веревках. Подпрыгнув в последний раз, оттолкнулась от потолка и поплыла к выходу. Позже приведу сюда напарника. Ему понравится.

Я уже приближалась к выходу, когда послышался шум. Больше всего это походило на поворот несмазанного и потому жутко скрипящего жернова. Звук то нарастал, то ослабевал, но действовал до того сильно, что не давал сдвинуться с места. Я остановилась и прижала ладони к ушам. Они мягко с пружинили и оттолкнулись от защиты: надежной ничего не скажешь. Жаль, слух не защищает.

Скрип стих также внезапно, как и начался. Прекратив бесплотные попытки, я оттолкнулась, устремляясь к выходу, и тут же влетела в группку странных существ. На суше подобных не встречала. В воде тоже. Так кто же они?

Пока я размышляла, один из них посмотрел на меня в упор, открыл рот и издал тот самый ужасающий скрип. Ему ответил другой скрипун. А потом они сообща кинулись на меня. Вот так раз. За что?

Ортегас

Клеон разглядывал лук, точно раньше ничего подобного не видел. Ортегасу все меньше нравился этот алчный взгляд. Да как тот может «так» смотреть и «так» восхищаться чужим хухриком и чужим луком.

– Штучная работа, – продолжил восторгаться приятель, не зная о нависшей угрозе. – Талантливая девочка. Не зря она тебя заинтересовала.

Заинтересовала она не поэтому, и приворот существенной роли не сыграл, но приятелю, даже близкому, об этом знать не обязательно.

Клеон поднес оружие поближе к глазам, и Ортегас усилием воли остался в кресле. Он с силой стиснул подлокотники и начал отсчитывать хвостом щелчки пальцев, пытаясь отвлечься. Один, два, три – удары выходили одинаковой силы и звучали чересчур размеренно, что не заметить невозможно, если не увлечен луком. Чужим! А друг отложил его, достал блокнотик и принялся перерисовывать нити плетения заклинания.

«Хорошая идея», – оценил Ортегас, который тоже успел срисовать хитрую вязь. Но все же, прежде, чем срисовывать чужое заклинание, стоит спросить у его создателя разрешение. А раз создателя нет, то и он сгодиться. У него не меньше прав. Чего не скажется о друге. Практически бывшем.

Тот же неторопливо закончил рисунок, и взял листик с оттиском помады. Осторожно погладил жирный след и зачем-то его понюхал, поднеся к губам. Цокнул языком, разглядывая отпечаток алых губ, поднял взгляд и побледнел так, что серые глаза стали казаться угольками на фоне словно выбеленной кожи. Он рванул в сторону, припав к правой спинке кресла. Тут же в левую стукнулся ядовитый кончик хвоста.

Рывок, наклон влево и удар по правой спинке. Ортегас атаковал с бешеной скоростью, не давая подняться с кресла.

Клеон прищурился и бухнулся вперед. Он бодро заполз под стол, отражая удары хвоста своим хвостом. Протиснуться удалось не сразу. Так что сполна почувствовал себя шмыгриком, застрявшим после воровства сметаны в слишком узкой норке, когда рядом стоит хозяйка с метлой наготове.

– Ортегас! – гаркнул он, поглубже забираясь в укрытие. – Приворот! Вспомни о привороте!

Ответом стал удар такой силы, что хвост взбесившегося приятеля застрял в дереве. Пока тот сражался с собственным хвостом, Клеон выбрался из укрытия и нашарил в кармане бутылочку с «Отрезвином».

Однажды и ему досталась стрела от веселящегося пакостника, и бутылка с прозрачным зельем неплохо помогла. Вообще-то, средство обожали наотдыхавшиеся гуляки, которые не желали маяться с последствиями собственного неумного отдыха. Но и с приворотом зелье справлялось. Оно не могло избавить полностью от чар, и действовало совсем недолго, но даже эти мгновенья казались настоящим отдыхом после наваждения. Одно плохо, при передозировке появлялись навязчивые галлюцинации, избавиться от которых невозможно. Только переждать.

Клеон пошарил взглядом, ища во что накапать спасительно средство. Сбежать за ложкой нельзя. Приятель освободится и разнесет хвостом то, что не разнес раньше. Не найдя на столе ничего подходящего, скорпиус открыл внутренний ящик. Один, другой и наконец нашел рюмашку рядом с низеньким графинчиком, заполненным янтарно-бронзовой жидкостью.

Больше не раздумывая, выхватил находку, отмерил три капли и плеснул сверху содержимым графинчика. Пусть не вода, но запить сойдет.

– Пей!

Он и так решительно сунул рюмку под нос, что Ортегас опешил и покорно выпил подношение. Потом замер, посмотрел на плотно застрявший в расщелине хвост и с

недоумением спросил:

– А что случилось? Клео, ты с ума сошел? Зачем ты разнес мой кабинет?

– Очнулся-таки, – усмехнулся тот, развалился в хозяйском кресле и велел: – Ты доставай, доставай. А я говорить буду. Хотя, нет. Разговор потом. Дай как сюда рюмку? А вторая есть? – спросил он, шаря в заветном ящичке. – Нет, так нет. Мне и это сойдет. А ты, все равно, занят. – сообщил он, наливая из графинчика уже себе. Одним махом осушил стопку, выдохнул и добавил: – Слушай, в общем.

Ортегас придвинул стул, поудобнее устроился и приготовился спасать хвост, и слушать историю собственного забвения.

Валисия

Я подпрыгнула и устремилась к выходу, надеясь проскочить у потолка пещеры. Не знаю, что это за скрипуны, но плавают они даже быстрее двоякодышащего Хрума. В ответ они запустили водяные буравчики, вынудив меня остановиться. В догонялки не выиграть, придется драться.

Моя магия почти бессильна под водой, но я все-таки выпустила струю огня. Она тут же затухла, но вскипятила струю воды, которую я перенаправила на одного скрипуна. Тот заверещал еще противнее. Тут же еще один бросился на помощь к пострадавшему, а трое других окружили меня.

Они так слаженно выстреливали заклинаниями, что я только и успевала уворачиваться. Водная магия в родной стихии отличное подспорье. А мне даже чтобы вскипятить воду нужно время. Я подпрыгнула, пригнулась и перекувыркнулась, когда двое из нападавших отвернулись и устремились к выходу. Они не верещали, но раскручивая белеющую в темноте пакость.

Я отвлеклась всего на один щелчок пальцев, но этого оказалось достаточно, чтобы оставшийся запустил в меня той же белой пакостью. Вязкие жгуты спеленали ноги и быстро-быстро подобрались к рукам. Я билась, ощущая себя рыбой, попавшей сеть, которую вот-вот понесут на ужин. Вход отдалялся с удивительной быстротой, сменяясь мраком пещеры.

Если бы не осветитель на лбу, я бы вовсе ничего не видела. Хотя в этом случае подсветка не такое уж и благо. Воображение подсказывало гораздо более оптимистичные картины, чем то, что видела наяву.

Мне представлялись подводные дикари, что ловят зазевавшихся дайверов и готовят на ужин. Такой своеобразный экзотический деликатес. Тем более, вдоль стен пещеры тянулись тросы явно рукотворного происхождения. Мой страх стремительно получал подтверждение. Я крутилась как бешенная, но жгуты лишь сильнее стягивали. Превозмогая брезгливость, укусила белую гадость: безвкусно, прохладно, мерзко.

А вдали уже виднелся раскручивающийся лаз люка, похожий на разъявленную пасть обезумевшего хищника. И свет, что виднелся оттуда, отнюдь не обнадеживал. Я заорала, но добилась только того, что один из жгутов с готовностью обмотался вокруг лица. Он надежно заткнул рот и разместился так неудачно, что и дышать стало трудновато: толстая веревка разместилась близко к носу. Кусать повторно незнакомую гадость не рискнула, зато косить глазами могла сколько угодно. Да и принюхиваться тоже.

Меня втянуло внутрь и выплюнуло посреди комнатки. Рядом проплыла парочка скрипунов, что неодобрительно поглядывала на меня, но молчала. И к счастью: новой порции скрипа выдержу. Они развернули меня так, чтобы оказалась ногами на дне, и отплыли, лишь только нащупала опору.

Словно скрипа мало, вблизи меня кто-то злобно замычал и громко стукнул. Я подпрыгнула – звуков сегодня в переизбытке, – изогнулась, ища взглядом того, кто напугал. А после очень похоже замычала от увиденной картины.

– М-м-м, – веревка наконец сползла с рта, и я заподозрила, что пятеро скрипунов намерены насладиться бесплатным спектаклем. Ведь развязывать они не стали. – Какого ргуша Хрум? Ты должен быть там! Кто теперь будет меня спасать? – я дернулась, пытаюсь показать пальцем в сторону задраенного люка.

– Сама виновата! – приятель гипнотизировал меня разъяренным взглядом. – Не зачем было скрипеть! Я на помощь помчался.

– Это не я. Это они, – устало произнесла я, сообразив, что он, как и я, стал жертвой случайности.

Понимаю, сердиться на приятеля бессмысленно, он хотел как лучше, но так и тянет заявить, что это он во всем виноват. Не будь этой дурацкой экспедиции, и нас тут бы не было. К тому же останься Хрум там, шанс на спасение повысился бы. Снаружи он быстрее бы придумал как меня вытащить, чем, когда оба внутри. Эх, не везет, так не

везет.

Вода тем временем стремительно убывала, оставляя пустой зал. Скрипуны исчезли, порадовав ослабленными жгутами. Выбраться невозможно, но стоять удобнее. Мы остались вдвоем в абсолютно пустом помещении. На каждой стене по люку, а позади тот самый люк, через который нас втащили сюда. Похоже на прихожую, только без мебели.

– Кто ты и ты и зачем явились к нам? – раздалось со всех сторон сразу. Голос возник слишком неожиданно, отчего я вздрогнула.

– Мы явились? Это вы нас сюда затащили и не спросили согласия! – возмутилась я, отвечая почему-то потолку. Между прочим, прозрачному, сквозь который превосходно просматривались морские обитатели.

– Нет. Зашли добровольно! А потом напали на мирных жителей! – припечатал чересчур спокойный голос. Ни разу не слышала такой у живого существа.

– Ну извините, – буркнула я, вкладывая в короткий ответ все ехидство на какое способна. – На вашей пещере нет табличек что в ней нельзя шуметь. Предупреждать надо. И это они на нас напали.

– Извинения приняты, – ответил голос, не меняя тональности. – Мы исправим ошибку. Они тоже испугались.

– Вы нас выпустите? – даже не думала, что все будет так легко. Судя по выступившим на ладонях Хрума присосках, происходящее шокировало и его. Наконец-то! А то все я, да я.

– Этот вопрос следует задать не мне. Проходите, – меланхолично выдал голос.

Люк на противоположной стене зала приглашающе открылся, а веревки спали. Можно подумать, здесь мы менее опасны, чем в воде. Или дело в количестве? Их много, а нас всего двое.

– Доигрался! Исследователь ргушев! Насмотрелся на глубины океана? – прошипела я и полезла внутрь. Перешагнуть и пригнуться одновременно – задача не из легких. Но по-другому быстро не преодолеть преграду, способную располовинить с одного удара.

– Извини, – растеряно прошептал Хрум, следом за мной преодолевая люк.

– Извинения не приняты. Вытащи нас отсюда сперва!

Он промолчал и только вздохнул излишне громко. Дошло наконец, что гостеприимные хозяйева себя так не ведут.

Мы очутились в просторном холле, освещенным все той же мягкой подсветкой, идущей от прозрачных стен. Водная гладь за стеклом скорее пугала, нежели завораживала. Мне нехотато представилось, как стены лопнут под напором гигантского давления, и вся эта вода сметет нас, как щепки.

Холл одновременно поражал размером и пугал пустотой. Ни диванчиков, ни стульев, ни даже пуфиков – ничего, что можно встретить в любом, даже самом богатом доме. А на чем они сидят, когда устают? Или они не устают вовсе?

Я так увлеклась размышлениями, что упустила появление хозяина морского дворца. Он походил на хамелеона и астериду одновременно с той лишь разницей, что вместо одного хохолка на голове сразу два, расположенных симметрично друг другу. Или это уши такие? Ничего не поймешь. Красноватая, как астеридов, кожа раскрашена полосочками, как у хамелеонов. Но глаза, слишком большие и для тех, и для других, а нос такой маленький и невыраженный, что и не разглядишь. Да и общее впечатление от облика странное. Такого в толпе не спрячешь: слишком уж чуждый вид.

Но хуже вида его движения. Слишком вытянутое тело выглядит так, что тут же захотелось стянуть с него штаны, чтобы понять существо какого пола передо мной. Ни по одежде, ни по фигуре это сделать не удалось. А двигалось оно с той же пугающей размеренностью и спокойствием, что и говорило. Казалось, его лишили всех эмоций разом и оставив лишь разум, не отягощенный ни моралью, ни нормами поведения. Жуть

океанская, в общем.

Одежда непонятного существа рисунком напоминала рыбью чешую. Орнамент до того точно повторял невнятное поблескивание чешуек, что вызывал гадливые ассоциации и наводил на неприятные размышления. Я невольно озадачилась подсчетом количества несчастных рыбок, пущенных на пошив одних таких штанов или рубашки. С другой стороны, все равно съедят, а тут безотходное производство.

Существо добрело до нас и уставилось бесцветными, словно выцветшими, глазами. Нечетко выраженные губы казались неестественно белыми, из-за чего подводный житель напоминал ходячего мертвеца. Даже думать не хочу, как может ощущаться его прикосновение. Уверена, не понравится.

– Меня зовут, Ириа, – булькнул меж тем он, и я заинтригованно уставилась на его рот. Это как же загадочно устроено существо, что звук издает такой, как будто находится под водой.

Но хуже всего, даже имя не раскрыло его пол. Я задумалась над уместностью вопроса и Хрум, судя по заинтригованному выражению лица, размышлял о том же. Существо умолкло и тоже чего-то ждало. Когда молчание стало угрожающим, я очнулась и быстренько представилась, ткнув Хрума локтем в бок.

– Валисия. Поль, – прозвучало практически одновременно, и я не сразу сообразила, что Хрум и есть Поль. Просто я так редко пользуюсь его именем, что отвыкла.

– Астерида я опознал, – булькнул Ириа, и в блеклых глазах впервые мелькнуло любопытство при взгляде на меня: – А ты кто?

– Хухрик я. Хухрик, – проворчала я, не понимая, что вызвало недоумение, граничащее с грубостью.

– Но ты же не дышишь под водой? – он так заинтересовался, что забулькал интенсивнее. Казалось, рядом с нами находится котел с кипящей водой. – Как доплыла досюда?

– В погружном доме, как и он, – рыбке с ножками таки удалось меня разозлить. Вопросы задает глупые, а о вежливости, похоже, вовсе не слышал.

– Погружной дом – это та громадная штуковина, что переполошила всех наших обитателей? – он мотнул головой, и я разглядела у него на затылке маленький хвостик, собранный из шевелящихся веревок. Удивительная гадость.

– Ваших обитателей мы переполошить не могли. У вас тут стекло сверхпрочное, – огрызнулась я и пошла вперед.

Раз уж не сразу выпускают, так хоть осмотрюсь. Ни страха, ни паники я уже не испытывала. Чего мне только не приходилось выполнять на заданиях. Попытку выбраться можно засчитать за тренировку способностей по выпутыванию из сложных ситуаций. Так что живем!

Хрум устремился следом, но Ириа остался там же где и стоял, лишь глаза выпучил сильнее. Хотя куда уж. Наконец и он отмер и пустился вдогонку, напоминая скоростного панцериуса. Вроде и торопится и движется так, точно преодолевает огромное сопротивление.

– Куда вы бежите? – простонал Ириа, силясь нас догнать.

Я заподозрила, что наши ритмы жизни слишком отличаются и то, что для нас с Хрумом долго, для него один щелчок пальцев. Кажется, мы невольно сорвали коротенькую процедуру приветствия и даже не поняли этого. Неудобно вышло.

– Извини, – выдавила я, памятуя о том, что не стоит сразу настраивать хозяев против себя. Нам тут еще жить неизвестно сколько. Мало ли сколько времени понадобится для освобождения.

Ириа, не меняя выражения лица, дополз до нас, отдышался и покопатил дальше. Ни кивка, ни одобрения – все тоже непонятное молчание и застывший взгляд. Мы с Хрумом

тоскливо переглянулись и пошли следом, едва волоча ноги. Этак мы к утру до нужного места доберемся.

Все оказалось не так страшно. Мы пересекли пустой просторный зал, неясного назначения и остановились у люков, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Четыре по бокам, по два на каждой стороне, и один в центре. Вот его-то и открыл Ириа взглядом. По крайней мере, я магию не заметила. Чувствую, с перемещением по подводному миру у нас будут проблемы.

Ириа пролез в открывшуюся комнату, застыл сбоку от двери и громко объявил, так что казалось, будто он подавился водой и теперь ее выкашливает:

– Верховный водовик готов принять тебя и тебя.

О, как! Не абы кто, а сам верховный водовик. Мельком я глянула на макушку нашего провожатого. А волосики Ирии не зря мне не понравились. Лучше не подходить к ним на расстояние укуса. Впрочем, может, я зря паникую, и подводные существа отличаются от тех, про которых я читала в детстве?!

Стоило пересечь люк, мы очутились в зале, похожем на предыдущий, разве что поменьше размером. Да и стены украшены орнаментом в виде водорослей, которые очень естественно колыхнутся при взгляде на них.

Существо на троне отличалось от Ириа только одеждой. Чешуйчатая мантия очень причудливо отражала свет и создавала ореол радужного сияния вокруг наиглавнейшего скрипуна во всем океане. Волосы его непрерывно шевелились, а глаза смотрелись еще более застывшими, чем у сородича. Да и пол определить, по-прежнему, не вышло.

Мы с Хрумом коряво поклонились и, путаясь в словах, пробормотали шаблонные извинения: де не знали, не хотели и жутко раскаиваемся. А завершили не пламенную, но честную речь надеждой на скорое разрешение конфликта и освобождение.

Существо молчало и выглядело еще более осуждающим, чем застывший у двери Ириа. Хотя уверенна, это лишь ощущение из-за особенностей мимики. Наконец, оно отмерло и басовито пропело, почти не булькая:

– Конечно, нет. Теперь ты и ты наш житель. Никто с поверхности не должен знать о нашем существовании. Добро пожаловать в Горгонию!

Вот так раз. И не поймешь то ли плакать, то ли смеяться. С одной стороны, я выяснила, что правитель мужчина: его голос не оставил сомнений. Выходит, горгоны различаются между собой и размножаются вовсе не почкованием. С другой – возвращение домой откладывается на неопределенный срок. А если учесть коварные люки, открываемые непонятно как, то перспектива не столь веселая, как казалось недавно.

Эх, в недобрый час я решила спрятаться от привороженного скорпиуса. И ведь удалось. Да как!

Ортегас

Ортегас слушал о своих подвигах и не узнавал самого себя. Где выдержка? Где знаменитое спокойствие? Да он даже, когда обнаружил свои пикантные пшикограммы во всемирной паутине не разозлился! Последняя мысль заставила усомниться в собственной честности. Ладно, когда привираешь другим, но тут-то самому себе. Не будь приворота, он вспомнил бы не о том, кем создавались эти картинки и ярость захлестнула бы. А так, все мысли об одной мелкой девчонке с зачарованным луком за пазухой.

Клеон с беспокойством наблюдал за сменой эмоций. Обличение производило не тот эффект, на который рассчитывал. Судя по лицу друга, он то злился, то впадал в меланхолию, которая тут же сменялась яростью. Этак снова бросаться начнет, придумав то, чего не было.

– Заклинание выстроил? – спросил он, внезапно сменив тему разговора. Уловка не то чтобы совсем не удалась, но сработала не так, как рассчитывал. Взгляд друга стал подозрительным, и хвост дробно застучал по столу. – Отложим поиск на пару недель? Тогда ты уже придешь в себя.

– Не уверен, – Ортегас моргнул и с сожалением признался: – Очень трудно сконцентрироваться. Может, попробуешь? Я направлю и покажу как выстроить.

Клеон мотнул головой, барабанил пальцами по спинке кресла:

– Слишком тонкая для меня работа. Плести паутину – твой дар. Давай, водой запасемся. Буду тебя охлаждать!

Ортегасу посмотрел на листик с оттиском помады, кружащий над поверхностью воды в небольшой тарелке, оценил степень недостроенности заклипания и промолчал. Пока шанс напасть на друга определенно перевешивает возможность закончить. А тот уже большими скачками мчался за тазиком с водой.

Заклинание поиска, выстроенное из малюсенькой частицы того, кого ищешь, напоминало даже не паутину, а кружево: такое нежное, что рассыпается от незначительной ошибки или слишком резкого движения. Длинные тонкие пальцы скорпиуса невесомо порхали над тарелкой, от которой все выше и выше поднимался огрызок бумажки.

Видимая лишь магам сеть поднималась кружевной башенкой, чтобы вскоре растечься, увлекая листик в дальний угол кабинета. Туда, где на разложенной по полу полупрозрачной карте, обозначилась кромка воды у отдаленного от города берега.

– Странное место для хухрика, – заметил Клеон, танцующей походкой приближаясь к углу, чтобы лучше рассмотреть район поиска.

Он старался идти на носочках, но предатели-отпечатки выдавали всю неуклюжесть стараний. Наконец, он понял, что попытка спасти карту провалилась, и пошел привычным размашистым шагом. Да и вода, разлитая по кабинету, не способствовала сохранности вещицы.

– Ты уверен, что все верно выстроил?

– Нет! – мрачный Ортегас радовал залегшими под глазами тенями и обликом мокрой несущки. Чтобы достроить заклинение, ему понадобилось не один, а целых два тазика с водой, которая капельками стекала с взъерошенных волос и одежды на многострадальную карту. – Кружево ведет за пределы предложенной карты. Надо ехать на место, взять карту поподробней и там попробовать снова.

– Да не вопрос! Я только тазик захвачу!

Ортегас со стоном опустил голову на стол. Глаза закрыл, от чего казалось, что он спит. А меж тем, от тела поднимался белесый дымок, а одежда с волосами стремительно сохли. Обсохнув, он пружиняще поднялся, точно и не «помирал» миг назад, захватил початую бутылку из заветного ящика и вышел из кабинета, не оглядываясь.

В том, что Клеон идет следом, он не сомневался. Когда еще у приятеля будет возможность безнаказанно издеваться без риска получить по наглой хитрой роже.

Валисия

Короткая аудиенция растянулась на целых шестьдесят капель. Удивительно бездарно потраченное время: его мокрейшество то и дело замирал, загадочно глядя в никуда, но я уже не удивлялась. А может он океан слушает? Или таким образом получает энергию из него? Хотя шестьдесят капель выслушивать то, что могло уместиться в пятнадцать ужасно скучно. Не знаю, как справлялся Хрум, а я разглядывала прическу.

Тонкие жгутики, которые я приняла за змеи, непрерывно шевелились. Они то обмякали, то вставали дыбом или вовсе делились на пробор и превращались в две пластиночки, зависшие параллельно полу. Завораживающее зрелище. Но полноценными змейками волосы таки не были. Очень хотелось потрогать, чтобы убедиться, но издали ни глаз, ни рта, не увидела. Или они проявляются только при угрозе, а в остальное время притворяются волосами? Тогда им просто необходимо объяснить, что волосы такими не бывают.

Мы уже выходили из зала, когда я вспомнила главное. Я бы даже сказала самое главное. О чем должна была подумать сразу, но шок вытеснил из головы все мысли, заменив паникой.

– Шмыг. Он же погибнет! – заорала я во всю мочь и бухнулась на колени. Слезы лились градом, а уж носом я хлюпала так, что не расслышать невозможно.

Ох, боюсь с трагизмом переборщила. Но что поделать, если рыдать горячими слезами я умею даже в сонном состоянии. Хрум поперхнулся, но быстро сориентировался и закивал болванчиком.

На самом деле, еды одному всеядному Шмыгу там хватит надолго. И он отлично умеет ее добывать из упаковки. Но такой шанс выбраться из ловушки прямо сейчас глупо упускать. А если сбежать не сможем, кто потом нам поверит, что в погружном доме погибает незащищенный зверек?!

– Что есть Шмыг? – осведомился верховный водовик и даже чуточку оживился.

Выглядело это пугающе: волосы зашевелились с такой скоростью, что отдельные жгутики слепо натыкались друг на друга, отскакивали и тут же завязывались с соседом. Этак у его мокрейшества на голове одни узелки останутся.

– Мой домашний питомец. Его нужно кормить и оберегать. Сам он не умеет.

– А, у меня тоже есть аквариум, – сообразил главный горгон и величаво кивнул Ириа, коротко бросив: – Сопроводи.

Неужели так просто? Уж с одним заторможенным горгоном я точно справлюсь.

Не бежать к выходу оказалось очень сложно. Не танцевать – еще сложнее. Хотя больше всего хотелось проорать: «Я гений!». Я ликовала до выхода, в который прошлый раз меня втянули без спроса, и глупо улыбалась ошалевшему Хруму. И даже предложение чуть-чуть подождать, сказанное заунывным речитативом не насторожило.

Я уже знала, что меньше, чем на тридцать капель, можно и не рассчитывать, а потому уселась прямо на пол, раз больше некуда. А что? Чисто, сухо – уж не знаю, как они это делают и почему не устают. Или непринято и отдыхать дозволяется только его мокрейшеству? Рядом развалился Хрум, используя мои колени вместо подушки. Эх, надо было первой место занимать. А теперь придется сидеть.

Кажется, мы задремали, а я даже увидела короткий сон о поднятии погружного дома и порадовалась прямо во сне: значит, получится. А проснулись от едва слышного, но не менее раздражающего: шлеп, шлеп, шлеп. Хм, Ириа вроде тихо ходит.

Через пару капель я узнала, что один Ириа ходит тихо, а вот целый отряд ирий очень даже громко шлепает. И только сейчас заметила, что все они босиком, а на ногах и руках между пальцами у них перепонки. Небось, и жабры есть. Эх, одна я тут в воде банально захлебываюсь.

Рядом ругнулся Хрум и послал мне нахмуренный взгляд. Ясно, что подумали об одном и том же. У его мокрейшества может и длинная шея, но мозги работают как надо. Мало того, что не поверил в питомца, так еще и конвой с трезубцами в руках приставил. Ну хоть в чем-то мы может оправдаться. Шмыга я лично всем под нос запихну.

– Отплываем, – пробулькал Ириа.

– Э, подождите, а я? – он вопросительно посмотрел, и я поспешила ответить. Если он будет уточнять сам, то мы тут до вечера беседовать будем: – Я не умею дышать под водой. Мне Хрум помогает. Но ему нужно время.

Двадцать истуканчиков не моргая застыли напротив, как никогда напоминая кукол. А они точно живые? Мне все больше кажется, что ими всеми управляет кто-то один. Хруму тоже не уютно: заклинание он поставил втрое быстрее, чем в предыдущий раз.

Люк бесшумно раскрутился, медленно увеличивая поток поступающей воды. И хотя я готовилась к подобному, ощущение подхватывающей стихии не понравилось. Не знаю даже удалось бы найти самой верх, низ и выход в этом водовороте, если бы не приятель, вовремя оказавшийся рядом.

Он вытянул меня наружу, где обнаружилось потрясение номер два. Медлительные существа плавают в воде настолько быстрее нас, что даже и речь быть не может о том, чтобы по-быстрому сбежать и отплыть. Один Хрум, пожалуй, мог бы посоревноваться в скорости, но со мной в компании: без шансов.

Я все-таки рискнула и прошептала, едва шевельнув губами: «Беги!». Расчет прост. Сбежав, он сможет привести помощь, чтобы вызволить меня. А я продержусь как-нибудь. Не варят же они глупых ныряльщиков. Тот отрицательно мотнул головой и скорчил такую свирепую рожу, что я больше и не пыталась.

В тишине мы доплыли до погружного дома и еще раз оценили прозорливость верховного водовика. Четверо стражников поднялись с нами внутрь «дома», остальные его окружили. Трезубцы в их руках угрожающе потрескивали от проскальзывающих на зубцах молний. Как-то не хочется проверять на себе силу их зарядов. Судя по тому, как уверенно они держатся в воде, в своей стихии они способны на многое.

Внутри нас встретил Шмыг таким бурным писком и метанием, что сразу не поймешь: зол, встревожен или удивлен. Заметив чужаков, он пригнулся к полу и прекратил верещать. А те так заинтересовались шмыгриком, что смотрели только на него. Хотя трещащие трезубцы так и не выпустили.

Я обернулась к Хруму и усиленно заморгала, надеясь, поймет. Сбежать не получится, но наверху остался Горб. Если пробраться к пульту управления, можно послать сигнал. Приятель нахмурился и кинул осторожный взгляд в сторону рубки. А я подхватила опешившего Шмыга и затараторила, стараясь мельтешить как можно больше.

– Это шмыгрик! – прогорланила я, пихая упирающегося зверька каждому в лицо. – У вас есть такие? А еда для него найдется? Или надо с собой брать? А у нас мало запасов. Надолго не хватит!

Назад, вперед, в бок – я металась по жилой комнатке, стараясь создать как можно больше шума. Жаль, погружной дом слишком не поворотлив: без корабля и Горба его со дна не поднять, а то мы бы рискнули.

Подводные жители сперва пытались поспеть за моими перемещениями и усиленно крутили головами, но через пару минут приноровились следовать взглядом. Я же снова оценила сообразительность Ириа, сразу видно, его мокрейшеству помогает.

Пока остальные пытались переждать бурю, он громко пробулькал, заставив меня умолкнуть:

– Рыба. Водоросли. Любые морские обитатели. Тебе это подходит?

Тыканье, вновь, резануло слух, но я уже догадалась: дело не в попытке оскорбления. Просто у нас разные понятия о вежливости. Лишь уточнила то, что напугало с самого начала:

- Сырые? А спите вы где? Вы, вообще, не спите? И не отдыхаете, да?

- Почему? – восемь пар глаз одновременно уставились на меня, а их обладатели слаженно булькнули. Точь-в-точь смеющийся Хрум. Он так же хрюкает.

- Это были центральный и тронный залы. В них устраиваются водные вечеринки. Поэтому ничего не ставят. В жилых корпусах есть все, что нужно для жизни. И мы не едим сырую еду. – Ириа поднапрягся и выдавил кривоватую улыбку. Лучше бы и дальше куклу изображал. Не так жутко. А он участливо произнес: – Не волнуйся. Все не так плохо.

«Все ужасно», – я проглотила и ограничилась кивком, передумав брать еду. Она нам пригодится при побеге. А всеядный Шмыг и рыбку прекрасно трескает. Особенно жаренную.

Вернувшийся Хрум застал немую сцену и с порога спросил таким бодрым голосом, что я тоже воспряла духом:

- Выдвигаемся обратно?

Он обновил заклинание на мне, Шмыга упаковал целиком в небольшой воздушный шарик и пристегнул к себе ремнем. Стоило нам закончить, стражи отмерли и перераспределились: двое пошли вперед, двое – замкнули шествие, отсекая возможность остаться.

Трезубцы, направленные нам в спины, категорически не нравились. Их пятнадцать особей, неужто без них не одолеют?! Мы от маленькой безоружной кучки отбиться не смогли, куда со столькими сражаться? Однако впечатление произвели, раз перестраховываются.

До грота мы добрались в молчании, да и не очень-то удобно говорить под водой. Заклинание у приятеля мощное, но открывать рот психологически не приятно. А может и к лучшему, что молчу? Меньше глупостей произнесу! Это Хрум ко мне привык, а эти «замороженные» странно поглядывают, да зубы скалят. Я только сейчас рассмотрела, во рту у них сплошь клыки такой остроты, точно они их затачивают каждый день. Выходит, горгоны – хищники. Надеюсь, болтливыми хухриками они не питаются?!

В этот раз вода из приветственного бассейна вытекала намного медленней. Стража с видимым удовольствием сидела на полу и продолжала отмокать пока это возможно. Мы же с Хрумом выбрали тот угол, где уровень воды ниже. Там и ждали осушения. Заодно выяснили, что пол тут не настолько ровный, каким выглядит, а немного с уклоном. Хотя сливного отверстия издали не разглядеть. Мелочь, но лишней информация не бывает.

Помещение очистилось, и недовольные горгоны поднялись и обернулись к нам. Они наградили нас такими взглядами, словно это мы виноваты в исчезновении воды. Покрепче перехватили трезубцы, которые так и не выпустили из рук, а Ириа указал им на открывшийся в правой стороне люк.

Он ничем не отличался от того, что вел в тронный зал и также реагировал непонятно на что. То ли горгоны управляли взглядами, то ли где-то скрывался общий пульт управления с дежурным во главе. И если в первом случае – у нас есть шанс подобрать правильное заклинание, то во втором – спасение откладывается на неопределенный срок.

А меж тем, с нами остался лишь Ириа, который указал на открывающийся слева люк. Значит ли это, что подводное поселение так надежно защищено, что они не боятся побега? Я с беспокойством посмотрела на Хрума. Между его бровями прорезалась складочка, ладони он сжал в кулаки и осматривался он излишне напряженно.

Теперь вокруг нас простирался подводный город. Небом ему служил прозрачный экран, защищающий от водной толщи, улочками – длинные коридоры с множеством змеящихся ответвлений. Все остальное место занимали секции, я уже подозревала, что все они кубической формы. У этих эволюционировавших ихтических нездоровая страсть к симметрии. Секции тоже устроены удручающе однообразно. Нижние этажи – шопогоны всех видов, кофейни и рабочие конторы, что есть в любом другом городе. Верхние –

жилые помещения: домами это назвать невозможно.

Жители останавливались, завидев нас, но этим их любопытство и ограничивалось. Ни отвисших челюстей, ни выпученных глаз, – хотя куда уж больше, – ни воплей на всю улицу: «Вот это уроды!».

Да-да, раз они для меня не красавчики, то и я для них, должно быть, выгляжу специфично. Тем лучше, меньше внимания – спокойнее.

Единственное что выдало их удивление – это провожающие взгляды. Они противно холодили спину и казалось, что нас сопровождает сквознячок, который надеется забраться под одежду и хорошенько повеселиться. Ощущение столь явное, что я заподозрила магию. Неужели это их способ познакомиться с нами?

Я решила, что этот поход никогда не закончится и успела пихнуть задумчивого Хрума локтем в бок, когда Ириа наконец остановился и тоскливо поднял голову к защитному экрану. Надеюсь, он не кары небесные призывает на наши головы?!

Все оказалось намного проще. Провожатый собрался с силами, да и вошел в неприметную дверь, отражающую улицу. За ней спряталась настолько узкая лестница, что вдвоем не разойтись. А если соседи сверху спускаются, то что? Я представила прилипшего к потолку горгона с эффектно развивающимися волосами и не удержалась от смешка. А может они летать умеют и выпрыгивают с окон? Тогда зачем лестницы? Не думаю, что у них тут много таких как мы.

Комнатка-кубик, любезно выделенный нам его мокрейшеством, располагался на самом последнем этаже. Ириа доплелся до него с таким разнесчастным видом и громким сопением, что я заподозрила: это не милость, а сбыт неликвида. Неповоротливым на суше горгонам проще жить на первом этаже. Второй – страшно высоко, четвертый – недостижимая высота для бедняков и отребья вроде нас.

Стоило нашему провожатому развернуться к выходу, как я бросилась за ним. Не из желания проводить или придержать дверь: надо же понять, как спускаться. Все оказалось куда проще: стремление к симметричности и порядку отразилось и тут. Сверху вниз вели сразу две лестницы. Просто вторая привычно пряталась за отражающей дверью, а потому осталась нами не замеченной. Одна – для подъема, одна – для спуска. И никак иначе. А если нарушить их привычный порядок, то, что будет? Эх, выясню непременно и довольно скоро!

Хрума я застала растерянно бродящим по единственно комнате, формой так сильно напоминающей коробку, что я вмиг ощутила себя в шмыголовке. Нас пустили, коробку закрыли – ни в чем не отказывайте себе гости дорогие.

– Я не могу жить в аквариуме, – приятель стоял у обзорного окна и недовольно смотрел в несуществующий потолок. Стены нашего личного аквариума упирались прямо в защитный экран, так что океан и все его обитатели теперь всегда с нами. Такой момент для изучения пропадает. – А если те, кто под нами, сейчас смотрят на нас, а?

Признаться, это мысль и меня посетила. И даже тот факт, что пол под нами ни проникаем, не очень успокаивает. Нервы, взвинченные до предела, требовали подвигов, что всегда на меня действовали успокаивающе. Я и так слишком долго хорошо себя вела.

Подумав об этом, я отцепила Шмыга от опешившего Хрума, пересадила зверька к себе на плечо и решительно потянула приятеля в сторону двери.

– Эй, Лиса, не делай глупостей! – он упирался, но не очень убедительно, точно сам не знал, хочет остаться или пойти со мной. – Мы не сумеем сбежать прямо сейчас. Зато внимание главного слизняка привлечем. Второй раз он нас без надзора не оставит. Давай осмотримся как обычно. Лиса!

– Да не собираюсь я бежать?! – мы вышли на лестницу и теперь эхо гулко вторило нам. – Я хочу с соседями познакомиться. Проверить их реакцию. Ты со мной?

– Спрашиваешь!

Хрум прекратил упираться и устремился вперед и вниз по той же лестнице, по которой мы пришли сюда. Вот что значит напарник, даже мысли у нас схожие! А будучи на одной волне в неприятности удобно не только влипнуть, но и выбираться из них.

Я прекратила мандражировать и поспешила за Хрумом, который так и не выпустил руку. И пусть теперь соседи боятся: мы идем!

Ортегас

Два маленьких дракончика устало кружили над берегом. А все потому, что их наездники никак не могли определиться: то место или не совсем то. Спор не утихал ни на каплю. Дошло до того, что в воздухе взметнулась карта. Ортегас и Клеон, опасно свесившись, вывернули шеи под немыслимым углом, и одинаково сердито уставились на парящую проекцию местности.

– Дальше надо брать. Дальше! – Клеон тыкнул пальцем и процедил: – Мы – вот тут! А точка – вот тут!

– Да какая разница! Миля туда, миля обратно, – Ортегас рывком выхватил карту и свернул руками, позабыв про удобное заклинание. – Достроим тут. А потом смотаемся туда, куда она укажет!

– Есть разница!

Спор перешел на пятый круг. Нахохлившийся Клеон упорствовал вовсе не из принципа. Он уже повторил то, о чем подумал еще в кабинете. Если карта указала на нечто связанное с поиском? Тогда проще хорошо осмотреть местность, а потом продолжить. Было бы проще, не будь Ортегас под заклятьем, застывшим разум и логику. Он торопился достроить как можно скорее и нет той силы, что способна заставить его передумать.

Флайты по пятому разу выслушали то, что уже вызубрили, кивнули друг другу и с самими решительными мордами пошли на снижение. Наездники, которых они подвезли по доброте душевной, могут лететь куда угодно, а у них отдых и точка.

– Эм, ну что ж, – Клеон почесывал темную шевелюру и переминался с ноги на ногу, не зная, что сказать.

– Вот, даже флайты понимают, что я прав!

Ортегас поднял указательный палец, улыбнулся, излишне самодовольно на взгляд его приятеля, и уселся прямо на каменистую гальку.

Развернувшаяся карта заняла столько места, что осталось только удивляться ее подробности. Увы, но по-другому искомое не найти. Не прочесывать же целый квартал, ища ту точку, куда указало заклинание, которое тем больше сбоят, чем меньше деталей указано. Вот и приходится использовать простынь, зато подробную.

К вящему расстройству Клеона, Ортегас выстроил заклинание гораздо быстрее. Понадобился всего-то таз воды, зато налитый с горочкой наверху. Не будь приятель так занят заклинанием, он уловил бы магию, которой фонила спасительная вода. И ответил бы схожим образом.

Скорость возвращения Ортегаса к работе Клеона не обрадовала. Слабый хухрик не способен так сильно воздействовать на разум. А значит, времени на выздоровление понадобится куда больше, чем представлялось в начале.

– Нашел? – окрикнул он пронзительно и поморщился от собственного звука голоса.

Увы, агрессия, единственное, что приятель хоть немного слышит. Остальное воспринимает точно любовную музыку, посвященную его богине, и тут же набрасывается с кулаками и хвостом разом.

– Ерунда какая-то, – Ортегас растеряно вглядывался в карту, то и дело моргал и скреб кончиком хвоста по найденной точке. – Я заново попробую.

Клеон опасливо покосился на чужой хвост, но подполз к найденной точке. Через один щелчок пальцев он с ошарашенным видом сидел на карте и задумчиво смотрел вдаль. Океан, точно насмехаясь и заманивая, выталкивал один за другим белые облачка пены и так мягко прибывал к берегу, будто пытался убедить в собственной безопасности.

– А может, слетаем? Глянем?

– Клео, что хухрику делать посреди океана? – внезапно разумно заметил Ортегас, – она

же не астерид, чтобы жить в плавучем доме. И даже не сирена.

– А вдруг гостит у кого-то?

Они еще спорили, а флайты уже обреченно переглянулись, споро доели сладости и подставили спины.

Если вдуматься океан ничуть не хуже суши. Даже лучше: дом на воде видно издалека. Проглядеть невозможно.

Валисия

К моему сожалению, на лестнице никто не встретился. А так хотелось посмотреть, как без того выпученные глаза горгонов вываливаются из орбит. Соседская дверь ничем не отличалась от нашей. Все выглядело до того одинаковым, что оставалась удивляться тому, как жильцы не путаются в этажах. Отсутствие табличек, надписей, бесцветные стены и обтекаемые формы – идеальный лабиринт, в котором можно плутать вечно.

Хрум первым подлетел к двери кубика, находящегося точно под нашим. Он замешкал всего на миг, выбирая, чем лучше стукнуть: рукой, дабы показать воспитание, или ногой, как обычно? Мне хватило и этого. С разгона отпихнула его и с силой стукнула пару раз.

Стукнула бы и больше, но дверь отворилась. Я так и влетела бы головой вперед, кабы приятель не поймал. А вот чего точно не ожидала, так это отсутствия хозяев за дверью. Никто не спешил выглянуть, не возмущался произволом, и даже из глубины кубика не слышалось знакомое шлепанье.

Хрум оторопело посмотрел на меня и неуверенно уточнил:

– Заходим?

Надо же, у него есть совесть! А ведь обычно моральный аспект – последнее, что его тревожит. Да и не спрашивает он, как правило: вламывается и все.

Дверь за собой мы прикрыли и только тут выяснили, что запор на ней вовсе не предусмотрен. Побудь в выделенном нам кубике чуть больше, мы непременно заметили бы это. А сейчас я даже не уверена, что захлопнула дверь: слишком спешила.

Этот кубик ничего не отличался от нашего. Те же лежаки на полу и отсутствие мебели. Только тут я сообразила, что ничего не знаю о жизни подводных жителей. Что они едят? Сколько спят? И где хранят вещи? Вопросы множились, но никто не торопился предоставлять ответы.

Ни одной пшикограммы на стене, однообразная одежда, сложенная тоненькими стопочками на лежанках, и все. Совсем все. А как же... как же... Я спешно перебрала в памяти все, что хранила в единственном бездонном шкафу. Да и вокруг него бардака хватало. Маленькая квартирка несла толстенный отпечаток моего сумасбродства. А здесь можно сойти с ума, если находиться слишком долго.

– Кучка хоботника! – пробормотал Хрум, который стоял посреди кубика и смотрел в потолок.

Тут-то и я заметила, что над нами все тот же океан, будто бы мы, как и прежде, на последнем этаже полупрозрачного лабиринта, по ошибке названного домом. Что же, теперь я уверена, что никто за нами не подглядывает. Мелочь, но настроение улучшилось. Неприятно знать, что за тобой следят. Подсматривать, вынюхивать и подставлять – моя прерогатива.

Мы ушли также внезапно, как и пришли. Покрутились на жилом пяточке, потолкались у стен, да и направились к выходу. Если тут и есть что ценное, нам оно ни к чему. Нам бы выбраться из стеклянного плена, но тутощные вещи в этом не помогут.

Выйдя из чужого кубика, я направилась к той лестнице, по которой правильные горгоны должны спускаться. Ну так то они, а то я. Хрум преодолел пару ступенек по правильной стороне, обернулся, хлопнул себя по лбу и направился ко мне.

Первые десять ступенек мы прошли гуськом друг за другом. А на пролете между этажами вышла заминка: сосед по площадке, вышедший на прогулку, взирал на нас до того ошалело, словно увидел нечто сверхъестественное. Казалось его круглые глаза сейчас повиснут в воздухе, да там и останутся из-за шока. Хотя с его точки зрения так оно и есть. Мало того что мы выглядим не как он, и еще идем не по той лестнице. Караул однозначно.

Стараясь слишком уж не смеяться, я мягко потеснила застывшего горгона неясного пола и протиснулась бочком. Похрюкивающему Хруму пришлось сложнее. Крупный

парень даже боком не помещался, как не старался.

Тогда он перехватил подводного жителя за талию, вплотную прижал к стене и пролез. Звонящая тишина сменилась визгом явно женского происхождения. Оп-па, мы случайно нашли способ вычисления пола загадочных существ. Вопрос: куда должна положить руку я, чтобы однозначно понять, что это особь мужского пола? И так уж оно похоже нас? А то, может они икринками размножаются и непорочным зачатием.

Вернувшись в свой кубик, мы занялись магической защитой помещения. Нам придется часто уходить отсюда, а не закрывающаяся дверь не располагает к прогулкам. Конечно, брать тут нечего, даже местных денег нет. Но сам факт гостей, вроде нас, неприятен. А деньги дело наживное.

Мы почти закончили, когда внезапно хлынула вода. Она лупила сверху с такой силой, точно в потолке образовалась дыра, расширяющаяся под напором. Я метнулась к окну: на улице сухо. Если с куполом что и случилось, то исключительно над нашим кубиком. Прохожие шлепали как обычно и ничем не высказывали своего беспокойства. Хрум отплевываясь смотрел вверх, ища пробоину. Он смотрел и смотрел, точно видел происходящее под неожиданным ливнем. Счастливчик, я ничего не могла разглядеть.

Из состояния оцепенения меня вывел отчаянный писк. «Шмыг», – молнией пронеслось в голове. Ступор исчез, и я заметалась по кубику, ища зовущего на помощь зверька. Это для нас воды не много, а ему хватит, чтобы захлебнуться.

Шмыгрик обнаружился в углу. Он усиленно греб лапками и озирался с испуганным видом, ища возвышение. Ага, в подводной квартире даже кровать без ножек, стола и вовсе нет. Да что стола, стульев нет.

Шмыг обессилено повис в моей ладони и только подрагивающий хвост выдавал, что он жив и просто устал. Холодное тельце сотрясала крупная дрожь и я поспешила прижать его к себе. Он слабо фыркнул и принюхался. Странно, вроде, новых запахов на мне нет?!

– Это и правда морская вода! – открытие заставило повторить трюк Хрума.

Теперь мы вместе стояли в позе столбиков и смотрели вверх. А меж тем, напор воды начал стихать. Дождь закончился так же внезапно, как и начался, как будто некто перекрыл краник. Осталось понять, зачем открывал.

– А вода-то не убывает, – заметил приятель и наклонился так, чтобы пальцы касались воды.

Через каплю создалось ощущение, что мы перенеслись в экзотическую баню. Густой пар с насыщенным запахом морской соли и водорослей заполнил кубик. Сначала я закрыла глаза и представила как это полезно для кожи, но время шло, а незапланированная процедура, увы, продолжалась. Шмыг прекратил притворятьсядохлым и засуетился, пытаясь лапками дотянуться до одежды. Наивный! Он думает на плече лучше будет? Там все тоже самое!

– Шмыг, угомонись! – я прижала выдерживающегося зверька. – Скоро закончится!

Вода исчезла так же стремительно, как и появилась. Лишь капельки на стене да размокшая постель напомнили о недавнем потопе. Хрум самоуверенно усмехнулся. А вскоре не осталось и этого, потому как я присоединилась к демонстрации силы. И бытовая магия круче всех, да! Если нужно я и осушить могу, но зачем, если рядом водный маг.

Спущенный на пол Шмыг, тут же забрался на лежанку, обозначающую кровать, а после на подушку. Все верно, тут это самое высокое место. Но стоило нам с Хрумом направиться к двери, как шмыгрик пустился вдогонку, зычно цокая коготками. Я присела на корточки и постучала по полу. Мне казалось, я знаю, ну или догадываюсь, из чего построен кубик. Но подобный грохот от малюсенького питомца слышу впервые. Если он и дальше будет так шуметь, придется стричь когти. А иначе, как спать-то?

У двери обнаружилась еще одна подлянка: выход перегораживал барьер, высотой чуть выше недавнего потопы. Если до этого произошедшее казалось случайностью, то теперь сомнений не осталось. Кубик не зря напоминает аквариум, он является им.

- Должна же эта штука убираться!

Пока я предавалась размышлениям, Хрум уселся на пол и занялся барьером, который категорически не желал убираться, как бы приятель на него не давил.

- А если сломать? – я всегда предпочитала быстрые и действенные решения. Уговоры и длинные ходы – не для меня.

- Найдешь чем, сломаю, – пропыхтел Хрум, не отвлекаясь от увлекательного занятия по заталкиванию бордюра ту щель, из которой тот выполз.

Меня же заинтересовало другое. Раз поломка кубинка исключается, то вода должна куда-то уходить. Или сброс такой же неожиданный, как и наполнение?! Я встала на карачки и поползла вдоль стен. Шмыг удивленно вытаращился, припал к полу и пристроился следом за мной. Занятная у нас должно быть процессия. Только Хрума впереди не хватает.

В третьем углу повезло. Повезло бы и раньше, да я выбрала не ту сторону для начала обследования. Дырка пряталась под плоской крышечкой, которую не с первого раза, но удалось подцепить ногтем и отодвинуть в сторону. Лишь крышечка отъехала от двери послышался грохот:

- Он исчез! Ты представляешь! Он взял и втянулся сам! – приятель подскакивал от восторга и растирал ушибленный нос.

- Не сам, Хрум. Не сам. Нас таки посадили в банку на потеху публике.

Он в два широких шага оказался рядом, изучил дыру, взъерошил рыжие волосы и пожал плечами, с недоумением глядя в окно:

- Они и сами живут в этих банках. Ты же видела. Может им так удобнее?

Я повторила фокус с многозначительным пожиманием плечами и предложила:

- Спать?

Во времени я давно запуталась, но по ощущениям сейчас глубокая ночь. Да и с погружного дома мы уходили поздно вечером. А проблемы можно решить утром. Главное, чтобы оно настало. Но уж от прохладного душа мы точно проснемся.

Постель я демонстративно разделила на два матраса и растащила по разным сторонам кубика. Подушка, к сожалению, не предусмотрена, зато одеяло такое больше, что и на валик хватит.

Отдельно порадовало наличие уборной, не совсем привычной, но все же. Там даже ванна размером с мини-бассейн наличествовала. Вода, правда, в ней только прохладная, но я же специалист по подогреву. Недаром моя специализация – бытовая магия.

Мы с Шмыгом быстро искупнулись, нахально обсушились заклинанием «Ветродуи» и уснули раньше, чем из ванны вышел Хрум. И это только первый день погружения: будь он не ладен.

***

Проснулась я от топтания Шмыга по мне. Лопухий ушастик неторопливо доползал до пальцев ног, разворачивался и полз обратно. Тюфяк и пол он игнорировал, предпочитая оставаться на мне. Доползая до лица, он долго и вдумчиво принюхивался, щекоча усами, и прогулка повторялась.

- Отстань, обжора!

Я спихнула нахапенка на пол, но заснуть не успела: он вернулся раньше. Дома шмыгрик хозяйничал сам: точнее разбойничал в ящиках тумбы с продуктами. Здесь же, не найдя ничего съестного, взялся за меня. Ох, зря не оставила надоеду дома.

- Да встаю я. Встаю! – я спихнула его на валик, обозначающий подушку, и села.

Сегодня, когда оторопь прошла, произошедшее представлялось не таким трагичным. Поймать, то поймали, но надолго ли? Стоило успокоиться, как я вспомнила о собственном происхождении. Хухрик я или кто? Нет той клетки, что способна меня удержать!

– Ща будет еда. Погодь! – пообещала я и со всей силы зевнула.

Сосредоточиться, когда едва проснулся, не так уж и просто. Пришлось прибегнуть к холодной воде, чтобы взбодриться. Как только глаза перестали закрываться, а очертания предметов приобрели четкость, я встала в центре комнаты. Вообще-то, положение точки входа значения не имеет, зато так я выгляжу наиболее впечатляюще. Вся такая неустрашимая и пронзающая пространство.

Точкой выхода я выбрала собственную квартиру, как единственное место настолько знакомое мне, что сбиться невозможно. Однако же картинка никак не набирала четкость. Изображение плыло и раздваивалось, как будто у меня резко испортилось зрение.

Тогда я прибегла к давнему способу, который практикую, когда не знаю куда направляюсь. В таких случаях я листаю реальность слоями, как книгу, раскрытую наугад. Раз картинка, два, три – до тех пор, пока не понравится предложенный вариант.

В этот раз я уверенно «раскрыла книгу»: процедура знакомая и ничего уникального в ней давно нет. Раскрыть-то раскрыла, а «перелистнуть страницу» не смогла. Они казались склеенными настолько прочно, что нижняя картинка проступала на верхней. Очертания смазывались и путались: толком не рассмотреть куда иду.

Такое случалось каждый раз при попытке прорваться на прямую в море. Оно и понятно: стихию не удержать бытовой магией. Шанс утонуть и затопить город при проколе вероятнее везения. Но здесь-то, здесь опасности никакой. Подводный город надежно защищен. Так в чем дело?

Новой точкой выхода я выбрала погружной дом. Оба объекта под водой: вдруг сработает? Почти сразу поняла, что ничего не выйдет, но раз за разом пыталась прорваться. Это же самый простой способ обрести свободу, и именно он недоступен! Ну, почему?

Десять... двенадцать... я сбилась со счета, предпринимая попытки. Я привыкла к тому, что всегда и отовсюду могу сбежать. Неприятный сюрприз поразил до подрагивающих рук. Паника захлестывала, подбрасывая новые и новые варианты, один ужаснее другого. То мне казалось, что я проведу всю жизнь среди воды. То, что мы потонем при попытке бегства. То, что станем похожи на горгон внешностью и характером.

– Прорвемся! – Я так увлеклась несвойственными мне переживаниями, что пропустила миг, когда проснулся Хрум.

Он лежал на боку, подперев щеку рукой, и задумчиво изучал незавершенный прокол, цветным кругляком застывший посреди комнаты.

– Как? – буркнула я, убрала заклинание и утопала в уборную.

Прохладная вода, что водится тут в переизбытке, снова сотворила чудо. Страх ушел, как будто и не было, сменившись более привычной наглостью. Я всегда ощущала себя, если не всемогущей, так хитрейшей точно. И чего расхандрилась, спрашивается?

– Без еды прорываться отказываюсь! – заявила я, вернувшись в комнату. Шмыг, сидевший на плече у приятеля, энергично кивнул, нахохлился и потопал по руке вниз.

Двуликий шмыгрик всегда безошибочно выбирал того, кого считал более кормоспособным. Мой интерес к завтраку не мог не перевесить «мужскую солидарность» с Хрумом. Беглеца я поймала в тот момент, когда он приготовился к покорению моей ноги.

– Ну нет, мелочь. Портить костюм я тебе не позволю! У меня их всего три.

Я подсадила пройдоху на плечо, и поскакала к двери, крикнув полуодетому Хруму:

- Догоняй, - и привычно помчалась не по той лестнице.

Сегодня новый день в новом городе. И пусть я пока ничего тут не знаю, это нестрашно. Задание о всемогущем скорпиусе мне тоже вначале казалось невыполнимым, но я справилась, пусть и осталась без оплаты. Здесь плата - моя жизнь. Справлюсь - буду жить, как хочу. Это ли не повод постараться?

Тьфу, опять этот Ортегас.

Ортегас

Флайт Клеона устал. Морду своего – Ортегас не видел, но догадывался, что тот выглядит не лучше. А меж тем, они не приблизились к разгадке. Вода, как вода. В меру синевато-серая, в меру усеянная водорослями. А главное, совершенно не ясно, где та загадочная точка, куда указало скрупулезно выстроенное заклинание. Ни улиц, ни перекрестков, ни захудалых, едва протоптанных, тропинок – ничего, что послужило бы ориентиром.

– Возвращаться надо. Твой флайт устал, – брови Клеона сошлись на переносице, а сам он выглядел усталым и недовольным. – Ничего мы не найдем.

– Не мог я ошибиться, – прошептал Ортегас, перебирая в уме построение хрупкой конструкции. Он не впервые разыскивал и заклинание помнил наизусть, но до этого личные предметы были крупнее, чем мелкий оттиск помады. Зачарованный же лук при ближайшем рассмотрении так фонил магией, что для поиска вовсе не годился. Сила, влитая в уникальную вещицу, надежно сбивала даже самые точные настройки.

Благоразумные флайты предпочли расслышать только первую фразу. Они переглянулись и начали разворот, но, не завершив оный, устремились в сторону, еще больше отдаляясь от берега.

– Ты чего видишь? – Ортегас вытянул шею, стараясь рассмотреть то, что засекли востроглазые существа.

– Вроде, вон та точка растет понемногу, – Клеон неопределенно махнул рукой в том направлении, куда они летели.

– Нет там ничего! – уверенно заявил Ортегас и беспокойно оглянулся назад. Флайты не всесильны, берег все дальше, а незапланированное купание – сомнительное удовольствие.

– Есть! – также непререкаемо отозвался приятель и наклонился вперед, прижимаясь к шее летучего помощника. Видимость не улучшилась, да и полет не ускорился.

– Нет! – рывкнул Ортегас, чувствуя, что разум вновь затуманивает заклятие, мешая здраво рассуждать. – Поворот! – он хлопнул флайта по шее, выслушал в ответ сердитое фырканье и осекся: – Нет! Вперед! – тот выпустил струю дыма, демонстрируя все, что думает о противоречивых указаниях, и продолжил путь, изображая, что не слышит никого и ничего.

А впереди проступили очертания замаскированного корабля. Его силуэт дрожал и сливался цветом с морем, но настойчивость флайтов, ищущих возможность отдохнуть, лучше всего подтверждало, что увиденное не бред воспаленного воображения. Невосприимчивых к колдовству существ обмануть гораздо сложнее.

– Хамелеон на борту, – процедил Клеон, хищно раздувая ноздри, – только он мог спрятать корабль.

– Вот именно, хамелеон! А мне нужен хухрик! – от разворота Ортегаса удержало только осознание того, что флайту нужен отдых.

– Так может и хухрик сыщется. Не зря же заклинание сюда указало, – приятель избегал взгляда и пристально смотрел на палубу, приближающегося корабля, что раздражало гораздо сильнее слов.

– Заклинание указало намного ближе к берегу. Корабль слишком далеко.

– Ты видишь другие варианты? – прикрикнул Клеон, отворачиваясь от корабля и впервые за долгое время глядя в глаза. – Значит, снижаемся!

Флайты неслышно опустили на палубу, дождались, пока наездники сойдут, и со звучным «бдамс» разлеглись, точно ничего странного не происходило. Скорпиусы переглянулись и разом посмотрела на длинного тощего хамелеона, который заметно сутулился. Полоски на теле он перекрасил в черный цвет, как и гребешок на голове, украшенный шипами. Вид вместо грозного получился комичным и испуганным.

По крайней мере, так показалось Ортегасу, который с любопытством изучал раскручивающуюся над головой хозяина судна воронку грязно мокрой земли, явно поднятой с океанского дна.

- Ответь на вопросы, и мы уйдем! - кратко бросил он, не призывая магию. Отбить атаку успеется, а призыв лишь раззадорит агрессивного хамелеона.

Тот ничем не показал что расслышал предложение, но швыряться воронкой не стал. Клеон и Ортегас кратко переглянулись, молчали соглашаясь друг с другом: неважно начаты переговоры. И главное не понятно почему?!

Валисия

С утра город напоминал растревоженный улей, но показанный в замедленной съемке. Горгоны сплошным потоком выходили из дверей и целенаправленно шли в одном направлении. Некоторые даже рискнули начать разговор, но, судя по лицам остальных, – это самые отчаянные и смелые.

Для начала я решила шибко не рушить привычный порядок. На меня и так слишком многие обратили внимание, когда я показалась не из той двери, что нужно. И теперь я сновала из одного «ручейка» в другой и нахально подслушивала разговоры. Точнее, собирала информацию о месте, которое твердо намеривалась покинуть, независимого оттого, что об этом думает хозяин странного притона из жутко похожих между собой существ.

Самое сложное – различить подводных жителей. Сейчас передо мною мелькало достаточно лиц для сравнения и я, как и прежде, не видела разницы. Тогда как в Хамервуде, на родине хамелеонов, мне понадобилось совсем немного времени, что разобраться в их особенностях и больше никогда не путать особей. А тут, крах, куда ни глянь. Что вчера, что сегодня они выглядят грубой штамповкой без индивидуальных мелочей, присущих жителям суши.

Сменив в очередной раз «ручеек», я оглянулась и столкнулась с ошалелым взглядом Хрума, что шел в паре горгонов от меня. Судя во всему, приятель столкнулся с той же проблемой, что и я. Глупо торжествовать, когда от этого зависит наше спасение, но мне приятно, что не одна я их не отличаю.

Я подстроилась под шаг подводных панцериусов. Хрум хлопнул меня по плечу и прошептал, прильнув к уху:

– Тебе тоже кажется, что мы попали в дурной спектакль?

– Нет. Мне кажется, что я попала в аквариум, населенный одной единственной гуппи, которая попала под заклинание «Удесятерение».

– Да, но все эти десять гуппи воспринимают себя как разных. Даже знают имена друг друга.

Если горгоны и слышали наш разговор, то никак не выражали это. Все те же спокойные лица и размеренный шаг.

– Есть предположения, куда мы идем? – прогулка на пустой желудок теряет половину прелести, а все вокруг ужасающе напоминает о еде. И как это я раньше этого не заметила?

– Скоро увидим, – Хрум подмигнул с загадочным видом и кивнул на длинную очередь, в которую выстраивались местные.

Мы с приятелем переглянулись и тоже пристроились. А вдруг и нам туда надо?! Особенно порадовало, что очередь быстро продвигалась. Через капель пять мы уже входили в двери кубика, расположенного на первом этаже типового дома.

Внутри очередь продолжилась. Зато теперь хорошо было видно, что мы пришли местную столовую. Длинные узкие столы заполнили все помещение, в дальнем углу которого разместилась стойка с тарелками и подносами.

Я приободрилась и пошла быстрее, наступая впередиидущему на пятки. Он обернулся пару раз, пронзая осуждающим взглядом, которым я не прониклась. Когда я голодная, думаю только о еде. А когда при этом вижу еду, остальное замечать перестаю. До того ли.

Впередиидущий, как нарочно, сбавил темп и шел, едва волоча ноги. Хотя, почему как? Экспериментатор во мне призвал к опытам, и я жамкнула по пяткам еще раз, уже намеренно. Горгон остановился так резко, что я впечаталась в твердую спину и впервые заподозрила, что чешуя – это не одежда, а кожа.

А роль одежды исполняет тоненькая, почти невидимая, паутинка, сотканная на манер мелкаячеистой сетки. Она подчеркивает природные чешуйки, которые выражены не так явно, как у рыб, и заметны лишь при ярком свете.

Открытие намертво прирастило меня к полу, а супер-рыбы заморозили. Это же научная сенсация! Как расскажу о ней всем. Как разбогатею. И больше никогда не буду промышлять мошенничеством, потому как стану ого-го-го какой умной. Осталось выбраться!

Из радужных грез меня выдернул толчок в спину. Хруму надоело ждать, когда я «отвисну» и он потащил меня вперед к заветной еде, толкая перед собой.

- Ты видел? Ты видел? - я подпрыгивала, перетаскивая одинаковые тарелки себе на поднос. И даже не смотрела, что в них. Зачем, когда начну есть, неизбежно узнаю?! - Они живые! Они реагируют!

- Не все! - с мрачным лицом процедил Хрум и протолкнул меня дальше. - Тот, что шел передо мной, даже не обернулся.

- Эй, а заплатить? - я попыталась вернуться к стойке. Приятель перехватил меня, ловко удерживая нагруженный поднос в одной руке. Ба, да в нем погиб великий официант. Даже я так не умею!

- Давно ли ты стала платить? - ядовито фыркнул Хрум и подтолкнул меня к пустующему концу стола неподалеку.

- Я всегда плачу! - я с грохотом поставила поднос на стол и ссадила с плеча Шмыга, который уже готовился испортить мой единственный костюм. - Когда есть чем.

- Вот именно! А сейчас нам нечем платить, - Хрум скептически поковырял ложкой содержимое белой тарелки, поморщился и решительно поднес ложку ко рту.

- Нас выгонят! - предупредила я, наблюдая как Шмыг практически целиком забирается в заготовленную для него тарелку. Соседи по столу даже не моргнули. Может стычка с тем горгоном существовала только в моем воображении?!

- Угу, - промычал приятель, не прекращая жевать, - и если ты не перестанешь болтать, то останешься голодной.

Поддействовало! Совесть, буркнув что-то неразборчивое, спряталась туда, где прибывала обычно, а я зачерпнула ложкой подозрительную мешанину и отправила в рот. Раз Хрум и Шмыг едят, значит, как минимум съедобно.

Это оказалась уха, немного пресноватая, зато съедобная. Особенно, когда со вчерашнего дня ничего не ел. Хрум так и вовсе считал, что я придираюсь. Неудивительно, как и все астериды, он предпочитает морепродукты всех видов. И в отличие от меня, может ими питаться каждый день. Жаль, что я не поклонник даров моря. Боюсь, если мы тут задержимся, придется вынуждено сесть на диету. Ух, и похудею!

Несмотря на безрадостные мысли, ложкой я работа исправно. Другой возможности поесть может и не быть, а я отнюдь не самоубийца. Мы торопливо доели, но тяжелая рука разозленного хозяина так и не опустилась на наш стол. Горгоны монотонно ели, относили тарелки вглубь зала и выходили, точно ничего необычного не происходило. Места тут же занимали следующие страждущие, и круговорот повторялся.

- Хрум, они же вчера следили за тем, как нас ведут. Так почему сегодня не замечают?

- Может это другие? - приятель закончил есть, вытянул объевшегося Шмыга из тарелки и усадил на согнутую руку.

- Выглядят одинаково, - я всмотрелась в лица соседей по столу: все на одно лицо. Такое ощущение, что Ириа и его мокрейшество единственные живые.

- Еще соседка. Она визжала, - отозвался Хрум, когда выслушал мои доводы.

- И тот, что шел впереди меня. Он разозлился, - я посмотрела на скептическое лицо

приятеля и поправилась. – По крайней мере, отреагировал, а не остался безучастным. Идем?

Я встала из-за стола и развернулась к выходу. Приятель схватил меня за плечо, повернул лицом к раздаточному столу и посмотрел с заговорщицким видом. Шмыг, обладающий уникальным нюхом на неприятности, встрепенулся, с усилием разлепил глаза и выпустил когти.

– А где мы потом будем есть? – я шла рядом, хотя не поняла что задумал Хрум. Но, на всякий случай, внимательно рассмотрела помещение. Кроме того входа, в который зашли мы, есть еще один: точно напротив. И три больших окна, через которые при надобности тоже можно сбежать.

– Ты же не думаешь, что тут одна столовая на весь город? – приятель тоже шнырлял взглядом по сторонам. – В другую сходим.

Мы подошли к стойке с той стороны, откуда обычно выходят с груженными подносами, и я, наконец, заметила то, что должна была заметить сразу. С той стороны стойка пустовала. Полные тарелки выезжали на широкой ленте. То ли тут все кристально честные, то ли деньги в подводном городе вовсе не водятся. Услуги? Время жизни? Работа?

Мы с Хрумом посмотрели друг на друга, и он перемахнул через стойку в один прыжок. Я по-простому перелезла, не претендуя на звание мега крутого хухрика. Вся сила в мозгах, ага! Что же, надеюсь столовая уцелеет: мы с Шмыгом привыкли есть хотя бы три раза в день.

Мы пошли вдоль движущейся ленты, рассудив, что эта чудо-штуковина обязана иметь начало. Выяснилось, что рядом со стойкой скрывается неприметная дверца, ведущая в подсобные помещения. Царивший тут полумрак вызывал только один вопрос: как те, кто тут работают, хоть что-то видят. А может у них глаза устроены по-другому, ведь плавают же они на океанском дне без осветителей на лбу?

Хрум оттеснил меня и пошел вперед, хотя даже в темноте видно, что помещение пусто. Ни столов, ни плит – ничего, что подтверждало бы то, что тут готовится пища. Зато в самом центре стоит странный агрегат, к которому и ведет лента. В центре загадочного приспособления своеобразной аквариум, где вместо рыб плавает уха. Тарелки из-под него выезжают уже наполненными. Зато под «аквариум» они подъезжают пустыми.

Мы бы долго так стояли и таращились, но тут Шмыг решил, что нашел личный рай, и спикировал вниз. Хрум одним точным движением поймал его у самой тарелки и поднял, держа за тонкий хвост.

– Лопнешь, – предупредил он, извивающегося зверька.

– Что ты? Он же самый голодный шмыгрик на свете. Его злая хозяйка его совсем-совсем не кормит.

– Я же не знал, что он такой обжора, – смутился приятель, перехватил Шмыга поперек туловища и предупредили: – Не трудись – не выпущу. Ты только что сожрал целую тарелку супа. Ты не можешь быть голоден.

Я пошла вперед, не вникая в нотацию. Обжористость питомца меня давно не удивляла, хотя изредка и брала оторопь при подсчете съеденного за день одним маленьким шмыгриком.

Лента с пустыми тарелками выползала из окошечка, прикрытого гибкой заслонкой. Я попробовала заглянуть в него: получила тарелкой в глаз и отпрянула. М-да, придется искать другой путь. Прощупывание стены над и под окном ничего не дало. А вот рядом ощущался явственный выступ стыка.

– А-а-а, ргуш их задери, до чего же эти рыбы любят отражатели! – где находится дверь я теперь знала, а вот сыскать ручку – непосильная задача.

Хрум оттеснил меня в сторону и теперь энергично шарил по собственному отражению. Смотрелось это странно, точно он влюбился сам в себя и никак не может налюбоваться

собой.

– А почему рыбы? Я их как горгон запомнил.

– А потому что мокрые и любят влагу, – пробормотала я и уперлась рукой в еще один выступ.

Приятель странно на меня посмотрел и не стал комментировать чудеса моей логики. Вдвоем нам удалось не только определить ручку, но и разобраться в какую сторону та поворачивается. Хотя не понятно, зачем все усложнять. От особо упорных, вроде нас, не спасет, а своим – добавит лишних трудностей. Стоило открыть дверь, как запах не оставил сомнений: мы нашли загадочную кухню столовой.

Тут было светло, душно, а чадило так, точно готовить повара учатся прямо сейчас. А по результату и не скажешь, что у них трудности?!

Снулые горгоны в колпаках, натянутых на уши, даже не повернулись на звук открывшейся двери и наших шагов. А двигались они до того монотонно, точно не проснулись и спали с открытыми глазами. Ни переругиваний, ни шуточек – ничего, что присуще живым существам. Их кукольные глаза вызвали оторопь и желание исчезнуть отсюда поскорее. Жаль, это невозможно: на улице все те же неподвижные лица и застывшие взгляды.

– Зря зашли. Ничего мы так не найдем, – Хрум ежился и оглядывался по сторонам с таким насупленным видом, словно прикидывал кому первому сворачивать шею. Надеюсь, я в его списке не значусь!

– Ой! А я его знаю!

Шмыг в руках приятеля перестал вырываться и уставился на меня не верящим взглядом.

– Когда это ты успела обзавестись знакомыми? Мы же все время вместе!

Теперь Хрум приглядывался к моей шее: отчего казалось, что он подозревает меня в подмене. Вот зря он так, мой характер ни один горгон не подделает!

– А я его обварила кипятком! Видишь какой красненький!

Все горгоны отличались красноватой кожей и практически бесцветной радужкой глаз. И лишь один повар радовал миленькой киноварью, сразу притягивающей взгляд.

Хрум и Шмыг таращились на меня до того похожими взглядами, что я поняла: без пояснений не обойтись. Да и не было приятеля в той пещере. Он позже приплыл.

– Он напал на меня в подводной пещере. Первым! Я только оборонялась. Одна. Против пятерых.

Я рассказывала и поглядывала на меченного повара, чей взгляд постепенно приобретал осмысленность. Сперва он стал задумчивым, потом серьезным и наконец неприязненным. Неужели вспомнил? А мне-то казалось, не узнать меня невозможно, уж больно я от них отличаюсь. Да и как можно забыть подобное за столь короткий срок. В пещере этот горгон весьма живенько нападал и оборонялся. А тут стоит с таким видом, будто думать вообще не способен.

– Ты напала! Я оборонялся, – выдохнул он наконец с таким трудом, будто говорил через силу.

– Вот это заявочка! Больно надо было! Плавала. Никому не мешала. Напали. Схватили. Притащили. Заперли. Еще и виноватой сделали.

– Я. Не. Нападал, – отчеканил тот с мученической гримасой на лице.

Мне все больше казалось, что говорил он с трудом и через силу. Другое дело, что до этого с нами общались только Ириа и его мокрейшество – остальные молчали. Может это норма для них и не все они способны к общению?!

– Лиса, немые умеют разговаривать? – спросил Хрум, выдавая схожесть мыслей с

моими. – А я заподозрил, что большинство тут немые от рождения.

Шмыг настолько заинтересовался происходящим, что прекратил борьбу за жизнь в столовой, и вскарабкался на плечо приятеля. Теперь он походил на сурового судью, что выслушивает обе стороны и выносит вердикт. Он деловито поворачивал морду к тому, кто говорит, внимательно выслушивал и отворачивался к оппоненту. Усики его непрерывно шевелились, а лапки то сжимались, то разжимались. То и гляди подсунет запись разговора и призовет к ответу за ошибки в показаниях.

Ответить я не успела: горгон укоризненно посмотрел на Хрума, впервые с нападения, проявив эмоции.

– Мы. Не. Немые! – громко произнес он и покрепче перехватил нож.

Надо же, он еще и злиться умеет. Я уж и не верила, что когда-нибудь увижу от них сильные эмоции. Тем более, что остальные продолжают работать так невозмутимо, словно нас тут нет и ничего необычного не происходит. Он один бракованный, или наоборот единственный правильный? Как бы узнать?

– Я понял, – фыркнул приятель, бросил на меня выразительный взгляд и нарочито продолжил: – Они все тут того!

– Чего того? – я старательно округлила глаза и прикинулась непонимающей.

– Сумасшедшие! – припечатал Хрум, глядя в глаза побагровевшему до черноты повару.

Тот не стал спорить. То ли понял, что переговорить нас пока не способен, то ли слишком разозлился. Он на миг опустил взгляд, внимательно изучил нож в руке и запустил им в Хрума. Приятель еще уворачивался, а противник уже нащупал на столе новый тесак.

Ой-ей, как-то не так я себе это представляла!

Ортегас

Переговоры зашли в тупик. Тощий и длинный, как жердь, хамелеон то прикидывался глухим, то диковатым взглядом смотрел вдаль, то отвечал невпопад и неизвестно кому. Ортегас все хуже подавлял глухое раздражение, подсказывающее, что подвешенные за ноги хамелеоны гораздо разговорчивей. Логика вопила, что чужаковатость – не повод для нападения, а интуиция, а может приворот, настойчиво твердила, что находка стоящая.

Ортегас старался не замечать обеспокоенные взгляды Клеона, который с каждым словом приближался на один шаг, точно собирался собой закрыть незадачливого владельца судна. И только флайты философски смотрели вдаль и делали вид, что не понимают ни слова из сказанного.

– Я того... типа в непонятках... какой хухрик? Чего тут? Вы, это, как бы, сами видите, я тут один. Зуб даю.

– Зубы при себе оставьте, – поморщился Клеон и шагнул.

Ортегас также привычно отступил: если так дальше пойдет, приятель его за борт вытолкнет. Они уже прошагали порядочное расстояние вдоль палубы. В случайном танце нашлись и свои преимущества: шажки не вызвали подозрений перепуганного хозяина. Правда и толку не принесли, ничего, что может вызвать подозрения, не обнаружили.

Жертва приворота в очередной раз обернулся, ничего интересного не увидел и глянул на хозяина. Тот заученно и возмущенно отбрехивался, но так наигранно, что верилось с трудом.

– Оставь ты этого контрабандиста, – бросил он приятелю. – Не наше это дело. Пусть сам с законом разбирается.

Хамелеон радостно заулыбался, отчего подозрения усилились. А уж когда он тоненько захихикал, Ортегас с трудом удержался, чтобы не врезаться по физиономии, вызывающей омерзение.

– Какой закон? Какая контрабанда? – гримасничал хозяин судна. – Я мирно отдыхаю. Зачем наговариваете?

Ортегас прекратил вслушиваться в бред, что тот нес, и неторопливо прошелся по палубе. Он больше не искал сбежавшую секретаршу. Скорее надеялся понять, куда двигаться дальше. Флайты устали и гонять бесцельно опасно: можно и внепланово испугнуться. Как хорошо ты не плавай, а из такой дали до берега вплавь не добраться.

Он смотрел и смотрел, пока не осмыслил то, что видит: толстый витой трос уходил в воду. Увиденное его заинтересовало, но не встревожило. Запрещенный груз и похлеще прячут, а тут уловка простенькая: разжал захват и концы в воду, в буквальном смысле. Ищи потом по всему океану. Вперед к тросу он шагнул неосознанно: не доставать же чужую заначку, в самом деле.

– Ложись! – и воплю Клеона он подчинился раньше, чем увидел происходящее.

Слишком большая для судна волна свесилась через борт, стремясь слизать непрошенных гостей. Шквальный ветер заставил ее отступить, но так накренил борт, что Ортегас колбаской скатился к сетчатому ограждению. Зацепился за него, поднялся, встал, широко расставив ноги, и гаркнул:

– Все хамелеон, ты попал!

Неумный хозяин морского корыта даже сообразить не успел, как оказался за бортом в прохладной океанской воде. Утонуть ни грозит не одному двоякодышащему, зато эмоции остудит и поуменеет, пока будет выбираться из личного цунами.

Ортегас убедился, что скандалиста унесло достаточно далеко, чтобы не мешал, и повернулся к загадочному тросу. Теперь проверить, что там спрятано дело чести.

Валисия

Поворот, стук, поворот, глухой хлопок – раньше я и не представляла, что на кухне может быть столько ножей. На моей всего два: большой и маленький – мне хватает. А тут, их явно больше, чем рук у всех поваров и поварят вместе взятых.

Пригнулась, наклонилась: очередной тесак воткнулся чуть выше головы. Моей. Хорошо, что горгон сосредоточился только на мне, но, если Хрум не поторопится, от меня мало что останется. Я плюхнулась на живот и покатился так быстро, как могу.

Чпок, чпок, чпок – смертоносный веер сопровождал перекаты. Я докатилась до шкафа и метнулась за дверь, которую приоткрыла с такой силой и скоростью, что тот покачнулся. Ой, не уронить бы.

Птыц. Нетипичный звук. Я выглянула. В дверце красовалась вилка, вошедшая до того глубоко, что зубьев не видно. Плюс: ножи кончились. Минус: мне хватит и вилки. Я пожертвовала рукой и потянула верхнюю дверцу не себя. Птыц, птыц. Я быстрее. Уф, повезло!

Но надолго тут не спрятаться. Разозлившийся горгон двигается так же шустро, как и метает ножи.

Сидя в укрытии, я осторожно разглядывала остальных участников погрома. Заторможенные повара, стоило полететь третьему ножу, плюхнулись на пол и расплзлись кто куда. Еще недавно мне казалось, что чувства у них атрофированы напрочь. Как выяснилось, не все. Самосохранение осталось, пусть и срабатывает с задержкой.

Из-за шкафа послышался грохот, и я осторожно высунулась, надеясь, что вилка не прилетит точно в глаз. Хрум повалил мятежного повара и теперь сидел сверху, не давая тому встать или пошевелиться.

– Лиса, выходи! – пропыхтел он, и я заподозрила, что подводные жители не только чешуйчатые, но и скользкие, как рыбы.

Я, пошатываясь, вынырнула из-за шкафа. От пережитых эмоций штормило. Все-таки я привыкла действовать хитростью, а не силой.

– Переговоры?

– Пшл ты... – выдохнул он неразборчиво, продолжая выкручиваться.

Этак он Хрума скинет. А острых и тяжелых предметов тут в переизбытке. Да и кипятка хватает. Магия магией, но нож летит гораздо быстрее, чем я колдую. Присесть и укатиться – эффективнее.

– А если в мор... – приятель так глянул, что я осеклась и поправилась: – Я извинюсь, ты угомонишься?

Вареный горгон прекратил дрыгаться и посмотрел на меня. Вот не вру, в его взгляде даже проскользнуло любопытство. Эх, настал мой черед успокаивать. Я прижала руку к сердцу, выпрямилась и приняла самый серьезный вид, какой могу, потому что всем известно: глупости лучше всего вещать с умным видом.

– Глубокоуважаемый подводный житель, – торжественно продекламировала я, и круглые глаза уважаемого вылезли из орбит. Рано он опешил, рано. Я еще не так могу. – От лица всех жителей суши приношу огромнейшие извинения за неподобающее поведение. Видишь ли, нас не каждый день похищают и запирают под водой. Мы расстроены, напуганы и дезориентированы. Только этим и объясняется наше ужасающее поведение.

Горгон выразительно хмыкнул и осторожно дернулся. Хрум с готовностью слез с него и кивнул, поддерживая мое выступление. Тот встал и неожиданно сочувствующе обратился к моему приятелю:

– Тяжело с ней, да? Держись, брат, бывает и хуже.

Хрум по-мальчишески усмехнулся и протянул ладонь. Мужчины торжественно обменялись рукопожатием, и вареный горгон обернулся к собратьям, продолжающим сидеть в укрытии:

– Выходите. Я успокоился, – по кухне пронесся слаженный вздох облегчения, и подводные жители начали выбираться: кто ползком, кто на карачках, кто задом наперед. А непобежденный повар повернулся к двери и кивнул нам: – Поговорим?

Уф-ф, получилось. Но как же сложно разговаривать ргушных рыб!

Я покорно шла за боевитым поваром и удивлялась выбранному пути. Он миновал поворот в столовую и нырнул дальше в темноту. Путь все больше походил на тропу в логово зверя: грязно, вонюче и много хлама. Для чего такая конспирация? И те, кто в столовой, и те, кто на кухне, не видят никого и ничего. Стоит ли так прятаться?!

Наконец, он остановился в неприметном закуточке и обернулся к нам с Хрумом, который, судя по выражению лица, тоже пытался сообразить для чего все это?!

– Тут нас никто не услышит! – заговорщицки прошептал горгон и поманил нас длинный пальцем.

– А разве остальные способны слышать? – Хрум пожал плечами и встал так, чтобы перегородить проход.

– Они нет, – отмахнулся повар, – зато в здании полно устройств, что ведут к тем, кто могут не только услышать, но и сделать вывод. Оно вам надо?

– Так вы не все такие примороженные? – пока в это верилось с трудом. Но, с другой стороны, боевой горгон проявил чудеса владения оружием.

– Примороженные, – повар цокнул языком, точно пробуя слово на вкус. – Эмоции закрыты лишь у тех, кто прошел через усмирин.

Мы переглянулись с приятелем, не зная как реагировать. До сих пор я не знала, что от эмоции можно усмирить. Уж, точно не могла представить, что это можно сделать добровольно. Наверное, мы здорово походили на статуи с выпученными глазами, что даже горгона проняло.

– Это обязательная процедура, – добавил он, часто хлопая глазами. И вроде, голос привычно нейтральный, а впечатление, что оправдывается.

– Вы не можете отказаться? – я дождалась неторопливого мотания головой и перешла к тому, что заинтересовало с самого начала: – А как избежали этой процедуры вы? – запоздало, но сообразила, что имени второго нормального горгона так и не узнала.

– Къяи, – представился он, сосредоточенно выслушал наши имена и таинственно сообщил: – Я научился притворяться.

Хрум потерянно посмотрел на меня. Зря, ищет поддержку. Я тоже ничего не понимаю, а услышанное представляется абсурдом. Кстати, о последнем:

– А где вы научились столь ловко метать ножи?

Вместо ответа он забулькал, вращая глазами. Неужто я спросила нечто неловкое?! Приятель нахмурился и прекратил изучать грязный потолок. Под нашими буравящими взглядами Къяи сдался и сокрушенно признался:

– Как же, ловко?! Ни разу не попал!

Мое возмущенное «Что?» его ужасно перепугало. Он сжался и забился в угол. А без оружия он не такой уж и смелый. Я придвинулась вплотную к нему, ощущая себя отомщенной. Этот дылда чуть ли не вдвое выше меня ростом, а взгляд отводит так, точно я – строгая учительница, а он – малыш. Раскололся он через пару минут моего грозного сопения. Я наступала, он вжимался в стену.

– Вообще-то, – он так тяжело вдохнул, словно я подталкиваю его к преступлению и не

меньше, – нам запрещено учиться воевать. – Он булькнул, отвел взгляд и пояснил: – Нож – тоже оружие. Если об этом станет известно, – он прикусил водянистую губу, не решаясь продолжить. Дождался наших заверений в молчании и выдохнул: – Свои тоже донести могут. Эмоции притуплены, но личность не стерта. Есть те, кто поддерживает крайние меры.

Вот, так раз! Его мокрейшество боится восстания. Выходит, не только нас тут держат под надзором. Может и остальных не выпускают? Кьяи, если и удивился вопросу, то ничем это не показал.

– Выпускают, – неуверенно ответил он, переминаясь с ноги на ногу. – Но редко.

М-да, разговор все больше напоминал пытку, а информация поступала песчинками. Этак мы до завтра провозимся. Хрум внимательно разглядывал свою обувь, стены и горгона, часто вздыхал и оборачивался к выходу. Наконец, не выдержал, придвинулся к Кьяи, положил руку на плечо и задумчиво произнес:

– Брат. – Выходит, тоже заметил странное обращение. – Мы не сможем помочь, если не поймем, что происходит.

О, как красиво плетет! Кто бы нам помог?!

Горгон булькнул, похлопал губами, отчего сходство с выброшенной на берег рыбой усилилось. Молчал он долго. Мы играли с Хрумом в переглядки, пытаюсь без слов разобраться как лучше всего красиво исчезнуть, когда Кьяи заговорил. Он, как и все они, слишком много булькал, слишком мало говорил, и слишком часто умолкал, но кое-что нам удалось разобрать.

Питания не хватало, связь с поверхностью прервалась давно, и никто не помнил, когда это случилось. Жемчуг, который горгоны использовали вместо денег, обесценился. Перенаселение привело к нехватке рабочих мест и жилья. Так появились бесплатные столовые и прозрачные клетушки, вместо привычных домиков-раковин. Последний подводный город, который некогда состоял из нескольких куполов и уровней, погибал.

Терпения медлительных подводных жителей хватило не на один год. Они робко протестовали, да и то исключительно между собой. Но однажды неторопливые горгоны не выдержали. Нашлись активисты, вроде Кьяи, что взбаламутили их настолько, что те решились на бунт.

Подавили его коротко и жестоко. А вскоре появились новые законы, которые запрещали практически все. Первые процедуры по усмирению эмоций проводились под видом лечения. А после покорных жителей обязали проходить «лечение» регулярно. Тех, кто смог преодолеть наваждение и сохранить себя, практически не оказалось.

– Так ты хочешь избавиться от верховного водовика? – уточнил практичный Хрум, всегда без предисловий переходящий к делу. Уверенна, он уже мысленно просчитал столько жемчуга может вытряхнуть из обнищавших, но уцелевших жителей.

– Нет, – Кьяи вытаращился до того сильно, что я всерьез испугалась за его глаза. – Я хочу восстановить общение с поверхностью. Раньше мы обменивали добытое. Принимали гостей. Этим и жили. Города пришли в упадок, когда этого не стало. Так гласят наши легенды.

– Наши сказки тоже помнят вас, – согласилась я, припомнив ту, что читала перед погружением. – Но вот как вы могли принимать гостей с поверхности, не понимаю. Мы с таким трудом до вас добрались.

Горгон побулькал, подбирая слова, и заговорил, кивая в такт каждому слову:

– Подводный путь полуразрушен. Его давно не использовали. Но он существует и сегодня. По нему приходили гости и торговые караваны. Так у нас считается.

– Ты покажешь его нам? – глаза Хрума лихорадочно блестели и это не скрывала даже темнота. Еще бы такой шанс на спасение.

Кьяи прищурил огромные глаза, отвернулся к стене и нехотя отозвался:

– Позже. Туда сложно добраться. За ним следят.

С досады я наступила торопливому приятелю на ногу. Не успели обрести доверие, а уже утратили его. Кто просил лезть с таким коварным вопросом?! Горгоны медлительны, но соображают неплохо. Это даже я успела понять.

– Конечно, Кьяи! – я улыбнулась так широко, как могу, и оттеснила Хрума. Конечно, вопросов осталось много, но сегодня у подозрительного повара уже ничего не узнать. – Мы и так привлекли слишком много внимания. Нужно быть очень осторожными. Скажи нам, где ты живешь. Мы придем и позже все обсудить.

– Приходите сюда, – ответил горгон после заминки: – Только молчите. Они не видят нас, но слышат. Загляните на кухню. Я увижу и выйду.

На том мы и расстались, побоявшись оставаться дольше. Мы проторчали в грязной камерке не меньше шестидесяти капель. Может это и немного по меркам подводных жителей, но с моей точки зрения, кошмарно долго. Кто-нибудь, наверняка, заинтересовался?!

Информации вышло слишком много. Я несла дрыхнувшего Шмыга и механически переставляла ноги. Предстояло много осмыслить, чтобы спастись. Выбраться отсюда не столь просто, как представлялось в начале, но это же не повод сдаваться. Просто путь к свободе удлинился. Но не исчез же.

Идти в клетку, которую местные жители считают домом, не хотелось. Мы с Хрумом молчаливо слонялись по городу и глазели по сторонам. Везде одно и то же: идеально прямые линии, дорожки, поворачивающие строго под прямым углом, и шаблонные вывески, что отличаются только надписями.

Жители неторопливо шваркали, не меняя выражения снулых лиц, и больше не удивлялись нам. То ли население тут настолько мало, что все уже в курсе о новоприбывших, то ли они вовсе не способны на бурные эмоции. Впрочем, Кьяи намекнул, что тех, кто преодолел блок, единицы. Эм, а я думала, он преувеличивает серьезность проблемы. Теперь вижу, преуменьшает!

Но главное, что я вынесла из разговора: наше спасение напрямую зависит от свободы жителей. Если хотим выбраться, то придется разобраться и с их проблемами заодно. Тогда выход из стеклянного плена найдется сам собой. Впрочем, это не я придумала. Давно известно, что, если долго не можешь чего-то найти, надо сделать вид, что оно тебе больше не нужно. И тогда оно само найдется.

Когда я вынырнула из нерадостных размышлений, Хрума рядом не было. Я честно покрутилась и даже покричала, разбудив Шмыга, который тут же отомстил: острые когти впились в руку. Но стоило поднести его к лицу, как он забарахтался и замахал лапками, изображая падающего. Да-да, верю-верю. Бедный шмыгрик регулярно голодает, не спит и падает с высоты.

– У-у, видел?

Я прижал кулак к его носу, чтобы сомнений в намерениях не осталось. Шмыг округлил глаза, вскинул лапки и безвольно повис. Ох актер, и что с ним делать?! Впрочем, у меня есть проверенное средство!

– Жаль, что тебе нездоровится. Придется сметанку самой есть!

Вредный зверек, точь-в-точь в хозяйку, тут же ожил и заработал носом. А когда понял, что провели, скорчил такую обиженную мордочку, что я устыдилась.

– Не дуйся, Шмыг. Ты бы сам подумал. Ну откуда тут сметана? Вот если бы я тебе рыбу предложила, другое дело.

Он пригорюнился. Хорошо его понимаю. Я тоже не отношусь к ярым поклонникам рыбы, а тут ничего другого не подают. С другой стороны, могло быть и хуже. Местных денег у нас нет, ценностей тоже. Кабы не столовые для нищих, пришлось бы вовсе голодать. А так, живем!

– Выберемся, таз сметаны куплю. Ты главное не лопни, – пообещала я. Приободлившийся зверек выкрутился из ладони, пробежался по руке и уселся на плече с таким боевым видом, что хоть сейчас в атаку.

Я усмехнулась, почесала бравому Шмыгу спинку и снова оглядела местность: приятель рядом не появился. А ладно, потеряться тут сложно, а выйти наружу невозможно вовсе. А раз заняться нечем, изучу город. Потом сравним впечатления.

Шмыгрик вообразил себя дозорным и держал нос по ветру в буквальном смысле слова. А я старалась запомнить как можно больше названий с одинаковых вывесок. Не знаю, как тут ориентируются другие, но через несколько улиц мне начало казаться, что когда-то тут построили всего один район, а после его много раз повторили. А может, так и было, ведь ракушки снесли и срочно потребовались новые дома. Пройдя еще несколько улиц, я утвердилась в догадке.

Однообразие действовало угнетающе, а ощущение стеклянной тюрьмы усиливалось с каждым шагом. Если мы не сумеем сбежать в ближайшее время, сойду с ума. Тогда избавление от эмоций станет благом. А может все они тут «того»?

Словно подслушав мои мысли, идущий навстречу горгон едва заметно улыбнулся. Я подмигнула в ответ, прошла пару шагов и замерла, прокручивая сцену в мыслях. Или я уже спятила, или случайно нашла очередного «уцелевшего» горгона.

Стоило развернуться, подозрения усилились. Подводный житель шагал с резвостью нехарактерной для сородичей. Если сравнить с остальными, то он практически бежал. Чуть-чуть ускориться и можно догнать. Не раздумывая, я пустилась следом.

Наверное, он почувствовал взгляд. Иначе почему обернулся и зашагал еще быстрее. А ргушная рыба! Что делать-то? Бегом привлеку внимание, криком тоже, а догнать нужно. Тут слишком мало нормальных. Каждый источник информации в цене. Придется рискнуть!

Перехватив Шмыга, чтобы не потерять по дороге, я припустила со всей мочи, торопясь сократить расстояние. В этот миг горгон снова оглянулся и подавился воздухом. Клянусь, я почти услышала, как он испуганно булькнул. Все они булькают, когда нервничают. Упертый чешуйчатый быстро сообразил, что убежать и не выдать себя не может. Не успела я поздравить себя с успехом, как хитрец нырнул в один из домов. Вот, ргуш, мысль о использовании двух ходов посетила не только нас с Хрумом.

Когда я подбежала, горгона уже не было. Абсолютно одинаковые дома, что можно различить только по вывескам, сыграли на перепончатую лапу беглеца. Ргуш! Ргуш! Ргуш! Таки потеряла.

Ортегас

Интригующий трос отказывался сдавать тайны. Нет, ясно, что он к чему-то ведет. Но вот к чему? Хождение кругами, критический осмотр и магия воздуха – ничего не дали. Будь тут маг воды и океан сам бы рассказал, что спрятал в глубинах. Но магия воздуха, которой владеют все скорпиусы, бессильна.

Дернув трос еще разок, Ортегас отошел и занялся более привычным заклинанием, которое и привело его сюда. В этот раз нить не просто вышла за пределы карты, а нырнула напрямик в воду, притворившись тросом.

«Занятно», – буркнул мужчина и поднялся в рубку, где уже хозяйничал Клеон.

– Выяснил что...– договорить не вышло. Друг с такой силой замахал руками, что стало ясно: происходит нечто уникальное.

В тишине и он услышал характерный писк, пусть и не смог разгадать. Его навыки по судоходству никогда не отличались глубиной. Иное дело Клеон, который увлеченно выстукивал ответ. Наконец, он разогнулся и уселся в кресло, растирая спину. Вид при этом имел такой довольный, что Ортегас окончательно уверился: на судно они приземлились не зря.

– Я ни на что не намекаю, – начал Клеон, откинувшись на спинку и постукивая пальцами по подлокотникам: – Но внизу скрывается погружной дом. – Он многозначительно указал пальцем на пол и продолжил: – Про хухрика ничего не скажу. Но там нужна помощь.

Ортегас уставился в пол таким взглядом, будто способен видеть сквозь судно и толщу воды. Есть хухрик – нет хухрика: не спустишься – не узнаешь. С водой заклинание бессильно: только вниз указать и может. То ли дело улица: и дом можно вычислить и квартиру.

Яростный вопль с палубы вынудил их выскочить из рубки. Хозяин судна вернулся назад с такой скоростью, точно отрастил мотор. Хамелеон топал, оставляя лужицы, и готовился к новому бою, о чем недвусмысленно свидетельствовал призыв магии.

– Успеешь навоеваться! – Клеон, набычившись смотрел на камни, раскручивающиеся над головой вернувшегося. – Твоим помощь нужна. Только, что передали.

Бульжники с грохотом приземлились на палубу. Хамелеон взвизгнул и схватился за ногу, растеряв браваду. Он все тер и тер ушиб и не поднимал взгляд, а Ортегас заподозрил, что сказать тому просто нечего.

– Не мои, – наконец вымолвил он, глядя в сторону. – Я вообще не приделах. Отдыхаю. Чей вы там сигнал приняли, знать не знаю.

– Катись отсюда! – Ортегас, не раздумывая повторил трюк с вышвыриванием. И лишь с ветром передал короткое сообщение: – И чтоб я тебя больше не видел!

Чего он не любил так это шмыгратничества. Кто бы не скрывался в глубине, они зависели от судна и надеялись на помощь. Бросать своих – последнее дело.

Точка вдалеке благополучно выплыла на поверхность, погрозила кулаком и развернулась к берегу. Клеон, стоящий рядом, хмыкнул и ткнул в плечо:

– А если там нет хухрика?

Ортегас пожал плечами:

– Заклинание считает, что есть. Да и не бросать же их там. Стихия не признает ошибок. А я могу и подождать. Как раз соображать начну.

– С чего начнем? – Друг вернулся в рубку и снова склонился над приборами.

Ортегас постоял в проеме и тоже вошел. Решиться на спасение оказалось проще, чем придумать как помочь. Что делать с утопленниками ясно. А если в арсенале погружной дом, тогда как? А впрочем, было бы желание...

Валисия

Я, все-таки, заскочила в один дом по левой стороне. Заглянула, конечно, никого не увидела, но все же выглянула через другой выход. Горгоны снова слились в однообразную массу, а мне захотелось посмотреть на того умника, кто создал этих кукол. Хоть бы номера им на спины клеил, для различия. Если среди этой массы и скрывался нужный мне живчик, то он успешно мимикрировал под остальных.

Понимая, что занимаюсь ерундой, сбегала на последний этаж. Когда бежала обратно, сообразила, что использую неправильную лестницу. Быстро же привычка укоренилась! На улицу выскочила, ощущая себя загнанным зверем. Интересно, если высунуть язык полегчает?

Как бы то ни было, а я проверила и пару соседних домов. И до того обнаглела, что заглянула в кубики. А вдруг его приютили сердобольные хозяева? Последние, кстати, смотрели на меня так, точно видели приведение. Подумаешь, да я красивее их буду. Ими же только детей пугать.

– Что будем делать? – Шмыг, которому адресовался вопрос, понуро свесил голову, меняясь с боевого шмыгрика на поникшего. – Вот и я не знаю. Пошли к дому. Может Хрума найдем?!

Пройти, однако удалось всего пару шагов. Засмотревшись на витрину, которая вроде бы такая же как остальные, но чуть-чуть отличается, я врезалась в прохожего.

– Извините, – буркнула и шагнула в сторону.

Витрина интересовала все сильнее. Уцелевшие горгоны мастерски изображали кукол, но мимолетные эмоции их выдавали. Сложно признать, что твое детище один в один, как остальные, когда ты сам отличаешься. Так и тянет самовыразиться и самовыпендриться, пусть и в мелочах. Чтобы все знали, что ты другой!

Так и этот магазинчик. Все тоже самое, но ргушные нюансы выдают его владельца вместе с перепонками и игольчатыми ушами. Желание поймать хоть одного «настоящего» горгона захлестнуло с новой силой. Я в красках представила, как создаю армию союзников, как ломаю рабский строй, как становлюсь вождем...

В бездну океана размечтавшуюся меня вернул настойчивый прохожий. Третья попытка обойти заставила поднять взгляд. Происходило нечто странное. Неужели беглец вернулся?! Этот горгон ничем не отличался от остальных. Может он, а может и нет. Кидаться на шею и радостно вопить не рискнула. Я авантюристка, но не сумасшедшая. И инстинкт самосохранения работает как надо. Так мы и стояли, глаза друг на друга, пока он не заговорил:

– Кого-то ищешь? Могу помочь? – пробулькал он и я сразу его узнала. Остальные издавали подозрительные звуки гораздо реже.

– Ириа? – вот уж кого не стремилась встретить, так это личного советника его мокрейшества. Вряд ли он поддержит меня. – Я... я гуляла... У вас тут очень мило. Потеряться невозможно. И кормят хорошо. Только незапланированный ночной душ раздражает. Ты тоже спишь в воде, да? А я привыкла к сухой постели! Представляешь?

Я несла всякую чушь, выпаливая первое, что приходило в голову. Подобную ерунду могу гнать бесконечно. Но внешне суровому горгону хватило и этого. Он резко приложил ладонь к моему рту. Я машинально отметила: холодная. Рыба, стало быть.

– Очень рад. Очень. Очень рад, что тебе и твоему... хм... у нас понравилось, – Ириа замялся, подбирая прозвище Хруму. Я впервые задумалась, что у рыб могут быть другие обычаи и наше проживание в одном кубике с их точки зрения ого-го как серьезно. – Душ отключается наверху. Нажми изображение с рыбкой. Я не предупредил вас. Моя не доработка, – он так сокрушенно вздохнул, что я сжалилась. – Зато я могу предложить лечение. У нас отличные специалисты.

Ой-ей, это совсем не то, что я ожидала. А быстро работают, а? И одного оборота не прошло, а они готовы и нас сделать куклами. Что же делать-то? Я стянула Шмыга с

плеча, посадила на ладонь и погладила, собираясь с мыслями.

– Эм, знаешь Ириа, – тот уставился немигающим взглядом, точь-в-точь гипнотизер. Возникло легкое головокружение, но желание пойти с ним так и не появилось. То ли он слабоват, то ли мои способности к любовной магии дают иммунитет к подчинению. Я усиленно захлопала глазами, изображая растерянности. Горгон приободрил, а я тягуче отозвалась: – Я здорова. Точно здорова. Я болезнь всегда чувствую. Но ты будешь просто лапочкой, если заранее расскажешь куда обращаться.

Ага, а заодно запомню, в какое здание заходить нельзя. И Хруму покажу, вот!

– Не только покажу, – противный горгон опешил всего на миг, а сориентировался подозрительно быстро. Он прямо-таки лучился доброжелательностью. Кабы не Кязя, поверила бы. – Со всеми познакомлю. Вот увидишь, тебе и там понравится.

Я заставила себя улыбнуться, чувствуя, как деревянная улыбка пристывает к лицу. Бросила взгляд на шмыгрика. Зверек в ответ поднялся на задние лапки: задание понял.

Ну, не впервые мы с ним вместе работаем. А приводить сообщников в нужное место он обучился давно. Надо лишь лечебницу ему показать, чтобы знал куда возвращаться. Ох, только бы успел. А то голова у него уникальная, а лапки обычные, коротенькие. Время придется растягивать заместо транспаранта. А что делать раз ничего другое не остается?!

Ириа шлепал рядом и бдительно посматривал на меня. Конечно, сбежать от него несложно. Будь я на поверхности, расклад вышел бы совсем другим. Но из этого города нет выхода, а значит играть приходится по чужим правилам.

Ровные дорожки поворачивали под прямыми углами, упирались в идентичные здания, расположенные ровнехонько друг на против друга. Никогда раньше не видела симметрии, возведенной в абсолют. У того, кто создал это, весьма своеобразные представления о красоте.

Я тут всего ничего, а уже близка к тому, чтобы передвигаться с закрытыми глазами. Порядок – это то, что очередь редко бывает в моей квартирке. Да и то, что я считаю порядком, многие сочтут бардаком. Но что поделать, если рамки и ограничение – не для меня?! Весь этот город – сплошные ограничения и рамки. В насмешку, не иначе.

Я насчитала пять поворотов в разные стороны, прежде чем мы приблизились к цели. Мысленно представив наш путь, я заподозрила, что Ириа пытается меня запутать. Боится, стало быть, возвращения?! Или подозревает что на организм отличный от их, процедура может не подействовать? А ведь и правда может. У горгонов даже температура тела другая.

Этот район заметно отличался от остального города. Прежде всего заграждением, сквозь которое почти не просматривалось происходящее внутри. Но сделать забор высотой до купола они не догадались, а все остальное способно спасти лишь от горгонов. Мы с Хрумом и не такое преодолевали.

Наконец-то, стало ясно как выглядят пресловутые «раковины». Домики походили на игрушечные и были раскрашены в яркие цвета так своеобразно, что создавалось ощущение, будто малышу переростку дали кисть и краски и разрешили рисовать пока не надоест.

Шопогоны тоже отличались разнообразием. Вывески, витрины, крылечки – каждый старался выделиться. Мне не удалось найти ни одного повторяющегося. Выходит, разумных горгонов гораздо больше. Просто, нынче комфорт доступен лишь избранным. И почему я не удивлена?!

Ириа свернул к раковинке, что выглядела крупнее и солиднее остальных. К двери вело ажурное крылечко с мягким ковриком. Да, этот район призван удивлять: в остальных такой роскоши нет.

Я чинно поднялась на первую ступеньку, приоткрыла рот уставившись на живописную крышу, и шумно споткнулась. Падая, руками замахала с такой силой, чтобы воспитанному кавалеру не пришлось в голову помогать. Расчет сработал, и горгон

торопливо шаркнул в сторонку. А я коснулась ступеней, оттолкнулась и самым виноватым видом выпрямилась.

Ириа скривил рот, пытаясь выдавить из себя улыбку, а я забеспокоилась: неужто заметил? Хотя смотрит на меня, пуститься вдогонку не пытается. Или считает забор неприступным? Зря! Шмыгу много места не надо: маленькой щели достаточно. Это тот случай, когда никто не видит, а она есть.

Невоспитанный горгон отварила дверь и вошел первым, даже не пытаясь ее придержать и пропустить меня. Хмыкнув, я протиснулась следом и присвистнула от удивления. Нежно-розовые стены соседствовали с белыми пушистыми ковриками. Волнистый потолок украшен росписью, а мебель в форме подводных цветов.

– Какое миленькое заведение! Как раз для детей! – выпалила я, не прекращая разглядывать, но Ириа восторг отчего-то не разделил.

– Детский корпус дальше, – булькнул Ириа так неохотно, что удалось опередить: обиделся. На что только?

– Взрослым тут тоже понравится. Такой... эм... жизнеутверждающий интерьерчик, – выкрутилась я, но вредный горгон, не глядя на меня, не охотно процедил:

– Именно взрослым. Кто пустит детей в такую красоту?

– Э-э-э?! – я не нашла, что ответить.

Детей у меня нет и судить о таком сложно, но разве малыши не любят все яркое?! Хм, спрошу у Хрума, хотя у него подобного опыта тоже не имеется.

Оскорбленный Ириа пошлепал вперед, по-видимому, посчитав вопрос с предстоящим осмотром решенным. Наивный, даже мое согласие не гарантирует, что не передумаю в последний миг. А уж если не ответила, надеется и вовсе не на что.

Я проводила его взглядом, развернулась и направилась к двери. Безрезультатно покрутила ручку, вздохнула и пошла в сторону противоположную той, в которую направился Ириа. Просто сбежать не получится. Придется прорываться. Жаль. И когда дверь закрыть успел? Вроде, на одном месте стоял и злился. Давно настолько не ошибалась.

Внешне небольшая раковина оказался солидным одноэтажным заведением. Коридоры узковаты, но кабинеты просторные и вместительные. Это скольких же тут можно за раз чувств лишить?! Или коварное оборудование спрятанного в определенной комнате? Горгоны застыли, глядя на меня, а я искусала губы, рассматривая выпученные глаза. Они забавно разевали рот, но я сбегала раньше, чем те успевали издать хоть звук.

Логику расположения кабинетов уловила не сразу. Сперва вовсе показалось, что логики не существует. Но по мере продвижения складывалась мысленная картинка водоросли, которую и представлял из себя коридор. О, затейники!

Мне повезло, в самом конце коридора отыскался свободный кабинет. То, что надо! Я прошла внутрь и встала посередине, разглядывая загадочное убранство: стол, стулья, шкаф для документов, шкаф с кучей скляночек, смотровая лежанка. Не густо.

Простынь со смотровой лежанки я разложила так, чтобы казалось, будто за ней кто-то сидит. Наложила простенькое заклинание сворачивания и перешла к шкафу с бумагами. Внизу он закрывался двумя дверцами такого размера, что, сидя и скукожившись, туда можно влезть, пусть и с трудом. На содержимое я наложила заклинание переноса, которое привязала к другому шкафу. И тот же фокус проделала со скляночками в соседнем шкафу. Дверцы заблокировала «Антиворином» и сожалением посмотрела на пупырчатый столик, что наводил на мысль о квакушке.

Стол устроен столь занятно, что влезть внутрь не смогу даже я. Маленькое пространство для ног и толстенная столешница создают впечатление, что последняя используется как тайник. Времени разбираться с устройством, уже нет. Придется использовать вслепую. На центр стола я пристроила простенькую следилку, наложила «Взлетин» для усиления сумятицы и выскользнула в коридор.

Заглядывать в оставшихся два кабинета не рискнула. Пробравшись на цыпочках, прижалась к двери. Вроде шуршат и булькают, а может кажется. Куда деваться-то? Коридор заканчивался окном, скрытым жутковатой штуковиной, в которой явственно просматривалась хищная пасть. А вдруг оно хухриками питается? Что это вообще такое?

Делать нечего, вдали послышалось бульканье и шлепание. Должно быть Ириа заметил пропажу. Пришлось подскочить ближе. Загадочная пасть затихарилась и прикинулась неживой. Претворяется, точно говорю! У меня чуйка на обманщиков ого-го какая. Эм, Олеандр не в счет.

Еще шаг, и пасть выстреливает, болтаясь на длинной тонкой ножке-шейке. Приседание, и свернутый в трубочку рот, пролетает мимо. То есть не кусает, но засасывает насмерть! Или не насмерть, а до потери эмоций?! Брр, нет ошибаюсь. Не могли они такую ценную вещь в коридоре оставить даже, если она не единственная.

Я отползла назад. Пасть прекратила поиск и втянулась обратно. Эх, другого укрытия у меня все равно нет. А эта уродина надежно скроет меня. Отодвинувшись еще на три шага и сдвинувшись влево, я с разгона заскочила на окно. Пасть клацнула, промахнулась и с обиженным жужанием втянулась обратно. Фух, успела.

Стоило скомпоноваться за хищным кругляшом, как показался Ириа, да не один, а в компании парочки помощников. Серьезно ребята настроились. Я сползла ниже и прильнула к щели между подоконником и пастью.

Горгоны повторяли мой маршрут, заглядывая во все кабинеты по очереди. Логично, выйти-то я не могу. Они не торопились и обстоятельно беседовали с хозяином каждого кабинета и выяснили одно и то же: заходила, уже ушла. Неизвестно зачем, Ириа каждый раз уточнял о том, в каком направлении я пошла. Можно подумать тут есть выбор?! Как не крути, а коридор ведет в тупик.

Наконец, они дошли до «меченного» кабинета, а я поняла почему тот пустовал. Его хозяин ожидал меня совсем в другом месте, а сейчас и вовсе занимался поиском. Прости случайный горгон, ничего личного!

Хозяин с ушками, раскрашенными в тонкие разноцветные полосочки, открыл дверь и уставился внутрь. Повернул голову направо и тыкнул пальцем. Ага, засек мою простынь. Я поднесла связующий браслет на руке поближе к лицу, активировала следилку и приготовилась к шоу.

Горгон шел вальяжно, всем видом показывая, как банально я спряталась. Не теряя важности, откинул простынь, и получил ей по лицу. Не успел он разогнуться, как пестрая тканюшка захлестнула его с головой. Горгон подскочил и заметался, пытаясь скинуть. Врезался в стол, и тот послушно повис в воздухе.

Ириа наблюдал за происходящим с совершенно безумным видом. Потом спохватился и бодро пошлепал на помощь. На пару со вторым целителем они пытались освободить бедолагу, но не тут-то было. Скинуть простынь, получившую задание накрыть, очень-очень трудно. Вот если бы они сообразили палку подсунуть, тогда пакость не сработала бы. Горгоны тянули, простынь упорствовала, пострадавший верещал так, точно попал головой в аквариум. Перетягивание закончилось закономерным треском.

Нашупав путь к избавлению, они уже втроем принялись раздирать остатки ткани, но только ухудшили ситуацию. Мелкие куски больше не могли закрыть «объект» целиком, зато заплатками усеяли всласть. Отодрав немного, заплаточный горгон обреченно вздохнул и прекратил попытки. Мудрое решение, сила заклинания не бесконечна. Начнет выдыхаться, сами отпадут.

Троица замерла посреди кабинета, опасливо поглядывая на стол и на шкафы. Очень надеюсь, они решаться. Ведь, должна же я где-то прятаться. Горгоны переглянулись и осторожно пошкандыбали к шкафам. Хоть в чем-то наши мысли сходятся.

В этот раз они побоялись приближаться и действовали издалека, смешно изогнувшись и оттопырив попы. Плотно притиснутые дверцы усилили их подозрения и троица, потеряв осторожность, ломанулась к шкафу. Рывок и веер документов вылетает им в лица. Надавав пощечин, бумаги устремляются к соседнему шкафу и висают перед ним.

Его Ириа открывал лично, стоя в стороне. Потому склянки не задели, к моему сожалению его, зато сообщникам настучали по голове: несильно, но неприятно. Обмен свершился, а горгоны продолжали стоять и хлопать ртам. Рыбки просящих кушать, да и только. Ну да, я очень подлая и коварная, а потому гашу следилку, пока не обнаружили.

Стоило отвлечься от занимательного шоу, как послышался шорох. Я припала к щели. Гордый Шмыг ловко взбирался по изумленной таким нахальством пасти. Он вскарабкался доверху, перевалился через край, и плюхнулся мне в руки.

Я чмокнула зверька в мордочку и посадила на плечо. Жизнь стремительно налаживалась. Раз шмыгрик тут, то и Хрум тоже. А значит мы еще поборемся! Команда мы или кто?!

Ортегас

Как не торопился, а приступить к погружению удалось только ближе к вечеру следующего дня. Личный погружной дом у Ортегаса был давно, да и личное судно стояло на приколе неподалеку. Все небольшое и компактное, но много ли одинокому скорпиусу нужно?! И все же, начиная спуск, его не оставляло ощущение впустую растрченного времени. Все предусмотрел, нигде не задерживался и торопился как мог, а противное чувство нудило, вызывая желание бежать втрое быстрее обычного.

Он погружался так быстро, как позволял крохотный домик и попутно сверялся с Клеоном: вдруг приборы корабля засекут иное. Но те молчали, не фиксируя ничего странного. Да что там странное: они даже другой погружной дом, что должен находиться неподалеку, найти не могли.

- Прекращаем спуск. Слишком глубоко! - голос приятеля звучал глухо и встревоженно. Ортегас живо представил, как тот сидит, напряженно всматривается вдаль, словно именно горизонт может подсказать ответ.

- Продолжаем спуск! - возразил Ортегас из упрямства, ибо не будь под действием заклятья, решил бы так же, но навязанные эмоции толкали на безрассудства, а переизбыток энергии хотелось растратить любым способом.

- Ты погибнешь. Слишком глубоко! - разъярился друг, подкрепив слова грохотом.

- Я выживу! Я живучий! - Ортегас и не подумал прекращать погружение. Дом, ждущий помощи, не найден, о чем может быть речь?!

- А хватайка тебя раздери! Поступай, как знаешь! - разозлился Клеон и прервал связь.

Ортегас не сомневался, что тот продолжает контролировать приборы, пусть и не признается в этом. Впрочем, это не помещает приятелю, в случае чего, достать его дух с того света и лично отчитать за глупость. Помочь - не поможет, но отвести душу тоже бывает приятно.

«Еще немного вниз и обратно», - решил скорпиус, у которого даже с навязанными эмоциями чувство самосохранения работало на полную катушку. Упрямство усиливалось - это да, но склонность к самоубийству не появлялась ни при каких обстоятельствах.

Он уже решил, что зря спустился, и передавший сигнал погружной дом находится в другом месте, а трос вовсе связан не с ним, когда прожектор выхватил удлиненную конструкцию, явно чуждую океанскому дну.

- Вот, ргуш! - Ортегас изумился и не сразу поверил увиденному. - Клеон! Слышишь? Клеон! Я нашел их! Нашел! Слышишь?

- Не только слышу, но и вижу! - отозвался тот, подтверждая, что рубку не покидал, да и от приборов не отходил.

- Не понимаю, что не так?!

Под осветителями чужой дом выглядел до неприличия целым: ни вмятин, ни трещин, ни пробоин. К тому же на сигналы он больше не отвечал и выглядел ловушкой. Но не подниматься же наверх, не узнав ответа?

Приказав себе не праздновать труса, Ортегас переоделся в подводный костюм насыщенного черного цвета и пошел знакомиться с соседями по дну.

Валисия

Я припала к заветной щели, выжидая подходящий момент, чтобы покинуть укрытие. Троица перепуганных горгонов бесновалась в кабинете и угрозы не представляла. Но их соседи из ближайших кабинетов уже высунули любопытные носы и наострили лапы в сторону скандала.

Они дошлепывали до кабинета с открытыми дверьми и застывали в проеме, не в силах поверить в увиденное. Вскоре они заполнили почти весь узкий коридор, а галдели при этом так громко, точно это не подводные жители, а стая каркуш на базаре. Вот он мой шанс!

Выпрямившись, я прошла до противоположного угла подоконника, примерилась, прыгнула и тут же присела на корточки. Пасть щелкнула над макушкой и разочарованно втянулась, чтобы через щелчок пальцев клацнуть рядом с плечом ближайшего горгона. Тот дернулся, усиливая суматоху, а я отползла подальше, выпрямилась и задала стрекача. Или отыщу Хрума, или они победили.

Добежать удалось почти до поворота, когда слышались шаги. Не раздумывая, нырнула в ближайший кабинет, надеясь, что он тоже уже опустел. Хозяев действительно не оказалось на месте, а я зачаровала писчие принадлежности на возврат к тому, кто последний держал в руке, и выпустила Шмыга на разведку.

На дверь, открытую на ширину в два пальца, вряд ли обратят внимание. А вот высунутую голову не заметить сложно. Зверек вернулся перебежками, то и дело останавливаясь и вытягивая шею. Что же его так заинтересовало? Пока он устраивался на плече, я выглянула из кабинета, быстро глянув в дальний конец коридора.

Пасть увеличилась раза в два. Это ничего. Но клыки тоже подросли вдвое. Мясистый багровый цветочек с синими струящимися венами злобно атаковал отступающих горгонов. Судя по тому, что трое стояли с отстраненным видом и глуповато улыбались, радовалась пасть не просто так, и охота вышла продуктивной.

Пользуясь суматохой, я помчалась дальше. Мысли проносились со скоростью куда большей, чем я передвигалась. Подозрение, что зверский цветочек и есть чудо-аппарат, лишающий эмоций, усилились. Одно не ясно, как они рискнули оставить его без решетки вокруг?! Он же опасен не только для чужих! И как часто его кормят, если он так быстро растет? Неужто экспериментаторы не боятся, что эта «милашка» выйдет из-под контроля? Не очень-то они умеют им управлять.

Я так задумалась, что и не заметила, как домчалась до конца второго коридора. Никто не встретился, не остановил – спасибо предприимчивой пасти, что без разбору питается и пациентами, и целителями. Только из последнего ответвления от центрального коридора выскочил некто и за шиворот втянул в ближайший кабинет.

– Ты че буцаешь как хоботник, – прошипел он голосом раздраженного Хрума. – Сразу уж ори, «Я тут!», и дело с концом.

Я же смотрела за его спину и силилась ответить. Но пасть раза в три-четыре больше той мелкой у подоконника гипнотизировала и притягивала взгляд. Монстр со стеблем такого охвата, до которого моей талии расти и расти, выглядел мирно спящим, но я точно знаю на что он способен, стоит подойти на расстояние укуса.

– Хрум, ты совсем того? Ты около кого стоишь? – пробормотала я, оттаскивая его поближе к двери.

Пасть едва заметно качнулась, но продолжила изображать мирный цветочек. Выходит, то чудо селекции, что на подоконнике, детеныш, который растет по мере кормления. Интересно, а этот гигант уже вырос или может еще подрасти?! Уже сейчас синева-бордовый красавчик способен втянуть меня целиком, так что и пяток не останется.

– Не бойсь! Он мирный. На цепи к тому же, – Хрум кивнул на цепь, заканчивающуюся мощным креплением к стене. А я и не заметила. Впрочем, пасть-то у него свободна.

– Так оно еще и ходит? – А иначе, зачем цепь?!

- Скорее прыгает. Нога-то у него одна. Лиса, ты чего? Пока мы тут оно безопасно!
- Не скажи, – я уперлась спиной в дверь и утянула приятеля за собой. Только после этого приступила к короткому и сжатому рассказу. Подробности будут позже, сейчас суть.
- Какой занятный цветочек, – пробормотал Хрум, выслушав предысторию, но смотрел почему-то исключительно на цепь.
- Хрум, ты же не будешь его освобождать? Оно нас всех сожрет!
- Нет, оно сожрет тех, кто его вывел и посадил на цепь. Мы к этому времени будем далеко!
- Простые жители пострадают, – я все еще верила в разумность друга. Впрочем, о чем это я? Это же *мой* друг!
- Они уже пострадали и напоминают стадо рогатиков на выпасе. Неплохо бы и создателям этого чудо-цветка отведать его мощи.

Пасть прекратила раскачиваться и замерла так резко, что я окончательно убедилась: оно подслушивает. До чего жуткое творение.

- Не надо, Хрум, – цветочек казался излишне мирным, даже чересчур. Не убедись заранее в его способностях, поверила бы.

Хрум не ответил. Молча запустил в цепь заклинанием старения и через каплю та превратилась в рыжевато-бурую труху. Цветочек не шелохнулся, и только пасть монотонно раскачивалась туда-сюда, туда-сюда.

- Вот видишь. Он отлично понимает, кто перед ним, – похвастался приятель и выпустил струю воды из ладоней, заметая труху в углы. Если не знать куда смотреть, то и не заметишь, что исполин больше ничего не удерживает. – А вот теперь... бежим!

Пасть клацнула нам на прощание, но поймать не попыталась. Похоже приятель прав и первыми ей попадутся те, кто ее создали: в назидание.

- Это неправильно, Хрум, – выдохнула я, следуя за ним.
- А отдавать тебя этой дряни правильно? Вот и молчи!

Мы беспрепятственно покинули опасную раковину, но далеко убежать не стали. Добрались до забора, залезли на него и спрятались в гуще длинных растений, что колыхались так, будто находились в воде. Место тут удобное: хорошо видно и сбежать легко, если заметят. Мы же не можем уйти, не проверив результат трудов.

- А как же мы увидим то, что внутри? – я слишком поздно сообразила, что отсюда происходящее в кабинете не разглядеть.
- Приклеим следилку к окну.
- Ко всем окнам, – уточнила я, присоединяясь к процессу.

Результат вышел своеобразным: изображение выглядело разбитым на неровные части. К тому же, следилки Хрума грешили размытостью, но с водной магией лучшего не добьешься. Впрочем, чтобы оценить результат этого хватит.

Вначале картинка казалось статичной, и отображала лишь пустые коридоры, да кучку горгонов у меньшего цветка. Они раскачивались, переминаясь с ноги на ногу, и выглядели так, словно погрузились в транс. При этом немигающие взгляды они не отрывали от занятой добычей пасти. Присмотревшись, я заметила небольшие полукруглые коробочки, что они держали на вытянутых руках. Отследить магию с такого расстояния очень трудно, но сдается мне, что это горгоны пытаются погрузить хищный цветочек в спячку, а не наоборот.

Тем временем зубастая пасть выплюнула добычу, явственно икнула и зевнула. Стебель стремительно сокращался, возвращая морду объевшегося монстра на подоконник. Целители прекратили необычный танец и слаженно вздохнули. Они пошлепали прочь от

опасного места, и только те двое, что держали загадочные коробочки, остались, где стояли.

Пасть снова казалась ословелой и безопасной. Глядя на нее сейчас даже представить невозможно, какой она бывает жуткой. Оставшиеся переглянулись и опустили коробочки. Жаль, выражения лиц не видно. Неужели даже сейчас эти рыбы невозмутимы?!

Один горгон сразу пошел к выходу, второй – замешкался. Крепко спящий цветок, проснулся гораздо быстрее, чем заснул. Добычу он заглотнул с одного выпада и сразу стало видно, как он подрос. Если раньше укрывал до плеч, то теперь – до пояса. Всего несколько доноров и его размеры сравняются с тем, что в кабинете.

Ноги, выглядывающие из цветка, выплясывали дикий танец, словно их обладатель визжал от ужаса. Хотя, почему словно? В отличие от несчастных подопытных, этот индивид точно понимал что происходит. Какого это, знать что ждет, и не иметь возможности исправить?

Я смотрела не в силах отвернуться. В щель много не разглядишь. Тут же происходящее предстало во всем ужасающем величии. То, что постигло большинство горгонов и, что ждало меня, опоздай Хрум хоть ненадолго. Жаль его или нет? Не знаю, но они меня не пожалели.

Пасть наконец выплюнула горгона. Цветок, хищно облизнувшись, дернулся с такой силой, что тонкая веревочка, ведущая к подоконнику, лопнула. Недавний росточек гибко потянулся, присел и подпрыгнул. По горшку зазмеились трещины, сеточка которых стремительно расширялась. Второй прыжок – горшок распался на корявые половинки. Вот это силища! Одно не пойму, зачем ему земля: питается он явно не из нее?!

Наблюдая за меньшим цветком, я совсем позабыла про его старшего собрата, а зря. Тот смиренно дождался возвращения целителей, что пожелали его проверить. После буйства младшего, это неудивительно, а вот то, что они вошли в кабинет без подготовки – странно. Чего в этом больше смелости, глупости или самоуверенности? Хотя бы коробочки свои загадочные достали, так нет же.

Заложив руки за спину, они топали друг за другом, кружа вокруг дремлющего цветка. Тот притворялся до того убедительно, что даже я поверила. Кто знает, какой у него период бодрствования? Может совсем небольшой и давно пора отдохнуть! Его пасть висела вовсе неподвижно, и только листики чуть-чуть подрагивали, колыхаясь от движения ученых. Колыхаясь?

– Тебе не кажется, что он слишком уж крепко спит? – шепнула я, толкнув Хрума локтем. Тот с готовностью отозвался, не отвлекаясь от картинки.

– Спит-то он нормально. А вот колышется слишком сильно. Можно подумать они вокруг с заклинанием «Ветроудуй» ходят?! Листья-то у него во какие, – приятель растопырил пальцы, показывая, – не каждый ветер подействует. У тут, чуть ли не сносит с места.

Умница Хрум, как всегда, заметил главное. Мы со Шмыгом затихарились и даже дышать стали тише, чтобы ничего не пропустить.

Присмотревшись, и я заметила, что листья не просто покачиваются, а поворачиваются следом за тем горгоном, что пришел вместе с Ириа. Так вот, кто тут главный вдохновитель проекта?!

А тот подходил то дальше, то ближе, но неизменно держался на таком расстоянии, что даже я видела: без прыжка цветок не достанет. Догадывается или предчувствует?

– Да уйди ты уже! – не выдержала я.

Сцена предыдущей агонии и бездумно сидящего на полу ученого еще виднелась и смотреть без содрогания не получалось. Одно радует, эффект временный. Иначе процедуру не подновляли бы регулярно.

Главный враг старшего цветочка в очередной раз прошелся по кабинету, сцепив руки перед собой и направился к выходу. Цветок вздрогнул и заметно дернулся. И вроде тихое

движение, но горгон насторожился и... пошлепал обратно. Когда до цветка оставалось три шага, Хрум прижал ладонь к моим губам. Вовремя.

Один шаг. Самый важный. Цветок бросается вперед и накрывает бедолагу до самых пяток. Звук заклинивания не передает, но отчего жутковатый визг упорно звучит в ушах, ввинчиваясь с такой силой, что хочется потрясти головой.

- Ты п-представь, - Хрум поежился и убрал ладонь. - Они проделали это много раз. Очень много раз. Как они выдержали?

- Ну, никто не умер, - протянула я, не зная, что ответить.

- Хочешь посмотреть еще раз?

- Неа, - я собралась спрыгнуть с забора, но приятель удержал меня.

- Эту дрянь надо уничтожить. И я не о сумасшедших целителях.

Кабинет обезгоргонел за щелчок пальцев. Толпа слаженно топала к выходу, даже не пытаясь помочь коллеге. Вот это взаимовыручка и дружба! Они все такие или эти настолько привыкли к жуткому питомцу, что тоже лишились эмоций и не заметили как?!

Меж тем из противоположного коридора выплюхал уцелевший горгон и кинулся к выходу, где уже толпились остальные. Давка усугубилась паникой и сразу двумя цветочками, кровожадно наблюдавшими за паническим бегством. Растительные уродцы напоминали падальщиков, питавшихся ужасом умирающей жертвы. Они не торопили, но и не отступали, давая тем возможность сполна насладиться неизбежностью.

Толпа вывалилась за порог, отдавив друг другу ласты, а я наконец поняла, что за визг слышала все это время. Визжали вовсе не жертвы. Точнее жертвы, но будущие. Эх, горе изобретатели, весь город поработили, а о путях отступления не позаботились. Вот до чего самоуверенность доводит!

- Пора! - хмыкнул Хрум.

Он отодвинулся от меня совсем ненамного, но так, что старший цветочек оказался на одной с ним линии. Не знаю, что задумал, но надеюсь мы успеем сбежать до того, как они сожрут и нас тоже!

А приятель выставил ладони перед собой и выстрелил из них водой. Две мощные струи ударили по опешившему зубастому лютику, а я прижала кулак к губам, чтобы не взвыть от досады.

- Ты издеваешься? Какая вода? Он тебе сильно маленьким кажется? Додуматься надо, полить цветок. Напугал игольника голой попой!

- Умная? Сделай что-нибудь сама, - огрызнулся Хрум, но поливать не перестал. Лишь усилил напор. Теперь вода хлестала так, будто по соседству вышло из берегов озеро. Того и гляди двор в прудик превратиться. Хм, а это мысль!

Еще до конца не уверенная в том, что делаю правильно, я вспомнила о собственной бытовой магии и способностях к починке чего угодно. «Залипин» - и дыры в красивом заборчике начали стремительно затягиваться. Надолго это воду не остановит - не герметик все-таки, - но на время пруд обеспечен.

Цветки бодро скакали к нам, не обращая внимания на ливень. Они даже скалиться стали злораднее. И так воодушевились, что не заметили, как очнулись ученые и присоединились к поливанию. Двор в пруд превращался с такой скоростью, что будь я чуть пониже, паниковала бы. Но горгоны двоякодышащие и воду любят.

Большой цветок размахивался все сильнее и сильнее и прыгал все выше и выше. Еще один прыжок и его зубы ухватят меня за ногу. Я зажмурилась и начала отползать, чтобы продлить агонию. Цветок оскалился и прыгнул так высоко, как мог.

Красочный полет вверх и... куда-то в сторону. Лютик заваливался медленно, словно пытался затормозить и изменить прыжок. Но склизкая земля и вода сделали свое дело.

Падая, гигант задел меньшого собрата, резво скачущего следом. Грохот стоял такой, что забор ощутимо тряхнуло.

Вода набралась достаточно, чтобы скрыть монструозные цветы целиком. Они еще трепыхались, пытаясь зацепиться корнями за землю, но через каплю сникли и распластали листья, как любые другие цветы, слишком долго пробывшие в воде. Ничего не понимаю, подводные уродцы просто обязаны любить воду. Это же их стихия.

– А цветочки-то наземные. В земле растут. От переизбытка влаги гибнут, – заметил Хрум, прекратив фонтанировать водой. – Выходит сообщение с землей не утрачено, а всего лишь спрятано. Доступно избранным, так сказать. А почему?

– А потому что покорным стадом управлять проще, – закончила я и хлопнула его по плечу: – Мы везучи, как никогда! Валим?

Мы уже слазили с той стороны ограды, когда услышали характерное шлепанье и визг. Ргушевы целители таки заметили неизвестный фонтан воды и заинтересовались. А выглядели так, будто от паники ничего не соображают!

– Быстро. Быстро!

Хрум стянул меня с забора, и мы помчались по незнакомым улицам, неизвестно куда.

Ортегас

Найденный погружной дом пустовал. По крайней мере, именно такое впечатление производил. Задраенные выходы, потушенные осветители и отсутствие связи – сколько Ортегас не вызывал перед погружением, все в пустую. Только зря время потерял.

И вот теперь он ругал себя за неспешность. То, что сигнал отправили отсюда, сомнений нет. Ничего другого не встретилось. К тому же поэтому дому хорошо видно, что плавает он тут недавно. Ил, водоросли, окаменелости – океан не успел оставить своих следов. Но как узнать, куда делись хозяева? Так ничего и не выяснив, Ортегас решил обследовать все вокруг. Не могли же они пропасть бесследно?!

На первый, второй и третий взгляд – ничего интересного обнаружить не удалось. Он исследовал солидную часть дна и не нашел ни малейших следов. Конечно, возможно они просто намного дальше, но кто тогда передал сигнал? Дежурного внутри нет. Или все-таки есть?

Ортегас вернул к пострадавшему дому и снова всмотрелся в следы защитного заклинания. Запечатано снаружи при помощи водной магии. Взломать магу-воздушнику, вроде него, нереально, но подглядеть можно. Хитрое заклинание-следилка, коварно использовало воздух, оставшийся внутри, и помогало, но совсем чуть-чуть. Картинку происходящего не показывало, зато могло определить есть внутри живые или нет. Определило: нет. И что это дает?

Навязанные эмоции захлестнули скорпиуса прежде, чем он сообразил, что зря представил столь плачевный вариант. Конечно, возможно хозяева подводного дома все еще внутри, но думать об этом никак нельзя. Иначе, единственное, что останется – пробивать головой стену.

Проплыв несколько кругов вокруг неприступного дома, Ортегас завис в воде, чтобы отдышаться. Чуждая паника отступала, сменяясь привычным хладнокровием, вместе с которым вернулась и способность здраво рассуждать. А сколько времени впустую истрачено.

Скорпиус вернулся к исследованию дна, но на этот раз не просто искал чего-нибудь необычное, а резво расшвыривал удобное заклинание, перенастроив его на крупных живых существ. Часть подводных обитателей оно и сейчас «зацепит», но большинство «пропустит», посчитав незначительными.

Он больше не всматривался в темноту, подсвеченную лишь налобным осветителем, а ориентировался на отклик магии. Первым значительным уловом стал зубастик, промышляющий неподалеку. Набросив заклинание отвода глаз, Ортегас продолжил поиск.

Но после первого успеха, долгое время заклинание молчало, выдавая лишь красные точки. И лишь при подъеме с глубины, оно неуверенно мигнуло зеленым, быстро сменившимся на красный. Скорпиус приободрился и продолжил движение вперед и вверх одновременно. Далеко заплывать он не собирался, но и не проверить не мог.

Заклинание точно растерялось, вовсе перестало реагировать. Он кидал его раз за разом, но оно уходило в пустоту. Чем выше он поднимался, тем сильнее казалось, что магический отклик глушат. Ладно зеленый цвет может быть осечкой, но почему даже красного нет?

Ортегас кружил на глубине, где внезапное отсутствие магии ощущалось сильнее всего. Охотничий азарт не позволял сдаться и сбежать в безопасный погружной дом. Он успел позабыть про цель поисков и про неугомонную секретаршу, благодаря которой оказался здесь. Осталось лишь одно желание: разгадать загадку умолкшего заклинания.

Отказавшись от предавшей магии, он положился на зрение и теперь внимательно всматривался даже в маленькие входы в подводные гроты. Некоторые из них выглядели подозрительно близко расположенными, точно некогда они соединялись в единый подводный лабиринт.

Феномен заинтересовал. Он втиснулся в одну подобную пещеру, и проплыл по ней, как

по желобу до следующей. Преодолеl небольшой разрыв, нырнул в следующую. Пещеры безошибочно выходили одна из другой и вели вверх. Он преодолел три подобных участка, а в четвертом вышла заминка.

Выход из него перегораживала преграда, явно рукотворного свойства. Ортегас выбрался из пещеры и проплыл рядом с ней, к тому месту, где должен быть выход, ведущий в следующий желоб. Но сколько он не плыл, а найти разрыв между двумя путями не мог. Судя по очертаниям, что выхватывал осветитель в океанской глубине, странный желоб терялся в вышине и выглядел донельзя целым. Решив исследовать его в другой раз, скорпиус вернулся к заинтересовавшему внизу выходу.

Убедился, что заклинание, как и прежде, молчит и приготовился взламывать преграду. Раз есть дверь, то может и открыть удастся?! Ведь кто-то же блокирует его сигналы?! Неспроста же. И пусть обычному хухрику это не по силам, зато тем, кто удерживает, вполне. А значит, ломать!

Валисия

Хрум петлял по одному ему понятной логике. Положение осложнялось тем, что мы даже примерно не представляли, где спрятаться. Будь это родной город, сложностей бы не возникло. Тут же мы слишком отличаемся от местных жителей и видны издалека.

Длинноногий приятель вырвался вперед. Я, как ни старалась, отстала. Шмыг вцепился в плечо с такой силой, что казалось его когти пронзают насквозь. Но волновала не боль. Гораздо больше пугало, что он не удержится. Переместить бы его в карман костюма, но для этого нужно остановиться. Может попросить преследователей обождать? Рассказать про мифический кодекс чести, принятый на поверхности?!

Горгоны догоняли с удивительным упорством и слаженностью. Звук не приближался, но и не отдалялся. То ли среди целителей затесались спортсмены, то ли не все они так неуклюжи как Ириа.

Поднатужившись, я догнала приятеля и с трудом выдохнула:

– Насквозь.

Не лучшая возможность объяснить замысел, но почему-то второпях ничего другого в голову не пришло. Хрум не повернул головы, но тут же метнулся к ближайшему дому. Мы нырнули в подъезд, выскочили через противоположную дверь и пока преследователи не догнали, метнулись к дому напротив. Так вот как тот горгон от меня сбежал!

Мы больше не метались по улицам, а мчались наперерез им, перескакивая из одного подъезда в другой. Шмыг передумал полагаться на силу когтей и, цепляясь за одежду, сам пополз к нагрудному карману. Ох, только бы удержался!

Вначале я пыталась считать пройденные дома, чтобы хоть немного ориентироваться как далеко простирается подводный город, но быстро сбилась. Поняла только одно, гораздо больше, чем показалось по приезду. Размером не с деревеньку, а с небольшой городок.

Шлепанье давно осталось вдалеке, но мы боялись останавливаться: кто знает сколько сподвижников у нынешней власти. Всегда найдутся те, ко рискнет выслужиться на «чужой крови», чтобы урвать кусочек «счастья». Однако, чем дальше мы бежали, тем сильнее я понимала, долго темп не удержать. Я замедлилась и кое-как выдохнула:

– Стой... стой же...

Хрум сбавил скорость и обернулся на меня, глянув с таким явны недоумением, словно осталось всего ничего, а я нагло мешаю его встрече со свободой.

– Куда мы бежим? – голос звучал хрипло и дыхание от разговора тут же сбилось, но бежать наугад я больше не готова. Нужен план, хоть какой-нибудь.

– Так... это... – приятель беспомощно глянул назад, преследователей не обнаружил и нехотя признался: – Куда подальше.

– И будем бежать пока не упадем? – я остановилась в очередном подъезде и скрестила руки на груди.

Из кармана выглянул замученный Шмыг, смерил нас подозрительным взглядом и спрятался обратно. Судя по ощущениям, он активно заделывал дырку в спасительную норку. Только не пойму, чем: карман-то пуст!

– А есть вариант лучше? – ошмыгрился вмиг Хрум. – Умная, придумай сама!

Хм, такой подставы я не ожидала. Нет требование резонное, но, как выяснилось, потребовать ответ проще, чем придумать самой.

– Окраины города? Выйти-то мы все равно не сможем.

– Вот и я так решил, – приятель успокоился так же быстро, как и разозлился. – А потому продолжаем бег. Не знаю, где тут окраины, но до купольной стены мы пока не добрались.

– Не могу! Я хочу есть, пить... все остальное тоже.

Положение представлялось мне довольно безнадежным. Город под наблюдением: даже еду не своруешь. Это раньше нас не замечали, а теперь нас ищут. К тому же мы очень сильно отличаемся от горгонов и замаскироваться трудно. Что делать-то?

– Устраивайся, – Хрум широким жестом обвел уголок под лестницей, где мы примостились на отдых, и направился к выходу.

Плохой признак. Разозлить приятеля очень не просто. Обычно он шутит и дурачится, а тут на банальное нытье так резко реагирует. Ох, не к добру. Объяснение этому у меня одно: он тоже не знает, что делать. Потому и нервничает больше обычного.

– Стой, – повторила я прилипчивое словечко и пояснила, когда он послушно замер в проеме, но не обернулся. Так и стоял спиной ко мне, всем видом выражая не одобрение. – Я попробую открыть проход.

– Ты уже пыталась. Не вышло, – буднично возразил он, но остался на месте.

Я подскочила и размяла пальцы, готовясь листаться пласты реальности.

– Я пыталась попасть домой. В крайнем случае в погружной дом. И там, и там нас разделяет вода. А на перемещения в воде запрет, – болтая, я лихорадочно выстраивала заклинание, что являлось моей сутью. В руках не хухрика оно почему-то не работало. Зато мы рождались с этим знанием и пользовались так же легко, как и ходили. – А если попытаться переместиться внутри города. Внутри-то воды нет. Она вся во-о-н там. Вдруг сработает?!

Мне удалось заинтересовать Хрума настолько, что он соизволил развернуться. Он молча наблюдал за действиями, не рискуя отвлекать. Правда, сохранить невозмутимое выражение лица не смог. Его глаза лихорадочно поблескивали в полумраке, а пальцы он сцепил в замок, чтобы не выдать нервозность.

Очертания прохода проступали медленно и с таким трудом, словно я его кистью прорисовывала. Да и заклинание в этот раз далось сложнее обычного. Я мечтала о прохладном ветерке, солнечном дожде и солнце одновременно. Пот катился по лицу каплями, и сама себе я казалась грузчиком, взвалившим на себя слишком большой мешок. Но вытираться некогда, если сейчас упущу возможность, то в следующий раз смогу открыть не раньше, чем завтра утром. Уж больно много сил берет заклинание под водой. А ведь на поверхности я даже за продуктами так ходила: туда и обратно.

Листы с изображениями местных улиц переворачивались до того медленно, точно я достала старинный фолиант, вытесанный на граните, и теперь в одиночку тягала огромные камни. Туда-сюда, туда-сюда – архисложное занятие. Обычно я проскальзываю по ним одним пальцем, и мигом выбираю точку выхода.

Улицы, улицы, коробки, столовые, конторки всех видов и даже покои его мокрейшества – все не то. Нам нужно нечто совершенно особенное.

– Вот, – Хрум, пристально следящий за моими действиями, прервал молчаниями и ткнул издалека в тот лист, до которого я не успела добраться. – Тут стена и какие-то катакомбы. То, что надо.

Я проследила за пальцем, поднатужилась и перелистнула за один раз три страницы. Тяжко, но долго заклинание мне не удержать, а еще пройти нужно.

– Первый, – кивнула я, раздвигая слои реальности.

Приятель бросил на меня подозрительный взгляд, но шагнул. Вот что значит опыт. А те, кто незнакомы с перемещениями хухриков, спорить начинают. Пока доказываешь, что без тебя прокол схлопнется, лист теряется и приходится начинать все заново.

Лишь только сияние стихло, я вновь расширила круг и шагнула под собственное бормотание:

– Надеюсь, Шмыги мы доберемся в целостности, и нас не сплющит по дороге. Уж больно

сильно я устала.

Малыш завертелся в кармане, но выбираться не рискнул, чтобы не попасть в светлое будущее по частям. Он предусмотрительно дождался темноты и только после этого высунул мордочку.

- И где это мы? - прошептала я.

После яркого света темнота казалось особенно густой, когда собственной руки не видно, не то, что остального. А потому разобраться тут ли Хрум или заклинание сбойнуло из работы под водой не удалось.

- Здесь, - булькнул незнакомый голос.

Я вздрогнула, чувствуя, как неприятно колотит от дрожи: интонации горгонов перепутать невозможно. Медленно проявился мягкий свет, осветивший покатые стены, что я видела на листе перехода. Значит, заклинание сработало. Да и Хрум здесь. Кто же знал, что тут уже есть хозяева. Надеюсь, мы не во дворце у его мокреишества?!

Мысли пронеслись с сумасшедшей скоростью. Надо снова бежать. Но куда и как? Хрум стоит в такой странное позы, что без слов понятно: медлительные горгоны не так неповоротливы, как кажутся. Соображают вовсе лучше многих. И это у его ног несколько парализованных подводных жителей валяется. Не зря же он ядовитые шипы на локтях выпустил. В общем, сориентировались хозяева загадочного жилища моментально.

Не зная, что предпринять, решила осмотреть место предстоящей битвы. Добровольно нас не отпустят, а я привыкла брать хитростью и не воевать в открытую. Горгоны ненавязчиво приближались, беря в кольцо. Умный ход, но помещение, где я нахожусь, такое маленькое, что отступать некуда. Единственное, что могу, - прижаться спиной к полукруглой стене.

Хрум, стоящий напротив, дико вращал глазами, и явно пытался подсказать. Увы, по губам читать я не умею, а сама выхода их тупика не вижу.

- Открывай! - крикнул приятель и получил тычок в бок от рядом стоящего горгона.

А я наконец сообразила, что не так в его позы. Пусть веревок не видно, следов они не оставляют, но ледяные пути отлично справляются со своей задачей, и сбросить их непросто. Для меня не просто, а у водного мага есть шанс. Как хорошо, что горгоны не способны по внешнему виду определить особенности магии. А на суше беспомощным видом астерида никого не проведешь.

- Не могу, - буркнула я.

Приятно, конечно, что он думает лишь о моем спасении, но так быстро открыть второй переход я не могу даже на поверхности. Хотя бы тридцать капель надо. Резерв у меня не резиновый, ага.

Хрум досадливо фыркнул, а подводные жители сильнее выпучили глаза и раззявили рты. Наверное, в их понимании это гадкие ухмылки, в моем - гнусные рожи и специфичная внешность.

Я завертелась, ища, чем вооружиться. Как назло, кроме стен ничего нет. Да и те выглядят странно. Походит на мутное выгнутое стекло. Тут все живут в аквариумах, но этот что-то напоминает. Я подняла голову всматриваясь в полукруглый потолок, потом повернула - влево и вправо. Догадка показалась столько неожиданной, что не верилось.

- Это туннель?

Вопрос вызвал странную реакцию. Подводные жители переглянулись, шлепая губами, и тот, что стоял дальше остальных, выдвинулся вперед. Он не сводил с Хрума подозрительного взгляда. Догадывается, значит?

- Что же вас даже не предупредили куда направили?! Никакой подготовки, - осуждающе произнес он. Наступил наш с приятелем черед недоуменно таращиться друг на друга.

– Кто предупредил? О чем предупредил? И почему, вообще, должен был предупреждать? – выпалила я, мысленно перебирая варианты за кого нас могли принять.

То, что к целителям и цветочкам эти отшельники не имеют отношения – понятно. А вот дальше ступор. Слишком мало я знаю о городе и о его жителях. На бывших клиентов цветочков они не похожи: слишком шустрые и подозрительные. А кто еще есть в этом безумном аквариуме?

Услышав поток вопросов, горгон скривился так, точно я спросила нечто не приличное. Он прошлепал вплотную ко мне и пристально всмотрелся. Выпученные глаза смотрели диковато, но осмыслено. Если он и был завтраком цветочка, то давно.

– Не верю! – наконец изрек он презрительно и пошлепал обратно.

Неожиданно ровный пол, как ни странно, глушил звуки шагов. Знакомое шлеп-шлеп так и не раздалось, как будто под ногами очень мягкий ковер. Хотя пол тут, похоже, сделан из того же загадочного материала, что и стены с потолком. В отличие от коробки, считающейся жильем, океан тут не только угрожающе нависал над головой, но и плескался за стеной и под ногами. Для сухопутной меня, не самое приятно ощущение!

Резкий выпад Хрума застал меня врасплох. Я как раз представляла огромную пробоину в ненадежной «кишке», когда приятель взвился и запустил струей кипятка в ближайшего захватчика. Не раздумывая, я повторила его маневр, выбрав мишенью недоверчивого жожака. Тот по-детски взвизгнул и шархнулся в сторону. Зато его свита быстро перераспределилась и разделилась на два «кольца».

В ответ Хрум создал смерч, который укрыл паром небольшое помещение. Нас больше не видели, но и мы не видели их тоже.

Зато колдовать удобно. Заклинание «Схлопнись» отлично подходит не только для упаковки вещей, но и для таких случаев. В качестве «обертки» я использовала одежду горгонов, а их самих указала как «хлам». Одежда бедолаг забилась в конвульсиях, пытаясь ужать несжимаемое до размеров маленькой коробочки. Надолго это их не остановит, но вместе с паром эффект хоть куда.

Я еще только соображала куда бежать, а Хрум уже тянул меня вправо. Надо же, а я думала, он только налево ходить способен?! Удивил!

И снова бег. Как-то везет нам на подводную зарядку. То бег, то холодный душ и никакой еды. Что за город?

Коридор все не кончался и не кончался. Теперь, когда появилась возможность его рассмотреть я подивилась его длине. Широкий и прямой, он не имел ответвлений и походил на кишку неизвестного морского обитателя. Одно плохо, скрыться в таком очень трудно. Даже спрятаться нигде.

Не знаю сколько прошло времени. Не знаю, есть ли за нами погоня. Ргушный пол отлично маскировал наш бег. Но их тоже спрятал от нас. Хуже всего, что кошмарно хотелось пить. Бедняга Шмыг старался не шевелиться и подозрительно часто дышал. Еда едой, но хотя напиться нам всем бы не помешало.

– Ты видишь хоть что-нибудь? – свет в коридоре постепенно сходил на нет, точно мы попали в нежилую часть «кишки».

Запнуться тут не обо что, но бежать на ощупь в любом случае невозможно. Остается только быстро-быстро идти.

– Стены, – отозвался приятель и голос его прозвучал неожиданно устало. Не одной мне тяжело дался второй побег за день.

– Их я тоже чувствую, – мы шли практически впрытык друг к другу, чтобы не разминуться, если появится развилка. – Ты понял, где мы?

– Если бы, – он тяжело вздохнул и признался: – Они сразу налетели. Схватили. Я и сообразить не успел. Предупредить, тем более.

- Кого? Меня? Чтобы я там одна осталась? Хорошо, что не успел.

Мы шли совсем медленно, поскольку последние отголоски света исчезли. Сознание категорически отказывалось верить в ровный пол и истерически вопило: «Все пропало!». Какой уж тут бег. О проколе реальности не может быть и речи. Мне бы отдохнуть, глядишь, и восстановилась бы быстрее. А так, только надеяться на чудо.

И оно почти произошло. Мы дошли до выхода. Почти, потому как выход оказался своеобразной ловушкой. С конструкцией круглых входов мы уже встречались. И с то, что дверь к свободе надежно защищена, знали. Тупик. Как есть тупик.

- Ломаем? - без энтузиазма спросил Хрум. Выяснить, как эту штуковину открывают и при чем тут взгляд, мы не успели.

Я пожала плечами: ясно, что он о замке, а не о двери. Только какая разница. Пока мы раскурочим его, шлепающая армия подоспеет и задавит количеством. Их много, это нас всего двое.

А тут еще в тишине раздалось характерное щелканье: двери открывали с той стороны. Мы с Хрумом на ощупь нашли друг друга и взялись за руки.

Повезет - не повезет, прорвемся - не прорвется, схватят - не схватят.

Ортегас

Загадочная дверь притягивала магнитом, так что Ортегас решил не останавливаться: отдохнуть и перекусить можно позже. А дверь, конечно, не исчезнет, но может оказываться замаскированной к следующему визиту. В мире, где есть магия, и не такое бывает. Вдруг, он случайно подловил миг, когда чары ненадолго сняли, чтобы пройти.

Скорпиус подтянулся на руках и выбрался из воды, отметив, что эффект «перевернутого стакана» действует и тут. Вода подступала вплотную к входу, но не затапливала. Глинистый пол мягко чавкал под ногами, сохраняя отпечатки подошв. Он наклонился, подсвечивая налобным осветителем: отпечатки удлиненных ног уже расплывались от подбирающейся воды, но еще сохраняли очертания.

Он присел на корточки и провел пальцем по контуру следа: для ласт – слишком маленький, для ног – слишком большой. Или это неизвестная обувь? Мужчина поднялся, не сводя взгляда с исчезающих следов. Версия со случайно открытым проходом подтвердилась, и обросла новыми вопросами. Кто его открыл? И что за существа способны жить на этой глубине? А главное, почему он раньше ничего об этом не слышал?

Он всмотрелся в дверь. Круг чуть выше его роста ассоциировался с туннелем. «Не может быть», – подумал Ортегас, прикидывая с чего начать и где раздобыть подходящий инструмент. Нужен такой, чтобы сломанную конструкцию после можно было починить.

Так ничего и не придумав, мужчина припомнил полузабытое заклинание, которое давно не проходили на уроках магии. Зато жулье передавало его из уст в уста, продолжая по старинке взламывать им замки.

В давний период увлечения запрещенными заклинаниями Ортегас выучил много интересных «фокусов», только пользовался так редко, что вспомнилось заученное с трудом. Он покрутил кистью, разминая пальцы. Пас предстояло выстроить настолько закрученный, что без разминки можно и мышцы потянуть.

Он выплел правильную загогулину, критически полюбовался на нее и резко сжал ладонь в кулак. Порядок действий всегда наводил его на мысль, что замок не открывается, а растирается в порошок, но главное это работало. Всегда.

Он протянул руку и взялся за круг, служащий ручкой. Дверь и не подумала отворяться, хорошо, что не захохотала издевательски. Значит ли это, что вошедшие существа с длинными ступнями, не маги?

Ортегас удивился отсутствию результата, но отнюдь не отчаялся. Замки со встроенной противовзломной защитой – не редкость, но это не значит, что их нельзя вскрыть. Можно, только времени понадобится чуть больше. И что с того? Он никуда не торопится! Он нахмурился, уселся на склизкий пол и приготовился к долгой битве. Теперь вскрыть грушную дверь – дело принципа.

Второе заклинание отскочило и ушло в воду. Попало бы и в него, но он ловко отбил его кончиком ядовитого хвоста. Третье заклинание истаяло, оставив запах озона. Четвертое – вовсе не сработало. Список стремительно подходил к концу, а результата не было.

«Надо же какая надежная вещица», – размышляла неприятно пораженный Ортегас. Двери в его собственном сверхзащищенном офисе и доме, ломались на третьей попытке. А тут, аж завидно. —«Хоть на работу нанимай, специалистами по безопасности». Кстати, мысль!».

Он поднялся и склонился к замку, заново разглядывая неожиданно прочную конструкцию. Круглая дверь напоминала вход в погружной дом и казалось настолько монолитной и прочной, что нечего и думать о том, чтобы пробить или выбить.

Скорпиус собрался распрямиться, когда дверь распахнулась с силой ударив по голове. Он взмахнул руками, стараясь сохранить равновесие, но не удержался и полетел в воду. Не успел вынырнуть как в воду врезались непропорционально длинные существа и бросились к нему. Мужчина еще только разворачивался, а три едва заметные в воде тени, уже набросили сеть, запеленывая по рукам и ногам.

Он еще брыкался, пытаясь вырваться, но уже понимал, загадочные хозяева подводной пещеры его обдурили. И ни одной мысли о том, как быть. Картинка перед глазами двоилась и троилась, голова раскалывалась, точно в лоб вбивали кол, к горлу подступала тошнота.

«А хухрика я так и не нашел», – с досадой подумал Ортегас, закрывая глаза, чтобы унять тошноту и качку. Происходящее стало удивительно безразличным. Подумаешь плен и подводные существа, неизвестные ранее! Кого они интересуют, если вредная секретарша не найдена?

Валисия

Ожидание растянулось до бесконечности. Наконец дверь открылась, и горгоны гурьбой ввалились внутрь. Они говорили все одновременно, так что разобрать, что их так растревожило, невозможно. Но больше всего меня волновала их бурная жестикуляция. Они с такой силой размахивали руками, обсуждая «наглость», «переход границ» и предстоящую «борьбу», что я вжалась спиной в стену так сильно, как смогла.

Хрум сильнее сжал мою ладонь и легонько потянул в сторону выхода. Я поднялась на цыпочки и постаралась ступать бесшумно. Короткий путь словно удесятерился. Мне всегда казалось, хожу быстро и тихо. А тут хоботник, да и только.

Круглый проем слабо подсвечивался, позволяя ориентироваться на него. Приятеля не видно, но судя по расстоянию от меня до двери, он уже рядом. Точно в ответ на мои мысли, свет начал отдаляться: открывает, значит. Больше всего хотелось пнуть приятеля, чтобы поторопился, но я сдерживала неблагородный порыв. Сейчас важна не скорость, а осторожность.

Я вплотную приблизилась к свету. Еще чуть-чуть и пройду его. Сердце в груди бухало слишком сильно, и воздуха не хватало. Горло перехватило от рвущегося кашля, и я сдерживалась из всех сил, чтобы не выдать себя. Ну же, еще чуть-чуть.

За спиной наконец-то наметился выступ. Я занесла ногу, чтобы перешагнуть на другую сторону, и... уткнулась в препятствие. Оно сдавленно охнуло. Я отдернула ногу и замерла, стараясь не дышать.

Препятствие едва слышно шлепнуло, и я выдохнула. Для верности отсчитала до пяти и снова махнула ногой. Ощутила лишь воздух, приободрилась и замахнулась повыше. Сейчас перелезу и свобода!

Рывок, короткий полет и... я повисаю вверх ногами, а Шмыг в кармане вцепляется даже не в ткань, в кожу. А, ргушный горгон, не ушел-таки! Закралось нехорошее подозрение, что в отличие от меня, он видит в темноте. Потому и сумел расставить ловушку. Эх, кто же знал, что не все успели войти. Рано мы обрадовались, рано!

Движение вычислила по тряске. Висеть вниз головой ужасно неудобно. Поддерживать Шмыга, чтобы не вылетел, трудно. Скандалить боязно. А ну как, уронит: голова у меня одна, другой нет. Жаль себя, в общем. А так, несет аккуратно, за стены не задевает. Если не злить, авось уцелею. Когда Хрум свободен выбраться проще.

Мы плавно приближались к освещенной части подводного туннеля. По меркам горгонов, он шлепал быстро. Но у меня уже разболелась голова и затекли руки. Пытаясь отвлечься, я всмотрелась в ноги того, кто меня нес.

Я и раньше замечала, что горгоны отличаются от всех рас на суше, но только сейчас уяснила с отрезвляющей четкостью. Отчего-то казалось, что они ходят в обуви на подобие той, в которой мы плаваем. Но чем больше я всматривалась, тем отчетливей понимала, мой пленитель бос.

Удлиненные ступни ног имели слишком длинные, на мой взгляд, пальцы, которые соединялись перепонками. Да и ладони не лучше. Ргуш его раздери, если у него нет жабр. Зато теперь понятно, почему эти существа быстры в воде и неуклюжи на суше. А хитрости в них на всех хухриков вместе взятых хватит.

Вскоре навстречу нам выскочили запыхавшиеся горгоны. Судя по измочаленному виду, это те самые, от которых мы сбежали. Увидев нас, они так дружно и так шумно выдохнули, что я посочувствовала. Прослезилась бы, кабы сама не стала пленницей.

Отдыхавшиеся горгоны всей толпой решили нас проводить. И вот тут-то я поняла, что до этого мы шли быстро и комфортно. Болтающая компания явно забыла про меня и оставалось только поражаться силе и выносливости того, кто нес меня. Я, конечно, мелкая и худая, но не прозрачная же!

Главная горгониха, как я прозвала ее, за явно женское взвизгивание, смирила меня грозным взглядом. Но я не прониклась и устояла в ответ самым наглым взглядом, на

какой способна. Не очень удобно качать права и висеть вверх ногами, но раз она отвернулась первой, значит я справилась.

Меня отнесли в отдельную коробку, похожую на ту, в которой мы жили в городе. Неужто они и правда считают их удобными?! Во всяком случае, отхожее место есть, лежак есть, если накормят и напоят, вовсе царские хоромы.

Радовалась недолго. Еду принесли, воду тоже и в таких количествах, что ясно, захватчики надеются на мирные переговоры. Вот только вместе с этим доставили и связанного, но непобежденного Хрума. Он так отчаянно брыкался, бодался и кусался, что горгоны не рискнули его распутывать. Плюхнули на лежанку, которую принесли с собой, и сбежали, а то доползет и цапнет.

Стоило двери закрыться, как я вытряхнула из кармана Шмыга и кинулась к приятелю. Веревки держались прочно. Чтобы не сломать зубы, пришлось воспользоваться заклинанием нарезки. Выстраивала его трясущемуся руками. Больше всего боялась, что не рассчитаю силу и разрежу не только веревку, но и друга.

Запустив заклинание, закрыла глаза, чтобы не видеть окровавленного искромсанного приятеля. Тот сдавленно охнул, подтверждая ошибку и чем-то бухнул, шваркнул, плюхнул.

- Да смотри ты! - рявкнул он.

Я открыла глаза: когда так орут, умирать не собираются. Глянула на обрывки веревок, на дверь и нашла личный источник шока Хрума. А его не так-то просто удивить. Рядом с нашими двумя лежанками появилась третья. Вроде ничего особенного, кабы не Ортегас, лежащий на ней. Вот так встреча! Всем встречам встреча! Одно не пойму, как им удалось скрутить скорпиуса да еще и довести до бессознательного состояния. У-у-у, кажется я начинаю бояться этих страшных существ.

Я смотрела на бывшего шефа и никак не могла определиться, чего хочу больше: испариться или самоликвидироваться? Стоило так тщательно прятаться, чтобы встретиться в плену. И ладно я - известная собирательница неприятностей, но этот что тут делает? А главное, кто теперь нас будет спасать? Признаюсь, я невольно ожидала, что связанный приворотом скорпиус нам поможет, и вот ему самому нужна помощь.

- А четко они его уделали, - восхитился Хрум, обходя вокруг лежала.

Остатки веревок он уже стряхнул. Больше ничего не напоминало о недавней битве и поражении. Новый кубик похож на предыдущий, разве что стены и потолок подозрительно выгнутые. Восторг приятеля я не разделяла, но и спорить не спешила. Скоро он и сам задастся тем же вопросом, что возник у меня.

- А что он тут делает?

Я же говорила, сообразит! Ох, до чего же неохота объясняться.

- Лежит отдыхает. Мы же отдыхаем. Почему он не может?!

- Так то мы, а то он, - глубокомысленно изрек Хрум и пристроился в изголовье лежака скорпиуса.

Я с тревогой наблюдала за тем, как приятель пристраивает ладони над головой бессознательного мужчины и тихонько бормочет. О целительных способностях астеридов я знала и раньше. Хрум не ахти какой специалист, но на меня до сих пор его способностей хватало.

- А может не надо? - не выдержала, отползая подальше.

Хотя ползи, не ползи, а дальше этой клетки не выбраться. О, придумала, мне же в уборную нужно. Я успела зайти, разобраться с загадочной дыркой в полу, которая, судя по свисту, ведет прямо в небо, выйти, а приятель все лечил. Тогда я уселась в угол, подальше от творимого безобразия. Увы, я даже из дальнего угла прекрасно вижу, что приворот действует. Вот влипла!

- Может, он устал и просто отдыхает? – а чем не вариант-то?!

- С сотрясением мозга? – Хрум кинул на меня подозрительный взгляд и не сдвинулся с места, продолжая сосредоточенно бормотать.

- Да какой там мозг? Был бы мозг, с сиреной бы не связался?! – ляпнула я и прикусила язык. Буквально! У-у-у, болтливая натура и чего мне не молчалось-то?!

- Надо же какие интересные подробности ты знаешь, – весело хмыкнул приятель, только взгляд остался чересчур серьезным. Он глянул на меня всего на миг и тут же сосредоточился на пациенте, но грустноватая настороженность выдавала, что он заметил оговорку.

- Заказ бывший. Я долго с ним возилась. Все привычки изучила, – выбрала я полуправду, умалчивая о причинах затягивания выполнения.

- Так бы и сказала, – расслабился Хрум и вернулся к своему лежаку.

- Так и говорю, – буркнула я, прикидывая что лучше: накрыться лежаком или распластаться на полу.

Пока я соображала, Ортегас рывком сел на импровизированной постели. Выглядел он диковатым и взъерошенным. Судя по виду, он лихорадочно соображал, где находится и кого бить первым. Мы переглянулись с приятелем и разом выпалили:

- Это не мы!

Скорпиус тут же обернулся на звук моего голоса, а я бухнулась на пол, изображая дохлую звездочку. Понимаю, что лишь оттягиваю неизбежное и расплата за содеянное настигнет, а пересилить себя не могу.

- Хухрик, – произнес Ортегас так удивленно, словно я последняя кого он ожидал тут увидеть. А комната на дне океана его значит не волнует?!

Я приподняла голову, махнула рукой и тут же поняла: ошиблась. Бывший шеф не признал меня, а всего лишь констатировал факт. Ргуш! Ргуш! Ргуш! Я же и правда хухрик! Надо же так попасться!

- Мой хухрик, – добавил он, расплываясь в глупой улыбке.

Он вскочил на ноги так быстро, что я тут же пожелала Хруму растерять целительские способности. Если бы не бывший друг, бывший шеф еще долго украшал бы собою кровать. Где-то на задворках сознания, мелькнула здравая мысль, что встреча все равно бы состоялась, но паники пересилила. Подняться я уже не успевала, потому вскочила на четвереньки и поползла.

Куда там?! От длинноногого скорпиуса и на двух ногах убежать не просто, а уж на четвереньках и вовсе не реально. Он в один широкий прыжок допрыгнул до меня и приземлился сверху, придавливая к полу. Ой-ей, да он каменный! Кто же его так откормил-то?

Я приготовилась к бесславной гибели, пожалела себя бестолковую, но уже в следующий миг поняла, что поторопилась выводами. Изнасилование определенно актуальней. А я против или нет? И как быть с Хрумом в роли подсвечника?

Пока я размышляла над без сомнения сверхважными вопросами, Ортегас, как куклу, развернул меня лицом к себе и принялся шустро вытряхивать из костюма. Ух, ты какой опыт?! Да я в него забираюсь дольше!

Вода хлынула внезапно, и я наглotalась ей прежде, чем захлопнула рот. Скорпиус поднялся на четвереньки. Он тряс головой, разбрызгивая капельки, осевшие на волосах. Вид у него был до того ошалелый, словно он долго-долго спал, а очнулся вовсе не там, где засыпал.

Извиваясь всем телом, я выползла из-под него и столкнулась с Хрумом, который держал опустошенное ведро. Так вот кому мы обязаны незапланированным душем?!

- Приворот?! - такими изумленным приятеля я раньше не видела. Тоже мне нравственный эталон нашелся?! Он же знает кто я! Так чего удивляется?

- Я неча-а-янно, - провыла я, - пра-а-вда!

- Нечаянно выстрелила из лука, который случайно взяла на работу? - Оп-па, мужская солидарность резко взяла верх над давней дружбой.

- Да не брала я его на работу! Он сам виноват! Скорпис. Не лук. Нечего было меня трогать, когда я на охоте! - Я поползла к лежанке. - Делаете из меня какого-то монстра!

Я плюхнулась на странное ложе, похожее на кучу водорослей, высушенных и стянутых вместе. Да и воняют также. Хотя нет. Хуже. Наверное, чем-то пропитали, чтобы не рассыпались в труху.

- Да он по жизни оптимист как я погляжу, - успокоился Хрум, с любопытством разглядывая на нового постояльца. Тот тоже вернулся на лежанку и теперь злобным зубастиком глазел на нас. - Сперва под стрелы подставился! Потом сюда сунулся. Смелчак, ага!

В это время Ортегас сидел на выделенной лежанке и отрешенным взглядом смотрел в стену. Кажется, он даже не слышал насмешку. Это он из-за меня так разнервничался? Подумаешь, какая цаца! Я, конечно, сирене едва до подмышки достаю, но фигура у меня ого-го! Откуда знаю? Да все так говорят. Вот Хрум, хотя бы, и мама, и бабушка и вообще. Хотя нет. Хрум молчал. Но скорпиус все равно обнаглел. Обидно же!

Я отвернулась так, чтобы вовсе не видеть шефа. Бывшего! И от нечего делать всмотрелась в пол. Под ногами, над головой и за стенками - везде простирался океан. Жутко и красиво одновременно. Не удержавшись, постучала по полу, скребнула ногтем стену - на вид прочные. Прочнее ногтей всяко, а больше проверять нечем. Эх, если выберусь, то долго не смогу гулять по набережной, не вздрагивая. Выберусь ли?

- А где это мы? - голос Ортегаса прозвучал вымораживающе спокойно и феноменально надменно.

Значит, в перерывах между приступами любвеобильности, он превращается в шефа? Однако!

- На дне океана, - ответил Хрум тоном хорошо воспитанного мальчика.

Ох, не к добру!

- А что вы тут делаете? - уточнил скорпиус с таким видом, точно делает нам одолжение этим вопросом.

- Сидим в одной камере вместе с тобой! - я не вмешивалась в разговор, пытаюсь сообразить, к чему ведет приятель.

- Что делаете на дне океана? - уточнил скорпиус, злобно сверкнув глазами. На его скулах проступили желваки, а руками он уперся в лежанку. Чтобы не заехать по наглой рыжей физиономии кулаком, я полагаю.

- Видишь ли, - приятель задушевно улыбнулся, и я пожалела об отсутствии воды под рукой. Своими силами мне их не разнять! - у нас экзотический медовый месяц. Все давным-давно проплачено. А ты испортил такую насыщенную программу. Вот зачем ты тут, а?

Вопрос шеф (бывший!) проигнорировал. Обернулся ко мне и рявкнул, почему-то, на меня. А я, между прочим, вообще, молчала.

- Какой еще медовый месяц?

- Обыкновенный, - выдавила я, чувствуя, как улыбка намертво прилипает к лицу.

- Обыкновенный... обыкновенный... значит...

Он наступал медленно и неумолимо как хоботник. Впрочем, хоботник слишком труслив.

На зубастика он больше похож. Вон какой оскал зверский!

Сперва я отползала, потом пятилась, а потом опрометью бросилась в уборную. Какая никакая, а дверь! Это же надо так ошибиться: кажется, бить будут именно меня!

– Валисия! Открой дверь! – он дубасил по двери с такой силой, что та вздрагивала от каждого удара.

Ага, нашел дуру. Я жить хочу!

– Ва-ли-си-я! – проорал он в такт собственным ударам. – Открой дверь! Мы просто поговорим.

Жаль моего лица он не видит, иначе бы понял, почему я молчу. Говорить с челюстью, приросшей к полу, очень неудобно. Поговорим? Просто? Он серьезно?

– Валисия!

Заело его что ли? Но больше всего меня волновало, сколько продержится дверь? И останется от меня хотя бы мокрое место, если она упадет?

– Валисия!

Не останется! Петли он почти вырвал. Пару ударов и прощай хухрик!

– Хватит! Замолчи! Отойди! – гаркнула я, перекрикивая шум, и добавила со всей возможной важностью: – Я выхожу.

Удары стихли. Не знаю, отошел ли, но орать перестал. Эх, два раза не умирать, но, если что, похороните меня в океане. Иду навстречу смерти и судьбе!

Ортегас отступил на два шага, но садиться не стал. Я глянула на обалдевшего Хрума, который не ожидал столь бурной реакции. Да и я тоже, что уж. Очень хотелось попросить приятеля выйти. Да вот некуда. А дверь в уборную от подслушивания не спасет.

– Я слушаю! – кивнул шеф (бывший!), не теряя важности.

– Я извиняюсь. Очень-очень сильно. Честно-честно, – я прибегла к излюбленному методу: заговорить до опупения.

– За что именно? – он приподнял брови и казался почти спокойным. Почти. Кулаки-то не разжал.

– За все. Вот сразу за все. И за заказ. И за приворот. Я не хотела. Вот честно. Приворот случайный. Заказ не выбирают.

– А слила зачем? – скорпиус отступил к лежанке, но садиться не стал.

– Не заплатили, – призналась я, решив, что хуже быть уже не может.

– Зря он так, – хмыкнул он так мрачно, что я пожалела заносчивого коротышку. Не с тем противником он связался. Ох, не с тем. Впрочем, а сама-то?!

Я всмотрелась в лицо Ортегаса, вроде, не злиться. Скорее прикидывает варианты мести.

– А как ты меня нашел? – ну не Хрума же он искал. Они вовсе не знакомы.

– А это, – он многозначительно улыбнулся и насмешливо добавил: – Большой-большой секрет.

Хм, узнаю шефа. Гад и насмешник – вот он кто.

– Это все просто замечательно! – вмешался Хрум в наш разговор. – Но может сперва решим, как будем выбираться? А разобраться в отношениях вы и на суше сможете.

Приятель явно злился, только непонятно от чего. Лучше бы порадовался, что я такая

дипломатичная. Не то, что он!

Все это время Шмыг сидел в углу и любопытно посверкивал глазами-бусинками, наблюдая за происходящим. Стоило скандалу выйти на новый виток, как он вздохнул с тоскливым видом, передернул ушами и почапал мискам с едой. Я проследила его путь и бросилась перехватывать. Нет, еды для него не жаль, но миски всего три. Не готова я есть из общей посуды даже с очень чистоплотным шмыгриком. Подхватив мелкого, я скаканула к двери.

Всего четыре-пять ударов и дверь распахнулась, точно горгоны караулили нас. Неужто бояться, что сбежим? И это после двух неудачных побегов... м-да, да мы гроза всех подводных жителей! Не удивлюсь, если однажды про нас сочинят жутковатые байки.

Вошедшие горгоны, замерли в проеме. Они не рискнули шагнуть в кубик, выставив вперед странные рогатины. Это чтобы мы приблизиться не смогли, что ль?

- Прекратить шум! – булькнул тот, что стоял дальше от меня.

Его перепончатые уши разрослись до того размера, что походили на корону. Вот кому главным водовиком надо быть. Посмотришь, сразу видишь с кем имеешь дело. Держался он прямее соратника, и казался не таким испуганным.

- У меня питомец голодает, – хлюпнула я носом, как можно громче, демонстративно утерла несуществующую слезу, и подсунула Шмыга под нос стражникам.

Первый – с брюхом похожим на бочонок, шарахнулся в сторону, с брезгливостью глядя на опешившего шмыгрика. Брюхо горгона колыхалось так сильно, того и гляди перельется через край. Коронованный – округлил без того выпуклые глаза, принялся и осторожно потрогал пальцем.

- Корм для рыбок ему подойдет? – уточнил он деловито и отодвинул рогатину.

- Какие рыбки? Разве похож он на рыбку? Он полноценный шмыгрик! И ест тоже, что и мы, – стражник выразительно глянул на еду, и я поспешила пояснить, пока он не решил, что над ним изощренно издеваются: – Мисочек мало. Ему нужно целых две. Под еду и под воду.

- Будут, – коротко бросил коронованный, и оба стражника сбежали, захлопнув дверь.

Процесс закрывания мы разглядывали втроем, даже вчетвером, если считать Шмыга. Не знаю, что выискивал мелкий, а меня интересовали заклинания, что навешивают после закрытия. Конечно, их можно отследить и после, но в момент установки – проще всего.

- Ничего особенного, – небрежно хмыкнул Хрум, не глядя взял миску с принесенной едой. – Я на раз сниму.

- Вот поэтому они и караулят, – хмыкнул Ортегас, придирчиво изучил содержимое тарелки и тоже приступил к еде.

- Эй, а я?

- Что ты? – вежливо поинтересовался вернувшийся Коронованный. В руках он держал целых три пустых миски, вложенных друг в друга, и большой кувшин с водой.

Я выпустила Шмыга, забрала доставленное и ткнула тарелками в нагло жующих мужчин:

- Они все съели! И даже не подумали обо мне-е.

В это раз горгон поставил заклинания еще шустрее, а вот вернулся в тот миг, когда я уже уверилась, что сидеть голодной. С шмыгриком-то вредные астерид и скорпиус поделились, наполнив его мисочку, а меня проигнорировали. Бессердечные.

Еды принесли в таких количествах, чтобы наверняка больше не возвращаться. Я оценила и поняла коварный замысел подводных жителей. Мы лопнем от обжорства, потому как кроме еды, тут больше заняться нечем. Пока пара горгонов вносили еду и кидали

любопытные взгляды на Шмыга, Коронованный стоял с нацеленной на нас рогатиной. Он у них самый смелый, да?

Пара, оставила еду и вышла, а я крикнула вслед отчаянному горгону с короной на голове:

- А как же мирные переговоры и взаимовыгодное сотрудничество?

- Его мокрейшество готово на уступки? - вопросом на вопрос ответил тот, оставив маленькую щель для удобства разговора.

- Мокрейшество? - хором переспросили мы с Хрумом и переглянулись.

Коронованный решил, что сказал слишком много и шустро захлопнул дверь. Он восстанавливал заклинания, а мы осмысливали услышанное. Нас приняли за пособников Ириа. А кто же тогда наши стражники?

Валисия

Ужин, совмещенный с обедом, прошел в молчании. Объевшийся Шмыг традиционно заснул в пустой миске и как никогда походил на шарик. Хрум с тоскливым видом ковырялся палочками в странном вареве из морепродуктов. Ортегас – с презрительным, отчего складывалось впечатление, что делает величайшее одолжение всем, снисходя до недостойной еды.

Ни вилок, ни ложек нам не принесли. Зато снабдили парой ровных палочек, которыми пришлось выковыривать гущу, а уж после пить бульон, поднеся чашку ко рту. Немного неудобно, но, когда голоден, на мелочи, вроде этих, не обращаешь внимания. Приспособилась я не сразу, и не раз окатила себя горячими жирными каплями, но в конце концов приноровилась насаживать на палочку кусок и нести ко рту, придерживая второй палочкой.

– Не пойму, куда они вилки-то дели? – Хрум задумчиво выискивал подходящий для ловли кусок. Судя по выражению лица, занятие это ему настолько надоело, что он всерьез раздумывал над выбором: поголодать или приспособиться. – В столовой же были. А тут и миски побитые. Скол на сколе и сколом погоняет.

– А хлеб тебя значит не удивляет? Только миски. В столовой его не было. Так откуда он здесь?

Ортегас выразительным взглядом обвел ту прозрачную коробку, в которой мы оказались, и спросил:

– А где здесь столовая?

– Твой знакомый: тебе и объяснять, – отбрехался приятель и поднял миску повыше, чтобы никто не усомнился, как он занят.

– Не знакомый, – поправила я и шеф (бывший!) приподнял брови. – Работодатель, вот он кто. Бывший!

– Ну-ка, ну-ка, уточни свои служебные обязанности, – Ортегас уперся в меня тяжелым взглядом. Чтобы хоть как-то отгородиться, я согнула ноги и обняла их руками. – Я что-то запамятовал. А ты столь загадочно себя вела перед тем, как самовольно покинула рабочее место, что не знаю, что и думать.

– Хорошо-хорошо. Не работодатель – заказ, – призналась я. Небо не разверзлось, и пол не провалился, а шеф (бывший!) даже не удивился.

– Вот и называй вещи своими именами. Не знаю чьей работницей ты была, но не моей точно.

– Вот и называю! Если мы разобрались, я продолжу? – злость и так булькала, грозя выплеснуться, а тут еще он небрежно кивнул, лениво разглядывая рыб над потолком.

– Раз заняться тут нечем, выкладывай ваши проблемы.

– Наша главная проблема – этот кубик. Но к тебе она, конечно, не относится.

– Ваша главная проблема – отсутствие мозга. Хотя бы одного на двоих. Зачем вы потащились на дно океана? Жить надоело?

Объяснение Хрума, исторические данные и карта, вдруг, перестали казаться логичными и понятными. Мы с приятелем поглядывали друг на друга, невнятно блеяли и не знали, что сказать.

Ортегас, довольный произведенным эффектом, хмыкнул:

– Что ж факт отсутствия мозга неоспорим. Выкладывайте дальше.

Как объяснить наше присутствие тут я не придумала, зато коротенько рассказала и про неожиданную встречу и нападение, и про город, и про плен, и про цветок, и про побег.

Чем больше шеф слушал, тем сильнее округлялись его глаза, а хвост стучал все яростней. Стук привлек рыбок и теперь они пестрой стайкой кружили под полом. Еще немного и он их выдрессирует.

– Как... как можно устроить такое за столь короткий срок и столь скромными средствами?

– У нас бога-а-тый опыт, – Хрум впервые влез в разговор. – Правильно жить – ужасно скучно.

– Ваша жизнь чересчур уж веселая, – проворчал шеф, откладывая миску и поднимаясь. – Наспех это не разгрести. Кто как, а я спать.

***

Вода в уборной тут оказалась только холодная, зато пресная. Текла она тоненькой струйкой из расщелины в стене, к которой приходилось тесно прижиматься, чтобы хоть немного попадало на тело. Можно насобирать в корыто и облиться, но для этого запастись возжеленной жидкостью придется с утра. А потом караулить, чтобы кто-нибудь, не буду тыкать в соседей по камере, не опорожнил запасы.

Что порадовало, так это отсутствие внепланового аквариума в кубике. То ли он тут вовсе не предусмотрен, то ли желающие спят прямо в океане. На всякий случай мы с Хрумом обшарили пол, не нашли ничего похожего на слив и с облегчением уползли на лежаки. Хоть выспаться нормально без этого вездесущего запаха водорослей.

Устроиться на жесткой лежанке удалось не сразу. Сперва пришлось выселять Шмыга, который переехал в его третью, свободную, миску. Потом привыкать к похрустыванию и странному запаху «кровати» и дожидаться, когда остальные перестанут «хрустеть». А когда я таки устроилась, зачем-то открыла глаза.

Ортегас не спал. Он едва слышно посапывал рядом и не шевелился, но, все-таки, не спал. Не знаю почему я так решила, но ощущение наигранности происходящего не оставляло. Я как-то запоздало сообразила, что ложиться надо было рядом с похрапывающим Хрумом: какая-никакая, а преграда. А тут, лишь руку протяни.

Я и протянула. Зачем? Наверное, убедиться, что он спит, а остальное лишь неумное воображение. Осторожно прикоснулась к его плечу, провела вниз до груди и отдернула руку. Уф, показалось. Снова взбила лежанку, улеглась поудобней и с блаженством закрыла глаза. Утром. Все утром.

Продержалась я каплею пять: ощущение чужого взгляда не отпускало. Что за ргуш? Открыла глаза и чуть не заорала, вовремя зажав рот ладонью. Напротив, светились две точки. Точнее даже не светились, а слабо поблескивали. «Океан. Точно океан. Мало ли что в нем проживает. Оно и светится», – как мантру повторяла я про себя по кругу, но помогало слабо.

– Не спишь, – шепнула я.

Точки мигнули, подтверждая догадку. А я и не знала, как в темноте выглядят глаза скорпиусов. Жуть какая.

– Ты видишь меня? – зачем-то же они посверкивают?!

– Силуэт.

Счастливчик! Я и этого не вижу. После того как мы погасили осветительные шары, показалось, что ослепла. В уборную ночью на ощупь добираться придется. Ргуш, о чем я думаю? У меня тут привороженный скорпиус не спит. Вот, что важно!

Слабое похрустывание заставило насторожиться. Это же Хрум ворочается во сне, да? Я обманывала себя целую вечность, пока соседняя лежанка не подъехала вплотную. Ргуш! Ргуш! Ргуш!

Так быстро я еще не отползала. А уж на лежанке верхом – и подавно. Поскрипывание в стороне прекратилось. Неужто догадался что ему тут не рады. Он молчал и только глаза

сверкали в темноте.

- Ты же понимаешь, это не твои эмоции?! - уточнила я без особой надежды на успех. Кажется, ночь провоцирует приступ. Если бы я только знала как отметить ргушев приворот!

- Ты же знаешь кому я обязан им?! - зло ответил он.

Наступил мой черед молчать. И вроде не так уж и виновата: никто не заставлял его лезть под стрелы, а стыдно жуть. Хорошо, в темноте не видно моих щек. Хорошо, не существует заклинания, способного приоткрыть мысли. Пусть считает недотрогой. Так лучше для всех. Он вернется к сирене, которая снова простит, как и всегда. А я. Я забуду все!

Но сейчас-то, что делать? Спокойно уснуть рядом не получится. Я всматривалась в две блеклые точки и размышляла. Мой главный козырь: хитрость и внезапность. Силой скорпиуса не одолеть, а уж в темноте, тем более. Вот и буду хитрить. Одеяло есть, магия тоже со мной, а заклинание на Хруме уже проверено.

То, что сработало, поняла не сразу. Лишь, когда светлячки глаз заматались, поверила. Я вслушивалась в нарастающий хруст и отчаянно надеялась, чтобы мощи запеленывающего шефа одеяла хватило. Вместе с усилением шелеста, нарастала и моя паника. Неужели высвободится? Хвост у него ядовитый, но вроде не острый.

- Что это за дрянь, Валисия? - рявкнул Ортегас, признавая бессилие перед магией. Хрум всхрапнул с соседней лежанки, точно поддерживая вопрос.

- Защита, - шепнула я так тихо, что сама себя едва услышала.

- От кого? - еще больше вызверился шеф.

- От моей магии. Зато утром ты будешь твердо помнить все, что делал ночью.

Шеф то ли хмыкнул, то ли кашлянул с соседней лежанки и закрыл глаза. Он еще шуршал, устраиваясь удобнее, но я уже поняла: в этот раз победа за мной.

Уснуть не могла долго. Уже и беспокойный шеф заснул, а я все крутилась. Зато, когда открыла глаза, Хрум и Ортегас деловито завтракали и шепотом спорили. Я же ощутила себя шпионом в засаде: затаилась и прислушалась. Когда еще такой шикарный шанс выпадет узнать хоть что-то. А то все только и делают, что от меня чего-нибудь скрывают, вот!

- Зачем сложности, если Валисия может уйти в любой момент? И позвать помощь для нас, - Ортегас макал корку хлеба во что-то жидкое и рыбное. Чувствую я возненавижу эти дары моря: уже начинаю.

- В том-то и дело, что не может, - Хрум крошил хлеб в похлебку, которая стремительно превращалась в хлебную кашу. - Эти туннели то ли часть города, то ли соединены с ним. Поэтому и вышло. Погружной дом отделен водой, суша - тем более. Лиса не может пройти сквозь воду. Потому мы и застряли.

Обдумывая ответ, шеф сосредоточился на еде, черпая жижу с тоскливой брезгливостью. Рядом с ним пристроился Шмыг, который уминал хлеб, развернувшись попой к миске. Даже его эта морская диета притомила.

Увлечшись подслушиванием, я не сразу сообразила, что кое-кто самостоятельно освободился. Пришлось быстро «проснуться». Одеяло на соседнем лежаке напоминало вывернутый на изнанку кокон. Значит, без помощи Хрума не обошлось. Вместе небось вытягивали. Что ж, метод работает. Не самый лучший способ защиты, но коли другого нет - сойдет.

Я показушно потянулась, «сонно» кивнула на приветствия и потопала в уборную. Ни зубной щетки, ни мыла, ни даже расчески - нет, но хоть в лицо водой плеснуть после сна. Мой торжественный выход совпал с приходом тюремщиков. Горгоны целились рогатинами и выглядели ужасно грозными. Раньше, я бы впечатлилась, а сейчас чуть не расхохоталась, глядя на этот балаган. Переизбыток впечатлений, однако.

Хрум и Ортегас вовсе проигнорировали «гостей». Они продолжили завтракать, словно ничего не обычного не происходит. Даже Шмыг не обернулся, лишь хвостом замел по полу сильнее. Удивительное единодушие.

– Дует что-то! – шеф выразительно повел плечами. Горгоны в ответ выразительно трянули гигантскими рогатками.

– Странно. Закрыто ж все, – Хрум умудрялся смотреть вскользь гостей. Обычно выпученные глаза тех, резко сузились.

– Так опახала-то туточки, – я кивнула на предмет устрашения, силясь сообразить с какой целью мужчины старательно злят стражей.

Рогатины выстрелили слаженным залпом синеватых потрескивающих молний. Я метнулась к уборной, оставив маленькую щель для обзора. Ортегас первым прижался к полу, Хрум за ним, предусмотрительный Шмыг помчался ко мне. Он как раз юркнул в щель, когда первая молния, чиркнула над головами лежавших мужчин и срикошетила от стены, а за ней еще и еще.

Нашкодившие горгоны кинулись вон, но дверь, к сожалению, запереть не позабыли. Искристые шарики танцевали одним им известный танец, оставляя оплавленные пятна в местах удара о поверхность. Парочка таких отпечатков красовалась в изголовье Хрума. Ортегас, лежал неподвижно, но ловко отбивал снаряды хвостом, не подпуская их к себе. Вот это реакция! Где бы мне раздобыть огнеупорный и ядовитый хвост?!

– Все-таки оружие, – пробормотал он.

– Они разозлились! – торжествовал Хрум почему-то шепотом.

У-у, психологи доморощенные, а что с результатом-то делать теперь? Дал же ргуш компанию!

Я приоткрыла дверь чуть посильнее, так чтобы пролезла рука, прицелилась и выстрелила струей воды в промчавшийся мимо шарик. Тот ярко сверкнул, пшикнул и с шипением погас. Живем!

Воодушевившийся Хрум взвился и заплясал между смертоносными огоньками. Он ловко расшвыривал водяные шарики, которые выпускал прямо из ладоней.

– Пшик! Пшик! Пшик! – заполонило кубик.

Ортегас уселся на пол и хвостом направлял нам молнии, дабы ускорить процесс очищения. Втроем мы справились на редкость быстро. По крайней мере, вернувшийся коронованный горгон выглядел так, точно узрел чудо. Неужто эти огоньки столь опасны? Хорошо, что в нас не попали.

– На выход! Верховная водьява ждет вас! – горгон соорудил невозмутимое лицо и указал рукой на дверь, как будто сомневался в наших умственных способностях.

Ортегас с Хрумом вышли первыми, а я прихватила Шмыга и тарелку с завтраком. А то заберут, решив, что я объявила голодовку. В тоннеле обнаружились стражники с недовольными физиономиями. Никак расстроились, что промазали с такого близкого расстояния.

Нас привели к перекрестку из туннелей: куда мы так неудачно перенеслись в предыдущий раз. Тогда в пылу боя я мало что поняла, сейчас рассмотрела, как следует. Кубик, размером чуть больше той клетки куда посадили нас, ничем от нее не отличался. Ну кроме отсутствия дверей и скрестившихся коридоров.

Я ожидала нечто величественное, учитывая чья аудиенция нам предстоит, а тут та же пустота и отсутствие стульев. Стража стоит «на вытяжку». В центре слишком громоздкое сооружение из кораллов. Мощно и бестолково, учитывая размеры помещения.

– Ее Подводное Мокрейшество Верховная Водьява Горгони Лойя. – пробулькал сгорбленный горгон, стоящий у одного из выходов, откуда тотчас показалось чудо.

Это определенно была горгона, чей пол впервые удалось определить по имени. Ее плоскую фигуру ничуть не красил сетчатый костюмчик, да и змейки-волосы висели с такими кислыми мордами, что захотелось поделиться завтраком. Впрочем, заверни меня в спиральки, мое лицо похуже будет.

Водява важно дошлепала до кораллового сооружения, подозрительно сильно бряцая при ходьбе. Я всмотрелась в полумрак и открыла рот от изумления: каждый пальчик на ноге украшал колючку. Как она идет и не падает? Расфуфыренная дама цокала и цокала, а меня осенило: да это же трон! Вот так раз. Ничего тут нет, а трон есть. Надо же.

– Итак, ты выбираешь жизнь или смерть? – неторопливо спросила дама удивительно звонким повизгивающим голосом.

– А почему ты обращаешься только к одному? Нас тут трое вообще-то! – влезла я, зачерпнув ложкой рыбный суп. Шмыг оскорбленно впился в меня коготками, и я торопливо исправилась: – Четверо, то есть.

Водява не удостоила нас даже взглядом, зато Коронованный снисходительно пояснил:

– Ее мокрейшество обращается к каждому из вас. Это традиционная форма приветствия.

– А так вы всех гостей ставите перед выбором жизни или смерти? – обрадовался Хрум, которого я поддержала энергичными кивками, не прекращая жевать.

– Ты не гость. Ты пленник, – отчеканила подводная главнучка, снова глядя мимо нас, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Жизнь. Мы выбираем жизнь! – влез Ортегас прежде, чем мы с Хрумом ответили.

– Значит, ты меняешь подданство! – глаза владычицы радостно сверкнули. Большим пальцем правой руки она ненавязчиво поглаживала особо крупный перстень с голубой жемчужиной, надетый на палец левой руки.

– Мы не откажемся от суши! Мы все равно туда вернемся! – выкрикнула я до того, как Ортегас зажал мне рот.

В пылу борьбы я нечаянно задела ложку и горячее варево уродливой кляксой шлепнулось точно на уникальную цапку. Владычица глянула на меня как на осквернительницу драгоценностей и принялась торопливо оттирать, тихонько бормоча проклятья.

– Мы еще могли договориться, – в никуда пробормотал шеф и смерил меня злобным взглядом. Я пощупала шею и голову. Ой, как жить-то хочется.

– При чем тут суша? – снова влез Коронованный, придвигаясь к трону около которого царил суеда. Несколько горгонов оттирали забрызганное достоинство их водявы. – Вы отказываетесь от подданства его мокрейшеству. И переходите к повстанцам.

– Как мы можем отказаться от того, чего нет? – изумился Хрум. – Мы не подданные вашего водовика. Мы не его сторонники. И не его помощники. Мы, вообще, с трудом сбежали от его гостеприимства и хотим назад.

– Сбежали? – чистая горгона вновь озаряла нас своим величием и презрением одновременно. Приметный перстень она полностью закрыла ладонью. – Так вы не его разведчики?

– Как вы могли подобное предположить? – я торопливо доела завтрак и сунула пустую тарелку ближайшему стражнику. – Он нас на цветотерапию направил. – Глаза дамы так выразительно округлились, что я поспешила пояснить: – Меня готовили к усмирению чувств. Но я... но мы... нечаянно уничтожили их цветочки. Оба.

Заявление произвело фурор. Горгоны возбуждено зашептались и недоверчиво поглядывали на нас. Водява задумчиво уставилась на свои руки и вдруг прекратила злиться. Она тихо переспросила:

– Усмирин, уничтожен?

- Оба усмирина уничтожены, - въедливо уточнил Хрум.

- Тебе полагается награда! - объявила ее величество, разжав руки и хлопнув в ладоши: - Одно желание на каждого.

- Оно у нас общее, - хмыкнул Ортегас: - Вернуться на сушу. В воде нас ждет два погружных дома. Отпустите нас, и мы уйдем.

- Боюсь, это не в моей власти, - горгона задумчиво разглядывала колечки на ногах: - Если вы не сподвижники его мокрейшества, то ваши подводные штуки давно испорчены. У него есть очень сильные водное маги. Они на многое способны.

- Испортить погружной дом? Не может быть! - хором вмешались мы с Хрумом и переглянувшись хлопнули друг друга по ладоням.

- Проверьте, - ее мокрейшество смотрела удивительно снисходительно, как смотрят на несмышленишек. - Я дам вам сопровождение. Когда вы убедитесь, вы согласитесь нам помочь? У вас очень необычная магия. Среди нас таких магов нет.

- Когда убедимся, тогда и решим, - ответил Ортегас за всех сразу.

Сопровождать нас отправился целый отряд повстанцев, возглавляемый Коронованным. Надо хоть имя его выяснить, чувствую оно мне еще не раз пригодится. Уж больно часто встречаемся.

Путь от тоннелей мы преодолели в молчании и под прикрытием маскирующей магии горгонов. Они же обеспечили нас с Ортегасом возможностью дышать под водой. Стоило мне подумать, что лучшего способа избавиться от нас не придумаешь, как Хрум выразительно подмигнул. Я тут же успокоилась. Раз он страшит, значит все в порядке.

Погружной дом внешне выглядел, как всегда. Да и внутренне не изменился. А вот работать не хотел. Даже связь пропала. И ладно бы только у нас, но у Ортегаса творилась такая же ерунда. Подводный агрегат казался макетом самого себя. Попытки реанимировать пациента увенчались полным провалом и мы, признав бессилие, вернулись на базу повстанцев.

Наверное, у нас был очень красноречивый вид. Горгоны понимающе улыбались нам вслед, но заговаривать первыми не решались. В молчании мы дошли до зала собраний, где по-прежнему на коралловом троне восседала Лойя. Она благосклонно кивнула, увидев нас. Лицо ее сохраняло привычную невозмутимость, и лишь сжатый тонкогубый рот тоненько подрагивал.

- Мы готовы помочь вам, - объявил Ортегас за всех.

- Какая радостная новость! - Горгона всплеснула руками и подпрыгнула на троне, словно известие стало для нее неожиданностью. Хотя какая уж тут неожиданность, если она знала о поломках. А может сама поучаствовала в этом? Кто знает насколько можно ей доверять? - Столько необычных магов разом! Теперь-то нам есть, чем ответить!

Она еще трещала, а мы с Хрумом и Ортегасом осторожно переглядывались. Кажется повстанцы здорово преувеличивают способности «сухопутных» магов. Неужто и на этот счет у них есть парочка дурацких легенд?! Два новых мага - не велик прирост, против целой армии. Что мы с Ортегасом сможем-то? А смочь придется, ведь по-другому нам не вернуться на сушу. И даже двоякодышащему астериду не преодолеть эту глубину...

Валисия

Пока мужчины строили грандиозные планы в обществе горгоны всемогущей и коронованного ушастика, мы с Шмыгом отправились на разведку. Надо же понять, где мы находимся. А то вокруг столько воды, что тошно. Я всегда считала, что люблю купаться, но теперь точно знала: купаться люблю, будучи на суше. Перспектива застрять навсегда под водой пугала до жути. И не одну меня. Судя по тому, с каким жаром Ортегас и Хрум включились в обсуждение проблем горгонов, они тоже торопились назад на поверхность.

И вот мы с гордым Шмыгом шли по туннелю и изображали любование океанскими красотами. В начале мне и правда нравилось идти, запрокинув голову, и изучать особенности местного неба. До того, как стало ясно, что добром отсюда не выбраться. Теперь то, что должно удивлять, вызывало отвращение. Я в тайне надеялась, что однажды, через много-много лет, – а как же иначе? – вернусь сюда и буду с грустной улыбкой вспоминать приключения из бурной молодости. О как!

Туннель ветвился и раздваивался, снова собирался в пучок и распадался на отдельные нити. Оттого создавалось ощущение, что строил его безумный подводный паук, которому нравилось наблюдать за агонией жертвы в лабиринте. Во всех ответвлениях неизменным оставалось одно: прозрачность. Так что мне никак не удавалась понять: почему ищейки верховного водовика до сих не нашли гордую кучку сохранивших чувства горгонов. Они же тут как в аквариуме. Даже искать не надо. Их должен выдавать свет. Так почему не выдает? Или не все так просто?

Туннели вели в разные стороны, но одно оставалось неизменным: пол от кубика к кубику располагался под уклоном и вел вверх. Лестниц внутри нет, перил тоже, но идти отчего-то удобно, хотя и трудно. Через пять пройденных кубиков, я запыхалась, взмокла, но не оставила идею добраться до логического конца. Не скрою, надежда «случайно» добраться до приемлемой глубины меня не оставляла. Ведь откуда-то же они берут «наши» продукты?!

Туннель закончился так же внезапно, как и начался. Проход перегородил шлюз знакомой конструкции. Попытаться взломать – бессмысленно. Думаю, если попросить, горгоны и сами его откроют. Но толку чуть! Даже не измеряя ясно, для той глубины на которой мы находимся, пройдено очень мало. Выплыть на поверхность отсюда невозможно.

– Что-то ищете? – напротив стоял молоденький горгон и нехорошо улыбался. Ни удивления, ни вопросов о том, кто я. Как же их тут мало, раз за одну ночь все узнали о нас.

– Уже нет, – отмахнулась я и даже не подумала скрывать, что искала. Пусть не думает, что это такой страшный секрет, который хоть чего-то стоит. – По-прежнему слишком глубоко, – честно пояснила я.

Наверное, я выглядела слишком расстроенной, потому как горгон расслабился и дружелюбно улыбнулся. Но честное слово, лучше бы и дальше хмурился. Улыбка в его исполнении – то еще зрелище. Я пожала плечами и пошла назад. Точнее попыталась. Скучающий некто увязался следом и многозначительно пробулькал:

– Эти пути давно разрушены. Но есть и другие!

Проверяет на глупость? Нет уж, я не настолько недалёковидна.

– Значит, это и есть тот самый разрушенный путь на поверхность? – горгон кивнул, и я задала тот вопрос, что мучил меня всю дорогу: – Почему сторонники его мокрейшества вас до сих пор не обнаружили?

Горгон хихикнул, прижав кулачок к губам. Все-таки она: страсть к сплетням очевидна.

– Они сами себя загнали в ловушку. Сперва спрятали пути от населения, закрыв «Черным туманом». А теперь не могут найти.

– Спрятали, что бы сбежать не могли? А кто обрушил туннели? Маги его мокрейшества?

И как их наши вы?

– Ой, сколько вопросов сразу, – горгона замахала ладошками и выпучилась еще сильнее. Ее змейки пружинили как игрушечные: вверх-вниз, вверх-вниз.

Впрочем, это их универсальный жест. Удивление, страх, восторг – горгоны выражают одинаково выпученными глазами. У них на редкость не выразительные лица. Как же понять их эмоции? Может по змейкам? На первые взгляд те шевелятся хаотично, но вдруг логика в их движении все же есть?!

– Туннели обрушились сами за давностью лет. Его мокрейшество всегда отличался скупостью, а ремонт дорог.

Девушка передвигалась легко и свободно попевала за мной, хотя я шла довольно быстро. Шмыг даже когти выпустил, чтобы не соскользнуть. А еще она почти не шлепала, да и булькала нечасто. Впервые здесь вижу столь не похожий на других экземпляр. До сих пор мне не удавалось их отличить по внешности. Но эту сложно не запомнить.

А меж тем она продолжала:

– Когда туннели начали рушиться, маги обрезали уцелевшие участки. Они закрыли их обычными шлюзами, чтобы сохранить оставшиеся пролеты. Но смельчаков, желающих сломать щиты, оказалось слишком много. Несколько несчастных случаев подряд и туннели погрузили в «Черный туман», скрыв от безумных храбрецов.

– Как их нашли вы? Раз даже маги самого водовика не могут.

– Все очень просто, – девчонка загадочно улыбнулась, обнажив острые клыки. – Скрытое заклинанием можно найти. Нужно просто заранее оставить метку.

– Метку оставили маги. При чем тут вы?

– А среди нас есть те, кто ставил это заклинание. Метку он изменил сразу после нахождения, – горгона томно вздохнула. Потом еще и еще и я поняла: этого вопроса мне не избежать.

– И кто он? – спросила я, приготовившись выслушать о несомненных достоинствах подводного героя перебежчика. Шмыг зевнул и свернулся клубочком у меня на плече. Мол, разбуди, когда закончится.

– Принц! – выдохнула девушка.

Я таки споткнулась на ровном месте. Перед взором возник образ того коронованного горгона, который спокойно перебивал водяву и стоял рядом с тронном. Тогда как остальные благоговейно внимали.

– Так это что? Муж воюет с женой и сыном?

Хорошенькое дело! Только семейной драмы нам и не хватало.

– Что ты? Что ты? – девчонка замахала руками так споро, что у меня зарябило в глазах. – Это главная жена безвременно почившего горячо любимого брата его мокрейшества. И ее сын от его...

– Я поняла! – выпалила я. Ну не признаваться же, что я не ргуша не поняла, но самую суть уловила. – Что значит главная жена? Бывают другие?

– Ко-о-нечно. Чем влиятельней горгон, тем больше у него жен. Это же естественно!

Вот только гаремных войн мне и не хватало?! Поди разбери, что там на самом деле произошло. А то может оказаться, жестокий узурпатор вовсе жертва интриг и обстоятельств.

– Так принц надул родного дядюшку и теперь мечтает сам занять его трон? – подытожила я итог вздохов и ахов.

– Нет! Нет! Нет! – запротестовала поклонница, в ярости сжимая кулаки. Как бы не поколотила. – Этот трон его по праву.

Все политической лекции не избежать. Нет ничего хуже политической лекции от яркой пособницы одной из сторон. Правды все равно не услышишь, объективных фактов тоже, а время потеряешь. Приятеля в компании Коронованного я заметила совершенно случайно. Они как раз подошли к закрытому кубику, когда я кинулась навстречу:

– Хрум! – «радостно» взвизгнула я, отчего уснувший Шмыг свалился с плеча, а приятель вздрогнул. Я поймала питомца и продолжила восторгаться: – А мне тут одна милая девушка экскурсию устроила. Очень! Очень интересно!

Горгона зарделась, отчего красноватая кожа на ее щеках стала пунцовой. Осталось только ножкой покрутить для полноты картины.

– Эйви, что ты ей наговорила? – резко бросил Коронованный. Ага, болтливость девчушки известна всем. И склонность к приукрашенную фактов тоже.

– Она рассказывала мне о богатстве подводного мира, – без запинки выдала я. Принц вцепилась в перстень и помрачнел. Ух ты, тоже голубой жемчуг. Совпадение или... – Не будем вам мешать, – зачастила я, бочком обходя их.

– Пойду я, – вздохнула Эйви, растеряв задор.

– В гости приходи! Поболтаем! – крикнула я ей вслед.

– Обязательно! – оживилась девчонка, стрельнув глазками в сторону заветной залы с кумиром внутри. Небось, надеется с ним встретиться. Вот и славно, заодно и мне расскажет, все что надо и не надо. Какая удача, что я ее повстречала!

Горгон ускакала, а я дошла до выделенного нам куба, открыла дверь и вспомнила, об очень важном приеме, который прогуляла. И что теперь делать? Сидеть одной скучно, вламываться без разрешения неудобно. Не настолько я дикая.

И все-таки отправилась в обратный путь. Всю дорогу я мучалась вопросом: заходить или не заходить. Остановилась у двери, занесла руку для удара и тут же отдернула: там же коронованная особа, даже две. А ну как оскорбятся. Не зная, что предпринять, подошла к мутной стене и прижалась носом к прохладной поверхности. А вот интересно, что в этих кубиках было раньше, когда переход работал? Комнаты отдыха? Шопогоны?

Сидящие внутри казались расплывшимися кляксами с судорожно дергающимися ртами. Присутствующих на сверхтайном и сверхважном совещании гордой кучки повстанцев оказалось куда больше, чем ожидала увидеть. Как-то слишком серьезно они восприняли наши способности. Чересчур. А ведь мы умеем не так уж и много.

Пока пыталась разглядеть «новеньких», дверь открылась. Я отскочила от одной стены, врезалась в другую и, растирая ушибленное плечо, наткнулась взглядом на недовольного Ортегаса. Вот почему рядом с ним я всегда влипаю в дурацкие ситуации?! Судьба, не иначе.

– Валисия, мы тебя как раз ждали, – нейтрально заметил он, стоя в проеме. Глазами он метал молнии, но выражался исключительно вежливо. – Проходи и... э... неважно.

Он посторонился, пропуская. Догадываюсь, о чем хотел попросить. Кажется, я представляюсь ему исключительной кретинкой. То ли дело Хрум: тот знает, что я не такая.

Пройти мимо с независимым видом – что может быть проще? Но я ощущала себя удивительно неуютно. Живот втянула, грудь и губы выпятила, попу отклячила, – короче, все достоинства продемонстрировала. Но вид у Ортегаса был такой, точно его огрели по голове мешком. А я так старалась. Даже дыхание задержала. А он? Шумно втянул воздух и промолчал. Даже взглядом не проводил. А ведь приворот еще действует, но похоже он неплохо научился с ним справляться.

В этом кубике как не странно присутствовал стол и сиденья. Я так привыкла к минимализму в жилищах горгон, что даже удивилась. Пожалуй, проводи они совещание

в воде, я и то меньше бы поразились. Но стол оказался вполне привычного вида. Только материал незнаком. Не кораллы точно и не полупрозрачное нечто для стен. Темно-сиреневый круглый стол смотрелся... хм... эффектно. Но украшения в виде бантиков, бусинок и подводных цветов озадачили. А уж украшенные рюшками табуреты – вовсе за гранью понимания.

Дойди до свободного места удалось с трудом. Так и хотелось пощупать осветитель, маскирующийся под диковинное растение. Ну и рюшки подергать заодно. А может под столом юные венценозные отпрыски играют? Я осторожно уселась на выделенный стул. словно вспышка перед взором возникла пострадавшая от моей неумной энергии лечебница с гораздо более веселеньким интерьером, чем тут. Выходит, Ириа не обманул. Детских интерьеров достойны лишь взрослые горгоны. Как непривычно!

Я разглядывала стол, и старательно отводила взгляд от Ортегаса, сидящего напротив. Тот же, как нарочно, не сводил с меня пристального взгляда. Или это воображение? Как бы узнать? Я мало вслушивалась в то, что говорилось. Все важное Хрум потом перескажет. Куда больше следила за лицами.

Справа от Ортегаса сидел горгон, который показался мне старше остальных. Его змейки сонно шурились и почти не двигались, а глаза казались полуприкрытыми. Сосед слева – явно моложе. Змейки то яростно шипят, то опадают и застывают с приоткрытыми ртами. Длинными гибкими пальцами горгон выстукивает рваный ритм и старается сидеть слишком уж ровно. Тогда как, тот, что справа, – заметно сутулится. Но осанке водявы и ее сына остается только завидовать. Никогда мне не сесть прямо и надменно одновременно. Безбашенно и игриво – запросто, а за величию – не ко мне.

Как ни старалась, один раз наткнулась взглядом на Ортегаса. Кончик его хвоста степенно покоился на правом плече и даже не шевелился. А вся поза выглядела слишком напряженной. Точно он лишь усилием воли сидит ровно, сохраняя хвост неподвижным. Глаза нежно-сиреневого цвета прожигали не хуже огненных стрел, а нервировали куда больше, чем тучи комаров в летнюю ночь.

Я сжала ладони в кулаки и прикусила губу изнутри, заставляя себя сосредоточиться на совещании. Наши переглядки и так привлекли внимание. Даже терпеливый Хрум хмурится и напряженно посматривает то на меня, то на скорпиуса. Не к добру это... А нам еще в общем кубике ютиться.

Шмыг устал сидеть на плече и сбежал по руке на стол. Вовремя, однако. Предгрозовая атмосфера сменилась умирительной. Горгоны кривили рты, когда он подходил к ним, и подставляли руки. Шмыгрик нюхал и шел к следующему. А предыдущий старался вернуть невозмутимый вид и скрыть разочарование, что зверек его не выбрал. Рассмотрев всех, хвостатый возмутитель спокойствия добрался и до Ортегаса. Тот не особо умилился, а руку подставил скорее по инерции. Обычно подозрительный Шмыг понюхал, понюхал, да и вскарабкался на плечо. У-у-у, предатель мелкий. Больше спать к себе не пушу!

– Валисия, вы согласны? – водява, как и прежде, поглаживала перстень и смотрела на меня, как на сытный ужин. Ну как такой откажешь?

– Конечно, – кивнула я со всей возможной готовностью. Еще бы узнать, на что подражаюсь. А то может, меня на эшафот приглашают, а я восторг и дружелюбие изображаю.

– Вот и славно, – она хлопнула в ладоши и задушевно – то есть во весь острозубый рот – улыбнулась. Ох, я скоро возненавижу этот жест. – Значит, как только Инай и Юилс подготовят тебя, сразу приступишь.

Я нацепила улыбку и заново вгляделась в горгонов по двум сторонам от Ортегаса. И кто из них, кто? А главное, к чему подготовят? А выкручусь. Не впервой.

Для меня совещание закончилось так же неожиданно, как и началось. Я силилась не смотреть на Ортегаса, который очень внимательно не смотрел на меня. Слова ускользали, не зацепляясь, и все, что осталось в памяти – длинные ноги шефа, свободно достающие до моих под столом. И вроде лежат расслабленно, одна нога на другой, но так, что я все время на них натыкаюсь. Случайность или нет?

Я пробовала скрестить ноги под табуретом, сдвинуть их в сторону, отодвинуться полностью от стола. Горгоны следили за моими перемещениями и бросали кто неодобрительный, а кто и любопытный взгляды, а я никак не могла устроиться с комфортом. Наконец, мне надоело быть посмешищем. Я гордо придвинулась к столу и вытянула под ним свои ноги, отчего они оказались в непосредственной близости от ног шефа. Тот поднял на меня озадаченный взгляд, но не отодвинулся. Лишь пристальный взгляд стал насмешливым. Так мы и покинули кубик: бок о бок, поедая друг друга глазами.

- На что я согласилась-то? - спросила я, когда мы вернулись в кубик.

- На осмотр города, - отозвался Хрум, не оборачиваясь. Всю дорогу он шел впереди и не смотрела на нас с Ортегасом. - Они хотят знать, возвращаются ли эмоции к жителям. Тебе это проверить проще всего.

- Меня же сразу узнают. Я, мягко говоря, очень сильно отличаются от горгонов.

- Их специалисты по маскировке обещали над тобой хорошенько поработать, - Ортегас прислушивался к разговору, но не вмешивался, поглаживая предателя Шмыга. - Говорят, никто не догадается.

Я попыталась вспомнить имена тех горгонов, что обещали совершить чудо, и не смогла. До чего же они тут все похожи. Впрочем, не факт, что они нас различают.

- Только осмотреть? - не верить, что так просто.

- Не только, - Хрум скривился, и я вспомнила, что он о чем-то спорил с верховной водявой. Ну-ка, ну-ка. - Найти тех, кто уже очнулся. Кто хорошо контролирует себя. Кто не выдаст. Короче слишком много условий. И завербовать.

- Ишь шустрые какие. Сами тут, как шмыгрики, сидят в норе и носа не кажут. Чтобы не отрубили. А меня не жаль, значит. Все верно. Кто я им?

- Вот и я им тоже сказал, - Хрум саданул кулаком по полу. - Но водява напомнила о нашем проникновении и поломанных погрудных домах.

- А может они их сами и сломали?! - задумчиво проговорил Ортегас.

- Какая, к ргушу, разница кто сломал? Главное мы тут застряли! - Хрум вскочил, яростно глядя на скорпиуса. То и гляди, кинется. - Что ж ты там-то помалкивал?

- Спорить стоит, когда есть преимущество. А мы в заведомо проигрышном положении. Пока не наберем козырей, нет смысла трепыхаться.

- Нет смысла? Вот и иди сам в город! А не прячься за спину Лисы!

- Вот и пойду! - Ортегас неторопливо поднялся, и я поспешила втиснуться между мужчинами.

- Не так уж и невыполнимо. Кьяи мы уже знаем. Он знает кого-то еще. И в городе я одного прохожего встречала.

Хандра сменилась боевым настроем. Все лучше, чем тут сидеть и чахнуть. Да и привороженный (бывший!) шеф будет далеко. Сколько я смогу прятаться от его пылких взглядов? Он-то отойдет и забудет, а я?! Хотя, кое-что беспокоило по-прежнему:

- А если все же не справлюсь, то они не починят дома?

- Сами починим, - усмехнулся Ортегас. - Не так быстро, но починим. Включив нас в свою игру, им придется раскрыть тайну люков. Не рано, так поздно. А для этого стоит им подыграть.

Так это же совсем другое дело! Помочь самой себе я всегда рада. Решено, завтра снова в путь!

Валисия

Город изменился. Раньше он походил на скошенную траву, что сразу после срезки одуряюще пахнет, но быстро жухнет и чахнет. Сейчас город жил. Сложно сказать, как я это определила. На улицах, как и раньше, удручающе много горгонов с как будто фарфоровыми лицами, тревожная тишина, а длинные очереди тянутся к столовым для нищих. Все такое же и другое.

То тут, то там внезапно раздавался булькающий хохот, который обрывался на полуноте, точно рот зажали ладонью. Изредка в бесцветной толпе мелькали любопытные взгляды и заинтересованные лица. Заметив мое внимание, попавшиеся горгоны нацепляли правильную безжизненную маску. Капельюшные изменения, единичные, но... они были...

Конечно, чтобы очнулись всем нужно время. Много времени. Очень много. Ведь такую толпу невозможно за один круг пропустить через губительный цветок. Но чем дальше, тем больше будет «очнувшихся» и это радовало. Та безнадежность, которой веяло от умирающего города день назад, начала выветриваться. Пройдет немало оборотов прежде, чем город заиграет прежними красками, но радуется уже то, что процесс начался.

Я неторопливо вышагивала по одинаковым улочкам, и изо всех сил старалась не привлекать внимания. Моя вылазка началась вскоре после завтрака. Стоило отложить ложку, как в открытую ныне дверь вошли знакомые по вчерашнему собранию горгоны. В руках они несли свертки разных размеров, содержимое которых меня тут же озадачило:

– Вы уверены, что это сработает? – я не торопилась примерять обновки.

Хрум смотрел на них скептически и брезгливо тыкал пальцем, Ортегас вовсе не прикоснулся, а лишь надменно фыркнул:

– Дилетанты.

– Сделайте лучше! – вспыхнул молодой горгон, чье имя выветрилось у меня из памяти сразу после завершения совещания.

– Примерьте, а уж после делайте выводы, – старший горгон ничуть не расстроился. Казалось, он предвидел подобную реакцию и вовсе не удивился.

Облачение состояло из чешуйчато-сетчатого костюмчика и кучи накладок. Мне предстояло утянуть грудь, увеличить талию и нацепить жутчайшие штуки. Накладные ноги, имитирующие ластообразные ступни горгонов меня позабавили, парик со змейками и торчащими ушками – развеселил, а вот перчатки – вызвали панику. Как я колдовать буду с подобным украшением?

– Змейками будете управлять сами. К сожалению, на их... хм... оживление сил уже не хватило. Итак, всю ночь работали. – старший горгон уселся на пол. Ноги он согнул в коленях и уперся в них локтями.

Я надела больше из любопытства. Перчатки оказались сделанными из материи, схожей той, из которой шили одежду. На ощупь приятные, движениям не мешают – в общем, не так страшен ргуш, как все думают. Торчащие уши делали меня схожей с неведомым зверьком, а женская фигура неожиданно приобрела мальчишечьи очертания. Правда, подросток из меня вышел крепенький.

– Думаешь этот маскарад кого-то обманет? – Хрум обходил вокруг меня и лицо у него было скептичнее некуда.

Ортегас молча глазел с таким видом, словно не мог определить, какие чувства я у него теперь вызываю: просто мерзкие или очень мерзкие. Отличный способ борьбы с приворотом! Надо запомнить! А то ночью я привыкла спать, а не прятаться в уборной от агрессивно настроенных скорпиусов. Фокус с одеялом, к сожалению, работает только один раз.

Есть способ решить проблему радикально, да меня он категорически не устраивает. И если привороженный шеф попросту не замечает Хрума, дрыхнущего на соседней

лежанке, то я его отлично вижу. А еще слышу, как меняется дыхание с частого и шумного сопения на едва слышное и замедленное. Угум, я тоже, когда изображаю глубокий сон, придерживаю дыхание. На этот обычно все и попадают.

Так что Ортегас стерег меня, Хрум – нас обоих, а я – уборную, в которой спала прямо на полу у двери. Может попросить выделить отдельный кубик? Хотя страшно, кто знает, что задумали, на самом деле, горгоны, которые якобы жаждут помощи. Не верю чужакам. Не верю. Мое доверие еще заслужить надо! Но я отвлеклась.

На стене отражался плотненький подросток в бесформенном комбинезоне и с дурацкими штуками на ушастой голове. Больше всего «змейки» походили на длинные тянучки, которые пружинками подпрыгивали при ходьбе. Заставить шевелиться их не сложно: способностей для этого хватит. Но зачем, если лицо осталось прежним и перепутать его с горгоновским не просто сложно – невозможно.

– И? – я обернулась к помощникам. Они рассматривали меня с таким восторгом, словно не замечали изъянов. Может это я излишне критична? – Что с лицом делать будем?

Мне казалось этим вопросом я должна сразить их наповал, но молоденький горгон пружинкой подлетел с пола и подскочил ко мне. От его рук, выставленных перед моим лицом, разлилось усиливающееся тепло. Когда жар стал нестерпимым, он отодвинулся и с отеческой гордостью посмотрел на меня. Ну-ка, ну-ка, посмотрим.

Лицо неуловимо изменилось: глаза стали круглее и выпуклей, губы – бесцветней, скулы вовсе исчезли, превратив лицо в плоское подобие луны. М-да, а я еще сомневалась в собственной привлекательности. Да я красавица... была.

Но больше красоты волновало другое: черты моего нового лица точно текли тонкими струйками. Особенно сильно это было заметно при движении. Выглядело это так: я уже повернулась, а лицо «догоняет» и прилипает обратно.

– Какой ужас, – пробормотала я, экспериментируя перед стенкой. Нет, не показалось. Лицо «отставало» и сильно.

– Лукхе не бухет, – от расстройства молодой маг булькал больше обычного, и понять его стало практически невозможно.

– Ты все правильно сделал, Инай, – отозвался второй горгон, который, сидя на полу, разглядывал меня. – Они двигаются быстрее нас. Отсюда и эффект, – он по птичьё склонил голову, пристально глядя на меня, и добавил: – Вот потому я и настаивал на... хм... маскараде и для лица.

Вот значит как?! Я повернула голову медленней и плавней обычного, подражая подводным жителям. Помогло! Лицо «встало» на место, но едва заметная рябь так и осталась. Ладно, буду надеяться, никто не будет пристально меня разглядывать. На всякий случай я переместила змеек ближе к лицу и с помощью заклинания «Сушка», которое вызывает легкий ветерок, заставила их колыхаться. Уловка сработала: по сравнению со змейками лицо стало казаться не подвижным.

Горгоны успокоились и выпросили разрешения посмотреть на переход. Вообще-то, я хотела отказать, но они так умоляюще смотрели и до того явно волновались, что я не устояла и разрешила. Выслушала наставления и приступила к переходу. Заодно позаимствовала у них силу, чтобы на возвращение хватило.

И вот теперь я шла по городу и повторяла про себя: «Медленно. Еще медленнее. Только не торопись». Помогало не важно, и стоило отвлечься, как я снова слишком быстро оборачивалась. Пока везло, и никто из «очнувшихся» жителей не застал эпический момент, но я уже поняла, что больше всего нужно опасаться не горгонов, а ргушной иллюзии, которая запросто выдаст меня.

Кьяи я нашла без труда. Он находился на все той же кухне и также подозрительно смотрел на меня, как и прежде, не узнал словно. А ведь и правда не узнал. Я завертелась волчком, ища подсказку. Шмыга с собой не взяла, чтобы не выдал. Хрум тоже остался в туннелях, а мое новое лицо никому незнакомо. Что ж делать-то?

Кьяи смотрел все подозрительней и все яростней кромсал куски рыбы. Еще чуть-чуть и

вновь с ножом кинется. Этот может! А я слишком мало про него знаю, чтобы объяснить, кто я. Боюсь, одного имени будет недостаточно.

И тут мой взгляд зацепился за нож в его руках. Вряд ли он часто метает в живых существ.

– Поговорим? – шепнула я ему, подойдя поближе.

Мой кивок в сторону выхода ему явно не понравился. Нож он взял с собой. Интересно за кого он меня принял? До безопасной каморки мы дошли в молчании. Он настороженно шлепал следом, и лезвие ножа нацелил на меня. На редкость неприятное ощущение.

В каморке прижалась спиной к стене и выставила руки в защитном жесте. Он стоял в проеме и держал нож так, чтобы достать до меня с одного броска. Тяжелая у него жизнь должно быть, раз такой подозрительный.

– Кьяи, – тихо и монотонно произнесла я, – Это я, Лиса. И я помню, что в прошлый раз ты промахнулся. А я собой пересчитала все выбоины на кухонном полу.

Он не опустил нож, но круглые глаза чуть сощурились, точно ощупывая меня. Я осторожно подцепила парик и немного приподняла. Потом оттянула перчатки и крутанула головой.

– Картинку наши нацепили, – нож он опустил, но разглядывать меня не перестал. Даже не поленился и проверил ноги. Ощупал ласту, хмыкнул и спросил, поднимаясь с корточек: – Неужто еще уцелевшие есть? Тех, что знаю я, на такое не способны.

– Есть. И много. И им нужна помощь.

Поговорили мы совсем немного. Я кратко обрисовала задачу: подсыпать в еду снадобье, ускоряющее пробуждение. Напустила туману, рассказывая о повстанцах. Умолчала об уцелевшем коронованном отпрыске. И совсем ничего не сказала о туннелях, ограничившись упоминанием тущоб, похожих на лабиринты. Расчет строился на том, что и то, и другое встречалось в любом городе. Тактика сработала. Кьяи кивнул с задумчивым видом, точно воочию видел таинственную базу. Мы договорились, что своим «проснувшимся» знакомым он раздаст снадобье сам, придумали условный сигнал, и я отправилась в путь.

Успех с Кьяи меня приободрил, и я направилась на поиск того горгона, которого заметила раньше. Вот тут я остро пожалела об отсутствии Шмыга. Одинаковые дома на одинаковых улицах сливались в слепое пятно и найти в этом царстве повторений нужную улицу нереально сложно. Я даже «наш» с Хрумом дом нашла с трудом и то потому, что он рядом со столовой Кьяи, куда я перешла напрямую из туннелей.

Да и отыскать правильную улицу – полдела. Лицо того случайного горгона основательно стерлось из памяти, и я сомневалась, что сумею его узнать. К тому же, когда желание сбежать от Ортегаса сбылось, предстоящее перестало видаться в радужном свете. Вопросы множились, а ответы не находились. Найти «очнувшихся» горгонов в городе, пусть и небольшом, так же просто, как и отыскать жемчужину в море. А уж убедить сотрудничать и разобраться, кому можно доверять, а кому нельзя – не реально.

Такие невеселые мысли сопровождали меня всю прогулку. Настроение металось от очень тоскливого до невыносимого, а пособники его мокрейшества виделись на каждом углу. Благо, тут хватает и тех и тех.

Я честно истоптала половину города, – ладно-ладно треть – наметила те районы, которые показались оживленнее, постаралась запомнить вывески в них, как единственное различие, и решила возвращаться. Придирчиво выбрала подходящий дом, убедилась, что лестницы пусты, и активировала заклинание.

Уже листая страницы реальности, услышала отдаленное шлепанье и постаралась ускориться. Жаль, перейти абы куда нельзя, иначе придется ждать сутки. В туннеле меня подпитали силой горгоны, чтобы я могла вернуться, а тут можно рассчитывать лишь на себя.

Нужный лист никак не находился, шлепанье приближалось. Рискую потерять

концентрацию и растратить силу в пустую, я все же обернулась. Напротив, стоял горгон неясного пола и, приоткрыв рот, тянул руку к проходу. Ргуш! Ргуш! Ргуш! Только свидетелей не хватало.

Я отвернулась и зашуршала страница реальности с удвоенной скоростью. Да, где же туннели? О кубик для переговоров! Там кто-то есть, но неважно. Выбрав лист, убедилась, что заклинание еще держится, обернулась к горгону, который подошел в плотную ко мне и схватила за руку. Неожидаемость – главный козырь.

Горгон испуганно булькнул и попытался качнуться назад, но поздно: я успела дернуть его, утягивая за собой. Не нужны мне свидетели, тем более «очнувшиеся». Не нужны!

Нежданный гость оказался до того тяжелым, что сбил меня с ног и в кабинет мы не вошли, а вкатились. Неподъемный горгон придавил меня к полу, удачно упав сверху. Вот уж не думала, что такое длинное и тощее создание может столько весить. Мои попытки выбраться он пресек, перехватив руки за запястья. Один щелчок острыми зубами – и я лихорадочно заметалась, представив, как меня живьем съедят.

Я зажмурилась, чтобы не видеть кровожадного оскала. Горгон явно наслаждался ситуацией. Он склонялся так медленно, что сомнений не осталось: издевается. Не вовремя вспомнилось, что сейчас я выгляжу, как и он, и возможно его намерения не имеют ничего общего с едой. Мне, конечно, любопытно как устроены подводные жители, но не так я представляла изучение их анатомии. Не так!

Он приблизился настолько, что я ощутила тонкий запах водорослей. Ну, где же хоть кто-нибудь? Наверное, пока открывала переход те, кто были в кубике, успели выйти. Точно в ответ на мысли, горгон рухнул, погребая меня под свой тяжестью. Я забарахталась, пытаюсь скинуть его, но тут неведомая сила подняла его вверх и перекинула на пол.

Я открыла глаза. Надо мною возвышался Ортегас, чей хвост выбивал разъяренную дробь по столу. Ужасная догадка заставила меня подскочить с пола. Точно по центру спины поверженного горгона красовалась черная точка.

– Ты его убил! – я тормозила бесчувственное тело, распластавшееся на полу.

– Следующий раз я позволю ему закончить начатое, – ощерился шеф.

– Не будет у него следующего раза! Из-за тебя не будет! – горгон здорово меня напугал, но не убивать же его за это. Он и сам испугался. Первый переход всегда и всех пугает.

– Так вот какое отношение ты ценишь, – Ортегас недобро разглядывал меня, словно видел впервые в жизни. – Я запомню!

А дверь в уборную только называется дверью. Хлипкую преграду способен выбить и Хрум, не то, что этот громила. Вовремя я его разозлила, ничего не скажешь!

– Убивать-то зачем? – переспросила я, ощущая себя идиоткой.

– Да жив твой ненаглядный! Жив! – шеф в два гигантских шага пересек комнату и очутился у двери. – Обездвижен, но жив. Поваляется, да очухается.

Дверь хлопыстнула с такой силой, что я глянула на потолок: вроде трещин нет и обвал туннеля не предвидится. Похоже, пострадавший горгон подумал о том же и вяло зашевелился. Пользуясь тем, что он слишком слаб, наклонилась и всмотрелась в место удара. Черная точка практически исчезла и только дыра в ткани напоминала о случившемся. А я и не знала, что скорпиусы так умеют. Думала, они только убивать ядом горазды. Надо запомнить!

Из кубика я выходила, кивая и пятясь. Слова извинения застряли в горле и отказались вытряхиваться. Водява задумчиво разглядывала меня, и даже не держалась за любимый перстень. А ведь это шанс. Мой шанс!

– Задание невыполнимо! – выпалила я, пока не передумала. – Как я должна вычислить подходящих для работы жителей? Город не настолько мал...

– Верно, – в начале мой тирады владычица схватилась за перстень и больше не

отпускала. – Мы должны были убедиться, что ты способна пройти по городу и не вызвать подозрений.

– А если бы вызвала? – воздуха вдруг резко прекратило хватать. – Если бы меня схватили?

– Ты же умеешь уходить, – горгона, не мигая, смотрела на меня. Ни капли жалости не промелькнуло в ее взгляде. – Силой с тобой поделились. Выкрутилась бы.

Наверное, у меня было слишком ошалелое лицо, потому как принц мягко добавил:

– Мы не можем рисковать. Ты же понимаешь?

А меня не жаль. Я чужачка, удачно подвернувшаяся в их туннеле. Что же, многое могу простить, но не предательство. К тому же я окончательно перестала понимать, чем водява отличается от его мокрейшества.

Отвечать не рискнула. Руку главная горгона красноречиво клала на камень при моих ответах. Я лишь кивнула: мол, да понимаю. Надеюсь, облик глуповатой искательницы приключений вышел достаточно убедительным.

– Вот и славно, – владычица хлопнула в ладоши, вновь становясь похожа на заботливую тетюшку. Принц старался не смотреть на меня, внимательно изучая стол, словно тот, предсказывал будущее. Очень-очень радужное будущее. – Работа с жителями ведется давно. Остался лишь завершающий этап. Но мои подопечные тратят слишком много времени на вылазки в город. Ты же можешь перемещаться туда мгновенно. Тебе выдадут списки тех, с кем нужно работать. Это ведь совсем несложная работа, верно? – сладенько улыбнулась горгона, что в ее исполнении смотрелось скорее кровожадно.

– Другое дело, – не стала спорить я: погружные дома не починили, и нам тут жить и жить. А что делать со списками я сама решу. – Я ограничена временем?

– Конечно же, нет! – верховная водява источала мед, но я точно знаю: это замаскированная тина. – Работай, как тебе удобно. Главное, не попадись.

А попадешься, умри раньше, чем проболтаешься, да?

– Ваше мокрейшество, так великодушно! – горгона на миг нахмурилась, но тут же осторожно улыбнулась. Кажется, ушное колечко не умеет отличать сарказм от правды и пристыжено «молчит». Отличная новость! – Так я пойду?

– Да-да, отдыхай. Сегодня ты отлично справилась с заданием. Только скажи, милочка, магам обязательно нужно делиться силой каждый день?

– Иначе, мне не вернуться. Вы же хотите, чтобы я прошла по всему списку?

– Будут делиться, – решила водява, взмахнув рукой.

Это она меня отпускает, что ль? Я снова кивнула, зачем-то, и выскочила за дверь. План побега еще не успел сформироваться, а уже поменялся. Гордые повстанцы без сожаления выкинут нас, когда им будет это выгодно. Сейчас мы им нужны. Успеть бы этим воспользоваться, чтобы развернуть опасную игру в свою пользу. О, они не знают, кого рискнули обмануть!

Валисия

Вот так раз! В нашем кубике никого не было. Отчего-то я не сомневалась, что уж Ортегас точно тут. Весь путь к дому я перебирала в памяти два неприятных разговора: с водявой и шефом (бывшим!). И если с первой – мое мнение не изменилось, то со вторым – я все сильнее жалела о размолвке. Ясно же, его действиями руководил приворот. Вернее, сейчас ясно. Почему-то там это не казалось столь очевидным. Я возвращалась с твердым намерением повиниться или хотя бы загладить вину, а вместо этого наткнулась на пустой кубик. А главное куда запропастился Шмыг?

Я выскочила в коридор и припустила обратно. Нет, я не собиралась заново вламываться на совещание, а – всего лишь пробежаться по базе. Места тут немного, потеряться сложно, спрятаться еще сложнее. Хрум нашелся в одном из дальних аквариумов в компании сразу пятерых горгонов. Компания так жарко спорила, что меня не заметила, а я не стала отвлекать. Тем более, в центре между спорщиками сидел важный Шмыг и помахивал хвостом, отсчитывая раунды интеллектуальной битвы.

Оставшиеся два туннеля я пробежала, не переставая улыбаться, уж больно смешно выглядел зверек. Но к концу забега восторг погас. Кубики кончились, Ортегас не нашелся. Может пропустила? Даже Эйви – вездесущая поклонница принца, которая все и про всех знает, куда-то запропастилась. Что за день такой!

Тайная надежда, что к моему возвращению вредный шеф появится сам не оправдалась. Кубик по-прежнему пустовал и радовал опостылевшим минимализмом. От нечего делать я прижалась к стене и всмотрелась в океанский мрак. Показалось, или вдалеке мелькнул лучик осветителя. И вроде ничего удивительного не происходит, но ужасно неприятно сознавать, что я – причина внеплановой подводной прогулки. «Отрезвин»-то он на ночь пьет, дабы не выломать хлипкую дверь в уборную. Недолго думая, я помчалась к выходу.

Повстанцы не ограничили нашу свободу, резонно рассудив, что деться нам некуда. Но и секрет управления дверью не доверили. А может и нет никакого секрета, а все дело в гипнотизирующем взгляде горгон. Чтобы «прогуляться», нам приходилось отпрашиваться у стражей и договариваться об условном стуке. Впрочем, условный сигнал мы выбрали в первую прогулку и теперь совершали короткие вылазки к домам, которые надеялись починить самостоятельно.

На мою просьбу выйти стражи отреагировали странно. Они так долго и пристально изучали меня, что я таки заподозрила неладное. Один взгляд на себя и, хлопнув себя по лбу, я помчалась обратно. Скинула маскарадный костюмчик, натянула подводную экипировку и рванула обратно.

– Ты уверена, что хочешь выйти? – осторожно уточил страж и зачем-то провел рукой над моей головой.

И чего на этот раз не понравилось? Парик сняла, а иллюзия на лице истончилась самостоятельно. Для верности пощупала голову, не обнаружила ничего необычного... замерла. Пощупать голову, находясь в дыхательном пузыре, невозможно. Шарик с воздухом практически невидим, но упруго отталкивает руку. Мотнув головой, мол уже не хочу, помчалась обратно.

Казалось бы, где в пустом кубике можно спрятать дыхательные пузыри, но на лежанках их не оказалось и рядом с ними тоже. Уборная, лохань, заменяющая ванную, углы кубика, пол – главная часть экипировки пропала, словно и не было. А может, и правда забыли взять?! А как же тогда Ортегас или это не он?

Я совсем запуталась и присела на лежанку, перебирая в уме все места, где могут скрываться пропавшие вещи. При этом машинально разглядывала потолок: огонек в океане мелькал вдалеке, но виднелся, словно через пелену. Мутная завеса густым белым паром укутывала весь потолок. Не может быть! Еще не веря в то, что вижу, я медленно поднялась, вышла на центр кубика и протянула руку. Она мягко спружинила, оттолкнувшись от преграды. Ргуш побери этих затейников, нашлись-таки! Знала бы, кто их так удачно спрятал, оторвала бы хвост!

В этот раз стражи не препятствовали мне. Лишь уточнили сигнал, убедились, что умею

работать с метками и сумею найти обратный путь к туннелям самостоятельно. Наружу в одиночку я вышла впервые. Всегда рядом находились или сопровождающие, или Хрум, а тут никого. Неблагодарный порыв вернуться назад подавила, но сразу погрузиться в воду не рискнула. Зато, не торопясь, все осмотрела.

Стены пещеры казались покрытыми серебряной крошкой, что слабо посверкивает в лунном свете. Вот только откуда свет? Неподвижный круг воды походил на черный провал, что ведет в иной лист. Зрелище вышло до того похожим, что паника отступила. Я давно хожу по листам. Чего бояться-то?

Выход из подводной пещеры нашла самостоятельно. Да и сложно заблудиться, когда он всего один. Правда, на этом успехи и закончились. Дразнивший огонек исчез, и я ощутила себя глупым путником, которого заманили в глухую чашу. Но не возвращаться же так сразу. Проведаю погружной дом, раз уж вырвалась на свободу. Починить мне его не грозит, но повздыхать о загубленной жизни и утопленных надеждах тоже приятно.

Наши дома выглядели памятниками авантюризму: целые, несломленные и абсолютно бесполезные. Пока не начнешь подъем, даже не поймешь, что не так. Хотя, скоро будет достаточно зайти внутрь, чтобы понять состояние аппарата. Воздух закончится, и продолговатая штуковина навсегда останется на океанском дне. Вот так и рождаются легенды о затонувших кораблях с бесчисленными сокровищами. Если доживем, то сможем встретить следующих искателей счастья, которые будут охотиться уже за нашими пожитками. Эх...

Назад плыла, не забывая высматривать предательски исчезнувший огонек. Долго тосковать я не умею: деятельная натура побеждает. Окружающие красоты, редкие животные и растения – все это перестало существовать. Моя действительность сузилась до блуждающего огонька и его хвостатого владельца. Я так увлеклась, что чуть не крикнула привычно «Ау!», да вовремя вспомнила, где нахожусь. Этак оборотов через триста меня от горгонов не отличить будет.

Огонек все не появлялся, а пещеры вокруг выглядели до отвращения похожими. Кабы не метка, ни за что не нашла туннели. Сила подсказывала, что двигаться нужно вправо, в тот самый кошмарно не привлекательный проход. И вроде умом понимаю, это действие укрывающих чар, а пересилить себя не могу. Еще кружок понизу и точно назад!

Стоило спуститься вниз, как накрыла тень. Она появилась так внезапно, что я вздрогнула и задрала голову, рискуя кувырнуться. А тень резко развернулась и бросилась на меня. Я рванула наверх: пещеры единственный шанс спастись. И вроде вот они, рукой подать, но зубастик плывет гораздо быстрее меня.

Я не преодолела и половину пути, когда его тень накрыла снова. Темнота скрывала пасть, похожую на воронку, осыпанную зубами, так что увидеть воочию то, что видела в сеточнике, не вышло. К лучшему! Иначе не смогла бы, словно стрела выстрелить вверх и кинуться навстречу.

Кулак я сжала так крепко, что ощутила, как натягивается ткань. Шанс всего один. Если не попаду, второй попытки не будет. Просто не успею. Вверх! Вверх! Удар! Кулак скользнул по толстой морде, не задев глаз. Промажнулась.

Оскаленная пасть нацелилась на меня. Как жить-то хочется. Я треснула еще разок по морде, но без особого успеха. Зубастик удар вовсе не заметил. А до глаз дотянуться больше не позволит. Зубы размером с мой палец царапнули по ноге, разрывая ткань костюма.

Я закрутилась волчком, понимая, что это бесполезно. Зубастик и так сожрет и не подавиться. Гад подводный. Наверное, я могла бы дотянуться до глаз. Хотя бы попытаться. Но захлестнувшая паника лишила крупниц знаний о грозном подводном хищнике. Сейчас. Вот сейчас начнется жуткая, но короткая боль и спасительное забвение. Но время шло, боль не наступала, а я устала бояться и остановилась.

Зубастик яростно метался, пытаясь сбросить нежданного наездника. Но скинуть скорпиуса, укрепившегося хвостом не дано никому. Хвостом? Я отодвинулась от клыков подальше и поправила осветитель на лбу, чтобы лучше видеть происходящее. Ужас сконцентрировался где-то в районе горла, мешая дышать. Воздух из груди вырывался с

таким хрипом, что казалось, все в океане способны найти меня по этому звуку.

Монстр клацал зубами и метался взад-вперед. Умей он орать, верещал бы так, что уши заложило. Острый кончик тонкого хвоста скорпиуса вошел глубоко под толстую кожу. Я – не я, если морской гигант не доживает последние щелчки пальцев.

А движения зубастика становились все более резкими и рваными, как будто плавал он не в воде, а в вязком киселе, чья густота лишь увеличивалась. Рывок и скорпиус, выдернув хвост, отталкивается от затихающей туши. Еще рывок и монстр, крутанувшись, разворачивает белым брюхом вверх. Прощай зубастик! Ты сильный противник, но даже тебе не по кликам мой ядовитый шеф.

Ортегас, меж тем, критично осмотрел дело своего хвоста и поплыл ко мне. Лицо у него было до того добрым и радушным, что я взвизгнула и снова рванула к спасительным пещерам. Зубастик опасен? Какая глупость! Опаснее разъяренного скорпиуса никого нет!

Я успела и занырнуть во вход, и вынырнуть в подводной пещере, а дальше удача решила: хорошего помаленьку. Злющий шеф в два гигантских скачка нагнал меня и оттащил от спасительного шлюза. Даже сигнал подать не успела!

– Чем ты думала, Валисия? – рявкнул он, срывая воздушный пузырь. – Хотя, о чем это я! Ты вовсе не умеешь думать!

– Я не знала! – гаркнула я в ответ, как только справилась с пузырем. – Тут не было зубастиков раньше!

– Они всегда тут были! С самого начала! Зачем ты думаешь горгоны таскают с собой трезубцы. С нами под водой они голыми руками справятся. Трезубцы – защита от хищников, – Ортегас орал уже не столь громко, как вначале, но ярость из взгляда никуда не делась.

Не могу сказать, что я так уж испугалась. После зубастика разъяренный мужчина – сущая мелочь. К тому же, я знаю сразу два верных способа, что действуют лучше успокоительных снадобий. Вот только важно не ошибиться. То, что подходит одному, не подойдет другому. Слезы я отмела как неперспективные. Есть у меня подозрение, что Ортегас из тех индивидов, которые ненавидят женские истерики. Что ж остается...

Я примерилась и запрыгнула, обхватив ногами его бедра. Плохо с такой разницей в росте, как у нас. Моя макушка ему даже до плеча не достает. То ли он слишком крупный, то ли я слишком мелкая.

Он опешил. Совершенно точно опешил, потому и подхватил не сразу, и ответил с задержкой. Но ведь ответил же! М-м-м, давно хотела его поцеловать... и плевать на приворот.

***

Кажется мы... кхм... увлеклись. Возможно, даже слишком увлеклись. Но зачем так орать? Я вроде как совершеннолетняя... была с утра.

Действительность ворвалась в лицо Хрума, который слова подкреплял выразительными жестами.

На ноги мне удалось встать не с первого раза. Расцарапанная о стену пещер спина неприятно зудела, ноги ломило, а на груди наливался шикарный синяк. Хорошо, костюм цел, да и снят лишь сверху. Было бы из-за чего так разоряться. Нет же, орет, словно пришел на тридцать капель позже.

– Уймись, Хрум! – я мужественно сражалась с застежкой на комбинезоне. – Мы всего лишь целовались. А ты не мой старший брат.

– Гольшом? – даже в полумраке пещеры видно, как сузились его глаза.

– Я почти одета! – я обернулась к шефу. – И он тоже. С каких это пор ты стал праведником?

– С каких? – рывкнул Хрум, сжимая ладони в кулаки. С минуту он буравил меня горящим взглядом, потом медленно выдохнул, разжал кулаки и тщательно подбирая слова произнес: – Я. Весь день. Выискиваю способ выбраться отсюда. А вы. В это время. Тут.

– Тут мы не весь день, – сухо обронил Ортегас, становясь напротив взъерошенного астерида: – Тут мы всего ничего. А выход ищешь не ты один. Я с этой, – шеф приставил растопыренную пятерню к голове, – пообщаться успел. Новости неутешительные.

– И у меня, – мне таки удалось победить костюм, пригладить торчащие дыбом волосы, и придать лицу нужную степень невозмутимости.

В ставший родным кубик мы возвращались, перебрасываясь хмурыми взглядами. Один только Шмыг сидел на плече у Хрума и грыз хлебную корку. И где только взял?!

В наше отсутствие на полу таинственным образом возник ужин. В этот раз не уха, что уже приятно, но все равно рыба. Точнее, нечто порезанное круглыми ломтями. Костей оно не имело, пахло копченостью, а выглядело подозрительно. Я всерьез задалась вопросом о похудении. Шикарный ведь шанс выдержать диету пропадает. Пока я критически разглядывала содержимое тарелки, Ортегас подхватил ломоть двумя палочками, которыми научился пользоваться с поразительным мастерством, и вгрызся в белое мясо.

– Ну как?

Его аппетит резко склонил чашу весов к диете. Все скорпиусы славятся любовью к экзотике. Чем необычней вкус, тем больше им нравится. Да и Хрум вяло тыкал палочкой и не ел. Повторить подвиг рискнул лишь Шмыг, ловко стянувший кусок из тарелки Ортегаса. Но этот при необходимости и отбросы есть способен.

– Первое стоящее блюдо! – одобрил шеф, прицеливаясь к новому куску и я, больше не сомневаясь, пододвинула свою тарелку к нему. Пусть наслаждается, а у меня сегодня – лечебное голодание.

Хрум таки рискнул и откусил крохотный кусок. Восторга на его лице не отразилось, но и есть не перестал. Мне заняться нечем, вот и расскажу как прошла первая вылазка в город и неутешительные выводы после нее.

Мужчины сосредоточенно жевали и прятали взгляды, что я засомневалась: они, вообще, слышат? А стоило умолкнуть, как повисло тягостное молчание. Похоже, все их силы уходили на обмен враждебными взглядами. Интересно, если пройду по комнате на руках, заметят?

Хлопок в ладоши вышел до того звонким, что Шмыг в испуге отскочил от чужой тарелки. Хрум смерил меня укоризненным и немного обиженным взглядом, но промолчал и даже отложил палочки в сторону. Ортегасом повернулся с таким видом, точно сделал одолжение, и впервые с прихода в кубик посмотрел в глаза, опалив взглядом.

В прохладу подводного кубика резко ворвался летний зной с духотой вперемешку. Я не покраснела. Я давным-давно отучилась краснеть и смело встречала любой взгляд. Не его. А тут замерла и подавилась заготовленной отповедью. Это еще приворот или уже нет? Я рассчитывала, что треклятое заклинание ненадолго ослабнет. По крайней мере, это срабатывало. Так почему в этот раз стало столько хуже? Ничего не понимаю...

– Уберу-ка я посуду, – пробормотал Хрум, наблюдающий за нашими переглядками. Подхватил опустевшие тарелки и выскочил с такой скоростью, словно пол раскалился добела.

– Куда? – успела крикнуть я вслед, но в ответ лишь захлопнулась дверь.

Ортегас придвинулся так резко, что я вздрогнула. Нет, я понимаю, сама спровоцировала, но не так я себе это представляла. В пещере он реагировал, словно приворота не существует вовсе. Сейчас же навязанные эмоции пеленой стояли перед его глазами. Я видела это слишком ясно и непроизвольно отодвинулась. Кажется переизбыток «Отрезвина» дал обратный эффект. Нельзя его так часто принимать. Нельзя. Вся надежда на Хрума: не вечно же он шататься будет.

Я медленно отползала и мотала головой. Еще чуть-чуть и упрусь спиной в угол. Шеф напряженно следил за мной, точно отмерял расстояние для броска. Я уперлась в стенку, скрестила ноги перед собой, обняла их руками. Надо как-то отвлечь его, но как?

Кончик острого хвоста бился о пол, выдавая как обманчиво спокойствие. Скорпиус походил на хищника, взявшего след добычи. Ноздри тонко раздувались, кулаки, упертые в пол, побелели. Он лишь усилием воли удерживается от броска.

Я лихорадочно искала путь к спасению и не находила. Ох, не о том думал Хрум, когда сбегал! Он, как и я, не раз видел мои чары в действии. Как и я не представлял, как странно подействуют они на Ортегаса под «Отрезвином». Желанье, похоть, восторг, обожание – лица привороженных всегда отражают разное. И если для себя использовала заклинание всего пару раз, то случайных «пострадавших» довольно много. Ни разу я не видела ярости, смешанной с бешенством. Это что на что наложилось раз получился уникальный эффект? Надо будет изучить травы, из которых вариться похмельное снадобье.

Ортегас странно сгорбился и пригнулся. Сходство со зверем, готовящимся к броску, усилилось. Жутковатую картину довершали безумные глаза. Хвост уже не стучал, а торчал загнутым кверху полукружием. Кончик едва заметно раскачивался. И это пугало больше всего. Значит «прицел» взят, остался один короткий удар.

Я бы уже и рада перевести наш немой спор в постель, да не знаю как. Прыжком не сработает. Вздурораженный шеф атакует раньше, чем прикоснусь губами. Хорошо, если просто усыпит, а если...

Впрочем, выбора нет. Я медленно разжала руки, стараясь не злить и без того разъяренного мужчину. Осторожно встала на карачки и поползла навстречу, глядя в глаза. Подползла вплотную и мягко боднула головой в плечо. Он не отодвинулся, но и позы не изменил.

Закрепим успех! Я осторожно прикоснулась к плечу губами, прочерчивая дорожку к шее. Ортегас едва заметно переместился, одну руку пристроил мне на талию, которую сжал не то чтобы сильно, но чувствительно. Так чтобы сомнений не осталось: не отпустит.

Не отвлекаясь от его шеи, я нащупала вторую руку, вынуждая разжать судорожно сжатый кулак. Он едва заметно вздрогнул, шевельнул плечами, точно прогоняя мурашки, и посмотрел на меня. Безуминка в глазах медленно таяла. Еще чуть-чуть и с ним можно будет договориться.

– Узнаешь? – почему-то мне упорно казалось, что он видит кого-то другого.

Он высвободил руку, поднес ее к моей щеке. Тыльной стороной ладони он осторожно гладил меня, а я силилась сообразить: это да или нет.

И лишь взведенный хвост, нацеленный, как и прежде, на меня настораживал и не давал расслабиться. А тут еще Шмыг, который до сих пор сидел в углу, ощутил себя защитником хозяйки. Он пригнулся, грозно встопорщил усы и помчался в атаку.

Разрывая миг перемирия, зверек вцепился в основание хвоста шефа. И вместе с укусом стеклянным крошечком рассыпалось доверие, тоненько звякнув на прощание.

– Нет!

С утроенной силой к Ортегасу вернулась ярость. Он резко оттолкнул меня, прижал к полу и... нанес удар.

А я и не знала, что это так больно. Боль разливалась по телу от пораженного плеча. Первой я перестала ощущать руку, потом – ногу. Боль плела кружево, тисками выдавливая сознание. Я звала на помощь и кричала что-то бессвязное, а в оглушающей тишине не раздавалось не звука.

– Валисия? – Ортегас перепугано всматривался в лицо. – Валисия!

Взгляд его прояснился, а чужеродная пелена исчезла, словно и не было.

- Напомни мне, никогда не привораживать скорпиусов, – попросила я, закрывая глаза.
Или подумала? Неважно! Главное тут спокойно и совсем нет боли...

Ортегас

Валисия выгибалась с приоткрытым ртом. Позу можно принять за соблазнительную, кабы не лицо, искаженное мукой. Рывок, поворот, рывок, поворот – круговерть повторилась. Больше всего Ортегаса удивляло то, что девушка не издает ни звука.

– Валисия! – он перехватил девушку за плечи и хорошенько встряхнул: – Валисия! – ноль эмоций. С таким же успехом можно крутить куклу.

– Да что происходит-то? – разозлился Ортегас.

Голова, походила на булькающий котел, в котором кипели мысли. Они со звоном лопались, отдаваясь болью в висках, и ловко прятали информацию. Как он не старался, а вспомнить произошедшее не мог. Он помнил поцелуй, истерику рыжего, битву взглядов и ужин, на котором Валисия предпочла голодать. Не пропуск же ужина вызвал такое?!

Девушка меж тем перекатилась и затихла, уткнувшись лицом в пол. Из приоткрывшего рта свисала ниточка слюны, и звук вырывался с натужным хрипом. Лицо ее стремительно багровело.

– Что за ргуш?!

Ортегас толкнул ее за плечо, дабы уложить боком. Пальцы наткнулись на непонятный бугорок. Он торопливо оттянул ткань и неверующе уставился на ранку с очень характерными рваными краями. На миг замер, скосив взгляд на хвост, и тут же с остервенением вонзил его в неподвижную Валисию, точно одну рану посчитал недостаточной.

– Ргуш! Ргуш! Ргуш! – кончик хвост яростно вспарывал плоть, высвобождаясь, передвигался на три пальца и... экзекуция повторялась.

С каждым ударом, словно в отместку, возвращался кусочек памяти. Ортегас уже рад бы забыть произошедшее, да не получалось.

– Ты что творишь? – вопль подкрепился ударом. Вернувшийся астерид повис на его спине, пытаясь оттащить. – Ты каменный, что ль? – пропыхтел Хрум, который и не подумал сдаться.

– Целеустремленный, – поправил Ортегас, скидывая неприятный довесок и продолжая изощренную пытку.

Руки, плечи, спина, грудь – чешуйчатый костюм превратился в лохмотья, который усеяли брызги крови. Мужчина на миг замер, пощупал первую ранку. Бугорок сошел практически на нет, и больше не кровил. С лица Валисии сошел багрянец. Испарина на мучнисто-белых впалых щеках смотрелась не лучше, зато она больше не хрипела, но и глаза не открыла.

– Что? Опять? – Хрум поднялся, недобро глянул на не сдвигаемого скорпиуса, и метнулся к подруге. Раз уж этого чокнутого не оттолкнуть, так хоть ее отобрать!

– Уймись! – Ортегас отмахнулся хвостом, брякнув им по рыжей макушке и вернулся к пыткам. – Я спасаю ее, вообще-то.

– После того, как сам убил? – издевательски уточнил астерид, который наизусть знал все симптомы отравления ядом скорпиуса. – Хорош спасатель, ничего не скажешь!

Тот злобно зыркнул на него, но оправдываться не стал, лишь огрызнулся:

– Я ее не убивал!

– А это что? – Хрум безошибочно из всех ран выбрал самую первую.

Ортегас домиком приподнял одну бровь, оценивая осведомленность недодруга, и нехотя пояснил:

– Воскресить убитого не дано даже мне. Даже, если это мой яд. Все, что я могу, – вести

противоядие, пока он не подействовал.

- Ты уверен, что он не подействовал?

- Откуда мне знать?! - Ортегас закончил «работу» с ногами Валисии и критично осмотрел результат трудов.

- Как это откуда? Это твой яд!

- И я каждый день кого-нибудь убиваю и воскрешаю. Убиваю и воскрешаю.

- А скольких ты убил? - Хрум приложился ухом к груди девушки, задержал дыхание и вслушался: - Дышит спокойно. Не хрипит. Сердце бьется. Кабы не жуткий вид, решил бы, что спит.

Ортегас потрогал пальцами многочисленные ранки и задумчиво произнес:

- Дня за два-три затянутся. Следов остаться не должно. Хотя, лицо я не стал трогать. На всякий случай.

Хрум смерил его долгим взглядом, отметил, как тот старательно не смотрит в его сторону, и настойчиво повторил:

- Скольких ты убил своим ядом?

- Животные считаются? Тогда одного.

- И все? - астерид смотрел так недоверчиво, что скорпиус не выдержал.

- Я делец, а не убийца. А зубастик первый напал на Валисию.

- Тогда, что...

- Поможешь уложить? - оборвал Ортегас неудобный вопрос и поднял девушку на руки. Хрум правильно сообразил, что «капля правды» закончилась, и пытаться вопросами опасного соседа лучше не стоит. Он расправил лежанку, откинул одеяло и приглашающе махнул рукой.

- Может, сперва смыть кровь? Я бы подлечил сразу, - предложил он.

- Нельзя ее мыть, пока раны не закрылись, - резко бросил Ортегас, который сразу представил, как наглый астерид будет пожирать взглядом бессознательную девушку. Хрум посмотрел в ответ так подозрительно, точно угадал мысли и скорпиус примиряюще добавил: - Seriously нельзя мыть. Это то небольшое, что я точно знаю о собственном противоядии.

- Когда она очнется?

- Хотел бы я знать... - оборвал он фразу. «Очнется ли вообще?», - билось внутри.

- Если она... - Хрум враждебно уставился и сжал кулаки. Он и без пояснений верно угадал ответ.

- Исчезни! - зло бросил Ортегас и угрожающе махнул хвостом.

Астерид сощурил глаза и недобро хмыкнул. Взглядом он непроизвольно уперся в Лису, которая казалась мирно спящей. «Разбудим же», - подумал он с грустью, развернулся и вышел из кубика.

Скорпиус подвинулся поближе к Валисии, взял ее за руку и тяжело привалился спиной к стене. На душе было мутно. Противоречивые воспоминания тревожили все больше, как и странное действие «Отрезвина» на приворот. Много слышал он способностях мелких пакостников, но с подобным столкнулся впервые. Мысли сталкивались, вызывая головную боль. В висках противно стучало, а сердце то лихорадочно колотилось, то резко замирало.

Побоявшись, что ненароком уснет и придавит во сне, он осторожно подвинул Лисичку и

улегся рядом. От просто действия стены словно закачались. «Только головокружения не хватало», – с тоской подумал он и обнял ее.

Он лежал, всматривался в ее лицо и невольно подмечал: задорный острый нос, длинные ресницы, изогнутые брови. Нет, он и раньше отмечал, что она красива, но именно отмечал. Ну, красивая, ну и что? Много их таких в его офисе. А приворот – не повод влюбляться по-настоящему. Так что изменилось-то?!

Он осторожно погладил ее по щеке, провел ладонью по изгибам фигуры и приподнялся на локте. Головная боль понемногу стихала, сердце прекратило безобразничать и билось ровно, лишь головокружение не желало сдавать позиции. Но заинтересовало его не это. Он вдруг сообразил, что находится так близко от «объекта приворота», а желания задушить в объятьях, нет. Скорее хочется помочь и пожалеть, а самому себе настучать по голове.

– Показалось! – пробормотал он, укладываясь обратно. Накатила слабость, словно вместе с тревогой, покинули и силы. Хотелось лежать и желательно не шевелиться. Совсем. А в быстрое и неожиданное снятие приворота верилось с трудом. Вот в передозировку удобного снадобья – другое дело.

«Зря прогнал пацана», – подумал он, засыпая. – «Было бы кому настучать мне по голове».

***

Ортегас рывком вынырнул из сна и сел на лежанке. Напротив, прохлаждался Хрум и прожигал взглядом. Злость прошла. Теперь от него веяло лишь обреченностью и тоской. Скорпиус невольно глянул на потолок: крюка нет, веревки, тем более. Так отчего кажется, что тот прощается с жизнью?!

– Не дури, – хмуро предупредил он астерида.

Тот улегся в ответ и уставился в потолок. Выглядел он так, точно даже потоп не заставит пошевелиться. Добродушный Шмыг впервые кого-то укусил— неясная догадка приобрела очертания.

– Убойная вещь, – проворчал он. – Даже добродушного Шмыга и то проняло. Хрум отмер и заинтересованно посмотрел. О снадобье, которым увлекся скорпиус, он, конечно, знал.

– Ты кормил его из своей тарелки? – уточнил он недоверчиво.

Ортегас изобразил, что не слышит вопрос.

– Ты соображаешь, что натворил?! – астерид прекратил хандрить и уселся на лежанке. – Он же отравится!

– Забыл я. Забыл, – Ортегас произнес это с таким невозмутимым видом, словно ничего и не произошло.

Хрум махнул на упряма рукой и вскочил, подцепив с пола сонного Шмыга. Зверек вяло перебирал лапками и с трудом разлепил глаза. Астерид придиричиво изучил его и спрятал в ладонях так, что наружи остался лишь тоненький лысый хвост. – Вообще-то, шмыгриков я еще не лечил. Но что-то он совсем дохлый...

Меж его ладонями заискрило, ощутимо запахло паленым, а торчащий хвост заметался.

– Думаешь жареным он будет активнее? – Ортегас с любопытством следил за происходящим, но не вмешивался.

– Молчи уж!

Шмыг сообразил, что помощи ждать не от кого и запищал так оглушительно, точно там не один, а сразу пять шмыгриков. Хрум нахмурился, но добычу не выпустил. Лишь ладони сжал крепче. Хвост в ответ хлестнул до того яростно, что на тыльной стороне ладони осталась красная полоса. Астерид поморщился, но ладони разжал только тогда, когда искры исчезли. Вздурораженный шмыгрик очумело мотнул головой и сиганул

вниз. Выглядел он живее некуда, да и засыпать перестал.

– Куда? – Ортегас ловко перехватил его в воздухе, не позволяя свалиться на пол с большой высоты: – Нам Лисичка за тебя открутит все, до чего дотянется. – Он подсадил его на плечо и кивнул астериду: – Идем чинить, что ль?

***

Погружные дома не изменились, по крайней мере, внешне. Рубка все также ни на что не реагировала. Установить связь с сушей не удалось. Зато припасы остались неизменными.

– Ты посмотри-ка, не потырили! – восхитился Хрум. Разборки со скорпиусом он отложил на потом. Какие споры, когда проблемы нынче общие?

Шмыг перескакивал с кровати на кровать и горестно вздыхал, а Ортегас распаковывал свои пожитки. Немногочисленные вещи и припасы собратья по несчастью решили собрать в одном месте. Два дома за раз не починить: одним придется пожертвовать.

– Надо бы нашу еду захватить, – скорпиус закончил разбор и теперь мерил шагами домик, надеясь зацепить скрытое закливание, что за раз вывело из строя два дома. – Все разнообразие. Заодно и объяснение, что мы тут делаем. Пусть думают, что мы и верим.

– Они уже знают, что не верим, – мрачный астерид присоединился к осмотру. – У этих рыбок удивительная страсть к подслушиванию. Подсматривать они, к счастью, еще не научились.

– И зная это, они нас выпустили? Вот уж не поверю, – Ортегас замер в рубке, рассматривая пульт управления. Попробовал завести внешне целый аппарат. Вместо привычного тихого журчания, комната наполнилась хлябающим рокотом, словно вокруг заработали тысячи весел разом, но все в разной. – Мотор испоганили, зубастики трусливые. Зубы отрасли, а смелостью не обзавелись. Все исподтишка. Как теперь его чинить?

– Есть у меня одна идейка, – Хрум растирал подбородок и смотрел куда-то вдаль, словно видел сквозь стены. – В кубе специально говорить не стал. Вдруг, подслушают, – многозначительно обронил он и умолк с важным видом.

Ортегас не стал нукать, молча тыкнул в бок и угрожающе качнул кулаком. Астерид вздохнул и, растеряв важность, растерянно предупредил:

– Это лучше увидеть. Я мог и ошибиться.

Скорпиус пожал плечами, подхватил свернувшегося клубком на кровати Шмыга и молча развернулся к выходу.

Загадочная идейка Хрума расположилась слишком далеко. Добираясь до нее, скорпиус успел поверить, что астерид нехитрым способом устраняет конкурента. Идеальнее способа не придумаешь. В воде с астеридом могут поспорить только сирены и горгоны – все двоякодышащие. Остальных он запросто утопит.

– Еще чуть-чуть, – эту фразу ушлый астерид произносил каждые несколько капель. Он не останавливался и не проверял, попевает ли скорпиус. И тому ничего не оставалось, как спешить следом и молча злиться. Говорить-то под водой, в отличие от одного гада, он не может.

Мужчины миновали полуразрушенные туннели, прилегающие к городу, проплыли вход в подводное царство и устремились дальше, рискуя быть пойманными. В том месте, где кораллы плотно облепили городскую стену, обитую плотной кожей, Хрум резко забрал вверх и махнув Ортегасу, приглашая следовать за собой. Прямая внизу, кверху стена резко скруглялась, заключая город в гигантский купол. Вот кверху этого купола и устремился астерид. На покато́й крыше он приводнился и дальше пошел, перемещаясь гигантскими скачками, как подводный попрыгунчик.

– Сверху можно пропустить, – булькнул он.

Ортегас страдальчески поморщился, но повторил маневр. Необходимость молчать

угнетала, а болтливость астерида бесила все больше. Под водой скорпиус особо остро чувствовал свое несовершенство рядом с тем, для кого водная стихия часть сути.

Хрум внезапно остановился. Ортегас не удержался и затормозил прямо в него.

– Отстань, извращенец! – астерид рыбкой утек в сторону, дождался, когда скорпиус выровняется, и гордо ткнул пальцем: – Вот!

Находкой оказался круглый полупрозрачный пузырь такого размера, что Ортегас мог в нем стоять, не сгибаясь, и даже поднять руки. Внутри незнакомого устройства располагались четыре одинаковых кресла, расположенных попарно. Перед креслами расположились рычаги, связанные с наружными лопастями из-за чего пузырь походил на рыбку-переростка. Плавники есть, хвост тоже, только с головой туго.

Скорпиус обошел вокруг архиважного пузыря, постучал по упругому «брюху» и вопросительно дернул головой. Гордость астерида смыло ближайшей волной, и он неуверенно промямлил:

– Это похоже на прообраз погружных домов. Если я угадал, то запустить его проще, чем починить мотор.

Ортегас заинтересованно всмотрелся в находку. Про подводные шары для погружения он слышал, только считал, что их давно не существует. По крайней мере, с тех пор как появились специальные дома, ими никто не пользовался. Уж больно ненадежная штука. Если нет в команде сильного водного мага, этот прозрачный шар с легкостью превращался в прозрачный гробик, ибо сладить с ним могут лишь исконные жители воды. Скорпиус качнул головой, выражая сомнение, и тыкнул Хрума в грудь одним пальцем.

– Вдвоем с горгоном я точно его подниму, – отозвался тот, правильно разгадав пантомиму. – И обеспечить воздухом вас двоих мы тоже сможем.

Ортегас горько усмехнулся, качнув головой, и попрыгал обратно. Подумаешь какая мелочь, найти горгона-предателя, который согласится рискнуть жизнью ради гостей с суши. Всего ничего!

***

Лиса еще спала, скорпиус уже спал, а Шмыг, укутанный в дыхательный пузырь, уснул в конце прогулки. И только Хрум крутился. Он до рези в глазах всматривался в непроглядную черноту, вслушивался в тихое сопение соседей по несчастью и не спал. Наконец, он устал ждать сбежавший сон, оделся и выскользнул за дверь.

Стены в коридоре излучали мягкий свет: мелкие детали не разглядеть, но ориентироваться можно. До этого он бывал тут только днем, когда в узких коридорах много горгон. В это время тут не нашлось даже стражи.

– Повстанцы, – проворчал астерид, осуждающе качая головой. – Дети заигравшиеся.

Он брел, не задумываясь о направлении. День выдался богатый на новости, и гудевшая голова мешала уснуть. В родном городе он любил побродить по ночным улицам. А тут просто больше нечем заняться.

Где-то на середине пути он сообразил, что идет к верхнему уровню. Тому, который резко обрывался, словно неведомая сила перерубила древний туннель, разрушив величественное сооружение. Хотя, почему неведомая? Затворники и разрушили.

«Такую вещь загубили гады», – с досадой подумал Хрум, вглядываясь в темноту за стеной. Будь путь цел, и они с легкостью покинули бы не приветливый подводный мирок. А так, остается уповать на случай.

Но ведь откуда-то горгоны берут хлеб? Да и другие продукты «сверху» он тоже видел, когда так же «прогуливался» по туннелю днем. Это нежданных гостей кормят один и тем же, а сами повстанцы питаются куда лучше. Впрочем, и это объяснимо. Не зря же гостей разместили в мрачном неприветливом кубике: не доросли, стало быть, до взрослого «статуса».

Незаметно для себя Хрум добрался до окончания туннелей, туда, где они делились на развилку. Один проход вел наружу, хотя он ни разу не видел, чтобы им пользовались. Да и люк производил впечатление наглухо задраенного. Но туда астерид и не собирался. За вечер он накопался до отворачивания к воде вовсе. Куда интереснее второй коридор.

Дверь в него тщательно закрыта. И вроде рядом ни стражника с рогатиной, ни досмотрщика, а стоит приблизиться, как из соседних кубиков возникает «случайно» прогуливающийся горгон. Сперва астерид поверил, потом – удивился, затем – решил пробраться, во что бы то ни стало.

Мимо последних дверей в туннеле Хрум пробирался на цыпочках. Обогнул колонну, завернул за угол и замер, осматриваясь. Дверь как дверь, замок не то, чтобы простенький, но его не остановит точно. Решетка перед дверью – тем более.

Решетка протяжно скрипнула и затихла. Заклинания он снял за секунды. Все-таки, удобно, что горгоны тоже владеют лишь водной магией. Иначе пришлось бы кланяться скорпиусу, который без того бесит. А так он разведает все сам и с торжеством преподнесет Лисе. Пусть знает, чего лишилась.

Он работал так тихо, как мог, и все равно замок оглушительно громко щелкал в царящей тишине. А тугая дверь открывалась так тяжело, словно ей давно никто не пользовался. За ней скрывался коридор: не очень длинный, но очень темный. Хрум повесил припасенный осветлитель и уверенно пошел вперед.

Коридор закончился быстрее, чем ожидалось, нагло выплывнув навстречу привычный глухой шлюз. Сразу видно, что дверь – новинка, а шлюз, как водные шары, – работа старая: с тех времен, когда подводный мирок процветал и активно торговал с сушей.

Астерид припал к шлюзу, увлеченно елозя по нему носом. Те, что ведут наружу, не очень-то и рассмотришь: вокруг них вечно толкуются стражи. Такую возможность упустить нельзя. Мало ли, что горгонам в голову взбредет. Сегодня дружат, завтра – топят.

Он почти разобрался с конструкцией, хотя и не придумал, как вскрыть, когда в тишине коридора раздались осторожные шаги. Кто-то приближался, старательно задерживая дыхание. Хрум развернулся, прижался спиной к люку и приготовился к встрече гостя-разоблачителя. Даже осветитель гасить не стал: горгоны и в темноте отлично видят, а он будет как слепой кутенок. Спрятаться-то негде.

Шаги стихли. Удара рогатиной, заменяющей повстанцам трезубцы, не последовало. Вошедший задумчиво разглядывал непрошеного гостя и о чем-то усиленно размышлял. На его лбу залегла складка, а глаза щурились от света. Хрум успел подумать, что тот ждет помощников, когда он, склонив голову, произнес:

– Сделка?

– После подставы и детского статуса? Не проще ли добить?

– Было бы проще, добил бы.

– Сделка! – отозвался ошеломленный астерид, пытаясь разобраться в чуждой логике.

Да и есть ли выбор, когда поймали в таком месте?!

Валисия

Я проснулась от вяжущей сухости во рту. В горле пересохло, а язык прилип к небу и распух. Не ясно, как до сих пор жива при такой жажде. Я резко встала, торопясь к живительному источнику влаги, и влетела в стену. Кубик раскачивался, мешая стоять прямо. Пришлось прижаться к стене и надеяться, что устою.

Не знаю, сколько так продолжалось, мысли текли ужасающе медленно, словно в моей голове проворачивалось огромное колесо: толстое и ужасно тяжелое. Когда колесо с противным треском завершило один оборот до меня дошло, качается вовсе не кубик. От неожиданности я вспомнила. Все вспомнила. Начиная с поцелуя и заканчивая обидным нападением бешеного скорпиуса. Кстати, где он?

Он нашелся на лежанке и до того сладко спал, что захотелось пристроиться рядом, обнять и заснуть. Усилием воли подавила неправильное желание, держась за стенку, доковыляла до кувшина, и наконец напилась. Точнее, облилась, еще раз облилась, потом поднатужилась и таки влила остаток в рот. Обратно я шла уже уверенней, но не настолько, чтобы отпустить стену. И вроде помощи мало, а ориентир задает, словно показывает, мол прямо – это вот так.

Шеф продолжал спать. Я подивилась крепости сна, умилилась невинному виду и... пнула. Решительно и бескомпромиссно, пусть и почти неощутимо. Ох, сколько я мечтала об этом, сидя за стойкой перед его кабинетом, не перечить. И вот мечта сбылась. И пусть пинок доконал и без того не устойчивую меня. Пусть моя дурная голова теперь в опасной близости от проснувшегося Ортегаса. Но ведь пнула же! И плевать, что свалилась сверху. Интересно, а отчего он все-таки проснулся?

– Лисичка? – его голос звучал хрипловато, а сам он выглядел так, что хоть сейчас доставай пшик и запечатлевай. – Как ты? – он со странной смесью умиления и восхищения рассматривал меня.

Ну я тоже глянула на себя. Все как обычно. Ничего нового. Ах да, приворот. Я отскребла себя от него и поползла к соседней лежанке. А то вчера он тоже сперва обнимал, а потом ударил хвостом. Хорошо, что не отравил, а только обездвижил. Или все-таки отравил? Нее, иначе я бы тут не сидела. Ни разу не слышала о выживших жертвах скорпиусовского яда.

– Живая, – пожала я плечами, жалея, что слабовато пнула, иначе не лыбились бы так восторженно. Ишь как радуется, что ударил вчера. Небось, думает, за сирену отомстил.

– Жи-ва-я, – эхом повторил он, внимательно разглядывая меня. – Костюм расстегни.

– Размечтался! – странное внимание раздражало. Хуже того, совершенно не ясна причина. – Думаешь, раз приворожился так все можно? Я тебя еще за хвост не простила, между прочим.

Ортегас озадаченно посмотрел на меня, словно я сказала несусветную глупость и резко отвел взгляд. Смутился? Вау! Жаль пшикограмму не сделать, а то после не поверит никто.

– Лис-ичка, – голос прозвучал надломлено, точно он успел пожалеть, что назвал меня именно так.

Я посмотрела в ответ, ожидая продолжения, но тут дверь распахнулась. Вздурораженный Хрум выскочил из уборной и тут же занялся установкой пелены глухоты.

– Ну? – поторопила я шефа, а то скоро приятель залезет на трибуну, и тогда не заткнешь, пока не договорит.

– Забудь, – отмахнулся Ортегас, нацепляя привычную маску непроницаемости на лицо. Вот так всегда... в самый не подходящий момент...

Хрум лучился энтузиазмом. Можно подумать за ночь отрыл местный клад. Мокрые рыжие волосы топорщились иголочками, а сам он вибрировал как натянутая струна.

Пробежался по комнате, потрогал стены и зачем-то выпустил присоски на ладонях и ступнях. Через мгновение он уже болтался на потолке и радостно скалился на нас оттуда. Если он хотел привлечь внимание, то у него получилось.

– Теперь меня все слышат, – радостно объявил он.

– Теперь тебя все видят, – деловито уточнил шеф, – слышали тебя и раньше.

– Сегодня ночью я нашел путь к нашему спасению!

– Да ну. Все предыдущие пути оказались липовыми, – Ортегас скептически изучал астерида. Тот взмахнул рукой, вспомнил, где находится, и заново укрепился на потолке.

– Умный, ищи выход сам.

– Хрум, рассказывай мне, – посоветовала я торопливо, пресекая намечающийся скандал. – Мне интересен любой вариант.

***

... – Сделка? – Коронованный горгон вовсе не выглядел удивленным. Неужто следил? Зачем? Детсья с туннелей некуда. Разве что в подводное царство, но там они были, и им там уже не понравилось.

– Сделка! – Хрум отлип от стены и протянул руку. Да и есть ли выбор, когда поймали с поличным.

– Тогда отойди от шлюза, – посоветовал горгон, – Его нельзя ломать, – горечи в его голосе с лихвой хватало, чтобы уничтожить радугу. – Если перестараться, можно ненароком уничтожить город. И этот путь заодно.

Хрум приподнял брови. Это что же спрятано такое убойное, что целый город снести можно. Коронованный, меж тем, оглянувшись, старательно закрыл дверь, и уселся прямо на пол.

– Это самое защищенное место во всем пути. Магия, вбуханная в шлюз, действует.

«Подслушать невозможно!», – мысленно перевел астерид, делая зарубку на память.

– Древние хорошо укрепили это место. Жаль о возможности открытия не подумали. Хотя, когда они решили спустить город в глубину, вряд ли думали о возвращении.

– А разве он не был построен на дне океана? – принцу таки удалось удивить.

– Если верить нашим легендам, город построен внутри морского чудовища. Потому и имеет такую форму. Когда-то он находился в поверхностном слое океана. Его купол возвышался над водой, а с суши велась оживленная торговля.

– После войны город затонул, – подхватил Хрум, который тоже слышал подобную байку. – К чему это все?

– Не затонул. Спустился на дно, – скрупулезно уточнил горгон. – Тогда именно это спасло жизни. Сейчас это же медленно убивает.

– Как спустился? – астерид невольно представил тросы с якорями, что утаскивают сопротивляющуюся махину в океанскую пучину.

– С помощью механизма, который прячет эта пакость, – принц с яростью саданул кулаком по шлюзу. Гул пошел такой, что Хрум приготовился к визиту следующих незваных гостей. – Среди вас сразу два мага, чья сила отличается от нашей, – продолжил горгон, немного успокоившись.

– Вскрыть тщательно защищенный бункер они все равно не смогут, – холодно оборвал его астерид, которому очень не понравилось невыполнимое условие сделки.

– А не надо вскрывать. Пусть ваша ходящая пройдет туда, как в город. И запустит подъем с глубины.

Хрум задумался, всматриваясь в незнакомое магическое плетение, что окружало шлюз. Занятая мысль, а главное – вполне осуществимая. Хотя...

– А если она ошибется и уничтожит город или затопит. Да мало ли что можно натворить с незнакомым пультом управления.

– Часть документации об устройстве города и его возможностях сохранилась и по сей день, – принц подскочил и прошелся по короткому коридорчику. – Мы все тщательно проработаем.

– Так же тщательно, как вы сопротивляетесь его мокрейшеству? – не удержался астерид от подколки.

– В сопротивление играет моя мать, – холодно уточнил принц. – Я же планирую его свергнуть с одного удара. И занять трон. Без матери.

– Избавь меня от политических подробностей. И от разборок с родственниками.

– Не могу. Иначе как вы будете помогать?

– Что свергать его тоже должны мы? – Хрум встал и в два шага пересек коридор. – Лису вы уже подставили. Решили и остальных в расход пустить?! Не выйдет!

– Взамен я помогу вам вернуться на сушу!

– Неужели?! И как ты это сделаешь?

– Путь и правда разрушен. Да вы и сами это видите. Хотя, мы можем его использовать. И даже иногда поднимаемся на поверхность. Но это единичные вылазки. Да и для сухопутных он не пригоден вовсе. И не безопасен. Но сохранились древние подводные шары. Они работают. Я дам вам сильного сопровождающего. Он сумеет вывести его на поверхность. Сам отправиться не могу. Ты же понимаешь?

Хрум понимал и еще как. В отсутствие принца его мать с радостью займет трон. Свергнуть ее будет еще сложнее. Остается только бдеть. Вдаваться в сложности семейных отношений правящей семейки он не стал. Не все ли равно с кем дружить и против кого.

***

...Я слушала и пузырилась от важности. О какая важная персона: весь план на мне одной строится. Ну не совсем одной, и все же без меня никуда.

– А без меня его наглое мокрое высочество сидело бы ровно на попе, поджидая хухрика с неба?

– Я тоже об этом подумал, – Ортегас бросил на меня короткий взгляд и снова задрал голову. – Уж больно вовремя вы тут оказались.

Шея порядком затекла, но Хрум продолжал болтаться на потолке. И с чего он решил, что так у него больше шансов привлечь внимание?! Хотя, раздражает, да. Может он этого и добивался?

– Карту-то нашел я, а не Лиса, – протянул приятель. – Даже если это происки принца, не мог он знать, что я... дру-к-жу... с хухриком. Да и не должен он настолько разбираться в особенностях нашей магии. А уж про то, что сходу налетели на город, а не на них, вообще, молчу.

– Не может же он предусмотреть все. Слишком много составляющих. Без накладок никак. Но цель-то достигнута. Вы тут!

Мы с Хрумом изумленно уставились друг на друга. С этой точки зрения путешествие мы не оценивали. Списывали все на безрассудство. В свете же новых событий, мы прямо жертвы обстоятельств и интриг. Это же надо пострадать от мошенничества при нашей-то профессии. Вот так раз!

– Если у меня не получится, то что? Утопит, закопает, оставит в услужении на вечно? –

информацию я кое-как, но усвоила. Заказ приняла. Осталось уточнить детали.

– Отправит вверх в любом случае, – приятель отлепился от потолка и ловко спрыгнул на пол. – Это условие я закрепил магически. Теперь хочет или не хочет, а выполнять придется. А вот награду мы получим только в случае успеха.

– У этих оборванцев еще и награда есть? – Ортегас явно решил, что ослышался.

– Ага. Отборный жемчуг. Коронованный пройдоха готов спустить на нас остатки состояния. Он его надежно припрятал. Говорит, нажить заново всегда успеет.

– А клад-то, все-таки, существует! – я хлопнула в ладоши и только по недовольным лицам мужчин поняла, что сделала. И от кого заразилась дурацкой привычкой. У-у-у, горгоны вездесущие. А может правильно их загнали когда-то на дно, а?!

***

Задачку мне сегодня задали нелегкую. Скромную и невыполнимую одновременно. А все началось с того, что следом за митингом Хрума появился сам заказчик балагана. Его высочество смущенно прижимал уши и изо всех сил пыжился. Такое ощущение, что после беседы с моим вертким приятелем он разуверился в гениальности плана. Удивляться тут нечему: тот способен и не на такое.

К разговору мужчина я практически не прислушивалась. Нелепая маскировка отняла слишком много сил, что не до того. Я как раз переоделась и обзавелась «лицом», полученным лично от его высочества, когда троица хлопнула по рукам. Змейки принца скалились с загадочными мордочками, Ортегас и Хрум благостно взирали на меня, и только я нервничала. Ох, не к добру. Надо было сразу вопить, что я против!

– Готова? – в первый переход силой делились шеф и принц, чтобы я самостоятельно могла перенестись обратно.

Зависимость от посторонних не нравилась мне категорически. На суше я свободно скакала туда-сюда. А тут один еле-еле тяну. Такое ощущение, что вода все же блокирует часть возможностей. Да хожу от туннеля до города, но какое это жалкое зрелище.

Проход открывала, будучи меланхолично-задумчивой. И точно промахнулась бы, кабы не возглас принца: «Сюда!». Сюда, так сюда. А очутившись на месте, я с недоумением огляделась. М-да, надо было лучше слушать. И где это я? Не город точно. Чей-то дом, защиту которого я походя снесла. И ведь почувствовала преграду, но не задумалась ни на миг. Привычно подняла и пролезла. Вот как теперь понять, зачем я тут?

Я неторопливо прошла по комнате. Длинное вытянутое помещение совсем не походило на привычный кубик. Пушистый ярко-розовый ковер смотрелся донельзя странно. Он притягивал взгляд отчего картины на стенах выглядели блеклыми пятнами. Одна, две, три... – я насчитала пять дверей, выходящих в этот безумный коридор, стены которого украшены фиолетовой мазней. Хотя, если смотреть издали, каляки складываются в рисунок диковинного морского цветка. Почему морского? Так пузырьки вокруг пририсованы. Синенькие такие.

С возрастом хозяина дома определилась. Лишь взрослый горгон может позволить себе подобное безумие. Но взрослых в городе много, а я одна. Не перебирать же всех. Я выбрала дверь наугад – посредине, и прижалась к ней. Вроде тихо. Вхожу!

Это оказался кабинет почти привычного вида: без диких цветов на стенах и ужасающего ковра. Страсть к прекрасному выразилась в лепнине, украсившей все, кроме потолка. Бордюрик на полу, витиеватый рисунок на стенах, крае стола и стульях – загадочное нечто прицепили всюду, куда дотянулись. Причем в буквальном смысле этого слова. Приставные лестницы? Не, не слышали!

На стене над столом красовалось полотно с зелено-желтыми змейками, заключенными в белый круг. Оно притягивало взгляд и выделялось на фоне благородно синей мебели. Неужто герб?

Я подошла поближе и осторожно провела пальцем по рисунку. Шероховатая краска царапнула кожу. Не может быть! Я присмотрелась внимательнее и осторожно поскребла

пальцем. Так и есть. Рисунок собран из чешуек, покрытых краской. Точно герб. Да и кресло во главе длинного стола мало отличает от трона. По крайней мере, по массивности и монументальности. Кажется, я поняла куда меня спровадил его высочество с выразительным именем Бас. Осталось найти гербовую бумагу и можно возвращаться.

Ящики стола я выдвигала так залихватски, точно это мой стол. Тем неожиданной стала пустота. Главный предмет делового кабинета выглядел так, словно вовсе не использовался по назначению. Ни документов, ни подгляда для связи – а чем они тут занимаются? Для отчета перед принцем я проверила еще и шкаф. Стопки рукописных законов, несколько портретов монаршей четы и... ничего серьезного. Ну, где-то же его мокрейшество должен вести дела.

Я торопливо пробежалась по коридору, заглядывая во все кубики по очереди. Они оставляли странное впечатление. На привычные комнаты это похоже больше, чем городские аквариумы. И мебель тут есть. Пусть совсем мало и очень низенькая, но есть. Но общее впечатление: запустение.

А самый большой бардак, почему-то, в спальне. Прозрачные потолки заляпаны белой гадостью. Кровать в беспорядке. Куда только слуги смотрят? На столе хлам из документов, залитых красной и липкой жидкостью. Фу, я и не знала, что монаршие особы бывают такими грязнулями. Почему-то казалось, что уж у них любовь к чистоте и порядку в крови. Ну, или что там, у горгон вместо нее.

Преодолевая брезгливость, я взялась за документы. Надеюсь, верховный водовик не отличается феноменальной памятью, ведь восстановить правильный беспорядок я не смогу. Забрызганы они оказались настолько причудливо, что прочесть текст невозможно. Впрочем, это и не нужно. Меня интересует лишь подпись.

Я обшарила всю поверхность, но так и не нашла подходящего кусочка. К тому же защитные заклинания на грязных документах сбоят, так что невозможно определить порядок их установки. А это принципиально, если мы не хотим, что бы в новом приказе распознали подделку.

Время поджимало. Бас крикнул, что у меня будет около тридцати капель. Это я запомнила накрепко. Его мокрейшество вот-вот вернется. Жаль уходить с пустыми руками. Прикусив губу, я занялась ящиками стола. Эти оказались защищены, но так слабо, что вскрыть их оказалось ерундовым делом. Я замерла, чувствуя себя обманутой. Раз так легко, ничего дельного не хранится. И зачем время тратила?

Но раз открыла, просмотрю. В одном ящике: засохшие остатки рыбы, высохшая корочка хлеба, разлитое и впитавшееся жирное нечто – его мокрейшество голодает? В другом: наполовину уничтоженные документы, сломанный подгляд и странные, кожистые на ощупь, штучки. Что-то они мне напоминают?! Рассмотреть бы получше, да прикасаться противно. В последнем: неясный хлам. Чешуя? Обрывки одежды? Что тут вообще происходит? Сморгнув нос и стараясь не дышать, я потыкала в неизвестное нечто, но брать мерзость не рискнула.

Тщательно закрыла все три ящика и повернулась вокруг себя. Десять капель до появления его мокрейшества и то при условии, что он сверхточен. Куда бы еще залезть? Точнее куда успею залезть? Я прошла по кубикам, разглядывая грязновато-серый стол, ослепительно белый книжный шкаф, серые полочки, стул и темно-зеленое потрепанное кресло. На ручке последнего, как водится, красовались остатки трапезы. Косточки усеяли ее так мелко, что садиться противно. Если не считать феноменальной грязи обычный кубик. Что в нем не так?

Шкаф на фоне общего гадюшника казался таким неуместным, что сразу притягивал взгляд. Недавно меняли, но вот зачем? Тут все одинаковое и противно зачуханное, а этот белый красавец... выпендривается, однозначно.

Ящиков в нем с виду нет. Впереди раздвижные дверцы, привычно закрытые магией. Времени взламывать нет, но, если постараться, можно переместиться внутрь и изнутри все хорошенько рассмотреть. Тут близко и заклинание не должно вытянуть много сил. Я мелкая, внутри помещусь. Заклинание выстраивалось неохотно, словно понимало, что его применяют не на благо. А может защитная магия затормозила. Но беда в том, что

водная магия слишком слабо защищает, а остановить хухрика – не дано никому.

Внутри оказалось неожиданно чисто. Точно это единственный предмет в кабинете, который его хозяин холил и лелеял. Странно, как-то! Место немного и шевелиться нужно очень осторожно, чтобы не врезаться в дверцу, но главное получилось.

Это оказался обычный шкаф для бумаг, что тут хранились в идеальном порядке. Точно и нет хаоса во всем кубике. Я просмотрела несколько: подпись есть и текст читается – то, что надо. Отобрала парочку и продолжила осмотр. У меня появилась лучшая идея.

Я просматривала полку за полкой и не могла не удивиться содержимому. Книги по охранной и боевой магии – понятно. Но зачем верховному водовику – искусство фокусов? Тайное увлечение? Как бы то ни было, а посреди густо заполненных книгами полок, таки нашлось то, что я искала. Скрытый сейф замаскировали неплохо: признаю, как специалист. Но нет того тайника, что остановит меня. Не вскрою сама – утащу целиком: Хрум справится.

На тайник я истратила целых пять капель. Пять капель? Как будто отвечая, мыслям дверь открылась, и в спальню вразвалочку вошел водовик. Оп-па. Надеюсь, он слышит хуже, чем видит в темноте. Иначе, ой!

Валисия

Он выглядел куда менее уверенным, чем тогда на троне. Вблизи больше всего походил на уставшего и запуганного старика. Не знаю, как определила возраст. Ни морщин, ни трясущихся рук у него нет. И походка твердая и уверенная. Но глядя на него, почему-то, вспоминаешь целителей и снадобья.

Его мокрейшество брезгливо изучил мерзкое кресло и удалился в соседнюю комнату, чтобы вернуться с белой накидкой. Только тщательно укрыв всю грязь, он с тяжелым вздохом уселся и вытянул ноги. Вот так раз. Станный какой-то. Жаль, изучить поближе не получится. Я, едва дыша, на цыпочках развернулась к сейфу и вытащила печать в форме змейки в короне и три гербовых листа. Это же ненадолго! К вечеру, когда его мокрейшество снова уйдет, верну. А как иначе? А пока пора уходить.

Листать страницы реальности, скрючившись в три погибели, очень неудобно. А уж вползла в прокол я исключительно из упрямства. Не знаю, смогла бы выбраться сама, но на той стороне меня поджидал обеспокоенный Ортегас. Он нагнулся, крепко схватил подмышками, и с одного рывка выдернул из опасных покоев. Уф, получилось, но как же я устала! А ведь еще обратно улику возвращать...

Шеф не торопился выпускать меня из объятий, а я и не настаивала. Умаялась ужас. Вроде всего тридцать капель прошло, а устала, словно в одиночку вычерпывала море. Он не спрашивал меня об успехах, чужие документы его похоже вовсе не интересовали. Он задал всего один вопрос, и я зашмыгала носом: неужели это волнует не только меня?!

- Ты не пострадала? - Он аккуратно стянул мой парик.

- Нет. Его мокрейшество слышит не так здорово, как видит. Повезло, в общем.

- Вы столкнулись? - Заклинание с моего лица тоже стер самостоятельно.

- Не совсем. Я с ним столкнулась, а он со мной - нет.

Идиллию разрушил раздраженный голос Хрума, который судя по хлопку двери, только что вошел:

- А может, вы потом будете обниматься?

Я послала ему взгляд, в который вложила все недовольство, но от Ортегаса отлипла, хотя и не отодвинулась.

- Мог бы и обо мне побеспокоиться, - проворчала я, не сумев скрыть обиду.

- Зачем? - искренне удивился приятель, что я тут же вспомнила о совместных безумных заказах. Дельце-то плевое, если подумать. - Я знаю, что ты справишься. Это же ты! - закончил он, странно поглядывая на меня.

Подобная вера в мою увертливость позабавила. Я себя такой беспомощной представляю, а оно вон как.

В добычу Бас вцепился как крюконос в полевого шмыгрика. Глаза его лихорадочно блестели, а змейки выплясывали безумный танец. Горгон перебрал вещички и на миг замер, словно не верил в то, что видел. А затем поднял на меня круглые глаза. Змейки разинули рты и прекратили шипеть. Что не так-то?

- А как тебе удалось вскрыть сейф? Он же надежно защищен и спрятан.

- Да? - я глянула на руки принца. Подозрительного кольца с голубым жемчугом нет. Рискну, пожалуй: - Искать и вскрывать не пришлось. Его мокрейшество вернулся раньше времени. Признаюсь, я чуть не попала. - тут я состроила виноватое лицо. Полюбовалась покровительственной улыбкой и жалобно продолжила: - Зато, я успела спрятаться. Пока я выжидала удобный момент для побега, Его мокрейшество сам открыл сейф. А потом отвлекся на пришедшего Ирию. Я умница?

- Еще какая! - змейки принца расслабленно поникли и тут же взвились снова. Ну, что еще? - Так они знают, что печать исчезла?

Хватайка на его прозорливую голову, об этом я не подумала.

– Я кусочек коралла зачаровала. Выглядит не так круто, как у ваших магов, но до вечера продержится. Главное, чтобы прямо сейчас печать не понадобилась.

– До вечера, – эхом повторил Бас и круто развернулся: – Тогда нужно спешить. – И милостиво бросил вместо прощанье: – Отдыхай, пока есть время.

Хрум увязался следом, сообщив, что раз уж мы тут главные действующие лица, то он обязан проконтролировать. Шмыг уехал на его плече с таким видом, точно контролировать будет лично он. Ортегас замешкался. Первый порыв сменился рассеянностью. Он явно жалел о несдержанности и не знал, как теперь реагировать. Да и вел себя слишком адекватно для привороженного. Я даже спала сегодня на лежанке, а не в уборной.

– Я настолько тебя раздражаю, что даже приворот не берет?

Он изумленно уставился в ответ. Даже хвост онемел от возмущения.

– Приворот уже спал, – тщательно проговаривая слова, ответил он на вторую часть вопроса и проигнорировал первую.

– Как? – силы вернулись раньше, чем ожидала. Я вскочила на ноги и забегала по кубу. – То есть я рада, конечно. Но...

А может вода тут не при чем. Может, я просто слабею магически?! Вот и переход всего один открыть могу. И приворот уже спал, а ведь до этого он держался на-а-мно-о-го дольше. Шеф взглядом следил за моими метаниями и то открывал, то закрывал рот.

– На меня тоже вода действует, – наконец признался он, разглядывая хвост с таким интересом, точно раньше не подозревал о его существовании. – По-моему, она усиливает лишь твоего приятеля и горгон. Они ее часть.

– А если нет. Если дело не только в этом, – пробормотала я. Ведь приворот он заработал еще на суше. Другое дело, если бы здесь нарвался на стрелу.

Он посмотрел на меня непонятым взглядом, словно решал в уме неразрешимую задачу с кучей неизвестных.

– Переизбыток «Отрезвина» ускорил процесс.

– Странно. До сих пор он не очень-то помогал, – чего я только не перепробовала, пытаюсь тогда давно снять собственный приворот.

– А в чем еще? – спросил он неожиданно резко и заявил категорично: – Больше вариантов нет!

Чего это он? Пока я пыталась угадать, что его так рассердило, в комнату ворвался горгон.

– А вот и я! – весело прошептал он.

Она. Юную поклонницу принца я опознала не сразу, да и имя припомнила с трудом. Эйви захлебывалась от восторга, а мне же больше всего на свете хотелось ее придушить. Быстро, но мучительно.

Ортегас сбежал, буркнув на прощанье: «Пойду гляну, как там указ продвигается. Пишется. А то тебе еще вернуть нужно». Вот же, верткий тип. Кажется, самый надежный способ с ним поговорить – привязать к стулу как можно крепче. Тогда ему точно придется слушать и отвечать.

– Я очень рада тебя видеть, Эйви, – нагло соврала я и улыбнулась, надеюсь, не очень кровожадно.

– Бежим скорее! – крикнула она и схватила меня за руку.

Мчалась она так шустро, что даже я с трудом поспевала. Мы миновали два жилых куба,

зал для собраний, еще какой-то сверхважный зал, короче все, что находится на нижнем уровне. А на верхнем влетели в толпу. Горгоны застыли вдоль стены, граничащей с водой и, приоткрыв рты, смотрели вдаль.

– Вот! – с гордостью ткнула Эйви. – Я подумала, тебе тоже понравится!

– Понравится?

– Ну, ты же не захочешь пропустить эпохальное событие?!

«Эпохальный разговор я уже пропустила. Второй раз Ортегаса точно не разговоришь», – подумала я вглядываясь во тьму, разрезаемую лишь подводными осветителями. Неужто остальные видят больше?

Что бы без подсказок разобраться в происходящем пришлось прибегнуть к хитрости. Я спроецировала картину происходящего на стену перед собой и увеличила в три раза. Светлее и понятнее от этого не стало. Зато, теперь казалось, что подводная суматоха царит прямо передо мной, а не где-то там в глубине.

Разобрать, где «наши» удалось не сразу. Пожалуй, без осветителей на их головах и вовсе не поняла бы.

– Эйви, – болтушка стояла рядом со мной и с детским восторгом разглядывала созданную «панораму». – Зачем им свет? Они же и так видят в темноте.

– Ты что?! – горгона округлила глаза и приоткрыла рот: – Ослепить врага – это же гениально. Принц предложил, – с придыханием закончила она.

«Хрум надоумил», – перевела я. – «Принцу ни в жизнь не додуматься до столь простого решения».

– Против кого сегодня дружим?

– Че?

– С кем воюем, говорю? И с чего вдруг?

Клубок горгонов наконец рассыпался, и светлые фигуры отделились от темных. Темные, поголовно вооруженные трезубцами, махали ими по принципу «авось дотянусь». Светлые, вооруженные рогатинами, вяло отбивались. Тут-то и выяснилось, что осветители есть не у всех «наших». За рогатниками спрятался второй ряд, вооруженный только светом.

Осветители, прицепленные на лоб, не дали бы такого убойного эффекта. Свет падал бы лишь бы как, а не точно в глаза, и выбраться из-под лучей труда не составило б. А так «воины света» следили лишь за тем, чтобы луч осветителя целился точно в глаза противника. Стайкой мальков они шустро метались в стороне, но всегда неизменно оставались под прикрытием первого ряда. Ай да, Хрум!

«Свет» с успехом теснил в сторонку «тьму», отгоняя ее отчего-то, несомненно важного. Иначе Хрум не стал бы так изгаляться. Одинокая темная фигурка заполошно металась, пытаясь спрятаться за стражей с трезубцами. Она поднималась, опускалась, изворачивалась и таки решилась на прорыв. Да и разве можно упускать возможность, когда «воины света» заигрались и прекратили следить за происходящим. Выждав особо яркую вспышку света, фигурка поднырнула под стражников и устремилась к входу в город.

– Опять сбежит! – Эйви со злостью стукнула кулаками по стене, отчего изображение пошло рябью.

– Опять? Вы его уже ловили? – получить ответ кого ловят я уже не надеялась. Увлеченная горгона ничего вокруг не слышала и не видела.

– Конечно. Сто восемьдесят оборотов назад. В день предыдущего восхваления океана-мира. Только в эти два дня он и выходит из города. Шмыг сухопутный.

О, кажется, у горгон зародилось новое ругательство. Нахаленок, сбежавший с Хрумом, будет доволен.

Эйви умолкла, напряженно следя за тем, как несколько рогатников отодвинулись от общей группки и устремились вдогонку. С другой стороны, на встречу им, вынырнули еще пятеро помощников. Я прищурилась, пытаясь с ориентироваться. Они появились как раз оттуда, где прячется вход в наше убежище.

Фигурка рванула ввысь, вбуравываясь в воду с невероятной скоростью. «Ушел», – заключила я и быстро сообразила, насколько ошиблась. Семеро рогатников устремились следом с не меньшей скоростью. Фигурка задержалась, ломая траекторию. Рогатины били невидимо, но, судя по движениям беглеца, непрерывно.

«Воины тьмы» наконец заметили пропажу и ринулись перехватывать преследователей. Движения рогатников сделались дерганными, словно некто сверху неумело тянул за веревочки.

– Точно уйдет! – согласилась я. Трезубцы били с такой силой, что оставляли след на воде. Нечета самодельным рогатинам. Одно попадание надежно вычеркивало «воина света», обмякшей кучкой падавшего на дно.

– Вот и тогда этим закончилось. – Эйви с грустным видом ткнула в первую жертву стражей.

Я же подумала о редкостной тупости охраняемой добычи. Сообрази он свернуть, стражи с легкостью перебили бы всех повстанцев. А так, бояться задеть и осторожничают. Беглец, все-таки, сообразил и резко повернул влево. Я хлопнула ладонью по губам от злости. Азарт Эйви ужасно заразителен.

– Почему влево? – горгона нахмурилась. – Там кроме подводных пещер ничего нет. Но в них надолго не спрячешься.

В ответ справа из темноты вынырнул очень знакомый скорпиус. Я ожидала, что он присоединится к погоне, но тот ринулся вниз с угрожающим видом, и стражи растерялись. А я уже знала, что он сделает. Черный хвост взметнулся с такой скоростью, что взгляд едва уловил движение. Раз – и один стражник, так и не выпустив трезубец, пополняет кучку на дне. Два – и Ортегас успевает выхватить трезубец у тонущего стража. Три – и шеф отскакивает его в сторону, не дотянувшись до цели. Стражи, наконец, сообразили, что конкретно этот чужак однозначно опасен.

Трезубцы падали практически не прерывно. Скорпиус крутился волчком, ударяя хвостом наугад. Пару раз он чиркнул по чешуе, один по шее. Страж, заработавший царапину, остался в строю и теперь бил трезубцем наотмашь, целясь в голову. Он непременно попал бы, но тут подоспели те повстанцы, что держали осветители в руках. Они стойкой остались неподалеку, метко целясь лучами в глаза стражей.

Поцарапанный горгон увернулся от лучей, практически дотянулся до Ортегаса и вдруг столбиком пошел на дно. Неужто яд подействовал?

– Чего это он? – Эйви с недоумением следила за пополнением кучки. Не доверяя картинке на стене, она даже обогнула ее и убедилась лично: таки да, утонул.

– Отдыхает, – буркнула я. – Слишком много света.

Слухи о способностях скорпиуса и так разойдутся. Без моей помощи.

Остальных стражей Ортегас и светлячки отправили на дно куда шустрее. Они так слаженно действовали, словно это не первая их совместная вылазка. Я даже засомневалась.

Как только бой закончился шеф поспешил назад. Спуск ему предстоял долгий и неинтересный. Картинка опустела, а куда делся главнюк, которого все ловили, я так и не поняла.

– Эйви, ты остальных видишь? – изображение можно и перенастроить, знать бы куда целиться.

- Вот они! - горгона уверенно ткнула в маленькую темную точку, похожую на чудовище с кучей щупалец, что все разом шевелятся.

Я торопливо передвинула заклинание, прикрепляя его к новым объектам. Света больше не стало, но разглядеть получилось, хоть и с трудом. Рогатники тащили отчаянно сопротивляющегося горгона. Догнали-таки!

- Есть! - слаженный рев заполнил помещение.

Повстанцы ликовали и приплясывали, смешно вскидывая длинные ноги. Кто-то начал петь дурным голосом. Остальные к моему ужасу подхватили. Пьяные завывают определенно лучше. Чувственной уж точно. Мне ужасно неудобно, но:

- А кто это? - Эйви уставилась на меня, как на несмышленика, что нагло бредет по чужому кубику, не зная правил дома. Что поделать, если я плохих и хороших горгонов вовсе не отличаю, а «в лицо» знаю лишь некоторых.

- Его мокрейшество, - прошептала горгона, смирившись, но от меня не так уж легко отделаться.

- А зачем он вам?

- Как же? Как же? - ощущение близкого подзатыльника усилилось. - Это же он во всем виноват. Его надо казнить и...

- Тогда наступит всеобщее благоденствие? - фыркнула я, стараясь скрыть иронию.

Девушка так уверенно и восторженно кивнула, что я не рискнула умничать. Посмотрим, что она скажет о своем обожаемом принце хотя бы оборотов через тридцать. Впрочем, надеюсь, к тому времени меня тут давно не будет.

Оставив повстанцев ликовать, я помчалась к входу в туннель. Так спешила, что с разгону влетела во что-то большее и мокрое одновременно.

- Лисичка, - в голосе Ортегаса сквозила явная усталость, и я устыдилась, усовестилась, а заодно и подсушила его. Бытовой маг я или кто?! Он в ответ потрогал сухой костюм, усмехнулся и уже куда более искренне добавил: - Спасибо!

- Зачем ты убил их всех? - я, все-таки, спросила то, ради чего так бежала. - Игры горгон в униженных и оскорбленных нас не касаются. Наше дело вернуться назад.

- Это связано напрямую, если ты забыла, - огрызнулся он. - Коронованный гаденыш поможет нам выплыть только в одном случае.

Я понурилась. Он прав. Конечно, прав. Но...

- Да живы они. Живы, - раздраженно кинул он, поддевая пальцем мой подбородок. - Обездвижены, но живы. Отлежаться и вернуться к своим.

- Так нашего надо забрать. Пока в городе пропажу не заметили и не начали поиск. Пусть тут отлеживается. Тут сухо и тепло.

- Нашему уже все равно.

- Но ты сказал...

- Так то я, а стража била на поражение.

Пока я соображала, что ответить, он наклонился и поцеловал меня. Вот так просто. В коридоре с толпой горгон и Хрумом вдалеке. Мне никогда не понять логику этого скорпиуса. А может и не надо?

В действительность меня вернул громкий хлопок. Астерид смотрел с едва заметным сожалением и готовился к новому хлопку. Заметив мой взгляд, он расслабился и хмуро мотнул головой в сторону горгон, которые застыли с приоткрытыми ртами и выпученными глазами. Упс, а как же они тогда размножаются? Икру мечут, не иначе.

– Может для них это слишком личное? – Ортегас тараном раздвинул толпу и вытолкнул меня вперед.

– Брось, мы только целовались. Даже одежда на месте.

– Где это вы видели целующихся рыбок?! – проворчал Хрум, ставя точку в споре. Возражений не нашлось.

***

Мы еще грызли обед, дополненный сухариками и солониной, когда, как обычно без стука, ворвались горгоны. Эту парочку я узнала с первого взгляда. Сложно не узнать тех, кто наградил неудобной маскировкой и «текучим» лицом. Пожилой маг скользнул взглядом по продуктам и уверенно пробулькала:

– Верховная водява ждет вас.

– А что это у вас? – более молодой Инай не обладал ни сдержанностью старшего товарища, ни его тактом. Он бесцеремонно цапнул сухарик, покрутил и принялся.

– Еда. Наша еда, – сдержанно отозвался Ортегас, угрожающе размахивая хвостом.

– А наша не нравится? – змейки на голове горгона поникли с таким умирающим видом, что я сжалась. А ну как его «волосы» не переживут трагического известия. Что я делать буду?!

– Нравится. Очень. Просто мы по суше скушаем. А это... хм... память.

Змейки взметнулись и задергались с удвоенной энергией. Как дети, честное слово.

Инай и Юилс проводили нас в один из кубиков верхнего уровня, но сами входить не стали. Я тут же прониклась важностью и вздернула нос повыше, раз уж ростом не вышла. Шмыг, сидящий у меня на плече, скопировал жест и привстал на задние лапки. Мы очень грозные, ага!

Водявы внутри как раз не оказалось. То ли маги напутали, то ли мы с ней разминулись. Зато в комнате находились его мокрейшество, привязанный к стулу, и принц с трезубцем, добытым Ортегасом. Водовик откровенно скучал, принц недоумевал.

– Помощников позвал, горе наследничек? Они и править за тебя будут? – глава горгонов не выглядел ни испуганным, ни побежденным, скорее предвкушающим.

– По себе судишь? Перещеголять малый совет, который управляет тобой, мне все равно не дано, – трезубец засветился синим, а водовик заерзал и прислушался.

Я выглянула в коридор: никого. Даже празднующихся разогнали. Ортегас с хмурым лицом кончиком хвоста выстукивал одному ему слышимую песенку. Хрум спрятался в угол комнаты и оттуда следил за происходящим. Его мокрейшество глянул на нас и прищурился, рот сжал в ниточку. Вроде, понял, что веселье закончилось, так почему безликие змейки на его голове танцуют в такт хвоста.

– А меток на нем точно нет? – наугад бросила я, припомнив недавний рассказ о потерянных туннелях и способе их поиска.

Змейки нестройно зашипели, хотя рты не разомкнули. Не хватило только прижатых ушей. Уверенна, принц умеет это проделывать. А пока он направил трезубец на его мокрейшество и того окутало красноватой дымкой. Красное сменилось бордовым. Бордовое – черным. Черное опало мелким крошевом, усыпав пол вокруг стула.

– Теперь нет, – змейки принца, почему-то, не радовались разгадке. Он вообще держал их отброшенными назад, так что понять, о чем думает, не выходило. Только уши изредка вздрагивали, выдавая нервозность.

Змейки владыки продолжали шипеть, а сам он смотрел на меня с такой ненавистью, что захотелось спрятаться. Когда я нервничаю, то логика сбивается, и вытворить могу, что угодно. Сейчас, вместо того, чтобы отойти в угол, как Хрум, или вовсе выйти, я подошла

к пленнику и резко дернула его за уши.

Атаковали змейки, в бессильной злобе подскочил мокрейшество и кулем обвалился обратно, а я отпрыгнула назад и уставилась на добычу. Так вот, что я видела в помойке его стола!

Валисия

– Ты ответишь за это! – кажется владыку потеря меток взбесила меньше, чем потеря липовых ушей.

– Это ты ответишь! – прохладно бросил принц, направляя трезубец на него. Теперь его острия походили на молнии. Между ними проскакивали угрожающе потрескивающие мелкие заряды.

– Эй племянничек, ты же не будешь этим в родного дядю.

– У моего дяди уши были настоящими, – племянничек тыкнул в бок пленника трезубцем и того залихорадило.

Я смотрела как в беззвучном крики разевается рот, как крупная дрожь сотрясает тело и поняла, не знаю как он, а я это зрелище долго не выдержу. Шмыг перебрался на ворот костюма и высунул оттуда лишь любопытный нос.

– Хватит! – гаркнул Ортегас, который смотрел вовсе не творящийся ужас, а на меня. – Тащи бумаги. Козырей он лишился. Искать его, конечно, будут, но найдут теперь вряд ли. Да и кому он нужен в таком-то виде. Подпишет, как миленький.

Только сейчас я заметила, что с пленника крупными кусками сползает чешуйчатая кожа, обнажая гладкую и неожиданно темную. Глаза уменьшились до привычных, проявился четко очерченный рот и лишь змейки не претерпели изменений. Да и уши у него все же есть, только привычные нам, а не горгонам. Зрелище вышло до того дикое, что в кубике воцарилась тишина, нарушаемая лишь шипением, едва шевелящихся змеек. Шмыг, цепляясь одежду, спустился вниз и перебежками подбежал к кускам кожи. Принюхался, мотнул мордой и помчался обратно.

– Ваш? – не очень внятно спросил Бас. Змейки принца сохраняли спокойствие и лишь дрожали все сильнее, точно сдерживать их ему удавалось с большим трудом.

– Нет, – глухо ответил шеф. А я и не знала, что его можно ошарашить. До сих пор мне казалось, это не реально.

– Впервые вижу подобного ему, – отозвался Хрум из угла.

Ну раз и он впервые, то искать бесполезно. Мой приятель бывал везде. Такого бы точно не пропустил. Меня же интересовало другое. Я невольно вспомнила сказку о похищенной подводной принцессе. Выходит, не так уж она нереальна. В родне парня явно был кто-то с суши.

– Горгон я опознал. А кто второй-то? – Ортегас не скрывая любопытства пронзал пленника холодным взглядом.

– Второй? У него от горгонов только перепонки, змеи и жабры. Тут явно целый табор прошелся, – Хрум вышел из угла и наклонился, оперев ладони в колени.

– Подпись подделывать придется, – вздохнул Бас. Не дядя, его интересовал гораздо меньше. Личные счета свести не получится, а родственники есть у каждого.

– Ты о другом думай, – Ортегас прекратил глазеть и с деловым видом уселся к столу. – Раз его подделку не опознали, то и твою не опознают. Запишешь пламенное отречение, которое Лиса и подложит.

– А дядя-то куда делся? – Хрум достал сухарик и вгрызся. Пленник никуда не денется, а у нас обед.

Принц приободрился и вновь угрожающе нацелил трезубец на липового дядю. Не знаю, как остальные, а меня затрясло от одного вида трещащих кончиков.

– А может не надо? Он и так все расскажет.

Ортегас хмыкнул и тут же подавил усмешку, Хрум, не скрываясь, рассмеялся, принц убрал молнии и вопросительно уставился на меня: мол, предлагай раз такая умная. Вот,

я влетела носом в кучку хоботника. Но не отступать же. И шеф ждет. Эх, удивлять, так удивлять! Держись пленник, трезубец определенно гуманней.

Развенчанный монарх смотрел на меня с откровенной усмешкой. Это он зря, фантазия у меня буйная. Еще не известно, что страшнее. Для начала я решила его почистить.

Ошметки поддельной кожи смотрелись до того мерзко, что не убрать их – настоящее преступление. «Отскоблин» я использовала редко, предпочитая работать руками и ножом. Скоростное заклинание плохо разбирало, что скоблит, где скоблит и как скоблит и счищало все, что попадалось на пути следования. Однажды обивку с моего любимого диванчика отскоблило и полировку со стола.

Хрум, знакомый с моими любимыми приемчиками, шустро задвинулся в угол. Ортегас бросил на него задумчивый взгляд и передвинулся вместе со стулом, на который сидел. Очень наивный принц вообразил себя очень гордой птицей и не шелохнулся. И даже буравчик, закрутившийся вокруг стула пленника, ему ни о чем не подсказал. Смелый, но глупый.

Я отодвинулась к двери и прицелилась так, чтобы меня не зацепило. А то однажды ошиблась, и бойкая магия слизнула одежду, содрала лак с ногтей и краску с волос. Ногти-то ладно, а волосы я потом долго лечила, чтобы не быть похожей на пьяного игольника, испугавшегося в подсыхающей грязи.

Принц недоверчиво всматривался в пустоту и явно не понимал, чего я жду. Пленник гаденько ухмылялся и подхихикивал. И лишь Хрум с Ортегасом с любопытством разглядывали стену за спиной пленника. Мутное стремительно сменялось прозрачным и подбиралась к веселящемуся горгону.

Каркающий смех оборвался внезапно, как будто водовику воткнули кляп в рот. С вытаращенными глазами он походил на выброшенного на берег морского монстра, который еще жив, но понимает, что осталось недолго. Принц, наконец-то, заметил сыплющуюся ложную кожу и, не теряя достоинства, чуть-чуть сдвинулся.

Заклинание обнажило пятнистую кожу пленника, проредила его костюм, украсив интригующими дырочками, и поползло дальше. Добралось до границы, которую я установила и едва заметным отблеском погасло. Пленник шумно выдохнул и попытался оценить потери. Убедился, что цел, и ехидно ухмыльнулся принцу, который озадаченно разглядывал пострадавший рукав. Дырок на нем вышло меньше, чем на пленнике, но залатать не получится. Проще выбросить.

– Да боюсь я, боюсь! – отмахнулся бывший монарх. Вышло не убедительно и жалко.

– Продолжай, – кровожадно отозвался принц, не глядя на меня. Значит, промелькнувший в глазах пленника страх мне не показался.

После такого, не помешает и убраться, а то мусору ужас сколько. Заклинание «Непылин» всегда нравилось мне скоростью очистки и результатом. Один минус, использовать его лучше вдали от себя. Оно лучше поддается контролю, но если уж привяжется, то надолго. В этот раз очистку начала снизу.

Куски сброшенной шкурки пришли в движение, двигаясь по кругу. Ураганчик набирал силу. Монарх уже не веселился, но и испуганным не выглядел. Ветер подхватывал и подбрасывал вверх ошметки кожи, мелкий сор и бумаги, оставленные на краю стола. Скорость потока все усиливалась, пока ураган не трансформировался в шарик, раскручивающийся вокруг головы пленника. Оглушительное «Апхчи» сдуло шарик в сторону, но ненадолго. И новый оглушительный чих на него уже не подействовал. Шар мстительно ускорился и подсветился искрами, как бы показывая, что таки почистит всех, даже тех, кто не согласен.

Чихания стали непрерывными, а стул затрясся, точно сидящий на нем бился в припадке. Рядышком надрывался принц, который плюнул на гордость и величие и помчался поближе ко мне так быстро, что даже стул не захватил. Укоризненно почихал в мою сторону и передвинулся к углу, облюбованному Хрумом и Ортегасом. Те наблюдали за происходящим с таким умильными лицами, что любо-дорого смотреть.

Шарик, наконец, решил, что собрал достаточно дряни и начал сжиматься. Изнутри раздался вопль ужаса, который я хладнокровно проигнорировала. Пленник забился, пытаясь ускакать вместе со стулом, но шар переместился следом и снова сжался. Бывший монарх больше не чихал, но дышал хрипло и надрывно. При этом он умудрялся поскуливать и вздрагивать, словно через тело проходят заряды. Шар сжался в последний раз, и таки истаял, оставив легкий запах мяты. Самозванец встряхнул головой и жалобно протянул:

– А может, трезубец?

– Неа, я еще не закончила.

– Уберите ее от меня! – взвизгнул он, подпрыгивая вместе со стулом.

– А ты не хочешь стать нашим палачом? – змейки принца поднялись столбиками и раскачивались, словно пребывали в трансе. Это он меня гипнотизирует или себя подбадривает? – Нам такие специалисты нужны.

– Она еще у меня долг не отработала, – веско обронил Ортегас, скрещивая руки на груди. – Очень большой долг.

– Как только всем долги отдам, сразу к вам! – пообещала я, разминая пальцы.

Так, что там у меня еще интересенького есть? Разобрать бардак по полочкам не получится – пациента разорвет. Повесить на просушку – места мало, головой в потолок влетит. Стремительная сушка в лицо – а вдруг задохнется? Может эмеек покрасить? Будут приятненького желтенького цвета. А то темно-коричневый меня удручает.

Я почти решилась и разминала пальцы, формируя заклинание, когда Хрум осторожно напомнил:

– Нам она живым нужен. Пока живым.

Неужто у меня такой кровожадный вид, что даже хладнокровный приятель пожалел бедолагу. Я обернулся: принц смотрел на меня с восторгом, а Ортегас, похоже, просчитывал насколько безопасно спать в одном кубике со мной. А пожри всех зубастик, как всегда, хочешь произвести впечатление, а в итоге...

– Да не убивал я деда. Сам помер, когда меня увидел. Я тело и припрятал. А ты бы не воспользовался?

– Я бы и так занял трон, как единственный наследник, – отозвался принц, которому эта реплика адресовалась. Он, вдруг, погладил пальцем перстень. Только, тогда я и заметила, что ушное кольцо вновь на месте. Страхуетя, стало быть, от вранья.

При фразе «единственный наследник» пленника ощутимо трянуло. Он с такой ненавистью уставился на Баса, словно тот виноват в происхождении. Я тут же засобиралась назад. Все, что хотела, я узнала. Интриги липового дяди и настоящего племянника меня не интересуют. Пусть большие мальчики дальше балуются игрой в политику, а мне отдохнуть нужно и сил подкопить. Завтра уйма дел в городе.

***

Проснулась я от шума. За дверью, судя по звуку, бегало целое стадо хоботников. Гомон стоял такой, что даже меня, умеющую спать стоя, сидя и лежа, проняло. Пока я протирала глаза, Ортегас выпутался из-под одеяла и в одних трусах выскочил за дверь. Я кинулась следом. Не поучаствовать, поглазеть.

До сих пор хитроумный шеф умудрялся вынырнуть из уборной в тот момент, когда Хрум уже гасил освещение. А может, ушлый приятель делал это нарочно. Но не кричать же: «Эй, мне любопытно!». А тут такой шанс.

Я встала чуть позади и неторопливо заценила широкую спину, узкие бедра, рельеф мышц и... хвост. Вполне симпатичный и вовсе не пугающий. Я нагнулась и кончиком ногтя подцепила резинку трусов: сейчас узнаю точно, откуда он растет. А то скорпиусы не очень-то жаждут рассказать о своей анатомии. Ортегас полуобернулся ко мне.

Проказливо ухмыльнулся и кончиком хвоста щелкнул мне по носу.

Палец я отдернула быстро, но притвориться, что меня тут не стояло, не вышло. Я исподлобья посмотрела на шефа, послала устрашающий взгляд и громко крикнула в толпу носящихся хоботников, тьфу, горгон:

– Чего случилось-то?

– Заложник пропал! – ответили они в разнбой.

– Как пропал?

– Совсем пропал! – панически пискнул кто-то.

Так-так, пора одеваться или принца я встречу в нижнем белье. Он без Хрума никуда, это я уже выяснила.

– А ничего так задница! – похвалу Ортегас подкрепил шлепком, придавая мне ускорение.

«Только задница? А остальное? Все он доигрался!». Одевалась я, злобно сопя и строя каверзные планы. Главное, не забыть. А то как обычно позлуюсь, успокоюсь и «сдуюсь». Все мои беды от отходчивости и жалостливости. Но этому я точно отомщу. Я замуж за него выйду. Вот!

Я успела умыться, одеться и даже перекусить, когда примчался принц. Глаза вытаращены, впрочем, это их естественное состояние, змейки непрерывно шипят, трезубец светится. Он его вообще из рук не выпускает? Из сбивчивой речи Баса удалось выяснить, что развенчанного монарха отвели в кубик, схожий с нашим, тщательно заперли дверь и опечатали охранной магией.

В этом месте Ортегас коварно усмехнулся, но промолчал. Нас остановил от взлома шлюз. Его мокрейшество провел в подводном городе гораздо больше: времени изучить повадки горгон предостаточно. А раз так долго и успешно прятался, то умом точно не обделен.

– Когда обнаружили пропажу? – Хрум неторопливо переодевался, делая вид, что не замечает зрителей.

– Утром. Вечером он точно был.

– Уйма времени для побега.

– Как это уйма? А стража? А защита?

Ортегас с Хрумом слаженно вздохнули и напустились, почему-то, на меня:

– А ты почему до сих пор не под маскировкой?

– Так лжегоргон сбежал же.

– И что? Планы не меняются. Планы корректируются. Но твоя часть работы остается без изменений, – скорпиус произнес это так, что я сразу вспомнила: я тоже хочу на сушу. Очень-очень.

В маленькую горгону я преобразилась в рекордные сроки и выслушала сбивчивые инструкции. Силой со мной делилась пара неприветливых друзей принца, которые кидали на меня недовольные взгляды, словно это я их держу в плену, а не наоборот. В отместку силы я хапнула столько, что даже под водой смогу совершить несколько проколов.

Самое неприятное оставила на потом. Дворец подождет. И теперь я шла по просыпающемуся городу и монотонно напоминала себе, что идти нужно чинно, как горгоны, и ни в коем случае не вертеться, иначе плывучая маскировка выдаст меня.

Город практически не изменился. Горгоны все также неторопливы, кубики все также однолики, а улицы мало отличаются друг от друга, но словно дышится легче. Гнетущая тяжелая атмосфера, если не исчезла, то перестала давить, мешая не только двигаться,

но и дышать. То тут, то там сквозили быстрые улыбки, которые тут же гасли, но надолго оставляли ощущение тепла. Точь-в-точь маленькие солнышки, зажигающиеся сами по себе.

Кьяи я нашла на работе. Он с такой скоростью орудовал ножом, что даже смотреть страшно. Пальцы в моем воображении отлетели уже не единожды. Он нахмурился, заметив меня и я, приложив палец к губам, поманила его за собой. Уверенно прошла к правильному закутку, дождалась его, подала сигнал и приподняла маскировку с лица. Он приветливо, во все клыки, оскалился и даже хлопнул меня по плечу. Не бывалый жест для горгона.

– Вот. Инструкция внутри, – я протянула сверток с порошком для снадобья. – Варить сам будешь. Раздавать тоже. Только осторожно. Внимательно читай инструкцию. Очень внимательно, – прибавила я.

Вообще-то Кьяи в списке, выданном принцем, не было. Я прибавила его по собственному почину. Но и не предупредить не могла. А в инструкции содержаться указания не только о способе варки зелья, но и о еще одном скором событии. Горгон кивнул с самым серьезным, то бишь угрожающим, видом, выхватил сверток и снова хлопнул меня по плечу. Я скопировала жест, бросила «Бывай!» и поспешила дальше. Список у меня длинный, а нужно еще во дворец успеть.

Успех с Кьяи меня приободрил и к следующему адресату я шла куда быстрее. Рты сами собой приоткрывались мне вслед, но догонять никто не рискнул. Да что догонять, даже просто не окликнул никто. Пришла-то я быстро, а дальше вышла заминка. Крупный горгон недружелюбно смотрел на меня. Змейки не шипели, но и сонными не выглядели. Ясно, что этот из «очнувшихся, и мне не доверяет.

Собиралась я в спешке. Меня с одной стороны торопил принц, с другой – маги, которых кивали на водяву. Как-то за последнее время я привыкла к мысли, что самая заинтересованная сторона – это принц. Известие, что он сам по себе, стало неожиданностью. Не знаю, что за историю он заготовил для родительницы, да только та, похоже, верила – действует в ее интересах. Эти подводные квакушки – те еще змеи. Похлеще настоящих.

Горгон монолитно встал в дверном проеме и впускать меня не собирался. Глаза сузились, рот угрожающе приоткрылся – тоже мне боевая рыбка. Шутки шутками, а надо срочно что-то предпринять, пока меня не спустили с лестницы. Я скосила взгляд на сверток и, повинувшись наитию, осторожно хлопнула недружелюбного повстанца по плечу. Он задумчиво на меня посмотрел, треснул меня так, что я аж присела, и впустил внутрь. Уф, повезло.

В этом кубике оказалось чуть лучше, чем в остальных. Вроде ничего цветного нет, а смотрится приятно. Кроме лежанки у стены примостился диван, маленький столик и мольберт. Я невольно заинтересовалась исчириканным холстом и подошла поближе. На рисунке было лето. Наше лето. С солнцем, морем, раскаленной мостовой и зеленью.

– Похоже? – голос его звучал неожиданно глухо и довольно чисто. Я как-то привыкла к бульканью и невнятным голосам.

– Очень. Вы бывали у нас?

Он с сожалением мотнул головой:

– В архивах сохранилось описание суши. Правда читать подобное ныне не безопасно. Но я надеюсь успеть посмотреть.

– Я тоже надеюсь, увидеть ваш город другим.

И ведь не соврала. Уверенна, в иное время этот город сияет яркими красками и чудесами. Местные жители любят и умеют создавать сказку. Просто я нашла их не в тот момент. Или, наоборот, в самый подходящий? Ведь, лучший миг – это миг помощи.

– Вот что, – горгон решительно забрал мой сверток и, покрутив в руках, вернул список назад: – Перечь я и так помню. Ты тут одна до утра провозишься. А я остальных подключу. Мы быстро разнесем. Возвращайся. Слишком уж ты выделяешься.

– Спасибо. Огромное-преогромное! – с чувством произнесла я и помчалась ко дворцу, стараясь не слишком спешить.

Дворец обезгоргонел. Тишина стояла до того угрожающая, что я то и дело оглядывалась. Шлеп, шлеп, шлеп – я вздрогнула и торопливо закрутилась на месте: никого. Пожала плечами и нарочито бодро пошла дальше. Шлеп, шлеп, шлеп – я подпрыгнула. Никого! Да что за наваждение?

В этот раз я шла очень осторожно. Подняла ног, медленно поставила. Снова подняла, снова поставила. Приободрилась и пошла быстрее. Шлеп, шлеп, шлеп. Сердце пропустило удар. Понадобилось безумно долгое мгновение, чтобы сообразить – это же я иду. Ргушная маскировка. Так я до цели не доберусь.

Затея выглядела безумной с самого начала. Что даст отречение, если толпа стражей превосходно видела и нападение, и итог. Глупость в квадрате, которую почему приходится воплощать мне. Первая задумка принца была неплоха: заставить его мокрейшество отречься лично и пригоргоно. Но сперва водовик оказался ложным, а после – сбежавшим.

Во дворце царило запустение, пожалуй, даже большее, чем в покоях его мокрейшества. С одним отличием: тут было чисто. А так, стены помутнели от времени, обивка на мебели поистрепалась и пестрела потертостями, пол зашаркали до серости. И как это я раньше не заметила? Не пойму, для чего беглец ввязался в это, если присутствовал тут лишь номинально. Или лучше хоть как-нибудь, чем никак?!

Я наконец отыскала в этом лабиринте из коридоров и поворотов приемную его мокрейшества. А заодно кабинет Ириа, который как выяснили повстанцы, первым получал все распоряжения. Осталось всего ничего, зайти и подбросить отречение. Покои монарха посетила первыми и там на столе, что стоит напротив кровати, в кучке хлама расположилось трогательное письмо со слезливыми объяснениями происходящего. Кабинет показался слишком пустынным и неправильным. То ли дело обжитая спальня. И вот остался один шаг и можно возвращаться, а я не могу заставить себя его совершить.

Одно. Второе. Третье. Я веером запускала заклинания. Чисто. Точно чисто. Так почему так страшно? Четвертое я начала формировать, развеяла, дернула липовые змейки и решительно взялась за ручку двери. Немедля открыла и тяжело прошлепала внутрь.

Кабинет аж поблескивал от чистоты. Я невольно приоткрыла рот. Не то чтобы я такая уж неряха, но подобного в моей квартире не бывает. А тут даже ходить жутко: а ну как следы останутся. На всякий случай приподняла ногу и проверила, вроде чисто. Хотя, это для меня чисто, а как для Ириа неизвестно.

К столу я подбиралась, ступая так осторожно, как могу, а гербовый зачарованный документ на центр стола клала, вообще, не дыша. Кажется, я разгадала коварный план развенчанного водовика. В той помойке, в которую он превратил покои, чистюля советник не способен долго находиться. А значит и распознать подмену не может. На что только не пойдешь ради куска власти?!

Усмехнувшись, я развернулась к двери и уже уверенней пошла назад. Осталось всего ничего: найти неприметный уголок и вернуться назад. Мелочь и только.

И тут дверь открылась.

Валисия

Ириа входил медленно, как будто с кем-то по пути разговаривал. Он стоял в пол-оборота, а я лихорадочным взглядом обшаривала кабинет. Под столом увидит, в тумбу – не помещусь, а шкафа вовсе нет. Как это кабинет и без приличного шкафа? Лучше, конечно, гардероб, но шкаф тоже подошел бы. Делать нечего, придется прокалывать реальность прямо тут, по центру кабинета.

Никогда еще я не выстраивала заклинание с такой скоростью. Едва сформировался круг, схватилась за страницы реальности. Как назло, нужная запряталась так далеко, что сразу не найти. Все под водой, не как на суше. Листала я с такой скоростью, что змейки приподнимались от ветра и все равно чувствовала: не успеваю. Как же сложно сбегать, когда нужно перебраться в строго определенное место. Абы куда я бы уже давно перепрыгнула.

Дверь захлопнулась едва слышно, но я все равно вздрогнула и выпустила с десятков листов. Зашипев от досады, подхватила штук шесть-семь разом. Остальные – пришлось перекидывать заново. Ириа молчал и не двигался: надо полагать, соображал, чего такого странного творит горгона. Я же, наконец, заметила нужную страницу и приготовилась к переходу. Не знаю, в какую часть туннелей попаду, после разберусь.

Круг засиял, увеличивая прокол, а Ириа – как угадал-то – бодро пошлепал ко мне.

– Далеко собралась? – вопль он подкрепил прыжком. Схватил меня за ворот и потянул что есть силы.

«Погаснет ведь», – потеря концентрации напугала больше, чем захваченный воротник. У меня внутри словно заработал маятник, отсчитывающий последние мгновения. «Время на исходе!», – твердил он, и я ему верила. Он у меня сверхточный, ни разу не ошибся.

Я резко присела, выскальзывая из захвата. Треск рвущейся ткани и... воротник остается в руках Ирии. Он резко наклонился, и я едва успела увернуться. Изогнулась в немыслимой позе, оттолкнулась рукой от пола и ударила советника в спину. Он качнулся, пытаясь восстановить равновесие, и завалился точно в прокол. Сияние начало гаснуть.

«Не успею! Не успею! Не успею», – набатом стучало в голове. Я ринулась вперед, понимая, что из неудобной позы не допрыгну. Но тут ускользающий Ириа, чья рука еще виднелась в проколе, поднатужился и выдал прощальную пакость: схватил за руку. Хватка у него оказалась такой мощной, что я всерьез забеспокоилась за целостность запястья. Зато внутрь меня внесло настолько быстро, словно с той стороны ускорили пинком. Ты ж моя умница. Прилечу, скажу спасибо. Успела-таки.

Выкатилась я посреди коридора в туннеле. Ириа отбивался от теснящих его повстанцев. Стражей с рогатинами среди них не было, зато они успешно брали количеством. Толпа остается толпой безумной и опасной, будь ты трижды силен.

– Разойдись! – Подошедшие стражи силу пока не применяли. Они лишь запугивали самых отчаянных, да расталкивали.

Наконец, пробились к советнику и мгновенно окружили его, взяв на прицел. Тот явно не собирався сдаваться, недвусмысленно выплетая заклинание. Я таки сумела подняться и ринулась к повстанцам. Но сдвинуть вековые дубы определенно легче. А с виду такие худенькие и невзрачные.

– Что тут происходит? – проигнорировать Баса они не посмели и чуть-чуть расступились. – Ваша милость, таки преодолел древнюю магию?

– Не я, – нехотя отозвался Ириа и бросил на меня убийственный взгляд. Боюсь, узнай он меня, и одни взглядом дело не ограничится.

– Это многое объясняет, – усмехнулся принц и небрежно махнул рукой в сторону кубика. – Прошу.

Советник неопределенно повел плечами, но пошел следом. Бас шел, не оглядываясь и не

опасаясь нападения. Ну и я пристроилась к ним. Авось прошмыгну, сяду в уголок, никто и не заметит.

– Дядю ты уже убил? – вскользь заметил Ириа, лишь дверь в кубик захлопнулась. Произнес он это таким тоном, точно не сомневался, что он следующий в очереди.

– Если бы, – Бас небрежно сел на стул, не заботясь о собственном величии.

– Не по зубам орешек? – понимающе фыркнул Ириа.

– Сам смотри, – вздохнул принц и выплел замысловатую вязь над кольцом с голубым жемчугом.

По жемчужине словно промчалась светящаяся змейка и над ней возникла полупрозрачная картинка. Я с удивлением увидела повтор разоблачения Его мокрейшества. Сцена меня интересовала мало, а вот колечко бы подобное пригодилося. Какая шикарная вещь. Эх, мечты, мечты...

Ириа смотрел с непроницаемым выражением лица и даже змейки не шевелились. Однако, искусством контроля эмоция овладел не только принц.

– Он очень изменился в последнее время. Перестал мне доверять. Все время скрывался в покоях, – советник скривил губы, что я перевела как брезгливую гримасу. Хотя, в его исполнении она смотрелась жутковато. – Я связывал это с проблемами в Горгонии. Ситуация вышла из-под контроля.

– Давно он изменился?

– Вскоре после вашего побега.

– То есть, схватить меня приказал, все-таки, любимый дядюшка, – подвел итог Бас. – Ты ведь pomoжешь нам?

– А у меня есть выбор? – Ириа развалился на стуле, но класть лапы на стол не рискнул. Хотя вид, и без того, имел небрежный и хладнокровный. Судя по общению, эта парочка давно и хорошо знакома, и вовсе не питает такой уж явной неприязни друг к другу.

– Выбор есть всегда, – пафосно изрек Бас и насмешливо добавил: – Но тебе лучше согласиться по-хорошему.

Советник внимательно изучил перепонки между пальцами, потолок, стол и наконец спросил, правда, вовсе не то, чего я ожидала:

– Много в Горгонии дел наворотить успел? Поиски этого самозванца заняли так много времени, что я вовсе перестал контролировать город.

– Всего лишь разбудил жителей.

– Всего лишь? – змейки Ириа подскочили и в ужасе уставились на Баса. – Ты соображаешь, что ты натворил?

***

Последствия сказались спустя пару оборотов. За это время Ириа и будущий монарх развили бурную деятельность. Перво-наперво стражи города пропесочили все окрестности в поиске бывшего верховного водовика. Во дворец вернулись слуги, которые навели порядок в королевской опочивальне и документах. Советник и Бас погрузились в планы и стратегии, считая, высчитывая и пересчитывая. Рядом с ними околачивались Ортегас и Хрум, которые надеялись под шумок выволить нас из заточения. Принц от обещаний не отказался, но и про должок напомнил. Город-то мы так и не подняли.

Мне же, как водится, нашлось личное поручение. Стопка красочных бумажек оттягивала карман и ужасно мешала передвижению. Ириа рассматривал меня с явным неудовольствием и даже, нехотя, пробуюлькал:

– Это могут сделать и наши.

- Твоим мои не поверят, - отозвался Бас. - А эту они уже знают.

«Эта» стояла рядом и вслушивалась в перепалку.

- Как ты вообще их нашел? Я же их специально спрятал.

«Специально?», - слово больно стукнуло по темечку. Я потеряла нити, через которую выкачивала силу из советника, и восстановила далеко не сразу.

- Вот почему столько моих попыток провалилось?! - змейки сдержанного принца таки зашипели.

- Это личное дело. Суша ничего не должна об этом знать.

- Лично дело - это когда все живы и здоровы. А когда царит голод, дело перестает быть личным, - упрямо возразил Бас. - На суше много магов с силой отличной от нашей. Они могут помочь.

- Суша никогда не станет нам помогать!

- Верхушка не станет. Авантюристов везде хватает. И сильных магов тоже.

Я раскручивала заклинание, а сама вспоминала карту Хрума, что подозрительно хорошо сохранилась для старинной. Уверенна, место клада - это и есть туннели. Впрочем, все, что хотела, я услышала. Мой уход они, кажется, не заметили. Вот и славно.

***

В мои планы вовсе не входила планомерная раздача важных бумаг. Предыдущий опыт подсказывал, что это можно сделать проще и быстрее. Почти без труда я разыскала кубик того художника, что помог до этого, а его не оказалось на месте. Ргуш его задери.

От скуки я изучала листовки, пропагандирующие будущего нового водовика, ну и глазела по сторонам. Туда-сюда, туда-сюда. Текст выучила уже наизусть и почти восхитилось теми благами, что обещались наивным горгонам. Если верить написанному, то, как только его новое мокрейшество придет к власти, так в городе и наступит благоденствие. Ну-ну. Но про молодого, сильного и умного принца написано гладенько. Не знай я его лично, влюбилась бы заочно.

Я шла обратно к дому, когда взглядом наткнулась на горгона, застывшего в подъездном проеме. Ргуш его знает, что зацепило, но я обернулась и медленно, словно под заклинанием, пошла подъезду. Все они для меня на одно лицо, но это кажется чуть знакомей остальных. Чем ближе, тем больше убеждалась, что не ошиблась. Сложно сказать как определила, но точно знала - это тот самый художник. И он меня узнал.

Горгон отступил в глубь коридора и, не оборачиваясь, прошел в кубик. Да и зачем ему оборачиваться? Я столько времени его искала, неужто уйду?!

***

Оборот до «большого взрыва» мы провели у входа в пульт. Я, Ортегас, Хрум, Шмыг кучковались тут сообща и пытались сообразить, как преодолеть ргушную защиту. Горгоны, что ставили ее, постарались так, что все змейки у потомков на головах давно должны были сдохнуть от зависти.

Мы ковырялись, защита стояла и гадко улыбалась. Мы снова ковырялись, она улыбалась сильнее и держалась. Так мы и развлекались, когда в туннелях забегали. С чистой совестью мы наплевали на бесперспективное занятие и присоединились к суматохе.

Город проснулся. Город бунтовал. Город требовал крови и обещанных благоденствий. И я его хорошо понимала. Когда долго спишь, появляется аномальная активность, пусть и не сразу.

Всей троицей и одним хвостом мы присоседились к поддержке принца, решив, что после пережитого имеем право поглазеть на творящееся безобразие. Тем более, в этот раз нас обещали не только впустить в город, но и выпустить обратно в «родные» туннели.

На сцене перед площадью стоял Бас. Рядом с ним с самым торжественным видом стоял Ириа. Обоих скрывали плотные завесы заклинание и стражи, но их смелости это не умоляло.

Толпа орала, бушевала и требовала. Разобрать требования не удавалось, но лично мне и без этого было жутко. А вот Эйви похоже угроз не замечала. Она стояла у подножия сцены и восторженно внимала принцу. Что же, кандидатка на первую, но не единственную фаворитку, определенно найдена.

Пользуясь моментом, я пряталась за Ортегасом и осторожно выглядывала из-за его плеча, на котором сидел предатель Шмыг. Шеф крепился и долго делал вид, что не замечает меня, но губы его подрагивали, а кончик хвоста игриво ворошил мне волосы. Наконец, он перестал претворяться истуканом и попросту обнял меня.

Окончания пламенной речи Баса я не слышала. Губы Ортегаса меня интересовали определенно больше. Рев толпы давно не пугал, а казался страшно романтичным. Жалела я только об одном: общение принца со страждущим народом чересчур быстро закончилось. Добро победило, и только мы остались в западне. В доброй такой, миролюбивой, но оттого не менее противной.

***

Три полный оборота ушло на топтание на одном месте. Бас почти согласился нас выпустить, когда Хрума посетила очередная буйная идея. Сняв лапы, он выпустил присоски, выбрался наружу и отправился исследовать «крышу» города.

Горгоны над ней плавали много и часто, и клятвенно нас заверяли, что ничего необычного не заметили. Но это для них, а мы тут новенькие. Да и приводняться к куполу они не пытались ни разу.

Ортегас остался наблюдать за восхождением Хрума по городу, а я, прихватив Шмыга, потопала назад к той заветной дверке, что не выпускала нас отсюда. Заклинания мы уже испробовали все какие знали и сделали это так добросовестно, что даже подозрительный Ириа не усомнился в нашей честности. Бас же не то, чтобы не верил, продолжал надеяться.

– Шмыги, а ты туда пролезть можешь? – эта мысль мне приходила уже не единожды, но мужчины подняли бы на смех, и я молчала. Что поделать, если я привыкла полагаться на мелкого друга.

Шмыгрик воодушевился и, цепляясь за одежду, спустился вниз. Пока он искал лаз, я прицепила к нему простенькое заклинание, которое, пусть не показывало помещение целиком, но позволяло рассмотреть ту его часть, что видит Шмыг.

Сперва ничего не происходило, и я грустно созерцала тьму, которая внезапно сменилась полумраком. Кабы знала, что получится, прицепила бы ему на голову осветитель. Разглядеть в этой полутьме детали решительно невозможно.

– Это кто и где? – спросил Ортегас, почему-то, шепотом, но еще страннее то, что и я ответила так же:

– Шмыг на боевом задании.

– Там? – его палец уперся в неприступную дверь.

– Ага. Только не видно ничего.

– А карта на что? – он споро разворачивал на полу старенькую карту, нарисованную вручную. Точнее, даже не карту, а схему запертого пульта. – Смотри. Он сейчас тут и тут. – Ортегас уверенно ткнул в точку на карте, и я беспрекословно согласилась. Этот набор черточек, точек и кружочков мне все равно неизвестен. – Нечто, обозначенное как вход, находится тут. Пробуем?

– А если утопим?

– Кого город? Толку с того пульта, если город можно утопить одной кнопкой. Там

наверняка до ргуша нужных рычажков. И порядок их нажатия тоже имеет значение.

Я еще сомневалась, а он уже уверенно командовал Шмыгу, притянув картинку к лицу:

– Влево. Вправо. Вверх. Вправо. Влево. Вверх. Влево. Влево.

Мчался малыш с редкой для него скоростью. Я и не знала, что он умеет так бегать. Не иначе как боевым товарищем себя возомнил.

– Нажимай, – скомандовал Ортегас. Шмыг честно прыгнул и огорченно пискнул. – Легкий слишком, – перевел шеф и велел: – ищи опору на высоте и прыгай.

Шорох стоял такой, точно шмыгрик не бежал, а летел. Спрыгнул он с боевым кличем и тут же стало шумно, светло и громко.

– Взорвали-таки? – я зажмурилась.

– Охрумели, – лаконично отозвал шеф.

Я открыла глаза и внимательно всмотрелась в картинку. В центре помещения стоял обалдевший Хрум с бешеным взглядом и осматривался.

– Хрум, как ты там оказался? – заорала я. Он закружился, заметил Шмыга, схватил его и поднес к губам.

– Люк был! Был люк представляешь. На крыше! Я нашел его. Нашел!

– Так это не Шмыг виноват? Я думала, он город взорвал.

– Так это он помог? Какой там виноват?! Он вход мне открыл. Внутренний. Я наружный-то люк вскрыл без проблем, а дальше глухо. В смысле шлюз этот ргушный ни в какую: ни туда, ни сюда. Я на него залез, чтобы ломать удобнее. Ковырял, ковырял и как провалюсь. Он на крыше. Представляешь?!

– Нет, – честно призналась я и притянула к заклинанию карту-схему: – Изучай, в общем.

– А как он выйдет-то? – шепнула я Ортегасу тихо, чтобы приятель не слышал.

– Так же, как и вошел. Через потолок. Присоски ему на что?

– А люк?

– Шмыг откроет. Выпустит, закроет и вернется сюда так же, как и вошел, – шеф был собран, лаконичен и деловит. Прямо, как на работе.

– А как же горгоны будут внутрь входить? Вдруг они спуститься опять захотят?

– А это уже их проблемы, – жестко усмехнулся Ортегас. – В уговоре этого не было. Они хотели подъем. Хотели. Будет им подъем. А открыть пульт полностью мы им не обещали. Сделка выполнена.

– Еще нет, – отозвалась я, прислушиваясь к едва слышному гулу, который стремительно нарастал. Коридорчик, в котором мы сидели, вибрировал и дрожал. Но с места не двигался. Лишь гул усиливался.

– Уже да, – Ортегас неожиданно широко улыбнулся и... чмокнул меня в нос. – Домой! Скоро домой. Вы как хотите, а я тут больше не останусь. Уезжаем немедленно.

– А почему мы не поднимаемся?

– Мы и не должны подниматься. Чтобы эта махина оторвалась ото дна, нужно время. Много времени. Подъем займет оборотов тридцать, а то и сорок. И виден глазу станет лишь, когда город приблизится к поверхности. Станет светлее. А пока им придется довольствоваться гулом. Но в туннелях я бы на их месте не оставался. Неизвестно как эти штуковины ведут себя при подъеме. Вдруг, они сворачиваются один в другой.

Пока мы ждали Шмыга, к нам успел примчаться взъерошенный Бас с мечущимися на

макушке змейками, переполошенный Ириа и мокрым Хрум, оставляющий за собой мокрые дорожки.

– Вы видели? Нет, вы видели?

Вообще-то, мы ничего не видели, и эпический момент упустили, занятые разговорами, но разочаровывать не стали.

– Дверь так и закрыта, – Ириа подергал ее для верности и повернулся к нам.

– Подъем идет. С дверью разбирайтесь сами. Но я бы на вашем месте занялся той, которую нашел Хрум в крыше. Там привычный люк. Шансов больше.

– Завтра же организуем праздник и торжественно объявим о историческом моменте.

– Без нас! – Хрум не слышал наш разговор, но выбор сделал тот же.

– Ты же не станешь объявлять всем, что заветный люк открыли неизвестно кто? – ненароком обронил Ортегас, поглядывая на принца, и вопрос решился сам собой.

Судя по задумчивым лицам Ириа и Бас уже прикидывали как посочнее расписать собственные героические подвиги. А мы помчались собирать вещи. Их у нас немного и ни что не помешает нам отправиться в путь прямо сейчас.

Валисия

Провожать нас пришли все повстанцы, Ириа, Бас и даже низвергнутая верховная водява, которая чопорно вынесла благодарность. Правда, главную благодарность нам впихнул принц, причем тайком от матери. Увесистый мешок приятно тяжелил вещи и радовал взгляд отборным жемчугом. На троих, конечно, выйдет меньше, чем на одного Хрума, который нас сюда и затащил, но тоже не плохо.

Уже будучи внутри подводного шара, приятель набросил на нас с шефом тонкую паутинку заклинания.

- Компрессия, - коротко обронил он, не отвлекаясь от сложной процедуры.

Мы тоже примолкли. Если кто и может защитить при подъеме с такой глубины, так это астерид. Главное ему не мешать, раз уж наши умные погружные дома не доступны.

Править подводным шаром предстояло Ириа, который отказался доверить такую важную миссию кому-либо. Он лично выбрал самый надежный, с его точки зрения шар, лично задраил и горделиво помахал тем, кто остался «за бортом». Кажется, мы станем тут легендами.

- Главное, что бы не было шторма, - мельком заметил он, усаживаясь в кресло и берясь за рычаги.

- А может быть?

- Город пока не набрал скорость, да и приподнялся всего на ладонь, но кто его знает, как это воспримет океан.

- Значит, в наших интересах подняться как можно быстрее, - прохладно отозвался Ортегас. Да и я приуныла от возможной задержки.

- Вот это я гарантирую, - Ириа закрыл глаза и сосредоточился. - Завтра у нас праздник. Я твердо намерен на него успеть.

- Люблю, когда желания и возможности совпадают, - хохотнул Хрум и тоже прикрыл глаза, словно собрался спать.

- Начали, - тихо скомандовал Ириа и шар, покачиваясь, приподнялся со дна.

Их способ управления выглядел своеобразно, но шар быстро набирал скорость. Я вглядывалась во тьму, подсвеченную лишь подводными осветителями, и никак не могла поверить. Неужто скоро буду дома?! На суше проблем с расстоянием для меня не существует. Главное, выбраться из водного плена.

- Хорошо-то как, - Хрум легче нас всех переносил подводные тяготы, и тот не мог усидеть на месте. Он подпрыгивал в кресле и похлопывал по тонкой стенке, словно придавал ускорение.

Ортегас мрачно смотрел куда-то вдаль и выстукивал хвостом по стенке. Почему-то мне казалось, что он не рад подъему. Действительно с чего бы это?

Я прислонилась к стенке. Путешествие обещало быть долгим и нудным. Рядом на плече дремал Шмыг, который сдался еще раньше меня. Тишина убаюкивала не хуже колыбельной. Я тоже незаметно задремала, а проснулась от нарастающего рокота. Шар, болтало, швыряло и подкидывало, словно резвился гигантский ребенок. Спросонья не сразу поняла, что происходит. А когда сообразила, ужаснулась и вцепилась в подлокотники-рычаги как можно крепче. Только бы удержаться.

Хорошая мысль, но не выполнимая. Два подскока, три разворота, четыре кувырка, и я совсем запуталась, где верх, где низ. Вода захлестывала, играя гигантским мячиком. Кто же знал, что эти штуковины не рассчитаны на шторм. Я потеряла из виду Хрума, Ортегаса и Ириа, и не знала, что с ними происходит. Вроде, должны быть рядом, но из-за усиливающегося рева стихии даже голосов не слышно.

Меня подбрасывало то вверх, то вниз, то с размаху кидало на стенку. А может это был

потолок? Происходящее за бортом превратилось в сплошное кружение. Я больше не пыталась разгадать куда на несет.

Гораздо сильнее беспокоила не весть откуда появившаяся аварийная сирена. Даже Ириа ей удивился. Шар наполнился противным розовым морганием, что раздражало сильнее рева бури и пугало до дрожи. От воя серены заложило уши. Знать бы что случилось с древней штуковиной.

Шар снова развернуло, меня впечатало во что-то твердое и мягкое одновременно. Хрум или Ортегас? Неважно, зацепиться я опять не успела и отлетела в сторону.

Теперь на огромной скорости на меня мчалось кресло, а я у меня не получалось отклониться.

- Кресло привинчено, - мелькнула здравая мысль за миг до боли и темноты.

Ортегас

Попытка за попыткой скорпиус пытался ухватиться за кресло. И вроде рычаги специальные есть, чтобы держаться, и при сильной болтанке это не реально.

- Вы бы хоть ремни сделали, - прокричал он, перекрикивая грохот бурю.

- Сделаю. Если выживу, - крикнул в ответ Ириа. - До сих пор в них не было надобности.

- Вам всегда везло с погодой? - не поверил Хрум, которые больше не пытался закрепиться. Когда-нибудь буря закончится, тогда и можно будет разобраться куда плыть и как долго.

- Да мы пользовались-то ими всего несколько раз. Когда развели путь наверх. Продукты меняли. - Ириа закрыл глаза. Кончики его лопоухих ушей чутко подрагивали, словно он слышал то, что недоступно другим. - Буря стихает, - изрек он довольно. - Скоро сможем продолжить подъем.

- Скоростной подъем. Лисичка отключилась, - заметил Ортегас, подбираясь поближе к ней. - Голову расшибла.

Хруму и Ириа наконец удалось занять свои места. Шар медленно, но начал подниматься, постепенно ускоряясь. Темнота с неохотой расступалась, с сожалением выпуская пленников на поверхность.

- Ты посмотри и правда суша, - Хрум тер глаза, боясь, что дивный вид исчезнет.

- Остров, - Ортегас не разделял его радости. - Отсюда еще нужно суметь выбраться.

- Выберемся! - астерид лучился оптимизмом. Он первый выбрался наружу и жизнерадостно крикнул: - Подавай Лису.

- Нет уж! Я сам ее понесу, - запальчиво отозвался скорпиус и небрежно добавил: - А то вдруг, ты девушек носишь с тем же успехом, что управляешь подводным шаром.

- Это была буря!

- Для профессионала буря не помеха, - фыркнул Ортегас.

Драгоценную ношу он осторожно уложил на берег и выжидательно уставился на парня, с которым его больше ничего не связывало. Тот пожал плечами и покорно приступил к лечению, негромко проворчав:

- Тебя бы лечить не стал. Но Лиса - другое.

Валисия

Свет возвращался постепенно. Он противно моргал, слепил и вызывал тошноту.

– Очнулась, – слышалась сквозь тряпки, которыми набили уши.

Свет снова исчез, испугавшись голубого покрывала, не иначе. Зато добавился противный заунывный звук, точно сеточник подвис, оборвав мелодию на самой высокой ноте.

– Как-то ты неправильно ее лечишь, – в этот раз мне удалось опознать Ортегаса. – Раньше она не была. А теперь так и тянет повернуть голову до щелчка.

– Легко думаешь. У меня резерв почти на нуле, – проворчал Хрум, а слой тряпок чуть-чуть уменьшился.

– Так что ж ты сразу не сказал! Держи, в общем.

Мои неказистые спасители, наконец, сообразили стянуть с меня голубое одеяло и вернуть свет. А я запоздало сообразила: надо мной ясное небо, глаза я то открываю, то закрываю, и вою тоже я. Сообразила и заткнулась. Что это, в самом деле?!

– Пошел я, в общем, – булькнул кто-то очень знакомый рядом, и я развернулась на звук голоса. Ириа тяжело поднимался, покряхтывая от натуги. – Буря стихла. Надо спешить, пока снова не разыгралась.

Он неловко топтался на месте и явно не знал, что сказать на прощанье.

– В гости пригласишь, когда всплывете? – практичный Ортегас, наверняка уже просчитал выгоду от возможных контрактов с подводными жителями.

– Спрашиваешь? Я не только вас приглашу. Для того и поднимаемся.

Мужчины пожали друг другу руки, и Ириа пошлепал шару, покачивающемуся на волнах. Он неловко улыбнулся, точно не сумел выразить словами то, что чувствовал, и залез внутрь. Погружался он куда медленнее, чем всплывал. Ириа скрылся из виду, а мы остались, растерянно переглядываясь. Формально – уговор выполнен. Мы на суше. Практически – от этого островка до настоящей суши еще плыть и плыть. Вопрос на чем?

– Есть предложения?

– Есть, – тут же отозвался приятель, плюхаясь на землю. – Сперва отдых, потом трудовые подвиги. Я все равно пуст, – растерянно закончил он и прикрыл глаза. И то верно, сон лучшее средство для восстановления резерва. Скорпиус подумал и последовал его примеру. Он тоже хорошо потратился, делясь силой с лечащим меня Хрумом. Я прилегла рядом и честно постаралась уснуть. Я вроде как болею. Надо хоть немного отдохнуть перед очередным марш-броском.

Не знаю сколько так выдержала, но коварный сон не пришел, тогда как мужчины преспокойно дрыхли. Я посмотрела на одного, на второго: скучно! Силы возвращались, хоть и медленно. Я уже могла пройти шагов десять и не упасть, а если держаться за стеночку, то все двадцать. Это ли не повод для подвигов?

– Эй, болезная, ты куда поперлась? – ласково прикрикнул мне вслед Орт.

Именно таким я помню шефа, чей гадостный характер известен всем в его офисе. Самое время поквитаться со мной и слинять. И как вовремя, Хрум обезврежен и у меня нет сил, чтобы сбежать.

Размышляя о ерунде, я добрела до высокого круглого строения, похожего на гигантское дерево. Дверь протестующе скрипнула, но задержать не смогла. Выходит, я еще ого-го-го! Внутри царил полумрак. Свет проникал лишь через заляпанное грязью окошечко, такое маленькое, что даже я сквозь него не пролезу. Пыль серым покрывалом припорошила уцелевшую мебель. Она лежала настолько толстым слоем, что сомнений не осталось: тут давно никто не живет. Помощь ждать бесполезно.

Покружив по комнатухе, я наткнулась на винтовую лестницу, чьи ступеньки

скрывались в темноте. Преодолела парочку, когда дверь скрипнула:

– Мало приложилась? Решила добавить падение с лестницы? – спросил Ортегас, догоняя меня.

– Тебе-то что! Мстить не придется.

– Да я об этой мести столько времени мечтал. Как ты можешь лишиться меня единственного развлечения?! – патетически провозгласил он, вставая так, чтобы идти шаг в шаг за мной.

– Тогда скинь сразу и мне не придется мучиться, – прокричала я. Степень выздоровления я переоценила, но не признаваться же.

– Не-е-ет, это и будет мстью, – усмехнулся коварный шеф, – вверх и вниз, полностью самостоятельно.

И ведь напугал. Путь совсем не уменьшился, а я уже устала и мечтала об отдыхе. У, коварный!

Через пять-шесть пролетов, которые я преодолела, надсадно дыша и судорожно цепляясь за перила, я заподозрила неладное. Нет в этой круглой башне такой высоты. Точно нет. А значит, не все так просто.

Когда я обернулась, Ортегас, прищурившись, разглядывал ступени. Он выглядел до неприличия бодрым, да и сухим в отличие от взмокшей меня.

– Не вижу заклинаний, – признался он и скомандовал. – Стой жди. Я за Хрумом.

Напарник пришел гораздо быстрее, чем ожидала, учитывая пройденное расстояние. Он хитро улыбался и поливал ступеньки струей воды, что выпускал прямо из ладони. С моей точки зрения, ничего не изменилось, но я покорно пошла следом по раскисшей пыли. Все тоже самое и ступеньки внешне те же, но с помощью водного пути уже через три ступеньки довольный приятель продемонстрировал нам дверь, в которую уперся.

– Защита от сухопутных. Тот, кто создал это, привык жить в воде. Ему даже магию применять не надо. Мокрых ног достаточно.

Открывать дверь я предоставила мужчинам, решив, что мне, как главной пострадавшей, положен отдых. Да и втроем там делать нечего. Даже для одного слишком много работы. Они возились с заклинанием от старости замком, а я разглядывала скошенный пол странного домика.

– Да это же маяк! – осенило меня и только травмой можно объяснить запоздалое узнавание. – Башня с длинной лестницей, по которой можно бежать бесконечно долго.

– Ага, пока не взмокнешь, путь не закончится, – кивнул Хрум, не отрываясь от работы.

В конце концов, им с Ортегасом надоело скромничать, и они слаженно выбили дверь, посмотрев друг на друга недоумевающими взглядами.

– Но ведь зашли же, – пробормотал скорпиус сконфуженно.

Меня же интересовало другое. Я бочком пролезла в образовавшуюся дыру. Сундуки всех размеров заполнили комнату. Пыльное содержимое не вызвало желания прикоснуться. Ногой я разворошила грязные кучки. Камни, изветшалые тряпки, домашняя утварь, картинки какие-то.

Ортегас скептически посмотрел на мои потуги и запустил в кучу ураганчик. Что сказать? Эффект оглушительный. Я так и не поняла, кто из нас чихал громче, но победил водная магия Хрума. Вода прижала пыль и вынесла «сокровища» на лестницу.

В полном молчании мы смотрели, как перламутровые камушки с едва слышным перестуком катятся вниз. Не веря глазам, я поймала один и хорошенько обтерла об одежду. Пятном больше, пятном меньше – уже нет разницы.

– Да это жемчуг. И крупный какой, – я всмотрелась в кучку, занимающую всю комнату в

маяке, – Хватайка его пожри! Сокровище! Оно существует!

– Мои денежки! – Хрум помчался вниз, ловить то, что сам же и смыл.

А я уселась, привалившись к косяку проема: сил бегать и удивляться не осталось. Без меня разберется. Мимо меня «проплыла» картинка, вымытая из сундука. По инерции выловила ее. Горгон неопознанного пола снисходительно взирал на меня с покоянного временем полотна. Остальные картинки я искала целенаправленно.

Их было немного, но сказку они подтверждали полностью. Неизвестный хамелеон, явно мужской наружности, выглядел хлипковатым для богатыря и героя и откровенно разочаровывал девичье воображение. Нашелся и малыш занятой пары. Мальчик вышел с забавными змейками на голове, и явно хамелеонистой наружности. Интересно, а чью магию он унаследовал или обоих родителей сразу.

– Где ты его нашла? – Ортегас заглянул через мое плечо, выхватил картинку и хищно уставился на мальчугана. Не мне одной он кое-кого напоминает.

– Жаль, Ириа уже ушел. Его бы заинтересовало.

– Он вернется.

– Зачем? – Вряд ли он настолько о нас беспокоится. У него там внизу своих проблем валом.

– Наследник вернется, – задумчиво отозвался шеф. – Если сказочка не врет, то он предпримет еще не одну попытку. Имеет право, между прочим.

– Нас это уже не касается. Чему я очень рада.

Я немного покривила душой, но не признаваться же. На суше мы с вредным шефом вновь станем чужими, а там у меня был шанс. Пусть и маленький.

– Прием. Прием. Прием. – раздалось от связующего браслета Ортегаса, и я подскочила.

– А я и забыл про него. Надо же. До сих пор работает.

– Ты посмотри-ка, тебя ищут.

Может и нас заберут заодно?!

***

Клеон – приятель Ортегаса, оказался очень упорным скорпиусом. Редкий тип мужчин из тех, кто не верит в поражения. Он не только сумел организовать спасательную экспедицию, но и поставил свой браслет на автодозвон. По принципу, а вдруг сработает. Пробудь мы внизу еще пару оборотов, пленников в подводном городе стало бы на парочку больше. А так команда занялась поднятием со дна пострадавших погружных домов.

Клеон лично примчался забирать нас с маяка и пригнал для этого целый табун флайтов. Мы стояли на берегу, готовясь к отлету, и одинаково подозрительно смотрели друг на друга. Мне он скорее безразличен, а вот я ему явно не по нраву. Интересно почему это?

– Так вот ты какой, взбалмошный хухрик?! – усмехнулся он, глядя то на меня, то на Ортегаса. Не знаю, что его так забавляет. Он меня впервые видит, я его тоже. – Наслышан. Наслышан.

Я круглыми глазами уставилась на (бывшего!) шефа. Это чего он успел ему наплевиста такого, что тот смотрит так, будто точно знает цвет моего белья.

– Расскажи, посмеемся вместе, – коварно предложила я. Планы в моей голове мелькали один другого мрачнее.

– Расскажу, – кивнул он и со смешком добавил: – После свадьбы.

– Чьей?

- Скоро увидишь, - отозвался он с загадочным видом и пошел к флайту.

Ортегас тут же умчался следом, точно, если он не поспешит, то всех флайтов разберут и ему не достанется. Ну и мне пришлось подчиниться. Жаль не знаю, кто женится. Неужто... Впрочем, сеточник знает все.

Валисия

Уже четыре оборота как мы вернулись на сушу. Четыре безумно скучных оборота. Сперва я наслаждалась солнцем, зноем, квартиркой, по которой успела соскучиться, и нормальной едой, что поглощала до тех пор, пока не начинало тошнить. А потом... надоело.

Мне казалось, когда вернусь, буду веселиться до упаду. В реальности я больше не испытывала ни радости, ни грусти. Одну всепоглощающую тоску. И даже известие о внезапном банкротстве неумного коротышки Олеандра не обрадовало. Хрум и тот пропал, сообщив, что ему нужно развеяться. Под этим лозунгом он и отправился в путь, арендовав плавучий домик. Неужто его еще не воротит от воды?!

Наши отношения с Ортегасом словно откатились назад к исходной точке, когда я работала в его компании. Он не пытался мстить мне после того, как приворот спал, но и встретиться не пытался тоже. Мы стали чужими друг другу так резко, точно и не было безбашенных приключений и невероятного спасения.

И вроде надо радоваться: месть скорпиусов страшна. Так почему, настроение паршивое? И даже солидный куш от найденного и заработанного клада, что хранился в надежном месте и приносил регулярный доход, радовал куда меньше, чем должен.

Да с темным прошлым можно завязать. Я обложила позабытыми конспектами и готовилась к пересдачам, чтобы возобновить учебу. Нужно радоваться, да! Почему же грустно?

Я с грохотом отбросила надоевшие тетради и разбудила Шмыга, привычно дремавшего в тарелке с едой. Он тоже никак не мог остановиться и продолжал есть, даже, если не лезло. Впрочем, это для меня обжорство – новинка, а для него – норма жизни.

Шмыгрик, смешно переваливаясь, вывалился на пол, тщательно вылизался и поковылял к окну, на которое давно приноровился забираться по длинным занавескам на окнах. Подошел к приоткрытой створке, принюхался к воздуху, остро пахнущему водорослями, и повернулся ко мне.

– Не пойду! – предупредила я и на всякий случай отвернулась.

Шмыг не поленился спуститься с подоконника и забраться мне на плечо. Он щекотал усами подбородок, а я старалась не рассмеяться.

– Ладно-ладно. Убедил! Танцы, так танцы. Только лук возьму. Подожди.

Судя по его оторопелой мордочке, он рассчитывал на что-то другое. Поздно! Я уже придумала, чем развлечься, и менять планы не собираюсь.

Бар я выбирала долго, тщательно и ни за что бы в него не попала без протекции. Столик тут заказывают задолго до посещения. По мне, пока дожدهшься уже и идти расхочется, но свободных мест тут не бывает, а значит, мои убеждения разделяют не все.

Знакомый охранник заметил меня издалека и скроил зверскую рожу. Я в очередной раз убедилась в его неподкупности и неприступности и чуть слышно шепнула:

– Кого? – лук заблаговременно тщательно спрятала в необъятной сумке и даже убедилась, что он не самонаводящийся.

Хамелеон на миг покраснел, от негодования, конечно, но тут же перестроился и обратно перекрасился в устрашающий антрацитово-черный. Развернулся, не сходя с места, и взглядом указал на мощную скорпионшу, чей радостный гогот слышался даже сквозь гремящую музыку.

– Вон ту в ярко-красном?

Я замахала руками, показывая богатство форм будущей жертвы. Знакомый уверенно кивнул. В зал я вошла с приоткрытым ртом и убеждением, что ничего не понимаю в этой жизни. До сих пор он выбирал лишь сирен. Так я и бродила между столиков,

присматриваясь, прислушиваясь и обалдевая от происходящего. Места мне тут не полагалось, без записи как-никак, зато зрелищ хватало сполна.

Перво-наперво подобралась к «заказу». Скорпионша меня не замечала, глаза на раздетых танцоров из астеридов. В теории они вообще-то одеты, но, по-моему, маленькая полосочка ткани, которая держится лишь на собственном упорстве, не в счет. Дама поедала глазами парнишек и выразительно держалась за пухлый кошель. Я наконец сообразила, чем она приглянулась охраннику. И в самом деле, чем он хуже. Кубиков на теле ничуть не меньше, а продемонстрировать в форме ни единого шанса. Не вечно же двери подпирать. А тут стремительный карьерный взлет намечается.

Что ж приступим. Я опустила в сумку руку, дождалась пока Шмыг доберется до плеча, перехватила его под живот и пошла в атаку.

- Подскажите, где тут целитель. Моему малышу плохо, - протянула я как можно проникновенней.

- А-а? - Скорпионша с трудом сфокусировала на мне взгляд.

- Целитель нужен. Срочно! - рявкнула я.

Дама подскочила и нахмурилась:

- Тут слишком шумно. Идемте в коридор. У меня подгляд с собой.

С удивительной для ее комплекции грацией она ловко поскакала на высоченных каблуках в сторону коридора. Я в мокалинах еле-еле поспевала следом.

- Что с малюткой? - участливо спросила попавшаяся скорпионша, добывая подгляд из миниатюрной сумочки. Как поместился-то?!

- Объелся, - вздохнула я и сунула к ее лицу Шмыга. Тот висел с таким умирающим видом, что сразу ясно: не опасен. Так зачем же так орать? Пациенту плохо. Того и гляди стошнит от шума.

На визг выскочил мой знакомый хамелеон, храбро отобрал шмыгрика и спрятал в карман. Жест этот от дамы ускользнул, а вот мощную фигуру охранника она разглядела хорошо и кинулась рыдать на грудь. Его.

Я переступила, чтобы оказаться за ее спиной и полезла в бездонную сумку за луком. Мои зверские подмигивания хамелеон понял верно и принялся, не двигаясь с места, утешать перепуганную скорпионшу с удвоенной силой.

Стрелу она даже не почувствовала. Только взгляд ее затуманился и стал глуповато-восторженным. Знакомый просиял, а я вытащила из случайного плена шмыгрика, спрятала лук и вернулась в зал. Проход оплачен, можно отдохнуть.

Раздетые парни сменились не менее раздетыми девушками, которые извивались до того странно, что хотелось вызвать экзорциста. Внимание дам в зале стало рассеянным, зато мужчины с ленцой уставились на сцену. Так смотрят, когда и не смотреть неприлично, а смотреть скучно. Мне все больше казалось, что публика ждет окончания развлечения, чтобы начать развлекаться самой.

Вон около самой сцены и вовсе сучает скорпиус. За внимание блондина борются сразу две танцовщицы и одна чуть более одетая сирена. Платье на блондинке настолько маленькое и узенькое, того и гляди по швам треснет. Зато каблук на невесомых босоножках слишком высоки и даже сидеть в них неудобно. Ступня располагается под самым немыслимым углом к полу и вывих щиколотки обеспечен.

Девушка что-то нежно ворковала на ухо полуспящему кавалеру. Одна из танцовщиц плюнула на приличия и взгромодила круглую, как орех, задницу на стол. Скорпиус коротко погладил кончиком хвоста незапланированное блюдо и его обладательницу вынесло со стола.

Сирена приободрилась и навалилась на мужчину, придерживая его за ногу. Ладонь ее медленно подбиралась к паху. Блондин лениво щелкнул хвостом по руке и обернулся с

таким видом, что игривое настроение сирены сбежало вслед за танцовщицами.

Я же наоборот приободрилась. Только полутьмой и слепящими осветителями сцены можно объяснить то, что я не признала своего (бывшего!) шефа и его любовницу. Практически дотанцевав до заветного столика, я сообразила, что меня там: во-первых, не ждут, во-вторых, подслушать не получится. Разве что попросить всех заткнуться и выключить музыку. Иначе никак. Заклинание подслушивания накроет сразу несколько столов, и я услышу то, что мне вовсе не нужно. План созрел мгновенно. Я вытряхнула взъерошенного Шмыга из сумки и помчалась в конец зала, туда, где столов прискорбно мало, а темноты – в переизбытке.

Обычно заклинание «Малютка» используют заботливые мамочки, которые точно хотят знать, что происходит в комнате, где спит их чадо. Но и меня оно выручало не раз. Дети детьми, а если прикрепить его к шмыгрику, оно становится бесценно.

Умница Шмыг без пояснений сообразил, что от него требуется. Да и Ортегаса он узнал и весь путь до темного-претемного угла извивался и выкручивался. Обратный маленький шпион пробирался самостоятельно, перебегая от столика к столику. Я же надеялась, что никто из зрителей не оторвет взгляд от сцены. Иначе спасти храброго малютку придется очень быстро.

Шмыгрик благоразумно не стал цепляться за штанину шефа и притулился рядом с ботинком. Смотрелось это жутковато: одно неверное движение и питомца у меня больше нет. Раньше я не замечала, что у Ортегаса такие большие ноги.

«Малютка» включилась до того внезапно, что я оглянулась, ища того, кто сумел подобраться ко мне тихо и незаметно. Звук голосов глушила музыка и топот, но мне хватило и того, что разобрала.

– Орик, я давно не злюсь на эту пигалицу. – Скорпиус промолчал, разглядывая сцену с мрачной решимостью. Мне же захотелось плюнуть на конспирацию, подойти и снять скальп с сирены. Лысина ей определенно пойдет больше этого гнезда на голове. Ирма, не встретив сопротивления, приободрилась и продолжила: – Ты совершенно прав. Она слишком глупа для такой изощренной шутки. А шмыгиков везде полно.

Шмыг прекратил претворяться тенью Ортегаса и подполз к сирене, приняв позу охотничьей лапы. Ох, чую сбежать придется о-очень быстро. Я танцующей походкой стала подбираться поближе, стараясь оставаться в тени.

– Я тут подумала, Орик, – шеф поморщился и снова промолчал, гад хвостатый. – Я тебя прощаю. Эта безрукая пигалица, итак, меня бесит. А тут еще лысый уродец откуда не возьмись. Я перенервничала, расстроилась и по ошибке наорала на тебя.

Ей таки удалось завладеть его вниманием. Правда, я бы не ее месте радоваться не торопилась. Он смотрел на нее так, словно искал мозг и не находил даже его зачатка. Шмыг внизу откровенно примерялся к ноге сирены. Я снова придвинулась чуть ближе, не сводя взгляда с занятой сцены.

– Ирма, еще недавно ты твердо знала, что никогда не станешь любовницей скорпиуса. Даже смело заявила об этом. Что же изменилось? Куда подевался тот несчастный, который поверил в эту чушь?

Я приоткрыла рот. Услышанное плохо поддавалось осмыслению. Сирену поймали «на горячем». Вот так раз. А шеф продолжил:

– Не утруждайся. Оправдания меня не интересуют. Секретарь у меня бесценный. А шмыгрик в кабинете был не какой-нибудь, а самый умный.

Пока я пыталась понять о каком секретаре он говорит – я же у него больше не работаю – Шмыг расслышал похвалу и почувствовал, как сила его растет. Орала сирена громко, топала еще громче. Скорпиус подскочил и с недоумением поглядел на пол. Шмыг мчался ко мне втрое быстрее обычного. А я подхватила его, не останавливаясь. Умница мой, куплю сметанки с клубничкой, если, конечно, сбежать сумею. Отомстил, как мне не под силу.

Из бара я вылетела, сбив с ног двух хамелеонш и одного нетрезвого астерида. Заскочила

за угол и создала круг. Когда подскочил Ортегас, я уже впихивалась в прокол на неизвестно куда ведущий лист. Это под водой у меня сил мало, а тут могу прыгать столько, сколько захочу.

- Валисия, стой! - проорал шеф. Где-то я это уже слышала.

- Мечтать не вредно, хвостатый, - пробормотала я уже на той стороне прокола. Домой я возвращалась через два города и три шопогона, где набрала вкусностей себе и храброму Шмыгу. Он будет праздновать победу хитрости над силой, а я - собственной глупости над благоразумием. Каждому свое. Глупо было надеяться...

Несколько оборотов я горевала и почти не выходила из дома. Развлечение закончилось, а тоска не отступила. Да и слова шефа, пусть и бывшего, не выходили из головы. Какая она его новая секретарша? Наверняка нечета мне. А может это совесть напоминает о пикантном заказе?! Точно совесть! Как я сразу не догадалась? Схожу извинюсь и отпустит. И новая секретарша тут совершенно не при чем.

Шмыг встревоженно выглянул из маленькой сумочки, куда я его посадила. А то нарядов на него не напасешься. Пусть сумку царапает!

- Чего глазеешь? - я крутанула сумку, и шмыгрик спрятался, приглушенно пискнув от возмущения. - Я ща одно маленькое дельце проверну и домой опять, - преувеличенно бодро пообещала ему.

Старый прием не сработал и вместо ожидаемого прилива храбрости стало еще страшнее. А может ну его это извинение? Кому оно нужно кроме меня?

И все же я дотопала до бывшего рабочего места, а у высотного здания замерла, переминаясь с ноги на ногу. Из сумки вновь донеслось копошение и наружу показалась лысая мордочка. Шмыг осмотрел здание, принялся и закивал с такой силой, что чуть не свалился обратно

- Да иду я. Иду, - тоскливо отозвалась я, покрепче перехватила сумку и пошла, цепляя нога за ногу.

Никогда еще я не поднималась по лестнице настолько медленно. Я шаркала, тяжело вздыхала и хваталась за перила, симулируя обморок. Маленький, но неумолимый грызеныйш продолжал глазеть из сумки, пристально наблюдая за подъемом. Стоило остановиться, чтобы отдышаться, как он вытягивался и прикусывал руку. Не больно, но чувствительно. А уж как обидно?! Я же не передумала идти: это ему показалось.

Но как не старайся, а подъем закончился и заветный последний этаж появился с пугающей неизбежностью. Я разулась, дабы не выдать приход. Ортегас, конечно, узнает, но оповещать его сотрудников о моем приходе вовсе не обязательно.

На цыпочках я прошла по коридору, и даже дышать старалась через раз. Лишь у входа в приемную сообразила, что не придумала вескую причину для посещения великого и ужасного, а иначе новый секретарь не впустит. Наспех подобранные варианты казались один глупее другого, а я заподозрила саму себя в преследовании выгодного жениха.

Так ничего и не решив, я открыла дверь и подпрыгнула от радости: никого. Метнулась к двери, ведущей в кабинет Ортегаса, схватилась за ручку, но открыть не решилась. Не испугалась! Точно не испугалась! Но я же не могу уйти, не полюбопытствовав о том, кто моя преемница. Даже трогать ничего не буду. Посмотрю и все!

На столе царил бардак. Груда неразобранных документов почти полностью скрывала кружку заплесневелого чая. Офисный подгляд разрывался от непринятых вызовов и можно только догадываться сколько информации «слил» конкурентам. Картину «умирающего» офиса довершала засохшая колючка - мой любимый цветочек и единственный, кто способен выжить рядом с такой безалаберной особой, как я. Кучка хоботника, да чем эта новенькая занимается?

Нехорошие подозрения о молчании Ортегаса получили неожиданное подтверждение. Караван домыслов и догадок, что я гнала все эти дни от себя, засиял с новой силой. Некогда новенькой работать. Слишком шефом занята. Я резко обернулась к двери и передумала заходить. Что я ему скажу? Он уже и думать забыл, а тут привет из

прошлого.

И все же уйти даже сложнее, чем заявится сюда. Из всех заказов, это единственный, который мне нравился. Я с сожалением покидала полюбившийся офис и затягивала с выполнением, как могла, за что и поплатилась.

Из задумчивости меня вывела скрипнувшая дверь. Эх, а я регулярно ее смазывала. Я подняла взгляд. Напротив стоял Ортегас и задумчиво меня изучал. В одной руке он держал пустую чашку, в другой ворох подписанных документов.

У меня чуть глаза не выпали: сроду он сам документы из кабинета не выносил. Шея вытянулась сама собой и изогнулась тоже. Ортегас с вежливым любопытством на лице посторонился и мне открылось невероятное зрелище на пустой кабинет. Ну как пустой? Мебель на месте, конечно, а вот новенькой секретарши в нем нет. Да, где же она и существует ли, вообще?

- Валисия! - меж тем гаркнул бывший шеф, отчего я подскочила: - За прогулы отчитаешься после. А сейчас живо наводи порядок!

- У меня уважительная причина! - привычно отбрехала я и кинулась к столу. Схватила документы, проверила даты, убедилась, что в мое отсутствие ими никто не занимался и... очнулась.

Я стояла в полупоклоне и никак не могла разобраться то ли распрямиться и устроить допрос, то ли подождать что еще скажет. Один поворот головы и мне предстал Ортегас, растерявший браваду. Он уже не выглядел таким наглым как обычно, и кажется мечтал самоликвидироваться.

- Работай, в общем, - буркнул он, сунул мне пустую грязную чашку и скрылся в кабинете. И что это сейчас было?

Я критически рассмотрела посудину: судя по виду, он без меня ее вовсе не мыл. Впрочем, я обычно ограничивалась «Отскоблином» и тоже не мыла. Скорпиус подобным заклинанием не владеет вовсе, но уж вода-то всегда в достатке.

Вычистив чашку, налила крепкого несладкого чая и подошла к заветной двери, ныне закрытой. Наверное, долго бы так стояла вздыхала, но выглянувший из сумочки Шмыг сурового глянул, и я прекратила мандражировать и схватилась за ручку двери.

«Раз, два, три», - отсчитала мысленно. Вредный шмыгрик прекратил претворяться несмысленным и выразительно потряс лапой.

- Да иду я. Иду, - отмахнулась я и невольно восхитилась прозорливостью мальчика. До чего хорошо меня знает, а? Я бы сперва до пяти досчитала, потом до десяти, надолго это, одним словом.

Ортегас стоял у окна и с суровым видом вглядывался в город. Виден мне был только его затылок, но взгляд я представляла очень хорошо. Из привычной картины выбивались только руки, стиснутые на груди, а ведь обычно он прячет ладони в карманы.

Подойдя к столу, поставила чай, на миг задержала дыхание и хрипловато выдохнула:

- Прости. Я не хотела. Правда. Прости.

Обращалась я скорее к полу, в крайнем случае к подоконнику. Посмотреть не смогла. Сложно это. Очень сложно!

Он молчал так долго, что я не выдержала и подняла взгляд. Он смотрел ошарашено, точно я сказала несусветную нелепицу.

- За что? - он присел на подоконник и теперь буравил меня подозрительным взглядом. Никак гадает, что я еще отмочила?!

- За пшикограммы, - я отступила на пару шагов. Кто знает его реакцию?! Тема болезненная.

Подозрительный взгляд сменился удивленным. Он часто-часто моргал и выглядел донельзя растерянным.

– Я и забыл уж давно, – он пожал плечами и теперь рассматривал меня слишком внимательно, точно чего-то выискивал. – Возвращайся! – тихонько произнес он.

– В офис? – не знаю, чего он ждал, но явно не этого вопроса.

– В мою жизнь, – он сунул руки в карманы и тихо добавил: – Без тебя в ней слишком пусто.

Не может быть, чтобы это сказал он! Может послышалось?

– Ты не сердись? – не могу я не уточнить. Не могу! Мне все кажется, что все случившееся его сильно разозлило и только.

– Сержусь? – он склонил голову вбок и задумчиво разглядывал меня. – Нет. Давно нет. Скорее тоскую. – Он умолк, не продолжая фразу, но я знаю, о чем он думает. Точнее о ком.

– Хрум мой давний друг и напарник, – призналась я. Давно пора было внести ясность. – Даже, если он сам с этим не согласен.

Впервые, с моего прихода, Ортегас мягко улыбнулся и в два шага оказался рядом. Он сгреб меня в охапку до того внезапно, что я лишь пискнула от неожиданности и уткнулась лицом в накрахмаленную рубашку.

– Что же ты раньше молчала? До чего же я рад это слышать!

– А ты не спрашивал! Да и мало ли, что ты говорил под заклятьем?! Мои привороты сильные. Я знаю, – я стояла, стараясь не шевелиться и никак не могла определиться: высвободиться или еще понежиться. Почему-то мне кажется, мы с ним говорим о разном... – К тому же Ирма, – вспомнилась мне сцена в клубе.

Ортегас не дал закончить. Прижал ладонь к моим губам и уверенно произнес:

– Нет больше Ирмы. И Хрума нет. Есть ты и я. А все остальное неважно!

И мне, вдруг, стало так легко-легко, точно и не было выматывающих тоскливых дней. Я молчала, не зная, как передать ту бурю, что бушует внутри, а из сумочки на нас умильно глазел Шмыг. Того и гляди слезу смахнет.

Впрочем, время объяснить у меня будет. Очень и очень много времени. Ведь, это история одной мошенницы подошла к концу, а наша история... наша совместная история только началась. Я же обещала ему отомстить и выйти за него замуж? А я всегда выполняю обещания!

Примечания

1

Эксаудиризм – склонность к подслушиванию чужого полового акта.

Шмыгрики – маленькие лысенькие существа с круглыми торчащими ушками.

3

Флайты – маленькие разноцветные дракончики, которых частенько используют для перелетов.

4

Хоботник – крупное животное зеленого цвета с длинным носом. Очень доверчив и пуглив. Вычислить, что тут был хоботник можно по оставленной кучке экскрементов бурового цвета.

Ргуш – мелкая нечисть с хвостиком и рожкам. Распространена повсеместно.

6

Хватайка – крупное и неповоротливое животное с гигантской пастью и несоразмерно маленькой головой. Отличается любовью к заглатыванию всего, чего видит.

7

Щелчок пальцами – очень быстрое мгновение, равное примерно одной секунде.

Отражатель – устройство, которое позволяет взглянуть на себя.

Панцериус – медлительное животное, которое живет преимущественно в воде.

10

Шестьдесят капель – примерно час.

Оборот – примерно сутки.

Каркуша – птица с яркими перьями и пронзительным голосом. Предпочитает шумные места с насыщенными запахами.

Рогатик – темно-красное животное с рогами и копытами. Медлительно и неуклюже, если не считать хвоста ядовитыми шипами на конце.

Игольник – маленькое животное с иголками на спине. Как ни странно, не ядовит, но плотояден. Питается шмыгиками.

Зубастик – крупная рыба с большим количеством зубов.

Попрыгунчик – крупное зеленое насекомое, которое перемещается исключительно скачками. Отличается ядовитостью и легко попадает в жертву опасным плевком с далекого расстояния.

Крюконос – хищная птица с черным оперением и очень пронзительным голосом.
Способна оглушить на время.